

"Анна Гаврилова - Большая и грязная любовь"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке**

Topreading.ru

Анна Гаврилова

Большая и грязная любовь

Пролог

Никогда не пила на улице. Тем более шампанское. Тем более теплое. Да еще из горла! Но после встречи с девчонками такая тоска накатила, что, вывалившись из такси, не домой свернула, а к супермаркету. Взяла бутылку «брюта», и вот.

Если мама, упаси бог, застучает меня за этим занятием – запилит насмерть, но перемещать свои кости к соседнему подъезду совершенно не хочется. К тому же там лавочка без спинки и фонарь не горит, а на улице темно-о-о...

- Девушка, с вами все в порядке? – спросил проходивший мимо собачник.

Я как раз новый глоток делала – захлебнулась, закашлялась и мысленно послала сердобольного прохожего по известному адресу.

- Ну, прости, – останавливаясь, хмыкнул он. Псина – огромная, но, похоже, безродная, грозно рыкнула.

- Ага, – пробормотала я, старательно вытираясь рукавом. На фига, спрашивается, ветровку стирала?

Псина рыкнула повторно, а я подумала и мяукнула в ответ.

- М-да... – заключил собачник.

Махнула рукой – мол, иди, не мешай. Но прохожий оказался на редкость приставучим. Спустил дворнягу с поводка и, едва пес скрылся в ближайших кустах, плюхнулся на лавку.

- Дай попробовать, – сказал он и потянулся к бутылке.

Я машинально отодвинулась.

- Ага, щас!

Не ответил, а я же мысленно чертыхнулась и отодвинулась еще дальше.

- Кри-ис... не жадничай.

- Э... Мы знакомы?

Окинув собачника пристальным взглядом, я пришла к выводу, что вижу его впервые. Хотя... может, и знакомы. Внешность у мужика совершенно непримечательная – весь какой-то типический-типический. Да и псина у него невыразительная, хоть и большая.

- Почти, – «обрадовал» собеседник, а до бутылки все-таки дотянулся. Потом кивнул на мои голые ноги, спросил: – Не холодно?

Вообще-то не жарко – вечер как-никак, да и лето, если верить календарю, еще вчера

закончилось. Но не в джинсах же мне идти было.

- Чего надо? - невежливо буркнула я.

- Да просто мимо проходил, - пожал плечами безымянный, приложился к горлышку. - Фу! Да оно же теплое!

- Ну извини... те.

- Можно на «ты».

Угу. Можно, но не нужно.

- Так что случилось? - спросил незнакомец. - Почему пьем?

Очень захотелось послать его в третий раз, только уже не мысленно, а вслух. Но мужчина заглянул в глаза, и во мне что-то переменялось. Вернее - в голове что-то щелкнуло, рот сам собой открылся, а с языка сорвалось:

- Да потому что дура!

- А... поподробнее? - вкрадчиво спросил собачник.

- Ну я же с самого начала знала - не нужно на эту встречу идти!

- Какую встречу?

- С девчонками! С одноклассницами! - Мужик глядел на меня с таким участием, что не выдержала и выдала все свои тайны разом: - Мне тридцать, понимаешь? И я не замужем, и без детей, и вообще! А они все... А я...

- Завидуешь?

- Нет. Да. Ну...

Фух, ну как объяснить? Да еще мужику? Не завидую, разве что чуть-чуть. Просто жалко себя стало. Так жалко, что даже всплакнула в такси.

- А что мешает? - не унимался собеседник.

- То же, что и танцору, - пробормотала я, решительно отбирая «брют». Фига-се он попробовал! Да тут уже на донышке!

- То есть ты любовь ждешь? - догадался незнакомец. Вернее, уже не незнакомец, а собутыльник, но это неважно. - Большую и чистую?

Не зря шампанское охлажденным пьют - когда теплое, от него совсем крышу сносит. В трезвом состоянии я бы такого не сказала:

- Я даже на маленькую и грязную согласна, веришь?

У мужика чуть рот от улыбки не порвался.

- Неа, не верю.

- Зря!

Улыбка собачника еще шире сделалась, хотя казалось - куда уж?!

- Зря? - явно сдерживая хохот, переспросил он. Потом причмокнул и выдал: - Маленькую предложить не могу, а вот большую... Большую и грязную, а?

- Ага! - пить и кивать одновременно очень неудобно, но я справилась. - Можно две!

Все-таки не выдержал, засмеялся.

- Нет, две - перебор. Одна! Но большая...

Махнула на него рукой - мужчины! Ничего в загадочной женской душе не понимают. Впрочем, какая на фиг разница? Все равно треп. Простой треп и ничего кроме.

Часть I

Глава первая

Будильник выдернул из какого-то ну о-очень хорошего сновидения. Нет, сон я, увы, не помнила, но улыбка от уха до уха на лице имелась.

Перевернувшись на живот, зарылась лицом в подушку в надежде поспать еще пять минут, но... не повезло.

- Кри-ис! Кри-и-ис! У тебя совесть есть? - Мама кричала с кухни.

Я честно покивала и закрыла глаза, но родительница принялась греметь посудой и... в общем, встать все-таки пришлось.

Неосознанно подражая зомби, доплелась до ванной. Умылась, почистила свои 32 (на самом деле 28, но это мелочи), попутно отмечая, что похмелья как бы и нет. Пристально осмотрела прическу и пришла к выводу, что вчерашняя укладка пострадала не сильно, так что голову можно не мыть.

Впрочем, ее вообще мыть не обязательно - в нашей убогой конторе на такие мелочи внимания не обращают. Наши мальчики только в монитор смотрят, а единственная девочка - Мария Сигизмундовна, шестидесяти трех лет от роду - в наш кабинет вообще не заходит. Мы с ней только в день зарплаты и на корпоративах встречаемся.

- Кри-и-ис!

- Да, да! Иду!

Мимоходом заглянула в кухню - на столе уже дымилась миска овсянки. Я закатила глаза и скривилась - два месяца назад мама прочитала очередную книжку о здоровом образе жизни, и вот. Тот факт, что мой желудок просыпается только к обеду, а завтраком (любим!) банально давлюсь, ее не заботит.

- Крис, ну сколько можно ждать! - возопила родительница. - На работу опоздаешь!

Ну и что? У нас все опаздывают. Это часть корпоративной культуры.

Мысленно ворча, я вернулась в комнату, отодвинула створку шкафа-купе, и... а вот тут меня накрыл шок. Полный и всеобъемлющий.

- А... а это что? - пробормотала я. Потом все-таки опомнилась, заорала: - Ма-ам!

Мама на зов не спешила, я же глядела на ровные ряды вешалок и медленно зверела.

Убью! Нет, знаю, что о маме так нельзя, но убью! Прямо сейчас! И с особой жестокостью!

- Что? - В дверном проеме появилась стройная женщина в аляповатом домашнем халате и бигуди. Лицо моей... чересчур заботливой родительницы, покрывал густой слой сметаны - обязательная утренняя маска.

Я вдохнула поглубже, потом выдохнула и спросила, стараясь не шипеть и не плевать:

- Mamochka, a где моя одежда?

Родительница одарила озадаченным взглядом, сделала шаг вперед, чтобы заглянуть в шкаф.

- Как где? Вот.

Ее недоумение было настолько искренним, что я растерялась. А мама развернулась и как ни в чем не бывало отправилась на кухню. Только бросила через плечо:

- Пить надо меньше.

Пить? О черт! Во сколько я вчера пришла? Ай...

Мысли о встрече с одноклассницами и душевных разговорах на лавочке были решительно отброшены, я же не менее решительно направилась за мамой.

- Где мои джинсы?

Вот теперь на меня смотрели пристально, с явным осуждением.

- Что? - не выдержала я.

- Крис, я все понимаю, но если ты не прекратишь...

И все-таки я зашипела. Нет, ну сколько можно? Мне тридцать лет! Тридцать!!! Я взрослая девочка, и воспитывать меня ПОЗДНО! Тем более такими варварскими методами!

- Я прекрасно осведомлена, что тебе не нравится, как я одеваюсь, где работаю, как провожу свободное время, но... мама, ты перегнула!

Лицо, покрытое слоем сметаны, вытянулось.

- Крис, ты о чем? Мне все нравится...

Это был двойной перегиб. Запредельный.

В комнату я вернулась разъяренной фурией, схватила первую попавшуюся вешалку, бросила на кровать. Стянув пижаму, выхватила из ящика для белья трусики, втиснула в них свою красоту.

Столь же стремительно застегнула бюстик (незнакомый, кстати) и попыталась отыскать колготки. Не нашла! Зато на полке, соседствующей с ящиком для белья, обнаружилась целая стопка новеньких, нераспечатанных упаковок с чулками.

Ну мама! Ну... ну ладно!

Несмотря на кипящий в крови адреналин, чулки натягивала осторожно, подтягивала еще осторожней. После упаковалась в деловой юбочный костюм стального цвета и выругалась в голос - просто крой жакета не предполагал наличие под ним блузки. Да и не было в шкафу блузок! Зато были туфли... Пар пятьдесят, не меньше. Как они уместились - ума не приложу, но стояли же.

- Ну мама... ну погоди!

- Крис, хватит! - В голосе возникшей на пороге мамы слышались гневные нотки. - Не знаю, чем вы там вчера занимались, но если не перестанешь...

Кажется, это я уже слышала.

- Если не перестану, то что?

- Я Глебу Игоревичу пожелаю, - выдохнула родительница.

- Кому-кому?

Мама не ответила - вздернула подбородок и удалилась. Кажется, мы поссорились окончательно.

Что ж, не впервой. Но пугать меня какими-то Глебами Игоревичами... Черт, ну ведь это глупо! Лучше бы Змей Горынычем пригрозила - о нем, в отличие от Глеба Игоревича, я хотя бы слышала!

Туфли тоже первые попавшиеся схватила. Потом забросила пару в дальний угол и вытащила из шкафа правильные, под цвет костюма. Зато сумочку (а сумок тоже было в избытке, как полка не обломилась - не знаю) выбирать не пришлось. Сумочку мамочка уже собрала! Только мобильный забросить осталось.

Накрасилась я по привычке, и только потом подумала - зря. Нужно было идти без грима, чтобы... да просто из вредности! О, черт! Как же все это бесит!

Вылетая на лестничную клетку, я все-таки нашла плюс в сложившейся ситуации - овсянка. В кои-то веки мне не пришлось давиться завтраком.

День обещал быть солнечным, но порадоваться этому факту я не смогла.

Во-первых, у подъезда припарковался какой-то козел на черной навороченной тачке - кого ждал, не знаю, но если узнаю... дверь валерьянкой оболью! Пусть дворовые кошечки порадуются.

Во-вторых, я представила путь до метро и ужаснулась - нет, я, конечно, ношу каблуки, но не пятнадцать сантиметров! На таких не ходить, а ноги ломать. Ну или на тачках, вроде той, на которой козел приехал, кататься.

В-третьих, я вообразила поездку в метро... и снова помянула недобрым словом козлов на тачках, ну и мамочку, которая решилась на столь садистскую диверсию.

А в четвертых... я чувствовала себя падшей женщиной. Из-за чулок, разумеется. Хоть убейте, но приличные женщины чулок не надевают, разве что по праздникам. А в остальное время они носят колготки!

Погруженная в собственные переживания, я с трудом обогнула черного отполированного монстра и, стараясь не материться вслух, подефилировала к метро.

Сзади загудели.

Да, да! Знаю, что юбка коротковата и обтягивает бедра слишком сильно, но простите, не было у меня времени и настроения подбирать что-то попримочней.

Как ни странно, телепатией неведомый автолюбитель не владел – тишину нашего двора нарушил очередной гудок.

Безумно хотелось повернуться и показать настырному водиле средний палец, но я сдержалась. Ну его. Погудит и отстанет.

Не отстал...

Шелеста шин не слышала, но в том, что озабоченный автолюбитель едет за мной, сомнений не было – звук клаксона не удалялся, наоборот. Попой чувствовала – это тот самый, на черном монстре, которого пришлось обходить, прижимаясь к заборчику соседского цветника. В глубине души вспыхнул огонек злорадства – так ему! Пусть помучается!

Я даже успела повеселеть и исполниться гордости, когда козел – да, да, тот самый – ударил по газам, хитро обогнул припаркованный у обочины джип и подрезал не ожидающего такой подлости пешехода. То есть меня.

И ведь чуть не задавил! Я ж как раз на соседний тротуар перейти собиралась, чтобы на тропинку к метро свернуть.

Монстр застыл. Задняя дверь распахнулась и передо мной возник... Нет, не возник. Возникла! Передо мной возникла гора.

Она была облачена в белоснежную рубашку, брюки и туфли, одного взгляда на которые достаточно, чтобы понять – мне столько за всю жизнь не заработать. Гора обладала пронзительными зелеными глазами, мускулатурой, которую никакая ткань скрыть не может, и коротким ежиком черных волос. От нее веяло каким-то невероятным парфюмом, и... о, черт!

– Крис, как это понимать?

Гора пребывала в недоумении и, кажется, горе это состояние было несвойственно. А я не имела привычки тарашиться на мужчин, но ведь тарашилась!

– Крис... – снова позвал незнакомец.

Огонек злорадства погас, на его месте вспыхнул другой – малопонятный, но очень горячий.

– Мы знакомы? – Кажется, этот вопрос кому-то уже задавала, причем недавно.

- Кри-ис... - судя по тону, гора услышала в моем вопросе-ответе нечто такое, чего там и в помине не было. И даже какие-то выводы сделала. - Крис, садись в машину.

Я? В машину? Зачем?

Зеленоглазый незнакомец шагнул в сторону и повторил:

- Крис, в машину.

Мозг сработал быстро: незнакомая машина с водителем, незнакомый мужчина ужасающих габаритов и финансовых возможностей, приглашение, и я - обычная девушка без связей и «крыши». Вывод? Нужно бежать! Бежать без оглядки!

И я бы побежала, невзирая на каблуки и узкую юбку, но ноги сами понесли вперед. Опомниться не успела, как очутилась в салоне, на кожаном сиденье черного монстра.

- Доброе утро, Крис, - тихо сказал водитель. Причем прозвучало это так, будто он со мной каждый день здоровается.

- Э...

Гора захлопнула дверцу, а через несколько секунд втиснулась в другую - ну ту, которая с противоположной стороны расположена. Черный монстр бесшумно тронулся с места, преодолел сотню метров, которая отделяла от проспекта, и плавно встроился в утренний затор.

- Ненавижу твой район, - процедила гора. Потом сверкнула зелеными очами и добавила: - Крис, может хватит? Мое терпение не безгранично. Не заставляй меня уподобляться варвару.

- Э... что?

- Переезд, Крис, - пояснил зеленоглазый. - Или ты переезжаешь ко мне добровольно, или я тебя похищаю. Выбирай.

Мне ведь послышалось, правда?

Вопросов «кто я» и «где я» не возникло.

О том, кто я такая, помнила прекрасно. Я - Кристина Новикова, тридцати лет от роду, работаю оператором в фирме по ремонту компьютеров и бытовой техники, живу с мамой, имею определенное количество друзей обоих полов, не замужем.

Где я оказалась? Ну тоже ясно. Глубину этой попы я определила как значительную.

Дальнейшие события только подтвердили мой вывод.

Спустя час толкотни в пробках, машина въехала в центр города, прокралась по одной из узких улочек и свернула на широкую парковку. Парковка примыкала к монстру из стекла и бетона, ввинченному между старинных особняков.

Мне помогли выбраться из машины, насильно водрузили мою ладошку на согнутый локоть и повели к вертушке дверей. У входа в бизнес-центр толпились клерки и охранники, поэтому я решила не паниковать и сцен не устраивать - ну по крайней мере пока.

Вот так, опираясь на руку зеленоглазого незнакомца, миновала шикарный холл, отделанный мрамором и дорогими породами дерева, прокатилась на столь же роскошном лифте и осознала себя у стойки ресепшена.

- Доброе утро! - Блондинка в строгом костюме лучезарно улыбнулась. Причем не только горе, но и мне. Потом выложила на стойку худенькую стопку документов.

Почему я взяла эти бумаги? Понятия не имею! Но никто не возражал...

Зеленоглазый переместил свою руку на талию, приобнял самым что ни на есть привычным образом и повел дальше. Миновав еще один ресепшен, возле которого располагались диванчики для посетителей, мы вошли в просторный кабинет.

Противоположная стена была полностью стеклянной. В глубине кабинета стоял массивный стол, явно хозяину сей обители принадлежащий. Чуть в стороне - еще один, поменьше и покомпактней. Во всевозможные экстрасенсорные гадости никогда не верила, но чувство узнавания было столь сильным, столь реальным... Второй стол - мой. Зуб даю!

Справа от нас обнаружился диван, пара кресел и журнальный столик. Рядом барный шкаф. Слева заметила еще одну дверь, и я точно знала - там ванная комната. Не санузел, а именно полноценная ванная комната с ну о-очень большой душевой кабиной.

Не успела я изумиться, как дверной замок щелкнул. Худенькая стопка документов была изъята из моих пальцев и небрежно отброшена. Листки разлетелись и плавно осели на темный паркет, а я оказалась прижата к деревянной створке двери.

- Кри-ис...

Желания и намерения зеленоглазого не только осознала, но и почувствовала. Они были, мягко говоря, внушительными.

- Кри-ис... - снова прошептал зеленоглазый и прильнул к губам.

Отвернуться не успела, поэтому пришлось притвориться замороженной рыбой и дожидаться, когда гора осознает, что поцелуй односторонний.

- Кри-ис, - в голосе незнакомца появились нотки обиды. - Кри-ис...

А потом его нога протиснулась между моих коленок и... в общем, надо что-то делать, пока не поздно.

- Я не могу!

Брюнет замер, заглянул в глаза.

- У меня... э... - нет, сказать незнакомому мужчине, что у меня критические дни, - стыдно. Даже с учетом того, что дни вымышленные. Другие аргументы не столь весомы, но придется рискнуть. - У меня настроения нет.

Он вопросительно изогнул бровь, но отстраниться даже не подумал.

- Крис, - ох, как интимно мое имя прозвучало! - Крис, если это из-за Мегеры, то повторяю: между нами ничего нет, не было и никогда не будет.

Понятия не имею, откуда что взялось, но я точно знала - Мегера не определение и не прозвище, а имя.

- Кто такая Мегера?

Зеленоглазый чуток отодвинулся и окинул сердитым взглядом.

- Кри-ис, хватит дуться.

Вывод неправильный, но это неважно. Важно то, что насиловать меня явно не собираются.

Вздыхнув поглубже, я осмелела настолько, что решилась задать самый главный вопрос:

- А вы? Вы кто такой?

Губы незнакомца скривились в усмешке. Он выдержал паузу, потом выпустил из захвата и сказал:

- Ясно. - И уже направляясь к рабочему столу, продолжил: - Ясно, розочка моя. Нет так нет. Но учти, если сегодня кто-нибудь пострадает, в этом будешь виновата ты.

Ну ничего себе заявленьице!

- Эй! - воскликнула я возмущенно.

Зеленоглазому мое возмущение было до фонаря.

- Время, Крис, - стукнув ногтем по стеклышку наручных часов, сказал он. - У нас переговоры через час.

Ну ничего себе заявленьице!

- Эй! - воскликнула я возмущенно.

Зеленоглазому мое возмущение было до фонаря.

- Время, Крис, - стукнув ногтем по стеклышку наручных часов, сказал он. - У нас переговоры через час.

Мне кажется, или минуту назад его эти переговоры не заботили?

- Крис, работать! - ровным, но довольно-таки требовательным тоном добавил... шеф? Он мой шеф?

Ладно, разберемся. Вот прям щас и начнем... разбираться!

Тяжело вздохнув, я одернула юбку и принялась собирать разбросанные по полу бумаги. На одном из листков с оформлением, характерным для заявлений и служебных записок, прочла: «Генеральному директору ООО „С.К.Р.“, Вознесенскому Г. И.».

Та-ак... А какого такого Глеба Игоревича упоминала мама?

Подобрав последнюю бумажку, я поймала на себе пристальный, плотоядный взгляд зеленых глаз и нервно сглотнула. Ну да, могла бы догадаться, что нагибаться, когда на тебе короткая юбка, несколько опасно.

Одернув оную часть гардероба еще раз, задрала подбородок и гордо проследовала к «своему» столу. На отполированной глади столешницы присутствовали только телефон и ноутбук.

Стараясь не удивляться нездоровому порядку, опустила в кресло и открыла крышку ноута. Короткая мелодия загрузки операционной системы, несколько нехарактерных щелчков, и на экран выскочило окно с требованием пароля.

Я откровенно растерялась и приготовилась запаниковать, но пальцы сами потянулись к клавиатуре и стремительно набили нечто ну очень заковыристое – с цифрами, переключением шрифта и регистра.

Пароль система проглотила, и на экран вылезла заставка, от которой... в общем, у меня челюсть отпала и глаза едва не лопнули.

Вместо приличных для офиса пальм-котят-бабочек, с экрана глядел он! Ну тот, который Глеб Игоревич, предположительно.

Фотка непрофессиональная, но брюнет позировал. Он лежал на диване – к счастью, не на том, который в противоположном углу кабинета стоит, – и хищно улыбался. Компрометирующая часть тела была прикрыта не то маленьким полотенцем, не то салфеткой, а все остальное... Мама, вот это мускулатура! И кожа такая – мм...

– Кри-ис... – позвал брюнет. Я аж подпрыгнула. – Крис, я тебе письмо отправил.

Машинально ткнула мышкой в значок «Outlook», дождалась, когда программа проглотит отдельный пароль, и тихо выдохнула. Глеб! Да, его все-таки Глебом зовут!

А писало «мое» начальство следующее: «Документы по делу Данилова где? Кстати, клевые трусики. Новые?»

Я откинулась на спинку кресла и уставилась на брюнета. У него рентгеновское зрение, да? В смысле – нагибаться-то я нагибалась, но не до такой степени.

– Документы по Данилову, – вслух напомнил... Глеб.

И снова это странное чувство узнавания – я потянула второй ящик стола, вытащила нижнюю из сложенных стопкой папок и встала.

Зеленоглазый делал вид, что моя грациозная походка его не волнует – сидел, уткнувшись в монитор, и хмурился. Но стоило водрузить документы на краешек его поистине огромного стола, возмутился:

– Крис, у меня не настолько длинные руки.

Знала, что подчиняться не следует, но все-таки приблизилась. В тот же миг горячая ладонь накрыла одно из полупопий, а хриловатый голос приказал:

– Доложи!

– Глеб!

Вот теперь он соизволил оторваться от экрана и взглянуть на меня.

Вообще, когда мужчина смотрит на тебя снизу вверх, есть в этом нечто... особенное. А когда в его глазах горит неподдельная страсть, смешанная с упрямством...

- Ну нет у меня настроения, понимаешь?

- Кри-ис...

Так, кажется, я начинаю жалеть, что поддалась непонятному порыву и позволила заманить себя в этот странный офис.

- У нас переговоры через час! - нашлась я.

- Через пятьдесят три минуты и десять секунд, - невозмутимо ответили мне и притянули ближе. Зубами приподняли край юбки и... я не выдержала.

- Глеб, прекрати!

Прекратил. Отпустил. И даже отстранился.

- Ладно, розочка моя. Так и быть.

Брюнет снова уткнулся в монитор, я же спешно вернулась на рабочее место. И лишь опустившись в кресло поняла, что сердце хочет выпрыгнуть из груди, а ноги слегка дрожат. Когда меня в последний раз вот так трогали? А когда я последний раз занималась... ну тем самым?

Обнаженного Глеба Игоревича с рабочего стола пришлось удалить. Просто когда тебе хищно улыбается такой мужчина, даже привычную работу выполнять сложно, а уж расследование вести... Впрочем, я, кажется, усложняю - расследовать тут ничего не нужно, достаточно сделать один телефонный звонок, и мне все-все расскажут.

Выхватив из сумочки мобильный, я с сомнением взглянула на новоявленного шефа и очень четко осознала - выходить из кабинета нельзя. Вернее - выходить с мобильным нельзя. Даже в ванную.

Пришлось набрать эсэмэс...

Мама, конечно, по-прежнему обижалась, но не перезвонить после такого сообщения не могла.

- Крис, ты в порядке? - Голос в трубке взволнованным не казался. Мою эсэмэску приняли за шутку или блажь.

- Не совсем, - ровно ответила я.

Телефонный разговор отвлек Глеба от созерцания экрана. Он окинул внимательным, чуть удивленным взглядом, потом и вовсе бровь приподнял. Я пояснять свои действия не собиралась и вообще отвернулась.

- Mam, просто ответь, и все.

- Издеваешься? - Родительница явно опешила.

- Нет.

Повторить вопросы вслух было бы верхом глупости, пришлось изгаляться.

- Mam, я серьезно. И я очень хочу, чтобы ты ответила сейчас. Это важно.

Мама зависла минуты на полторы. Все это время я чувствовала на себе пристальный, настороженный взгляд, но сдаваться не собиралась.

- Глеб Игоревич твой шеф, - наконец, выдала мама. Это был ответ на первый вопрос - кто он, собственно говоря, такой.

- Ага, я так и думала... А дальше?

- Крис? - Вот теперь она действительно встревожилась. - Крис, вы поссорились? Или... Что происходит?

- Mam, просто скажи. Я очень хочу знать твое мнение.

- Мнение? Ах... он рядом, да?

- Ну разумеется.

В трубке вздохнули и признались:

- Между вами служебный роман, уже полгода примерно. А намерения у Глеба Игоревича самые серьезные. - Мама издала еще один тяжелый вдох, а потом добавила совсем другим тоном: - Крис, если ты его бросишь, ты мне не дочь, поняла?!

У меня прям-таки челюсть отпала.

- Что-о?..

- Что слышала! - выпалила родительница. - Не знаю, чего ты сейчас добиваешься, но Глеба бросать не смей! Таких мужчин - один на миллиард! Ты будешь полной дурой, если...

- Стоп, стоп. Хватит.

Мама замолчала, а я задумалась. Выходит, это не глюк? И я действительно работаю в каком-то ООО «С.К.Р.», сплю с собственным начальником, и... и все это с одобрения мамы? Черт. Первое и второе я еще способна представить, а вот третье...

- Mam, а ты в самом деле не против?

Родительница не выдержала и бросила трубку.

Предчувствие, что сбегать с мобильным нельзя, подтвердилось. Едва отложила телефон, зеленоглазое начальство хмуро поинтересовалось:

- У тебя появились секреты?

Какой догадливый. Да, появились. Вернее - у меня появился один, но очень большой секрет и

тьма вопросов.

- Глеб, я говорила с мамой.

По мне, такой ответ объясняет и оправдывает все. С мамой можно! Но новоявленный... хм... любовник считал иначе.

- О чем?

- О своем, о девичьем.

- А именно?

- Глеб!

Шеф нахмурился и смерил таким взглядом, что... в общем, если выяснится, что он и впрямь обладает рентгеновским зрением, не удивлюсь.

В надежде избежать допроса, вернула на экран окно «Outlook» и притворилась, что погружена в чтение. На самом деле искала ответ на вопрос - а кем я, собственно, работаю. Ответ нашелся почти сразу, в подписях к отправленным мной письмам значилось: «Ассистент генерального директора ООО «С.К.Р.», Новикова Кристина». М-да, предсказуемо, но логично.

От разглядывания экрана отвлек громкий хлопок. Я подняла голову, чтобы узреть, как мой зеленоглазый шеф наполняет бокал. Шампанское, с утра?

Алкоголь, как ни странно, предназначался мне.

- Крис, расслабься, - сказал брюнет, водружая бокал рядом с моим ноутбуком.

И вот глядя на поднимающиеся со дна пузырьки, я вспомнила лавочку, освещенную скудным фонарным светом и собачника, именем которого так и не поинтересовалась.

Мама дорогая... так я что, волшебника вчера встретила? И... любовь? Большую и... черт!

Не знаю, что такого особенного отразилось на моем лице, но Глеб Игоревич хмуриться перестал. Он улыбнулся. Причем так, что мурашки не только по спине - по всему телу побежали. Где-то в глубинах организма вспыхнул огонек, а интуиция услужливо подсказывала - с таким, как Глеб, только грязная любовь и возможна.

- Но у нас же переговоры, - нервно сглотнув, пробормотала я.

- И что?

Против такого аргумента переть трудно, да и ситуация из тех, что без бутылки не поймешь. Поэтому одарила шефа благодарной улыбкой и приняла бокал.

В переговорную я входила в самом благостном расположении духа. Три бокала шампанского как-то ну очень быстро убедили, что Глеб Игоревич не мерещится, а вчерашний волшебник... Черт! А почему нет? Почему со мной не может случиться что-то из разряда этаких чудес? Чем я хуже?

В переговорную я входила в самом благодушном расположении духа. Три бокала шампанского как-то ну очень быстро убедили, что Глеб Игоревич не мерещится, а вчерашний волшебник... Черт! А почему нет? Почему со мной не может случиться что-то из разряда таких чудес? Чем я хуже?

В общем, я решила расслабиться и попробовать получить удовольствие. От жизни вообще и ситуации в частности.

Глеб Игоревич перемены в моем настроении точно заметил, но приближаться не спешил. В смысле, грань дозволенного не переходил. Зато легкая улыбка, частые взгляды и тяжелые вздохи подсказывали – шеф не отступится. Что ж, не могу сказать, что расстроена. Мы же любовники, верно? И мама одобряет...

Усаживаясь за стол, по правую руку от Глеба, я в который раз скользнула взглядом по его фигуре. Массивный, мощный, с узкой талией и не менее узкими бедрами. О том, что на его животе имеются кубики, я еще по фотке помнила – жаль, не успела пересчитать.

- Крис, соберись, – шепнуло начальство.

Едва я поверила в строгость тона и серьезность ситуации, почувствовала прикосновение к коленке. А спустя мгновение поняла – Глеб очень целеустремленный человек. Его рука не стесняясь скользнула под юбку и замерла в жалком сантиметре от самого дорогого.

- Глеб!

Мое возмущение прервал звук отворяемой двери. На пороге появилась секретарша – та, что на втором ресепшене обитала, а за ней двое незнакомцев в строгих костюмах. Один – тучный и низкий, второй – высокий, тонкий, с явными наклонностями метросексуала.

- Добрый день, – поздоровался первый.

Второй просто кивнул и улыбнулся, не разжимая губ.

Глебу пришлось освободить мою... ну почти ногу, из плена. Встать, приветствовать гостей рукопожатием. Я тоже встать хотела, но внутреннее чувство подсказывало – могу ограничиться кивком.

Как только посетители уселись, секретарша внесла поднос с кофе и удалилась. Я же попробовала отодвинуться от Глеба – просто нас от потенциальных клиентов отделял стол, и я уже представляла, во что это все выльется.

Не тут-то было! Стул словно прирос к полу!

Скосив взгляд, обнаружила – зеленоглазое начальство клещом вцепилось в сидуху. Пришлось закинуть ногу на ногу и сделать вид, что мне все фиолетово.

От молчаливой борьбы с шефом отвлекла протянутая визитка. Потом вторая. Я тоже вежливость проявила – открыла ежедневник, достала из специального кармашка свои карточки. Глеб в обмене визитками не участвовал, пристально следил за моими руками. И так увлекся, что метросексуалу пришлось кашлянуть, причем дважды.

- Слушаю вас, – со вздохом сказал Глеб.

Мужчины переглянулись. Вернее пухлый подарил товарищу недоуменный взгляд, а метросексуал едва заметно пожал плечами.

- Мм... - замялся первый. - Мм...

- Нужно устранить конкурента, - ровно сказал второй.

Если бы не шампанское, я бы непременно вздрогнула, а так... вздрогнул только пухлый.

- Физически? - Голос Глеба Игоревича прозвучал еще ровней, чем голос метросексуала.

- Нет, - ухмыльнулся тот. - Обычная временная недееспособность.

Временная что?

Пухлый слегка затрясся, громко сглотнул. Потом водрузил на стол портфель, который все это время сжимал в руках, и извлек простую картонную папку.

А второй продолжал:

- Нам достаточно пары недель. Примерный план уже набросали. Он очень дорожит семьей, но жена, судя по предварительной информации, погуливает. Чем не повод для временной неадекватности?

- Информация про жену неточная, - сказал Глеб, принимая папку. - А если она чиста и невинна?

- Так пусть станет виноватой, - пожал плечами второй.

Я, наконец, сообразила взглянуть на визитки. На обеих красовался логотип довольно известной сети магазинов. Метросексуала Истархом звали, пухлому он приходился советником, ну а сам пухлый... нет, не генеральный, а просто директор. То бишь владелец или один из них.

- Ладно, разберемся... - пробормотал зеленоглазый. - Внешний повод тоже придумаем, не впервой. О расценках знаете?

Заслышав о деньгах, директор смущаться перестал.

- Знаем. Но суммы, которые вы назначаете...

- Я не торгуюсь, - отрезал Глеб.

Пухлый попытался возразить:

- Глеб Игоревич, я все понимаю, но сейчас кризис!

Он говорил что-то еще, приводил доводы и аргументы. Интуиция подсказывала - зеленоглазый не слушает. Просто позволяет человеку выговориться.

Я тоже не слушала, но совсем не потому, что неинтересно. Просто я в это время как замороженная на Истарха смотрела. Советник директора глядел четко на меня, улыбался и водил языком по... Мама! Мне ведь не мерещится! У него действительно клыки!

- Я не торгуюсь, - повторил Глеб и даже папку от себя отодвинул.

- Ну... ну тогда мы подумаем, - заявил пухлый.

Улыбка с губ метросексуала слетела в момент.

- Веня! Я же предупреждал!

И таким тоном это было сказано, что Веня побледнел и снова затрясся.

- Глеб Игоревич, извините, - продолжал тем временем Истарх. - Это недоразумение, не более. Конечно, мы согласны. И сумму выплатим в срок.

Шеф кивнул столь медленно, столь неохотно, словно выгода - последнее, что его интересует. А потом повернулся к пухлому, сказал:

- Оставьте нас на минутку.

Покидая переговорную, мужчина озирался и нервно поправлял галстук. А едва дверь закрылась... нет, я не успела понять, как это произошло. Просто Истарх оказался распластан на столе, горло метросексуала сдавливала мощная лапища Глеба.

- Ты на кого клыки скалишь, кровосос хренов?! - прошипел шеф.

- Я... - начал было Истарх, но договорить не смог - захрипел.

- Еще раз увижу, знаешь, куда осиновый кол засуну?

- Догадываюсь, - суча ногами по столешнице, просипел Истарх. Он тщетно пытался избавиться от руки Глеба и стремительно серел.

- Не слышу! - прорычал зеленоглазый.

- Я понял! Понял! - взвыл Истарх.

Рука разжалась.

Давешний переговорщик вылетел за дверь быстрее, чем я успела сказать «мяу».

- Совсем распоясались, - процедил Глеб. - Может, охоту объявить, а?

Я промолчала.

Когда вернулись в кабинет, я, помня о недавних событиях, тут же отпрянула от двери и поспешила к своему столу. Вот только в кресло опуститься не успела - Глеб настиг раньше. Инстинкт самосохранения вопил - давать этому мужчине возможность подойти сзади нельзя! Поэтому пришлось повернуться лицом и застыть в надежде, что все обойдется.

Не обошлось.

Глеб подошел вплотную, я неосознанно отступила и уперлась в стол. А в следующий миг меня на этот самый стол усадили и принялись обводить пальцем контур губ. Какое счастье, что за время переговоров всю помаду съела! Иначе была бы сейчас... впрочем, неважно.

- Кри-ис... - прошептал зеленоглазый. - Кри-ис...

Я застонала.

Нет, реагировать на этого мужчину не собиралась - после знакомства с Истархом и его боссом даже мамино одобрение уже не убеждало. Но тело рассудило иначе, ему на вопросы этики и здравого смысла было плевать. По коже словно огненный смерч пронесся, а следующее прикосновение Глеба заставило выгнуться и запрокинуть голову.

Когда его губы коснулись шеи, сознание пронзила страшная мысль - а ведь Глеб тоже не человек. Иначе он бы не смог уложить Истарха на лопатки. Мамочки... а откуда тут вампиры-то взялись? Черт! Они что, в самом деле существуют?

- Кри-ис...

Поцелуй был долгим, глубоким, пьянящим. Я очнулась лишь тогда, когда ощутила руки шефа на своей груди. Он как-то умудрился расстегнуть жакет, теперь поглаживал большими пальцами, изредка проникал под кружево бюстика.

- Глеб... - увы, в моем голосе не только угроза прозвучала.

Юбка была мгновенно задрана едва ли не до пояса. Одна рука шефа легла на попу, вторая устремилась к застёжке бюстика.

- Глеб!

Застыл. Всего на миг, но замер. А потом все по новой, только в этот раз до застёжки все-таки добрался.

- Глеб!

Глеб не слышал - увлеченно ласкал губами то, что прежде скрывалось за кружевом, и упоенно мял юбку. И так как ноги мои были почему-то раздвинуты, а прижиматься зеленоглазый не стеснялся, уровень мужского интереса был более чем очевиден.

- Глеб, прекрати!

Прекратил. В смысле - целовать прекратил, но прижимал по-прежнему. Поднял голову, и я едва не завизжала. Точно не человек! У людей красных всполохов в глазах не бывает!

- Глеб, я же сказала. Не хочу.

- Хочешь... - хрипло ответили мне и прижали так, что желание, с которым я таки пыталась бороться, усилилось раз в сто. Увы, я точно знала - это не магия, физиология.

- Глеб, я не готова! - Аргумент прозвучал жалко, но хоть что-то.

- Кри-ис...

- Не готова я, понимаешь? Мне... мне работать надо. Вот!

Шеф заломил бровь и выдал:

- Уволю.

Ну ничего себе!

- Глеб...

- Уволю к чертовой бабушке, - убежденно сказал зеленоглазый. - Будешь приходить в этот кабинет по личным делам. С девяти до шести, с понедельника по пятницу. Устроит?

Мм... Если работа мешает чему-то - ну ее на фиг, эту работу? Черт. Неправильно это.

- Не надо меня увольнять.

Ответом стала заломленная бровь и скептическая ухмылка.

- Это почему же?

Потому что когда влипаешь в какую-то дикую историю, постоянный источник дохода точно не помешает. И вообще я намерена жить по накатанному сценарию, только разберусь сперва, что к чему.

- Кри-ис... - вновь позвал шеф. От этих интонаций мурашки по спине побежали, а грудь... Та-ак, пора с этим завязывать. В смысле - застегивать!

Я отстранилась, для чего пришлось практически лечь на стол (кажется, теперь знаю, почему тут, кроме ноутбука и телефона, ничего нет), и попыталась поймать края бюстика.

- Помочь? - прошептал брюнет.

Отличный вопрос, ага. Особенно когда звучит из уст того, кто бессовестно наваливается сверху, лишая всякой возможности застегнуться самостоятельно.

- Глеб!

- Я уже двести лет Глеб, - пробормотало начальство, но бюстик все-таки застегнуло.

Мое изумление потонуло в новом поцелуе, после которого зеленоглазый (вернее, зеленоглазый в красную крапинку, но это мелочи) таки отступил.

Застегивать жакет и одергивать юбку, которая в самом деле до пояса задралась, пришлось самой. Под прицелом очень недвусмысленного взгляда.

- Крис, долго дуться будешь? - В голосе Глеба прозвучала ирония, но я точно знала - шеф зол. Выходит, раньше я в близости не отказывала?

- Глеб, ну мы же взрослые люди, верно?

Лично меня этот довод всегда отрезвлял и заставлял задуматься над своим поведением. На Глеба он произвел совсем иное впечатление:

- Вот именно. И я не понимаю, почему мы, взрослые люди, не можем заняться... взрослыми вещами.

- Потому что мне нужно разобраться с делами.

- Уволю! - складывая руки на могучей груди, прорычал шеф.

- Не уволишь, - буркнула я, гордо усаживаясь в кресло и открывая ноут. - Я слишком ценный кадр.

Была наугад, но в мишень попала. Начальство сморщило нос и отступило, столь же гордо, как и я. Впрочем... выпирающий индикатор мужских желаний картинку несколько подпортил - пришлось прикусить язык, чтобы не съязвить на этот счет.

Итак... расследование продолжается!

Нет, я в самом деле собиралась выяснить что к чему - покопаться в файлах и письмах, взлезть в архивы, которых тут с десятков насчитывалось, проверить контакты, но... не случилось. Просто стоило сесть за ноут, в голове что-то перемкнуло и я... в общем, я действительно за работу принялась.

Сперва написала два протокола переговоров с Истархом и его «директором». Один официальный, где просьба значилась как заказ на PR-компанию с целью ослабить конкурента. Второй - реальный, где все было изложено без прикрас, а в отдельной сноске указывалась принадлежность метросексуала к кровососущим.

После, приняв от Глеба Игоревича достопамятную папку, расписала черновой план работы с «объектом» - тем самым конкурентом, которого заказали нашему ООО. Неверность жены значилась как первый из возможных внешних поводов к последующему «нервному срыву». Да, кавычки обязательны, потому что ни о каком срыве речи не шло. Объекту предстояло испытать на себе ментальное воздействие третьего уровня, получить психическую установку орать и чудить в течение двух недель. Старт операции был назначен на 21-е число, с возможным переносом даты - дата к началу каких-то торгов привязывалась.

Закончив с протоколами и планом, принялась разбирать стопку документов, полученных на ресепшене. Там было сложней - отчеты по нескольким «PR-компаниям», одно заявление о переводе в европейский филиал и служебная записка по судебному делу, смысл которого... Ох, мамочки! Смысл этого дела сводился к тому, что две ведьмы получили взаимоисключающие заказы и вместо того, чтобы решить вопрос «согласно установленной процедуре», развязали войну. Автор служебки просил приобщить к делу запись видеонаблюдения, ну а обращался непосредственно к Глебу. То есть Глеб судьей в этом деле был, или одним из судей.

Увы, задуматься над этой информацией не смогла, по крайней мере на тот момент. Более того - усмехнулась и размашисто написала отказ! Где-то в голове сидела мысль - адвокат пытается заболтать, свести дело к бессмысленной полемике, причем не в первый раз. И для меня это была рутина. Самая рутинная из всех!

Дважды прерывалась на кофе, причем кофе не только себе готовила - Глеб Игоревич тоже удостоился. Наверное, я бы вообще внимания не обратила, но сознание зацепилось за несколько мелких деталей.

Первое - у нас с Глебом была отдельная, личная кофеварка. Она стояла на общей кухне, но единственной, кому разрешалось прикасаться к машине, была я.

Второе - взгляды сотрудников нашего ООО. Мысль о том, что коллеги должны презирать помощницу или секретаршу, которая спит с шефом, сидела где-то на уровне подсознания,

причем держалась крепче сказочной репки. Вот только вышагивая по коридорам, я ни одного неприязненного взгляда не поймала. Более того – коллеги глядели с уважением и улыбались искренне. Словно я... самую важную, самую ответственную в мире работу выполняю.

Третье... Третье – сам Глеб. Ему было совершенно плевать на напиток, но на мое приближение к собственному столу брюнетистое начальство реагировало очень остро. Красные всполохи в глазах уже не вспыхивали, но руки Глеб Игоревич тянул... Мне даже пришлось пригрозить ему опрокинутой на голову чашкой.

Ушел мой зеленоглазый шеф в районе четырех, предварительно заловив меня на выходе из ванной. Приставать не приставал, но нижнюю губу прикусил, и какое-то ругательство на незнакомом языке рыкнул. Я в ответ «козью морду» состроила, тут же вернулась за ноут и погрузилась в изучение планов работы на следующий месяц.

А очнулась лишь тогда, когда в кабинет вломился бритоголовый шкаф и пробасил:

- Крис, извини, но Глеб Игоревич приказал проследить, чтобы ты не засиживалась.

- Что? – недоуменно пробормотала я.

- Домой! – пояснил шкаф и ключами от машины потряс.

- А... Минуточку!

Рука сама потянулась к телефонной трубке, пальцы уверенно отстучали короткий внутренний номер.

- Марин... Марин, ты совсем с ума сошла? – хмуро спросила я.

Марина ответила после недолгой паузы:

- А что не так?

- Ты сдачу аналитики за прошлое полугодие на двадцатое число поставила. Я не успею ее проверить. Давай хотя бы на пару дней перенесем?

На том конце провода воцарилось молчание. Мне оно показалось изумленным, и вскоре догадка подтвердилась.

- Крис! – Марина не говорила, шептала. – Глеб Игоревич поставил крайний срок двадцать первое!

- Тогда на день перенесем. Мало, но хоть что-то. Я двадцатого проверю, а ты двадцать первого сдашь.

- Кри-ис! Ну ты же сама сказала, что двадцать первого нельзя!

- Почему нельзя? – Нет, ну ведь действительно непонятно. И какая вообще разница – двадцатое, двадцать первое...

- У тебя же критические дни начнутся! – все тем же шепотом выпалила Марина.

Она выпалила, а я выпала. При чем тут это? Но в трубку сказала другое:

- А... Прости. Забыла. Тогда... тогда конечно. Будем пытаться. В крайнем случае, - короткий взгляд на шкаф. Не тот, который с напитками, а тот, который бритый и с ключами от машины, - после работы задержаться попробую.

- Крис, миленькая! Попробуй! Ты же знаешь, он нас порвет, если что не так будет!

- Надеюсь, это не в прямом смысле?

Марина (а кто она вообще такая, а?) нервно рассмеялась. Я тоже хохотнула - так, за компанию. А потом совсем не смешно стало. Что это за фигня? Где аналитический отчет и где я?

- Крис... - пробасил шкаф.

- Еще минутку!

Бросив трубку, я открыла расписание Глеба на ближайший месяц. Час назад меня совершенно не смущало, что с двадцать первого по двадцать четвертое - один сплошной пробел, а теперь... теперь еще и план работ открыла и то же самое обнаружила.

Как-то резко вспомнились алые всполохи в глазах, и сила, с которой начальство Истарха к столу прижимало, и... и в голову закралась безумная мысль - а может, мой работодатель тоже вампир? Не беззубый - в том, что зубы у него есть, я уже убедилась, а... специфический какой-нибудь. Иначе с чего такое важное значение красному дню календаря придается?

Вечер я встречала на лавочке возле подъезда. Сидеть просто так было совсем не интересно, но взять с собой книгу или что-нибудь иное, занимательное, не решилась. Лучше поскучать, чем проглядеть.

Да, да! Я ждала собачника! Вглядывалась в каждого прохожего и молчаливо молилась - только бы повезло! Ну и материлась... слегка.

Большая грязная любовь? Хорошо! И даже отлично! Хотя, когда соглашалась, не думала, что все возьмет и сбудется. Но вампиры и ведьмы? Я на такое, простите, не подписывалась. Может, в нашем прекрасном человеческом мире и живут такие, но прежде я о них не знала и как-то не планировала сталкиваться. И наделять свою «любовь» сверхспособностями тоже не просила.

Нет, я не хочу, чтобы жизнь в прежнее русло вернулась, но мне очень, очень-очень, нужны ответы. Осведомлен - значит, вооружен!

На это randevу я надела единственный более-менее простой комплект из нового гардероба - спортивную юбку и маечку. Обуви к этой одежке, увы, не прилагалось, так что туфли а-ля стриптизерша все старушки нашего двора оценили.

Туфли, к слову, ни одной не понравились. Зато оголенные колени одобрили все без исключения мужчины, даже Сан Саныч - пенсионер с первого этажа - добродушно хмыкнул.

Вот только собачник появляться не спешил...

Когда мир почернел, а над лавочкой зажегся фонарь, я начала коситься в сторону супермаркета. Может, за шампанским сбегать? Ну чтобы как в прошлый раз? А когда решилась на сей отчаянный шаг, из темноты выступила фигура. К сожалению, на типического-

типического визитер не тянул...

- Что ты здесь делаешь? - тихо спросил Глеб.

- Сижу, - вздрогнув, отчиталась я.

Шеф неторопливо приблизился, уселся рядом. На порядочном, целомудренном расстоянии.

- А почему здесь?

Интуиция не шептала, а прям-таки орала - про собачника говорить нельзя! Ну я и соврала:

- С мамой повздорила. Слегка.

Меня одарили насмешливым, усталым взглядом. Вообще, в человеке, который сидел рядом, гиперсексуальный ловелас угадывался слабо.

- Крис, а предупредить не судьба?

- Зачем?

Еще один насмешливый взгляд и тяжелый вздох.

- Затем, что твоя охрана весь вечер очку... э... на взводе.

- Моя кто?

- Розочка моя, только не говори, что ты не знала.

Мама дорогая... кажется, я неверно определила глубину той попы, в которую угодила. Я думала, это горное ущелье, а оказывается - Марианская впадина.

- Крис, пойдем домой, а? - протянул Глеб.

И такие нотки в его голосе прозвучали, что я тут же встала и даже к подъезду повернулась.

- Кри-ис...

- А?

Обернулась, чтобы оказаться нос к носу с Глебом - каблуки неплохо компенсировали разницу в росте, но он все равно выше был. В следующую секунду его ладони легли на талию, а вечернюю тишину огласил стон:

- Кри-ис...

И мир перевернулся.

Вернее, это я перевернулась - одним легким, едва уловимым движением, шеф закинул на плечо и потащил прочь.

- Глеб! Глеб, пусти немедленно!

Ответом стал шлепок по попе и веселое:

- Неа!

- Глеб! - Я возмущалась всерьез, но тихо. К чему лишнее внимание привлекать? Зачем перед соседями позориться?

- Крис, я тебя предупреждал, - отозвался зеленоглазый. - Так что будь добра - не ори. Хотя, если сильно хочется... - Моя попа удостоилась еще одного шлепка. - Можешь посопротивляться.

- Глеб!

Но начальство уже не слушало, оно по мобильному разговаривало...

- Алина Юрьевна, добрый вечер. Я тут вашу дочь похищаю, вы не против?

Ответ той, что всегда стояла на страже моей нравственности, был слышен более чем отчетливо:

- Ну наконец-то!

Вот... Вот кто она после этого, а?

Дальше мама с голосом совладала, но реплик Глеба Игоревича было более чем достаточно...

- Да, упирается. Нет, не согласна. - Пауза и смешок. - Ну справлюсь как-нибудь!

- Глеб! - прорычала я.

- Передам, конечно, но не думаю, что она послушается, - развеселился похититель, снова шлепнул по заду. - Ага!

Опять пауза и сквозь смех:

- Алина Юрьевна, сейчас к вам мои парни зайдут. Да, за вещами. Нет, это все есть. Конечно, готовился! Ну все, мы уже к машине подходим. Ага, до встречи!

Не выдержав, я таки треснула зеленоглазого. Тоже по заду.

Жаль, эффекта сей жест не возымел.

- Потерпи, розочка моя, - усмехнулся брюнет. - Скоро все будет.

Глава вторая

Глеб обрелся в центре, в одном из тех домов, которые с виду старше мамонтов, а внутри современнее самой инновационной лаборатории.

Прежде чем добраться до лифта, нам пришлось миновать два поста охраны и консьержа, которого дружелюбно уведомили о том, что в двенадцатой квартире отныне еще и девушка проживает. Дедок расплылся в улыбке, сказал:

- Добро пожаловать, Крис. Рад, что вы, наконец, решились.

Очень хотелось ответить, что ни на какой конец я не решалась, и вообще от этого конца бегаю, но дедок бы все равно не понял, а раз так – какой смысл откровенничать?

В лифт меня волокли за руку, а вот из лифта, наоборот, выталкивали, под попу. Причем выталкивали как-то не очень охотно, все больше лапали. В итоге я плюнула на гордость и сама помчалась к двери с озвученной цифрой.

Дверь была необычной, бронированной. Замок Глеб Игоревич отпирал очень медленно, и единственной причиной этой задержки была я – дура, умудрилась ровно напротив встать! Так что прижимать меня к стальной поверхности было очень удобно, ага...

- Глеб! – прошипела я. Раз сотый за минувшие полчаса.

Тут же удостоилась поцелуя в шею и легкого толчка в спину – дверь открывалась вовнутрь, и в жилище зеленоглазого начальства я не вошла, а ввалилась.

Свет вспыхнул сам, озарил просторную прихожую с минимумом мебели, вырвал из темноты кусочек гостиной. Увидела я, честно говоря, мало, но и этого было вполне достаточно, чтобы тихо ахнуть – нехило!

- Голодная? – спросил брюнет. Опять прижался сзади.

Ему ответила не я, а мой желудок – какой, однако, ворчливый.

Глеб мгновенно посерьезнел, вернее посуровел.

- Опять не ужинала? Гастрит заработать хочешь?

- Хочу, – буркнула я, только не о гастрите в этот миг думала, а о том, что домогания зеленоглазого не прошли даром. Где-то в глубинах организма вспыхнул огонек, и он был куда жарче, нежели тот, что горел днем. Тело, как и мама, голосовало за Глеба, и ему было совершенно плевать на нравственные терзания хозяйки.

- На кухню, быстро! – рыкнул мой... гипотетический любовник. Сам сбросил туфли и поспешил вперед. Собственно, проследовав за ним, я местонахождение кухни и узнала.

До недавних пор я была убеждена, что интерьер в стиле хай-тек хорош только на картинках. Кухня Глеба Игоревича мои иллюзии развеяла – это было красиво, стильно и в то же время уютно. Но контейнеры с готовой едой, которыми был забит холодильник, понравились куда больше.

Нет, никаких супермаркетов. Ресторан!

- Тебе как всегда? – осведомился зеленоглазый.

- Да, – усаживаясь на высокий стул и поджимая босые ноги, сказала я.

Через пять минут выяснилось, что люблю «Цезарь с креветками», какую-то рыбу а-ля в кляре и фигню с каперсами.

Переложив все это дело на тарелки и подогрев рыбу, Глеб ретировался. Правда, предварительно спер из моего салата самую большую креветку и помидорку-черри.

Вообще, когда в твоей тарелке ковыряются посторонние пальцы, это неприятно. Но я предпочла смотреть на произошедшее глазами оптимиста – Глеб точно не вампир! Ведь вампиры человеческую еду не употребляют, правда? Хотя... они ж еще света солнечного бояться должны, а тот же Истарх не боится. Черт!

Пока я ломала голову над концептуальными вопросами, Глеб успел посетить душ и переодеться. Теперь по лишенной перегородок квартире расхаживал не бизнесмен в сорочке от «Армани», а полуголый секс-символ в мягких штанах.

Когда он зарулил на кухню, я чуть не подавилась каперсом – на бронзовом рельефном торсе еще блестели капельки воды. Волосы тоже влажными были, и беспорядок, который царил на голове шефа, нравился мне куда больше, нежели приличная прическа, виденная ранее.

- Вина? – предложил зеленоглазый, извлекая бутылку... виски.

Не... Пить я точно не буду, а то ж сразу дурной стану и соглашусь на все. Впрочем, я и так соглашусь, но попозже. Мне б хоть чуточку в ситуации разобраться, и уж тогда...

От нового приступа концептуальных размышлений отвлекла трель – домофон, не иначе. В следующий миг экран свисавшего с потолка телевизора вспыхнул, взору предстали две сосредоточенные мужские мины. Одну из них я даже узнала – тот самый парень, что из офиса меня увозил.

- Твои вещи привезли, – улыбнулся Глеб и опять оставил в одиночестве. Ну то есть в компании «Цезаря», каперсов и надкушенной рыбы.

Прихожая, несмотря на отсутствие стен, не просматривалась, но я отчетливо слышала шелест голосов и басистый дружелюбный смех. Мужчины общались не более пяти минут, потом все стихло.

Я рассчитывала вновь узреть полуголого Глеба – тем более стакан с виски тут остался, но брюнет не вернулся. Покончив с ужином, подождала добрых пять минут, потом сложила тарелки в мойку и отправилась на поиски.

Вторая прогулка по обители моего шефа впечатлила еще больше. Мысленный крик «живут же люди!» сменился глухим стоном – «надеюсь, у зеленоглазого домработница есть?». Нет, я не лентяйка, но уборка в такой квартире... ну проще застрелиться, честное слово.

Глеба я так и не нашла, зато обнаружила лестницу на второй этаж и застонала уже вслух. Потом собралась с силами, крикнула:

- Глеб, ты там?

А в ответ тишина, но интуиция шепчет – ага.

Глубоко вздохнув, я шагнула навстречу своей судьбе. Ведь ясно как день, что, отсидевшись внизу, проблем не решишь и точки над «е» не расставишь. Я должна поговорить с шефом – выяснить, убедить, обезопаситься... А еще очень хочется на его торс посмотреть, но так, между делом...

- Глеб, ты там?

А в ответ тишина, но интуиция шепчет – ага.

Глубоко вздохнув, я шагнула навстречу своей судьбе. Ведь ясно как день, что, отсиживаясь внизу, проблем не решишь и точки над «е» не расставишь. Я должна поговорить с шефом – выяснить, убедить, обезопаситься... А еще очень хочется на его торс посмотреть, но так, между делом...

Наверху, в отличие от первого этажа, стены имелись. Вернее, тут имелся целый холл, совмещенный с гостиной, и штук шесть дверей. Я поплелась к той, что была открыта, и совсем не удивилась, осознав себя в спальне.

Комната оказалась очень просторной. Из мебели только кровать и прикроватные тумбочки. Ну еще ковер и несколько спокойных, абстрактных картин на стенах.

Справа еще две двери располагались. Ближняя, как подсказывала все та же интуиция, вела в ванную, а дальняя – в гардеробную. Впрочем, для того, чтобы понять последнее, никакое особое чувство не требовалось – эта дверь была распахнута, а ряды вешалок просматривались уже с порога.

Собственно, рядом с гардеробной Глеб и обнаружился...

Брюнет, по-прежнему облаченный в одни только домашние штаны, хмуро созерцал две банальные челночные сумки. Здравый смысл подсказывал – приближаться к шефу не следует, но тот же здравый смысл намекал – по версии Глеба, мы тысячу лет знакомы, и если начну шугаться, брюнет заподозрит неладное. А если учесть, что он водит знакомства с вампирами... в общем, поводов для подозрений давать не стоит, а то докопается до истины и что тогда?

Нацепив на лицо маску вселенского равнодушия, подошла и заглянула в гардеробную. Мои офисные костюмчики уже висели, белье было свалено в два больших пластиковых короба. Еще один короб заполняли чулки – ношенные вперемешку с новыми.

– Обувь сама расставишь? – так и не взглянув в мою сторону, спросил Глеб.

– Да. – Слово сорвалось с языка раньше, чем успела подумать.

В следующий миг на мою талию легла горячая ладонь, а ушка коснулся не менее горячий шепот:

– Поела?

Я непроизвольно сглотнула и попыталась отстраниться. Не тут-то было...

Зеленоглазый, во-первых, не пустил. Во-вторых – повернулся ко мне и положил вторую руку на то место, где спина уже не спина, а кое-что большее. Затем наклонился с явным намерением поцеловать, но я проворно отклонилась в сторону и в который раз сообщила:

– Глеб, я не готова.

– Кри-ис...

– Прости, но правда не могу. – Я вложила в эти слова всю свою скудную уверенность. А вот удержаться от того, чтобы коснуться бронзового торса, не смогла. Правда, повод был

благовидным – я пыталась оттолкнуть гиперсексуального шефа.

О! Какая у него кожа! А под ней что? Литая сталь?

- Кри-ис...

Глаза начальства полыхнули алым, руки напряглись.

Я шумно выдохнула и приготовилась сказать что-нибудь умное, когда меня развернули и подтолкнули к кровати. В итоге сказала банальность:

- Нет.

Глеб молча обвил руками талию и сделал шаг вперед. Мне, разумеется, тоже шагнуть пришлось.

- Глеб, я не готова.

Ставший красноглазым шеф отвечать по-прежнему не спешил, уверенно шел к кровати, до которой добрый десяток метров оставался. И, в отличие от меня, был совершенно готов – я это попой чувствовала, причем в буквальном смысле.

- Глеб, перестань.

Не перестал. Молча довел до застеленного черным покрывалом ложа и легонько толкнул в спину. Я на ногах не удержалась – коленки от его инсинуаций ослабли, разум затуманился. Зато инстинкт самосохранения ожил, и я нашла в себе силы отползти на пару сантиметров, потом встать на четвереньки и продолжить бегство с куда большей скоростью.

Увы, последнее решение было ошибочным...

- Крис... – хрипло простонали сзади, и мое отступление закончилось, потому что кое-кто наглый крепко ухватил за бедра. А в следующую секунду я ощутила как горячая рука пробирается под юбку, одним, отточенным движением стягивает трусики.

- Глеб!

- Да, дорогая?

Продолжать процесс избавления от нижней части белья брюнет не стал – она деталь гардероба осталась в районе коленок. Юбка, наоборот, вверх взмыла.

- Глеб!

- Да, милая. Уже. Вот прямо... сейчас.

И меня словно молнией пронзило. Всю. От макушки до пяток. Потом отпустило на миг и опять. Следом пришла волна наслаждения – невероятная, сильная, буйная. За ней еще одна, третья, четвертая.

- Глеб!!!

Ответом мне стал новый мощный рывок, и мир сошел с ума. Или это я в безумие впала?

- Глеб? - тихо позвала я, когда разглядывать монотонный рисунок покрывала не просто надоело - опротивело.

- Да, розочка моя?

Он лежал рядом, на боку, собственнически обнимал за талию и ровно дышал в ухо. На любую попытку отстраниться реагировал тихим рыком и напряжением мышц. Пересилить эту гору я и раньше не могла, а уж в таком состоянии...

- Глеб, можно я хотя бы оденусь?

Я намекала на трусики. Они по-прежнему находились где-то в районе коленок, и это нервировало. Задранный юбка тоже нервировала, но куда меньше.

- Зачем?

Хороший вопрос. А ответа к нему, часом, не прилагается? Ну такого, который бы устроил этого самца?

Да, самца! А как еще назвать мужчину, который... В общем, это не мы любовью занимались, это он занимался любовью со мной. Быстро, однообразно, но, черт возьми, качественно. И я совру, если скажу, что мне не понравилось.

- Кри-ис... - прошептал брюнет.

Отстранился, но лишь для того, чтобы перевернуть меня на спину и запустить руку под маечку. Я же в этот момент изловчилась одернуть юбку, и тут же услышала хриплое:

- Какие мы сегодня стеснительные...

- Глеб... - жалостливо выдохнула я.

Шеф, который опять зеленоглазым стал, одарил нахальной улыбкой и поцеловал в уголок рта. А потом моя маечка была задрана, бюстик расстегнут, а эти самые губы принялись ласкать грудь с таким жаром, что я невольно выгнулась и застонала.

Рука Глеба тем временем скользнула вниз и вернула юбку в прежнее положение - то бишь на пояс.

- Нечестно!

- Да неужели? - отозвался шеф хрипло. - А кто меня сегодня весь день на голодном пайке держал, а?

- А? - бездумно повторила я, чтобы тут же издать новый стон.

- Только не говори, что забыла, чем это грозит, - продолжал Глеб. - И не ври, что не готова к расплате.

Радужки шефа снова краснеть начали, в то время как его рука...

- Глеб!

Возможности высказаться мне не дали - банально закрыли рот поцелуем и продолжили

беспредельничать. И теперь я при всем желании не могла назвать шефа эгоистом – уж слишком чутко к моим реакциям относился.

Минуты через две разум объявил о своей капитуляции и вырубился, а меня поглотила новая волна бесконечно сладкого безумия. Ночь обещала быть не только жаркой, но и долгой...

Проснувшись я в самом прекрасном расположении духа. Спальню наполнял серый утренний свет, снаружи шелестел дождь, Глеб щекотно дышал в шею. Ну что еще нужно для счастья? Разве что выходной...

Осторожно потянувшись, прислушалась к себе и с величайшим удивлением обнаружила, что не только счастлива, но и полна сил. Хотя точно помню – засыпала с ощущением, что по мне колонна танков проехала, причем не раз.

Все так же осторожно переложила руку спящего шефа с собственной... ну почти талии и попыталась выбраться из кровати.

- Куда? – хрипло спросил зеленоглазый и притянул обратно. Ух! А мы-то, оказывается, не спим!

- В ванную. Можно?

В ответ послышалось притворное ворчание. Потом меня легко шлепнули по попе и отпустили.

Стесняться мужчины, который всю ночь давал тебе уроки акробатики, да еще при включенном свете, конечно, глупо, но ощущение плотоядного взгляда не позволило грациозно пройти по спальне – я едва не сорвалась на бег. В ванной комнате, которая отличалась эпическими размерами и была снабжена и душевой кабиной, и огромной ванной-джакузи, выяснила, что щеки не просто горят – пылают!

Бороться с румянцем решила под прохладным душем. Правда, оглядывалась все время... но Глеб так и не пришел. Интуиция шептала, что это не совсем нормально, что подобное поведение в привычки шефа не вписывается. Я даже немного занервничала, но причины внезапного целомудрия мне понравились...

Он был сыт! То есть абсолютно и полностью! Именно этой сытой улыбкой встретил закутанную в банный халат меня, потянулся точь-в-точь как котяра, поцеловал на ходу и скрылся в ванной. А я отправилась искать фен.

Тот факт, что вещи привезли чрезвычайно быстро, наводил на мысль – ни фена, ни косметички, ни другой полезной мелочовки мне не видать. Однако все нашлось, в одной из выставленных у гардеробной комнаты сумок.

А еще в этой сумке обнаружили мои школьные и институтские грамоты, фотки в рамках и коллекция фарфоровых ежиков. Последняя была упакована в коробку из-под обуви, заботливо проложена бумагой.

Что тут сказать?

- Ну мама! Ну...

- Чего шипим? - спросил выходящий из ванной комнаты Глеб.

Халат у зеленоглазого я увела, поэтому он щеголял в полотенце. На бронзовой коже блестели капельки воды, в глазах плясали... нет, не красные огоньки, а самые банальные чертики.

Халат у зеленоглазого я увела, поэтому он щеголял в полотенце. На бронзовой коже блестели капельки воды, в глазах плясали... нет, не красные огоньки, а самые банальные чертики.

- Сговорились? - Я не спрашивала, я констатировала.

Шеф иронично изогнул бровь, спросил самым невинным голосом:

- Крис, розочка моя, ты о чем?

Вот как на такое реагировать, а? Вчера я бы непременно обозлилась и сказала брюнету все, причем в исключительно нецензурных выражениях. А сейчас? Не то чтоб я смирилась, но... мама плохого не пожелает, ведь правда?

К тому же Глеб Игоревич первый, к кому меня не то что отпустили, а фактически выселили. Все предыдущие попытки свинтить из родного дома были встречены категоричным: «Нет! Нет! И еще раз нет!» Мама такой вид отношений вообще не рассматривала, в ее понимании переезд возможен, но только через ЗАГС. Так что...

В общем, я извлекла из сумки фен и расческу и молча потопала в ванную.

- Кри-ис...

Глеб заступил дорогу, но я в капкан не попала.

- Кри-ис... - призывно повторил зеленоглазый, сделал шаг вперед.

Я, наоборот, отступила.

- Крис, в чем проблема? - вмиг посерьезнел он.

Проблема? Проблема в том, что мне тридцать. И все эти годы я была убеждена, что магии не существует, равно как и вампиров, и всего-всего. Я всегда знала, чего ждать от мамы. Я... я могла просчитать свое будущее. А теперь я в растерянности. И особый градус этой растерянности добавляет тот факт, что ты мне действительно нравишься.

- Кри-ис...

Меня все-таки поймали. Прижали, пригнулись, коснулись губами ушка.

- Крис, ну ты же знаешь... - прошептал тот, чьи ночные этюды до сих пор вызывали румянец. - Если бы я верил в судьбу, я бы сказал, что... - брюнет шумно выдохнул, - что наша встреча была предопределена.

Я нервно сглотнула, но выпрашивать подробности не стала. Только теперь мне не интуиция подсказывала, а здравый смысл! Ведь если мы с Глебом давно вместе, то я с большинством его тараканов знакома, верно? И попытка повторного знакомства может вызвать подозрения, а подозрения нам что? Правильно... подозрения нам ни к чему.

- Мы на работу опоздаем, - пробормотала я. Ловко вывернулась из захвата, обошла противника и таки прорвалась в ванную.

В спину прилетело ровное:

- Я внизу.

Ага. Ну разумеется.

Девушка, которую транслировало зеркало, была обычной. Те же темно-русые волосы, карие глаза, ровный, но несколько длинноватый нос... А вот губы припухшие, причем по естественным причинам. Черт! Если попытаться понять, что он во мне нашел, - мозг сломаешь!

Кажется, Скарлетт О'Хара не зря в каждом втором женском романе поминается. Только ее философия способна объяснить их логику.

- Крис, ты попала, - глухо выдохнула я. А потом подумала и добавила: - Но все рано расслабься. Ты же ничего не теряешь. - И уже совсем шепотом: - Тебе тридцать, Крис!

Вернувшись в спальню, обнаружила, что бардак, сотворенный парой неадекватных любовников, исчез. Ни тебе трусиков на полу, ни тебе бюстиков на люстре. Кровать была застелена тем же черным покрывалом, а шторы, наоборот, раздвинуты. За стеклом простирался недоступный простому обывателю пейзаж - дома старинной постройки, разбавленные зеленью почти истребленных скверов, и храм! Один из тех, что на открытках рисуют.

Глядя на этот храм, я опять вернулась к вопросу - а кем мой новоявленный любовник является? Вампиры все-таки отпадают. Кто еще?оборотни, демоны, ведьмаки? Впервые пожалела, что не увлекаюсь фэнтези и прочей мистикой. Возможно, будь я чуточку подкованней в таких вопросах, сразу бы определила.

Затолкав лишние мысли подальше, впихнула себя в очередной деловой костюм, подкрасилась, подхватила приличные моменту туфли и потопала вниз. Навстречу завтраку.

- Что у нас на сегодня? - спросил Глеб сурово.

Мы стояли на лестничной площадке, ждали лифт. Зеленоглазый был одет в те же строгие брюки и белую сорочку с коротким рукавом. В одной руке сжимал стильный кожаный портфель, второй по-хозяйски обнимал меня.

- В десять рабочая группа по безопасности, в час план-факт за прошлый квартал, в четыре предварительное заседание по делу Данилова, - без запинки выдала я. И даже не удивилась, потому что... в общем, я расписание шефа все-таки изучала.

Глеб поморщился, прижал крепче.

- Что не так? - А вот это уже не я, интуиция.

- Да Данилов этот... - протянул шеф и выдал очередную неприязненную гримасу. - Крис, а давай ты со мной на заседание сходишь?

Интуиция удивилась, причем сильно. Она точно знала, дело Данилова из тех, на которые меня не то что не зовут, а... в общем, мне о Данилове даже знать не положено. Вот о двух ведьмах, которые взаимоисключающие заказы получили, знать можно, а об этом – никак.

- Глеб, ты ведь шутишь?

Шеф тяжело вздохнул и зарылся носом в мои волосы. Я инстинктивно повернулась, потянулась к его губам. Ровно в этот миг створки лифта распахнулись, и мы услышали веселое:

- Ах вот оно что!

Я вздрогнула и попыталась от шефа отскочить, но куда мне против его-то силищи?

- И вам доброго утра, – сказал Глеб и поволок в кабинку.

Лишь теперь я смогла осознать, что перед нами пожилая пара. Он – высокий и худой, она – низкая, пухлая, в удивительно несуразной шляпке. Соседи. Как пить дать!

Женщина улыбалась, причем широко и искренне. А мужчина кусал губы в явной попытке сдержать смех.

- Мы очень рады, что ты решилась переехать, – сказала женщина. Это уже на первом этаже, на выходе из лифта случилось. – Если что-то понадобится – обращайся.

Я вежливо кивнула, выдавила из себя ответную улыбку. Ну а спутник сердобольной старушки вынул из бумажника визитку и протянул Глебу.

- Очень хорошие ребята. Рекомендую.

Один взгляд на карточку и губы шефа... Ух! Да он же на мальчишку похож стал. Причем такого, которому вместо игрушечного настоящий паровоз подарили.

- Глеб? – тихо позвала я.

Ответа не последовало. Карточка была убрана в нагрудный карман, а меня потащили к выходу. «Черный монстр» уже ждал, бесстыдно блестел полировкой и фарами.

Глеб галантно усадил на кожаный диванчик, стремительно обошел машину и протиснулся в соседнюю дверцу. Водитель, чье настроение было под стать настроению шефа – видимо потому, что не надо тащиться на окраину за одной незаменимой ассистенткой, – проворно вырулил с закрытой территории и втиснул «монстра» в медленный, односторонний поток.

- Глеб? – В моем голосе появились требовательные нотки. – Глеб, покажи визитку, а?

Брюнет помотал головой, но меня такой ответ категорически не устраивал. Я придвинулась и потянулась к тому самому кармашку. Руку перехватили.

- Ай-яй-яй... – прошептало начальство. Еще и пальчиком погрозило.

Я предупреждению не вняла. Смысл сдаваться, если вторая рука по-прежнему свободна? А запустив пальчики в тот самый карман, услышала хриплое:

- Кри-ис, доиграешься...

Салон внезапно наполнила музыка, громкая и ритмичная. Бросив взгляд на зеркало заднего вида, я увидела, как водитель это самое зеркало отворачивает. Рука Глеба тут же обвила талию и...

- Стоп! - выпалила я.

- Ага... - шепнул зеленоглазый и бессовестно завладел моими губами.

Ой мамочки! Что сейчас будет?!

Плененную руку Глеб отпустил, но лишь для того, чтобы ухватить за коленку, а потом залезть под юбку. Я, в свою очередь, впечатала кулак в литую сталь его груди и укусила брюнета за язык. Первое шеф вообще не заметил, а вот второе... В общем, это было ошибкой. Большой-пребольшой.

Шеф застыл, распахнул глаза, красноречиво изогнул бровь. Я ответила столь же открытым взглядом и продолжила стоять на своем - в смысле, зубы не разжала. Несколько секунд Глеб Игоревич выжидал, явно давая мне шанс одуматься, потом стиснул так крепко, что едва не охнула. В зеленых глазах вспыхнули алые всполохи.

Тут меня с головой накрыло осознание - до того, как мои зубы сомкнулись на его языке, озабоченный начальник просто дразнился. Зато теперь... Черт!

- Крис, ты попала. - Голос прямо в голове прозвучал, начисто перекрыл гремящую в салоне музыку.

- Гле-еб! - мысленно взмолилась я.

Слышал или нет - не знаю, но глаза прищурил. А потом... потом я почувствовала как его язык удлиняется и касается моего неба. И то, что этого самого неба коснулось... оно раздвоенным было.

С испугу я не только зубы разжала, а еще и отпрянуть умудрилась, разорвав хватку. Вжалась спиной в дверцу машины, подхватила упавшую на пол сумочку - хоть какая, а преграда. Глеб на мою попытку загородиться отреагировал легкой, многообещающей улыбкой.

А в следующий миг машина повернула и остановилась. Музыка замолчала, тут же раздался щелчок - двери разблокировались.

- Какая смелая девочка, - сказал шеф хрипло.

Просить защиты у водителя я не стала - ясно, что бесполезно. Аккуратненько потянула рычажок двери и грациозно выбралась из машины. И лишь после этого огляделась. Мы были на парковке, той самой, что к офисному зданию, где наше ООО «С.К.Р.» расположено, примыкает.

У стеклянной вертушки, как и вчера, толпились охранники и клерки. Кто-то курил, кто-то болтал, кто-то просто оттягивал момент появления на рабочем месте. И хотя тут были преимущественно мужчины, я совершенно четко осознала - не помогут. Просто не сумеют помочь.

- Кри-ис... - Глеб стоял по ту сторону «черного монстра», но я все равно вздрогнула. - Кри-ис...

иди-ка сюда.

Я нервно сглотнула и помотала головой.

- Розочка моя... - прошептал шеф, одаривая ну о-очень ласковой улыбкой. - Иди ко мне, не усугубляй.

Возможно, стоило послушаться и подчиниться, вот только... у него же язык раздвоенный. Раздвоенный! Как у змеи!

Собрав в кулак остатки храбрости, расправила плечи и сказала:

- Глеб Игоревич, давайте обсудим это позже. У нас рабочая группа в десять.

- Да ты что? - делано удивился брюнет. О том, что радужки его глаз стремительно багровеют, я старалась не думать.

- И план-факт в час.

- У... - Глеб начал обходить машину, а я позорно отступать. Спиной, разумеется.

- И еще заседание. Вы помните про заседание, Глеб Игоревич? К нему следует подготовиться, иначе Данилов...

- Бедный... бедный Данилов, - вздохнул брюнет. - Погубишь ты его, Крис.

- Я?

- Ты, розочка моя. Ты.

Все-таки ходить спиной опасно - я так некстати уперлась в чью-то машину. Та от соприкосновения с моей попой завизжала, замигала фарами.

- Bravo, розочка моя, - прошептал Глеб, прижимая к стальному корпусу. - Bravo! Мы же с тобой так редко показательные выступления устраиваем...

- Какие еще выступления? - выдохнула я.

Ответ на вопрос лежал на поверхности, просто осознать его было страшно.

Глеб отобрал сумку, повесил на плечо. На второе плечо... повесил меня. И вот так, прикрывая широкой ладонью вид, который открылся благодаря длине моей юбки, понес к стеклянной вертушке.

Я не возражала. Вообще попыталась расслабиться и получить удовольствие. Приблизиться к состоянию нирваны мне удалось ровно в тот момент, когда генеральный директор ООО «С.К.Р.» поднялся на первую ступеньку крыльца и шагнул к двери. А потом всю благодать как ветром сдуло, потому что в гробовой тишине, которая воцарилась у входа в офис, зашипела рация и искаженный радиоэфиром голос спросил:

- Стас, что там у вас?

- Все в порядке, - ответил охранник. И добавил: - Рабочая группа по безопасности отменяется.

- Понял, - отозвался тот, второй. И так ровно, так буднично это прозвучало...

Мама!!!

- Глеб, поставь меня! Я сама пойду!

- Поздно, розочка моя, - ответило начальство.

- Глеб, я клянусь! Я буду очень хорошо себя вести!

- Будешь, - ступая по мрамору роскошного холла, согласился шеф.

- Глеб, я все сделаю, только прекрати!

- Ты и так все сделаешь, - ответили мне.

Волна возмущения была мощной, сильной, но... бессмысленной. И почти сразу сменилась ужасом - мы в лифт вошли.

Кабинка устремилась вверх, вот только пользоваться уединением шеф не спешил - по попе хлопнул и все. Когда двери распахнулись, Глеб Игоревич спокойно поздоровался с секретарем и направился к нашему кабинету. И только провернув в замке ключ, обернулся, чтобы сказать уже второму секретарю:

- Служба безопасности в курсе, что рабочая группа отменяется. Ты плановый отдел предупреди.

Это он отмену совещания по план-факту за прошлый квартал в виду имеет?

- Да, конечно, - ответила секретарь. А потом вздохнула и добавила нерешительно: - Глеб Игоревич, а может, успеете? У них начальник отдела с завтрашнего дня в отпуске...

- Нет, не успею, - сказал Глеб.

- А если перенести часа на два? - Голос секретаря совсем жалобным стал.

- Нет, все равно не успею. К тому же в четыре у меня еще одно совещание, внешнее.

Э... это они то, о чем я думаю, обсуждают?

- Глеб, - взмолилась я. - Глеб, а давай успеем, а?

Я, в отличие от секретаря, ответа не удостоилась. Шеф просто вошел в кабинет, запер дверь, и... мечта идиотки сбылась - меня поставили на ноги.

- Так на чем мы остановились? - спросил красноглазый, аккуратно сгружая мою сумочку на пол. Он улыбался. Хищно так, широко... - И, кстати, где та смелая девочка, которая хотела получить вот это?

Глеб вынул из кармана визитку, повертел в пальцах и спрятал обратно.

Ух! Останешься тут смелой, как же! Но все-таки я нашла в себе силы вздернуть подбородок и выдохнуть:

- Милый, у тебя язык... раздвоенный.

Меня окинули ну очень задумчивым взглядом.

- Да. И если мне не изменяет память, именно это тебе во мне и нравится.

Офигеть. Нет, я все понимаю, но...

- Глеб, - справившись с набевшим румянцем, сказала я. - Глеб, у нас плотный рабочий график и обязанности. И если с переносом рабочей группы по безопасности проблем нет, то план-факт...

Договорить мне не дали. Красноглазый шагнул вперед, обвил рукой талию и впился в губы. А я вдруг поняла, что... в общем, неправильно я его слова о раздвоенном языке истолковала. Ну или не совсем правильно - ведь поцелуй с таким языком тоже ого-го как от обычного отличается.

Мир поплыл, разум резко затуманился, а тело изогнулось навстречу пока еще целомудренным прикосновениям. Нет, не зря Глеб Игоревич совещание с плановым отделом отменил. Точно не зря!

Обедали мы в общей столовой, в компании простых и не очень служащих. Сказать, что мне кусок в горло не лез? Ну... он лез! Вернее полез, после того, как я попросила Глеба Игоревича поменяться местами. Просто там, за соседним столиком, плановый отдел полным составом сидел. Девочки злились, причем сильно.

- На слушание по Данилову со мной поедешь, - прожевав очередной кусок отбивной, сказал Глеб. Тон был приказным и очень суровым, словно я отбрыкиваться собираюсь.

Я растерянно кивнула. Уж на что, а на заседание «по Данилову» мне было плевать, глубоко и сильно. Куда больше волновал тот факт, что все присутствующие в столовой в курсе, чем мы с Глебом четверть часа тому занимались...

Нет, ясно, что о нашей связи всем известно, но разница между: «шеф спит со своей ассистенткой» и «шеф спал со своей ассистенткой сегодня, с девяти до двух» - колоссальная. Хуже только, если к последнему список поз добавится.

Кстати, на позы Глеб Игоревич не скупился, мстил за покусанный язык со всей горячностью. И офисная акробатика ни в какое сравнение с акробатикой постельной не шла - совсем другой уровень. Один только телефонный шнур, которым мне руки связали, после того как решилась на повторное извлечение визитки, чего стоил!

- Крис, ты здесь? - щелкнув пальцами перед носом, спросил шеф.

- А?

- Ага! - поддел зеленоглазый. - Ты в дело Данилова вникала?

- Мне не положено, - это не я сказала, интуиция.

- Знаю, что не положено, но все-таки?

Вообще-то настроение у шефа было прекрасным, но, вспомнив о предстоящем слушании, Глеб постарался принять серьезный вид. Им и пугал.

- Не вникала, - со вздохом призналась я.

Генеральный директор ООО «С.К.Р.» нахмурился и откинулся на спинку стула. Он тоже не вникал. Вчера папку исключительно из вредности попросил, а сегодня... в общем, подготовку к слушанию он проморгал.

- Ладно, по дороге почитаю.

- Не успеешь, - неожиданно для самой себя, выдала я. - Там все очень запутано.

Глеб сразу же подобрался, подался вперед:

- То есть все-таки вникала!

- Нет, я на второй странице срубилась.

Вывод, к которому пришло руководство в лице Глеба Игоревича, был откровенно странным:

- Все. Сегодня же допуск для тебя сделаю. А на заседании импровизировать будем. Ох, бедный Данилов... - Шеф шумно вздохнул и добавил с улыбкой: - А все из-за тебя!

В машину я садилась с ощущением полного и абсолютного сюрра. Заседание? Данилов? Допуск? Каждое из этих слов повергало интуицию в полнейшее смятение. А потом еще одно слово в сознании всплыло, и плохо стало не столько интуиции, сколько мне.

Контрацепция.

Голову от прикосновений Глеба я, конечно, теряла, но не настолько, чтобы не заметить - изделий резиновой фабрики в момент нашей близости не присутствовало. Вариант несовместимости биологических видов отпадает - на этот счет интуиция имеет очень четкое мнение. И что в таком случае остается?

Черт! Просто черт-черт-черт!

Прежняя я точно никаких таблеток не употребляла - просто без надобности. Спиралей и остальных прибабасов не имела. А теперь? Мамочки, это на что же я нарвалась?!

Машина плавно вырулила на проспект, тут же ускорила, и спустя минуту нырнула в тоннель. Я тоже нырнула, только не в тоннель, а в сумочку. Если я пью таблетки, то они должны быть при мне. Ибо в вещах, которые передала мама, никаких медикаментов не было.

- Крис, что ты делаешь? - спросил зеленоглазый, когда я не выдержала и начала вытаскивать из сумочки расчески-пудреницы-кошельки и прочие предметы.

- Табле... - Ух, как вовремя язык прикусила! - Карандаш для губ ищущу.

Начальство молча подхватило косметичку, открыло и протянуло нужный девайс.

Начальство молча подхватило косметичку, открыло и протянуло нужный девайс.

- Не этот, другой, - вмиг сориентировалась я и продолжила археологические раскопки, чтобы через полчаса, проверив даже подкладку, узнать: единственная таблетка, присутствующая в моей сумочке - леденец от кашля. Да, один! Выпавший из упаковки где-то в начале прошлого столетия.

- Ну как? - спросил Глеб, когда я со вздохом откинулась на спинку кожаного диванчика.

Шеф был погружен в документы, так что гамму чувств, отразившуюся на моем лице, не видел. Вслух я сказала лишь одно:

- Фигово.

- После заседания в магазин заедем... - пробормотал тот, чье появление в моей жизни поставило на грань инфаркта. - Новый купишь. Или по Интернету закажи...

Очень захотелось вырвать у него папку и спросить в лоб. Спросить, несмотря на то что подобный вопрос совсем неуместен и, вероятно, опасен. Ведь людям, которые посвящены в тайны мафии, амнезией болеть нельзя! Да и самозванцев в окружении таких фигур, как Глеб Игоревич, быть не должно.

Так, стоп. Кажется, я впадаю в истерику. А мне истерить нельзя. Только не сейчас. В конце концов, я взрослая женщина, и я в состоянии решить любой вопрос!

Мне нужно к врачу. Просто сходить к врачу, и все. Уж доктор-то точно определит, как именно я предохраняюсь. Поржет, конечно, но выяснит.

- Так, Гена, останови! - скомандовал шеф внезапно.

«Черный монстр», марку которого я так и не выяснила, резво перестроился в крайний правый и застыл у обочины.

- Крис, выходи.

Я слегка прифигела - не столько от предложения, сколько от тона. С места, разумеется, не сдвинулась. Глеб закатил глаза и вышел сам.

Потом дверца с моей стороны открылась и меня из салона просто выдернули, как морковку из грядки.

- Сама пойдешь или на ручки взять? - прошептал зеленоглазый.

Шок усилился, поэтому ответить не смогла. Просто стояла и смотрела, а он...

- Значит, на ручки.

Меня привычно закинули на плечо и понесли. И лишь когда мы миновали стеклянные двери, а в нос ударил запах сотни парфюмерных отдушек, хитрый план шефа раскрылся.

- Карандаши для губ! - скомандовал генеральный директор ООО «С.К.Р.». - Все, какие есть!

Вот... вот как он этот магазин углядел? И... и что мне с таким мужчиной делать?

Выйдя из машины, я постаралась придать лицу самое пофигистическое выражение. Ну, подумаешь, особняк! Мало ли их – огромных, навороченных, с бассейнами, коллекцией карликовых деревьев у входа и прочими фонариками? Мелочи это все, глэн.

Вот и Глеб спокоен. Без всякого стеснения обходит машину, водружает руку на мою талию и уверенно ведет к широкому крыльцу с полупрозрачными ступенями. И это что же мы сейчас топтать будем? Горный хрусталь?

- Глеб Игоревич, – выскочивший навстречу дворецкий учтиво поклонился.

Зеленоглазый кивнул. В распахнутую дверь вошел как хозяин. После застыл, позволяя дворецкому обогнуть нашу парочку и зашагать впереди.

Мы миновали просторный холл, еще более просторную гостиную, после свернули к лифту – уж не знаю для чего в трехэтажном доме такое приспособление, но тем не менее. Поднявшись на второй этаж, прошли коротким коридором и замерли у широкой двустворчатой двери. Прежде чем открыть, слуга постучал.

А потом начался он! В смысле, армагеддец.

Двери открылись сами. Взгляду предстала небольшая комната, выполненная в бежевых и коричневых тонах, широкий прямоугольный стол и... люди. Где-то с дюжину мужчин и одна невероятно яркая женщина – брюнетка с ну о-очень внушительным бюстом. На Глеба эти... люди внимания не обратили, дружно уставились на меня.

В их лицах было все – от удивления до откровенной брезгливости. Особенно выразительно смотрела женщина – показалось, у нее глаза вот-вот лопнут.

- Кристина Анатольевна? – изумленно произнес мужчина в сером невзрачном костюме. А потом расплылся в улыбке, поднялся. – Добро пожаловать!

М-да... и откуда этот холодок по спине?

- Арсений Игнатьевич, – пробасило мое начальство. – Губы закатал.

Мужчина картинно поднял руки – мол, сдаюсь-сдаюсь. Тут же окликнул дворецкого:

- Еще одно кресло принеси!

Лишних мест за этим столом и впрямь не было, а единственное пустующее кресло предназначалось, разумеется, Глебу. Я никак не ожидала, что шеф уступит, однако... Интуиция впала в шок, сидевшие за столом тоже. А зеленоглазый стоял рядом со мной и спокойно дожидался возвращения слуги.

- Эж тебя пробрало, – пробормотала женщина.

Глеб не среагировал.

Те несколько минут, в течение которых несли дополнительное кресло, показались мне вечностью. И только когда зеленоглазый сел рядом, я разрешила себе вздохнуть и оглядеться как следует.

Эта компания показалась бы странной любому – уж слишком разношерстная.

Во-первых, женщина – отнести брюнетку к разряду кукол было невозможно, слишком явная печать ума на лице. Во-вторых, сами мужчины... с ними куда сложнее. Трое, включая Глеба, холеные, чуточку надменные, в деловых костюмах высшей пробы. Еще трое тоже в костюмах, и при том, что одежда явно проще, держатся куда уверенней. Двое в джинсах, еще один на рэпера похож, даже цепь с чем-то бижутерным на шее болтается. Ну и последний... последний вообще как бомж, благо что не пахнет. Единственное, что приятно, – очень на людей похожи.

– Зато теперь ясно, почему он опоздал... – нарушил тишину «рэпер». Он был серьезен, как министр финансов в кризис.

Губы «бомжа» растянулись в похабной улыбочке. Еще один, из тех, что, как Глеб, тоже разулыбался.

– Нет, – сказал шеф ровно. – Не угадал.

– То есть ты не... – начал было «бомж», но Глеб Игоревич поднял руку, заставляя замолчать.

– Нет, – повторил он. – Мы карандаш для губ покупали.

«Рэпер» демонстративно отдернул рукав, взглянул на наручные часы (и это при том, что перед ним айфон лежал). Сказал тоном, от которого кровь ледяной корочкой покрылась:

– Целый час? Боюсь даже предположить, что вы с этим карандашом делали.

Он боялся, а я предположила. Ну то есть представила... Черт! Даже не догадывалась, что у меня настолько бурная фантазия.

– Очень много карандашей, – наваливаясь на стол, процедил Глеб, – и единственный исправный сканер. Теперь все понял?

Вот теперь стало стыдно по-настоящему. И это невзирая на то, что я отчаянно сопротивлялась решению скупить весь магазинный ассортимент. Я просила один! Вернее, не просила, а была вынуждена просить, чтобы легенду не рушить. Мне этот карандаш вообще не сдался, я им только по праздникам пользуюсь.

Кстати, в магазине Глеб даже полувзглядом недовольства не выразил. Просто стоял и наблюдал, как девушка берет карандаш, находит на нем штрих-код, подносит к сканеру, дожидается считывания, клацает по кнопке клавиатуры, чтобы подтвердить ввод, кладет карандаш в пакет и берет следующий... И так пятьсот раз! Без преувеличений.

Зачем Глебу понадобилось столько – понятия не имею. Видимо, шеф просто на принцип пошел. Что теперь делать с целым пакетом этих девайсов – тоже не знаю. Хоть рисовать учиться, честное слово.

Но это все мелочи в сравнении с реакцией, которая за признанием зеленоглазого эксцентрика последовала...

Мужчина в невзрачном сером костюме – тот самый, который отдавал распоряжение дворецкому, – повернулся к «бомжу» и спросил:

– Слышал? А теперь скажи мне, Билли, хоть одна из ваших баб может укатать высшего инкуба до такого состояния?

- Нет, - ответил «бомж».

- А наша может! - припечатал мужчина. А потом пристально посмотрел на меня и добавил самым серьезным тоном: - Молодец, Крис. Далекое пойдешь.

Фух... Это что такое было?

- Кстати, - вклинилась в разговор брюнетка, - слышала, вы все-таки съехались. Поздравляю. Давно пора.

Ее улыбка была очень милой и вроде бы искренней. Сидящий подле брюнетки мужчина тоже улыбнулся, фыркнул:

- Да о том, что они съехались, весь район слышал.

- О, точно! - подключился к беседе еще один, тот, что напротив нас расположился. Он достал из нагрудного кармана визитку и, перегнувшись через стол, протянул Глебу. - Пока не забыл! Очень хорошие ребята. Рекомендую.

Зеленоглазый карточку принял, мазнул по ней взглядом и передал мне.

- У меня такая уже есть, - пояснил Глеб. - Виктор Иванович подсуетился.

- А... Ну да, он же сразу над вами. Ему хуже всех.

Я же лишний раз убедилась, что есть такие вопросы, ответы на которые лучше не знать. На лакированной картонке значилось: «Вжик и Ко. Лучшие звукоизоляционные системы для вашего дома/офиса/берлоги/склепа. Соседи будут довольны. Гарантия 200 %».

Глава третья

Глумеж, к моей несказанной радости, кончился быстро.

- Я все-таки предлагаю вернуться к Данилову, - водрузив локти на стол, сказал «рэпер». Тон мог посоперничать с арктическим ветром. - Я понимаю, что некоторым... хм... любителям требование обвинения кажется неприемлемым, но Данилов должен быть уничтожен.

Под «некоторыми любителями» подразумевался Глеб - это точно, потому что именно на него в этот миг косился «рэпер».

- Я согласен с коллегой, - кивнул мужчина в сером.

- Я тоже поддерживаю, - откликнулась брюнетка. Она уже не улыбалась.

Глеб криво ухмыльнулся, но сказал не он, а другой, тот, который визитку протягивал:

- И как вы себе это представляете?

- Да как всегда. - В голосе брюнетки тоже арктический холод появился.

«Мужчина-визитка» окатил грудастую таким презрением, что даже меня передернуло.

- Мегера, дорогая, - процедил он. - Я уже говорил, Данилов, вероятнее всего, узел. Мы не можем его уничтожить.

- Да у тебя каждый второй человек - узел!

- Мегера, я не шучу... - зашипел оппонент. - И подписывать такой приговор не буду. Мне проблемы не нужны...

- Трус! - перебила брюнетка и хлопнула ладонью по столу.

В комнате стало очень тихо. Только птичий щебет в приоткрытое окно проникал да шелест листвы.

- Крис, ты что-нибудь поняла? - спросил «рэпер».

От его тона чуток вздрогнула и ответила далеко не сразу:

- Только то, что вы хотите кого-то убить.

Мужчины, ну кроме Глеба, дружно посмотрели на Мегеру.

- Не врет, - с явным неудовольствием заключила та. Правда, что-то подсказывало - злитесь не на меня, на «визитку».

- То есть наша незаменимая ассистентка действительно не в курсе? - не унимался «рэпер».

- Нет. Но я очень хочу вникнуть.

- А вот сейчас врет, - пробормотала Мегера. Добавила с усмешкой: - Умная девочка.

- Умные девочки на такие встречи не приезжают, - отрезал «рэпер». - Но раз уж ты пришла...

Мужчина растянул губы в широкой такой улыбке, продемонстрировал очень внушительные, очень зловещие клыки.

- Убью, - сказал Глеб ровно. И это прозвучало куда страшней самого грозного рыка.

Вот только «рэпер» пугаться не спешил.

- Я всего лишь хотел сказать, что раз Крис пришла, то, может быть, она и рассудит? Свежий взгляд, так сказать... Человеческий.

Надеюсь, не слишком громко выдохнула, а? Я ж, глядя на все это, уже сомневаться начала, что к племени homo sapiens отношусь. Просто на смену биологического вида я точно не подписывалась. Вот на большую грязную любовь - это ладно, это можно, а на обращение меня в какую-нибудь упырицу - нет, нет и еще раз нет.

Кстати, а инкуб - это кто?

- Айшер, не говори ерунды, - вмешался мужчина в сером костюме. В нем, кстати, все сильнее угадывался самый главный. Нет, ничего особенного тот не делал, просто жесты, манера держаться и, как это ни смешно, энергетика. - Ничего она не рассудит. Впрочем, взгляд человека и впрямь может быть интересен... - И уже мне: - А про узлы ты что-нибудь знаешь?

Фух...

- Нет, Арсений Игнатьевич. - Ого! Я его имя вспомнила?! Или запомнила? Глеб, кажется, произносил. - Не тот допуск.

- Айшер, расскажи, - скомандовал Арсений.

И «рэпер» принялся просвещать...

- Ты, должно быть, слышала, что наши народы разделены не только биологически, но и... хм... магически. И, вероятно, догадываешься, что дело тут не в отсутствии способностей к магии у твоего вида. Это разделение иного, высшего порядка.

Представь, что нас не существует, что есть только вы, люди. Вы связаны друг с другом и вашим миром. Этакое восемь миллиардов точек, соединенные нитями эмоций и обстоятельств. Это похоже на ковер с хаотичным узором. Огромный, просто гигантский ковер. По большому счету, каждый человек является узелком. Каждый из вас, так или иначе, связан с остальными, и хотя бы чуть-чуть, но влияет на то, что творится вокруг. Но есть особенные люди, чье влияние поистине огромно. Именно их мы называем узлами.

Узел - это не тот, кто имеет больше всего связей, и даже не тот, кому суждено открыть лекарство от рака. С точки зрения логики узел вообще иррационален. Им может оказаться дворник, менеджер среднего звена, старушка-кошатница... да кто угодно. И влияние узла иррационально - важность такого человека проявляется только в момент гибели или... вмешательства в судьбу.

- Про судьбу вообще не поняла, - выдохнула я.

- Знаю, что не поняла, - отозвался Айшер холодно. - Но ведь я еще не закончил... Ты помнишь, о чем я просил вначале?

Да, я помнила:

- Представить, что вас не существует.

- Вот именно. Нас не существует! Если нас не существует, то все это человеческое макраме находится в естественном состоянии. Вы сами рождаетесь, сами умираете, сами выигрываете в лотерею. В естественном состоянии ничего сверхъестественного не происходит, события развиваются по заданному сценарию, в полном соответствии с судьбой.

Фух! Опять судьба?

- Судьба - это вектор, направление движения. И это та сила, которая меняет узор ковра. Благодаря ей одни ниточки обрываются и растворяются, другие возникают или соединяются. Благодаря ей исчезают и появляются узелки, от которых эти нити тянутся. Это происходит каждую секунду, это естественно. А теперь вспомни, что есть мы!

- И? - нетерпеливо протянула я.

Айшер наклонился и прошипел:

- Мы внешний фактор, детка. Внешний, посторонний, неуправляемый.

Нет, не понимаю...

- Человек не в силах изменить свою судьбу, поменять судьбу другого – тем более. Нет, вы, конечно, можете верить, надеяться, пытаться... и даже находить подтверждения, что вам удалось. Но правда заключается в том, что это невозможно. Вы привязаны друг к другу, к вещам, к земле и небу. Вы как мухи в паутине, и вы бессильны. А мы вне этой системы, и нам никакая паутина не мешает.

- Вы можете менять судьбы людей, – догадалась я.

«Рэпер» кивнул.

- Да. Мы можем убить того, кому суждена долгая жизнь. Можем подарить богатство тому, чья судьба – бедность. Можем одарить любовью того, кто должен был сдохнуть от одиночества. Мы судьба номер два.

Я не могла не вздрогнуть. Не посмотреть на Глеба тоже не могла.

- Правильно мыслишь, детка, – усмехнулся Айшер. – Твоя связь с этим инкубом – измененная судьба. Не будь его, ты бы жила как предначертано. Работала в какой-нибудь заплесневелой конторе, носила джинсы и бабушкины трусы, и спала с каким-нибудь прыщавым придурком.

- Нет, – встряла Мегера.

А я опять вздрогнула. А еще мне очень холодно стало и страшно.

- Что нет? – ухмыльнулся Айшер.

- Крис тридцать, – пояснила брюнетка. – Для людей это довольно приличный возраст. Думаю, не будь Глеба, она бы нянчила пару детишек, варила борщи, а в перерывах вкалывала как проклятая... в той самой заплесневелой конторе.

Тишина была недолгой, но чертовски обидной. Я никак не думала, что мой зеленоглазый совратитель смолчит, тем не менее... тем не менее заступился за меня другой. Арсений!

- Ты лучше подумай о том, что бы было с тобой, если бы Крис не появилась. И ты, Айшер, голову включи, прежде чем скалиться.

Я выпала. Да, просто выпала. На фоне всего, что я услышала, да еще при столь неприятной реакции Глеба... Нет, лучше я о Данилове думать буду!

- Так что с узлами? – сказала жестче, чем хотелось. И обращалась уже не к Айшеру, а к Арсению.

- Да огребаем мы за них, – улыбнулся тот. – За обычных людей не огребаем, потому что, когда исчезает, как изволил выразиться Айшер, ниточка, ваша ковровая дорожка быстренько затягивает рану, и все. А когда погибает узел, получается разрыв, и в пространство выплескивается очень большой заряд энергии. Люди получают какую-нибудь глобальную катастрофу, а мы... – Арсений Игнатьевич тяжело вздохнул, – в общем, выживают не все.

- А если не убивать?

- Все равно разрыв. Встреча с кем-либо из нас – уже изменение судьбы. Даже покупка... – Арсений чуть заметно ухмыльнулся, – карандашей на узор вашего коврика влияет. У магазина

не должно быть этой выручки, у государства не должно быть тех налогов, которые с этой покупки заплатят, и так далее. А возможно, один из купленных вами карандашиков должен был стать причиной судьбоносного поцелуя, вот только достался он не той девочке, а тебе, Крис. Понимаешь?

- Примерно.

- Так вот, вмешательство в судьбу – это смещение узора. Если сместить узел, то тоже очень плохо будет. Это все равно, что жизненно важный орган передвинуть. С такими, как ты, может происходить что угодно, мироздание переживет, а узлы трогать нельзя.

Обиду я проглотила.

- И как вы определяете, кто узел, а кто нет?

- Да в том-то и проблема, что определить сложно. А некоторые... любители этим пользуются. Видишь ли, Крис, узлов очень мало. Вероятность напороться на узел – мизерна. Но за последние три года это третье дело, где человека, подлежащего уничтожению, объявляют узлом.

- У нас есть доказательства, – встрял тот, кого я мысленно окрестила «визиткой».

- Ну да... – протянул Арсений, и снова ко мне повернулся. – Первым доказательством того, что узел смещен, является глобальное изменение реальности.

- То есть?

- То есть выходишь ты из дома и понимаешь, что мир вокруг тебя изменился. С тобой начинают здороваться те, кого ты знать не знала. Вместо секретарши Лены встречаешь в своем офисе какую-то Олю. Или вдруг обнаруживаешь, что у тебя сын, а не дочь.

Черт, какая знакомая ситуация.

- Но только вы, люди, подобные изменения не видите, потому что вы... Айшер, как ты там выразился?

- Мухи в паутине, – подсказал «рэпер».

- Да, именно. А мы, Крис, вне вашей системы, мы эти изменения видим и очень отчетливо.

- И в этот раз изменения есть! – снова встрял «визитка».

Сидящие за столом дружно вздохнули, а я осмелилась спросить:

- Что за изменения?

- Все случаи я описал в отчете, но пример приведу. Один из моих подчиненных на днях разбил ноутбук, ему потребовалось извлечь и оживить хард, чтобы инфу скопировать. Парень обратился в ближайшую к дому контору, «Шерри-кат» называется. И ему там девушка очень понравилась, оператор. А он оборотень молодой, романтичный, так что когда пошел забирать свой металлолом, букетик прихватил. Вот только никакой девушки в конторе не нашлось, а сотрудники заявили – не было тут таких, никогда.

Кажется, я сейчас узнаю, что такое настоящий обморок.

- Может... просто ошибка? - пробормотала я.

- Чтобы оборотень насчет бабы ошибся? - искренне возмутился собеседник.

- Значит, обман, - это уже не я, «рэпер». - Скрыли девочку, и все. Люди, они ведь тоже не дураки, опасность порой лучше нас чувствуют.

- Если бы ты прочел отчет, - зашипел «визитка», - ты бы знал, что мы этот офис через час обыскали. Все проверили, от туалета до внутренней документации. Единственную девушку, которая там когда-либо работала, зовут Мария Сигизмундовна, и ей шестьдесят три года. А от той, на которую Шас запал, ни следа!

- Неужели и запах исчез? - хмуро спросил «бомж».

- Говорю же - ни-че-го!

Мама, мне плохо. Нет, в самом деле плохо. Это же он про мою контору рассказывает. Это к нам такой плечистый дерганый парень с разбитым ноутом приходил. И Мария Сигизмундовна... Мамочки!

- Крис? - позвал кто-то. - Крис, что с тобой?

Что со мной? Сказала же, плохо. Очень...

- Крис!!!

Очнулась я в огромной кровати, под легким атласным одеялом. Далеко не сразу сообразила, что эта тускло освещенная спальня мне знакома...

- Ну наконец-то, - прошептали рядом.

Я повернула голову и... в общем, зеленоглазого брюнета тоже не сразу опознала.

- Что случилось? - собственный голос прозвучал незнакомо, хрипло.

- В обморок ты свалилась, - сказал предельно серьезный Глеб.

- Почему?

- Не знаю. Думал, ты объяснишь.

- Я?

Шеф молчал довольно долго - то ли думал, то ли слова подбирал.

- Крис, я действительно не понимаю причину твоего обморока. Я хочу услышать... если не объяснения, то хотя бы версию.

- А водички дашь?

- Прости, - Глеб заметно растерялся, - я как-то не подумал. Сейчас.

Шеф скатился с кровати – сам он поверх одеяла лежал, и даже одет был, в отличие от меня – и поспешил к двери. Я же свернулась калачиком и задумалась, а действительно, почему? И тут же поняла – этот обморок зрел давно.

Слишком серьезные перемены в жизни, и слишком резкие. Пожалуй, я должна была свалиться гораздо раньше, еще при первом посещении... нового рабочего кабинета. Информация, которой поделились на заседании, просто добила. Вот только озвучить такую версию Глебу я не могу. Или..?

- Держи, розочка моя, – прошептало начальство. Очень незаметно подкралось, совсем как... впрочем, ладно.

Я привстала, поднесла к губам стакан с минералкой. Потом снова на подушки откинулась и сказала:

- Слишком много информации.

- То есть? – изогнув бровь, спросил он.

- То есть... я догадывалась, что все не просто так, что вы имеете куда большее влияние, но чтоб настолько! А еще узлы эти... Кстати, про Данилова мне так и не рассказали, что там? Как так получи...

Договорить мне не дали. Глеб приложил палец к губам, но выглядел при этом таким серьезным, таким хмурым.

- Крис, не лги.

Ровно после этих слов очнулась интуиция. Вернее, очнулась и завопила, что мы палимся! Вот только в чем именно, не сообщила...

- С чего ты взял, что я лгу? – Спокойствие, только спокойствие! А дрожащих коленок под одеялом не видно!

Зеленоглазый детектор лжи молчал довольно долго, сказал прищурившись:

- С того, что все озвученное на заседании ты знала.

Я?! Знала?! Но ведь эта информация не моего допуска! М-да, а палево, похоже, серьезное.

- Тебя задело что-то конкретное, – продолжал давить шеф. – И мне кажется, это был рассказ о некоем оборотне и некоей ремонтной конторе...

Приличные слова кончились, остался мат. Отборный такой, ядреный. Ведь единственным, кто мог поделиться со мной столь закрытой информацией, является шеф! И просвещал мою скромную особу, разумеется, тайно! А потом повез на заседание, где... Ух! Да если бы они поняли, что я в курсе, мне бы голову открутили! Вон как выспрашивали! И даже... Стоп. Мегера что? Мне подыгрывала?

Нет, я решительно ничего не понимаю.

- Да, знала, но не осознавала. Видишь ли, одно дело слышать подобное от любимого, и совсем другое...

Глеб застыл, взгляд стал острее бритвы. Говорить, когда на тебя смотрят вот так, до безумия сложно – неудивительно, что слова колом в горле встали.

- Любимого? – тихо переспросил он. – Крис, ты сейчас серьезно?

Интуиция на этот вопрос среагировала странно. Как будто скукожилась и руками прикрылась. Кажется... кажется сейчас что-то будет.

В глазах Глеба появились до боли знакомые алые всполохи, губы дрогнули в улыбке. И столько в этой улыбке искренности было, столько счастья.

- Кри-ис... – хитро протянул он. – Кри-ис, скажи, что мне не послышалось.

- Послышалось! – горячо заверила я и нырнула под одеяло.

Мама! Это что же получается? У нас эта, как ее, большая и грязная, а мы... о чувствах никогда не говорили? Быть такого не может!

Под одеялом было темно и классно, но ровно до того момента, как Глеб придвинулся вплотную и, положив руку на попу, попросил:

- Кри-ис... а скажи еще раз, а?

- Ни за что!

- Кри-ис... – За попу уже не держались, ее поглаживали.

Тело, вопреки остаточной дурноте, начало пламенеть, а потом меня словно колодезной водой окатило. Я отбросила одеяло, села. Что именно в этот миг на моем лице отразилось – не знаю, но Глеб замер и нахмурился.

- Почему ты промолчал, когда Мегера меня оскорбляла?

На мой вопрос зеленоглазый ответил не сразу...

- Потому что.

Там, в кругу странных личностей не пойми каких рас, было обидно. А здесь, в спальне моего нового дома, стало больно.

Еще пазл сошелся. Глеб привез на заседание, где меня вполне могли придушить за то, что знаю лишнее. Он сделал это не потому, что хотел подставить и избавиться, просто Глеб с тамошним датчиком правды договорился, с Мегерой. Брюнет убежден, что Мегера оказала ему важную услугу, прикрыла мою ложь. Ну а тем, кому задолжал, не хамят. Именно поэтому он не среагировал на выпад.

Вот только я не лгала, когда говорила, что о коврах и узлах ничегошеньки не знаю, Мегера никаких услуг не оказывала. Зато теперь она в курсе, как Глеб заблуждается на мой счет. Она может выдать меня начальству и вот тогда... тогда мне точно крышка.

Черт! Как все-таки неприятно быть самозванкой!

- Значит, вот что тебя так сильно расстроило... – прошептал Глеб.

Я вздрогнула и во все глаза уставилась на того, кого Арсений назвал высшим инкубом.

- Крис, я... извини.

- Извини? Ты думаешь, обморок спровоцирован твоим молча...

Он снова приложил палец к моим губам, сказал едва слышно:

- Крис, я в курсе, что такая ослица, как ты, никогда не признается.

Кажется, одна самозванка сейчас снова в обморок уплывет.

- Тема закрыта, - припечатал Глеб.

Он поднялся и начал расстегивать рубашку. Весь такой хмурый, сосредоточенный. Я же лежала, смотрела этот будничный стриптиз и офигевала. Нет, конечно, приятно, что он сам меня отмазал, но... черт, я не собиралась его обвинять.

- Крис, не смотри так.

- Что? - Я за всем этим делом слегка из реальности выпала.

- Не смотри так, - повторил шеф. - А то наброшусь. А тебе отдохнуть надо.

Вот теперь в осадок выпала не я, а интуиция. Глеб, который добровольно отказывается от секса, для нее был нонсенсом.

- Кстати, я долго в обмороке валялась?

Вопрос, конечно, глупый. Если учесть, что особняк, где проходило заседание, в пригороде расположен, а квартира Глеба в центре. И вообще, в обморок я падала днем, а сейчас за окном темень - знаю это, несмотря на задернутые шторы.

- Пару минут. Потом тебя Арсений усыпил и мы уехали.

- Как усыпил? Зачем?

- Затем, - буркнул Глеб. - Я решил, что тебе лучше в знакомой обстановке очнуться. И подальше от всяких... уродов.

Все, аут. Полный и беспощадный.

- Крис, спи. Понимаю, что уснуть опять будет трудно, но ты попробуй.

Ага, попробую. Может, после того как проснусь, реальность изменится? Может, очнувшись утром, пойму - никакого заседания не было, Мегеры вообще в природе не существует, а Данилов... черт, а вот с Даниловым разобраться все-таки нужно. Попой чувствую, его дело куда важней, чем кажется.

Кстати, про инкубов тоже выяснить не мешает. А вот от оборотня и «визитки» лучше держаться подальше, а то мало ли...

И еще. Мне показалось или представления Глебовых товарищей о мире несколько...

ошибочны?

Заснуть быстро все-таки не удалось. Первой причиной бессонницы был Глеб – уж слишком тесно прижимался, а на любую попытку отползти реагировал как последний собственник, прижимал еще сильнее. Вторым моментом были мысли, и касались они... того же Глеба.

Наверное, это мазохизм, или сдвиг по фазе, или что-то еще, более глобальное. Ведь нормальная женщина не может столь остро реагировать на мужчину, который несколько часов тому... ну, считай, предал.

Нет, разумеется, у bruneta были причины смолчать во время выступления Мегеры, но когда наличие мотива было поводом не дуться? Хуже того, я таки дулась! Мне было больно и обидно, и неприятно, и вообще! Хотелось встать, одеться и уйти, громко хлопнув дверью, но в то же время... дико хотелось Глеба.

Как смогла это желание в себе задушить? Не знаю. Но о том, как кусала подушку, а потом и одеяло – помню отлично.

Утром тело взбунтовалось опять, только в этот раз бороться было проще – прохладный душ! Благо проснулась я раньше зеленоглазого искусителя, и даже из его объятий выбралась без потерь. И уже там, стоя под струями, которые вызывают отнюдь не романтические мурашки, решила – гордость у меня таки есть. Сдаваться гормонам и Глебу я не намерена.

Решение было железобетонным. Из ванной комнаты я выходила с прямой спиной, расправленными плечами и гордо задраным подбородком. Жаль, споткнулась, когда из глубин спальни прозвучало:

- А под халатиком у нас что?

- Ничего! – рыкнула я. Потом сообразила, что именно сморозила, и попыталась исправиться: – Ничего хорошего!

- Да ладно? – протянул brunet недоверчиво.

Поднялся он раньше, чем я отвернулась, продемонстрировал все свое величие, вкуче с полной боевой готовностью. Стало жарко, словно не было никакого душа и вообще.

- Глеб, у нас в девять переговоры. – Надеюсь, достаточно строго прозвучало?

- Помню, – по-кошачьи улыбнулся он и двинулся навстречу. – Поэтому предлагаю тебе перестать вредничать, и...

Радужки того, кого Арсений назвал высшим инкубом, стремительно краснели, а боевая готовность... черт, она же не может возрасти еще больше! Или все-таки может?

- Никакого «и» у нас не будет! – Я развернулась и потопала к гардеробной. – Кстати, а где сумки?

- Видимо, домработница позаботилась.

Фу! Значит, домработница у него все-таки есть и мне не придется драить весь этот пентхаус! Хоть что-то приятное.

Приоткрыв дверь гардеробной, тут же обнаружила всю коллекцию обуви, а также пару коробок, в которые заботливая, но пока незнакомая мне дама переложила остальные вещи. Фен лежал сверху, равно как и расческа. Черт, надо будет разобрать, разложить...

- Крис, тебе не надоело?

Я развернулась, чтобы еще раз пронаблюдать наготу Глеба Игоревича. Брюнет стоял посреди спальни в позе хозяина – ноги на ширине плеч, руки на груди сложены, губы недовольно поджаты. Во взгляде теперь уже красных глаз, читался укор. И не только во взгляде... Тот, второй, тоже сердито выглядел, и... напряженно.

- Глеб, а давай не будем скандалить с утра?

- Давай, – легко согласился он, опять двинулся на меня.

- Глеб!

- А что? Ты знаешь другой способ избежать скандала?

Было жарко, стало еще жарче. Тем не менее я нашла в себе силы ответить:

- Я знаю десятки способов, Глеб.

- Хорошо, уточним вопрос. Ты знаешь другой способ избежать скандала... со мной?

Когда на тебя надвигается мускулистая обнаженная махина, это страшно. Когда предает родной организм – еще страшней. Благо хоть находчивость проснулась.

- Может, хотя бы душ примешь? Зубы почистишь? А?

Остановился, снова руки на груди сложил.

- А раньше тебя это не останавливало, – хмуро сказал тот, по чьей милости мне теперь опять в душ надо. Причем не обязательно холодный – мне сейчас любой подойдет, ибо вспотела вся. Даже ногти и те, кажется... впрочем, неважно.

- Правила изменились.

- И давно? – вскинув бровь, спросил красноглазый.

- С того момента, как ты меня похитил!

Уголки его губ дрогнули, а глаза... они как будто ярче стали, словно радужки – не радужки, а расплавленная лава.

- Ах вот оно что... – протянуло резко повеселевшее начальство. – Ну ладно. – Потом подмигнуло и добавило: – Никуда не уходи, я быстро.

Не уходи? Ну уж нет!

Едва Глеб скрылся за дверью, я прошмыгнула в гардеробную. Впрыгнула в первые попавшиеся трусики, натянула первый попавшийся костюм. На бюстик пришлось забить, потому как искать тот, который с трусиками сочетается – некогда, а надевать другой – неэстетично. Чулки натягивала уже на кухне, голову сушила там же – благо холодильник стальной и блестящий,

при желании вполне сойдет за зеркало.

В процессе побега из спальни обнаружила свою сумочку – она в прихожей, на тумбочке стояла. Так что к моменту появления Глеба я даже накраситься успела! Ну а еще кофе сварить и телик включить.

Собственно, за поглощением кофе и параллельным прослушиванием новостей меня и застукали...

- Вот значит как, – сказал шеф ровно. Он, как и вчера, в полотенце был. И капельки воды на тронутый загаром коже блестели так... соблазнительно.

- Кофе? – Надеюсь, моя улыбка выглядит беззаботно, а?

- Крис, не смешно.

Блин! Мне тоже не смешно! Но есть такие вещи, прощать которые нельзя. По крайней мере не так быстро.

Шеф мои намерения, конечно же, понял, но все равно приблизился. Стульчик, на котором сидела, отодвинул. А присев передо мной на корточки, заглянул в глаза и сказал:

- Крис, розочка моя, ты ведь знаешь, чем твое упрямство чревато.

Я нервно сглотнула и попыталась воззвать к разуму:

- Глеб, у нас переговоры в девять! И вообще...

- Вообще плевать, – тихо сказал он.

Одна рука грубо сжала мое полупопие, вторая скользнула под юбку.

- Глеб, я против!

- Ага, конечно...

- Глеб!

По телу прокатилась волна нестерпимого жара, так что возмущенный вопль плавно перешел в крайне неуместный стон.

- Розочка моя... – Нет, Глеб не подобрел. – Ну вот зачем ты так со мной, а?

А затем, что... черт! Ну ты же меня предал, понимаешь? И унизил! И...

Руки шеф убрал, но не отстранился.

- Правила, говоришь, поменялись? – хрипло спросил он. – Что ж, я тоже не прочь... правила поменять.

Он провел пальцем по моей шее и потянулся к первой из трех пуговиц жакета. Я, вопреки решению не подпускать, выгнулась навстречу и простонала:

- Глеб, пожалуйста...

Не ответил – молча расстегнул первую пуговицу.

– Глеб!

– Он самый, – сказал красноглазый. От хрипотцы, звучащей в его голосе, по телу прокатилась новая волна жара. Или дело в тоне? Слишком ровном, слишком бесстрастном.

Вторая пуговица тоже сдалась на милость победителя, а заодно маленький секрет приоткрыла...

– Мм... ты сегодня развратница, – протянул шеф, скользнув пальцами по лишенной кружевной защиты груди.

Я опять выгнулась, опять застонала.

– Плохая девчонка. Плохая, капризная девчонка, – делано сокрушался шеф, расстегивая третью и последнюю. – И что же мне с тобой делать?

– Понять и простить, – простонала я.

– Не-ет... – протянул... в данный момент красноглазый. – Никогда!

А потом убрал руку, кивнул на расстегнутый жакет и приказал:

– Снимай.

Ужас ситуации заключался в том, что я послушалась. Послушалась, несмотря на то что собиралась не снимать, а наоборот – застегнуть и призвать-таки эту брюнетистую заразу к порядку!

Едва неудобная часть гардероба оказалась на полу, Глеб улыбнулся уголками губ и поднялся.

– Вставай, розочка моя.

И я повиновалась! Мгновенно, безропотно!

– Руку, – снова подал голос он.

И опять слушаюсь. Ведомая Глебом, подхожу к кухонной столешнице, и...

– Обопрись... Нет, ладони чуть дальше... Прогнись...

О, нет!

– Глеб...

– Да, я помню как меня зовут, – прохрипел шеф, задирая и без того короткую юбку.

Очередная волна нестерпимого жара, очередной протяжный стон. Но ужас ситуации даже не в том, что подчиняюсь, а... а в том, что мне нравится. Против того, что творит красноглазый, восстает только разум, но и то исключительно из принципа! Мамочки... наверное, не стоило сдерживаться ночью. Наверное, одержимость Глеба заразна.

– Ох уж эти правила, – прошептал тот, кого Арсений назвал высшим инкубом. – Ох уж эти...

правила.

Фейерверк я увидела сразу. Ну то есть вообще сразу, в первую секунду. Как-то не к месту вспомнилась визитка с контактами спецов по звукоизоляции и пожилая пара, которую в лифте встретили. И это все... ну через фейерверк. Одновременно. Стыд, смешанный с наслаждением... бывало, конечно, но не до такой степени.

Глеб замер, дожидаясь, когда волна схлынет. Ласково погладил по спине, потом столь же ласково и спокойно принялся гладить бедра. Ну а когда мое дыхание выровнялось, а вместо многоцветных вспышек перед глазами снова возникла настенная панель с изображением ночного города... вот тогда я не только визитку, я даже телефон той конторы вспомнила!

Глеб замер, дожидаясь, когда волна схлынет. Ласково погладил по спине, потом столь же ласково и спокойно принялся гладить бедра. Ну а когда мое дыхание выровнялось, а вместо многоцветных вспышек перед глазами снова возникла настенная панель с изображением ночного города... вот тогда я не только визитку, я даже телефон той конторы вспомнила!

- Глеб!!!

Абонент был недоступен. Ну то есть вообще. Абсолютно! Он просто делал то, что считал нужным, не спрашивая, не поясняя. Это было приятно, стыдно и невероятно остро. Особую остроту ситуации добавлял тот факт, что Глеб даже не потрудился снять с меня полоску кружева, просто отодвинул ее, и все.

В общем, из квартиры я выходила краснее свеклы. Из подъезда - тоже. На людей и нелюдей (а в том, что тут не только люди живут, сомневаться глупо), старалась не смотреть. Тщательней всего прятала глаза от охраны и почему-то от водителя.

В офисное здание тоже тихой мышкой вошла. А оказавшись в кабинете, безропотно ответила на поцелуй - очень нежный, почти целомудренный.

Ну и окончательно убедилась в том, что собачник не шутил. Что любовь, которой наградил нежданный благодетель, не только большая, но и грязная. Более того, она может стать очень грязной, если... черт, ну почему всегда это «если» выпадает?

Вчерашний прогул (а это, несмотря на присутствие на рабочем месте, именно он и был) не прошел даром. Почтовый ящик оказался буквально завален письмами, и стопка корреспонденции, которую вручили на первом ресепшене, ужасала своей высотой. Для настоящей меня это была паника, а для той, «второй», которая разбиралась во всех хитросплетениях рабочего процесса ООО «С.К.Р.», - обычной, ничем не примечательной работой. К счастью, именно «вторая я» за нее и принялась.

Ощущение халявы? Ну... не без этого. Только не будь этих не пойми откуда возникших знаний и умений, меня бы в первый же день раскусили. А если учесть, что мой случай сильно похож на нонсенс... в общем, лучше не заморачиваться.

Я проверяла, согласовывала, утверждала (предварительно, разумеется), отклоняла и злобно ругалась на отдел маркетинга, который профукал сроки по сдаче планов на следующий месяц. Потом опять проверяла, согласовывала, давала советы, как переписать документ, чтобы Глеб его точно подписал. Перешучивалась по электронке с Мариной - той самой, которая про мой

красный день календаря напоминала... кстати, Марина оказалась начальником аналитического отдела. В общем, работала, работала и еще раз работала. И с начальством не разговаривала, равно как и оно со мной.

Ближе к полудню мозг начал сбоить. Пришлось послать лесом начальника службы безопасности – он пытался вытрясти из меня дату и время нового собрания рабочей группы, и отправиться за кофе.

- И про меня не забудь, – не отрываясь от монитора, буркнул Глеб Игоревич.

Забудешь про тебя, как же.

Я миновала два ресепшена, возле лифта свернула налево. Прошла по широкому коридору и толкнула последнюю дверь. В общей кухне было непривычно безлюдно, только невзрачная коротко стриженная блондинка у холодильника. Женщина, а на вид ей было лет сорок, доедала йогурт.

- Привет, – ровно поздоровалась я и направилась к нашей с шефом кофеварке.

Женщина не ответила. И я бы подумала, что сделала что-то не то, но интуиция шептала – все верно. Нос я, несмотря на должность и близость к руководству, не задираю, и блондинку, кстати, знаю. Более того, женщина не из числа безликого офисного планктона, она очень важную должность занимает, что-то из серии надзора.

Я успела засыпать в кофеварку зерна и задать программу, когда блондинка таки отмерла.

- Крис, зачем ты так? – и столько настороженности в голосе, столько... страха?

- Как так? – Я резко развернулась и уставилась на собеседницу.

Женщина поджала губы, мотнула головой. Тут же вернулась к поеданию йогурта.

- Вики? – снова позвала я. Черт, все-таки хорошо, что кое-какие знания о новом рабочем месте у меня имеются. – Вики, что случилось?

- Вот только не делай вид, будто не знаешь. – Она не обвиняла, но обижалась. И действительно боялась, чуть-чуть... – И не говори, что не при делах. Это же из-за тебя, это же ты Глеба попросила.

Настроения кокетничать и расшаркиваться не было, желания выглядеть пайнкой в глазах коллеги – тоже. Я вообще злиться начинала...

- Попросила о чем?

Женщина все-таки оторвалась от своего полдника.

- Об отстранении Мегеры, – сказала блондинка.

Мое недоумение было не только искренним, но и очень сильным.

- Каким отстранением?

Блондинка смерила еще одним взглядом, нахмурилась.

- Крис, ты не шутишь? Ты действительно не в курсе?

Настала моя очередь мотать головой.

- Мегеру отстранили от дел, сняли с должности и выслали из страны. - Голос собеседницы звучал очень тихо. - И мы думали, что это ты попросила.

- Когда это произошло? - Собственный голос тоже очень тихо прозвучал, на грани шепота.

Блондинка выудила из кармана выдавших виды джинсов мобильный.

- Уведомление пришло вчера, в девятнадцать одиннадцать, - глянув на экран телефона, пояснила блондинка. - Нового смотрящего еще не назначили.

Кто такой смотрящий, мне было глубоко плевать, а вот все остальное... Семь часов? Черт, быть такого не может!

- И с чего вы взяли, что я к этому причастна?

- Ходит слух, будто Мегера тебе нахамила, - помедлив, призналась женщина. - А ты потом Глебу пожаловалась. Я удивилась, когда узнала - не похоже на тебя. Но факт остается фактом, Мегеру отстранили.

Я тоже помедлила, прежде чем признаться:

- Она хамила, но... в общем, это при Глебе было.

Брови блондинки взлетели на середину лба, в глазах - светло-серых, почти бесцветных - вспыхнуло удивление.

- При Глебе? А, ну тогда все ясно.

Мне, в отличие от нее, ясно не было. Только давать повод для сплетен не хотелось, поэтому подхватив чашки с кофе, я бодро направилась на рабочее место. К шефу!

Он обнаружился за тем же столом, в той же позе, со столь же хмурым выражением на лице. Вот последнее было совсем непонятно - что это? Угрызения совести по поводу утреннего инцидента? Или у меня мания величия на фоне известия о Мегере разыгралась?

- Глеб... Игоревич, - ставя чашку на отполированную деревянную столешницу, позвала я.

Брюнет оторвался от монитора, одарил сердитым взглядом.

Пришлось и свою чашку на стол поставить, а самой приблизиться, опереться на тот же стол и спросить очень мягко:

- Глеб, это правда, что Мегеру отстранили?

Шеф равнодушно хмыкнул и опять к монитору ноута повернулся.

- Глеб, а кто это сделал? - Нет, сдаваться я не собиралась. Как бы там ни было, а мне очень нужны ответы.

- Я сделал, - отозвался зеленоглазый. Причем так буднично, словно речь о пустяке.

Это и был бы пустяк, если б не одно «но» – в семь я еще спала и никаких обид по поводу молчаливого попустительского начальства тире любовника не высказывала.

- Глеб, а почему ты сразу не сказал?

- Розочка моя, тебе заняться больше нечем? – не выдержал шеф. – Ну так походи доступ свой проверь, что ли! Или пасьянс разложи! Или с Мариной какую-нибудь очередную фиговию обсуди! Или начальника СБ еще раз лесом пошли! Только от меня отстань, а?

Капец. Он что, обиделся? И... и он что, за мной следит?

- Глеб...

Ноут был отодвинут.

- Иди сюда, розочка, – прошептал Глеб, а еще пальчиком поманил.

Я сделала шаг вперед, чтобы тут же оказаться пойманной и усаженной на шефские колени. Потом меня ухватили за подбородок и заглянули в глаза.

- Розочка, а какой реакции ты ждала? Действительно думала, что я способен спустить подобное?

Уф... Я не думала, просто... я видела.

- Или считаешь, будто это решение – повод для гордости? Я отстранил хорошего сотрудника, Крис. Очень хорошего!

- Глеб, я...

- А все почему? – перебил зеленоглазый. – Потому что она женщина... Женщине нельзя дать по морде, вызвать на дуэль тоже нельзя... ничего нельзя. Либо терпеть, либо убирать.

- Глеб!

- Тшш... – Он коснулся губами моих губ и тут же отстранился. – Я ведь не спрашиваю, почему ты не помнишь элементарных вещей.

Я выдохнула. Потом вдохнула поглубже и выдохнула еще раз. Так, спокойно! Главное, не обращать внимания на мурашки, которые от его поцелуя побежали и... Черт!

Глеб был уверен, что про узлы и все эти макраме-ковры я знаю, но на заседании Мегера подтвердила обратное. В том, что Мегера способна распознавать правду и ложь, сомнений никаких. И если Глеб заговорил о провалах в памяти, если осмелился отстранить грудастую от работы, выходит... он ей ничего не должен, он ее ни о чем не просил! Заявление брюнетки стало для Глеба сюрпризом, или...

- Ты меня проверял? Ты взял меня на заседание, чтобы столкнуться с Мегерой и послушать, что она скажет? Ты хотел проверить, что из этого всего мне известно?

- Крис... не надо.

Он опять губ коснулся, в глубине изумрудно-зеленых глаз появились знакомые алые всполохи.

- Крис... не надо.

Он опять губ коснулся, в глубине изумрудно-зеленых глаз появились знакомые алые всполохи.

- Но меня же убить могли, - выдохнула я.

- За что? - прошептал тот, чьи прикосновения становились чувственней с каждой секундой. Пальцы уже не удерживали подбородок, они его поглаживали. Пальцы второй руки столь же ласково поглаживали ногу, под юбкой, чуть выше чулка.

И я точно знала, что если промолчу сейчас, то Глеб предпочтет забыть вопрос, вот только черт за язык таки дернул:

- За то, что знаю лишнее.

Шеф отстранился, окинул насмешливым взглядом.

- С чего такие выводы?

Черт, ну как? Мафия всегда убивает тех, кто узнал ее тайны. А в том, что озвученное на совещании именно к тайным знаниям относится, сомнений никаких.

Вслух пришлось сказать иначе:

- А разве нет?

Глеб отвечать не торопился - просто смотрел в глаза и продолжал гладить кожу и кружево чулка. Его вторая рука к тому времени на грудь скользнула, пальцы выводили хаотичные, но крайне волнующие узоры. Ткань жакета от жара этих прикосновений не спасала...

- Нет, - наконец, отмер шеф. - За знания у нас не убивают, их просто стирают, если нужно. А вот самозванцев у нас действительно не любят... Кто ты, розочка моя?

Вот же ж...

Я уже открыла рот, чтобы выложить Глебу все, но интуиция... эта дурацкая интуиция возопила так громко, так неистово.

- Не могу, - выдохнула я. - Прости, мне нельзя говорить об этом.

Вопреки ожиданиям, брюнет ни капельки не удивился.

- Я так и думал. - Он практически мурлыкал. - Я так и думал, розочка...

Пальцы Глеба скользнули вниз, ловко расстегнули первую пуговичку жакета. Действие было неуместным, но чертовски волнующим.

- Глеб...

- А вот мне говорить можно, - выдало начальство, расстегивая две оставшиеся пуговицы. - И знаешь, что я обо всем этом думаю?

- Что?

- Тебя подставили, - выдохнул зеленоглазый и завладел моим ртом. Его пальцы снова выводили узоры, но теперь ткань жакета не мешала. Ласки становились жестче с каждым мгновением, и прерывать их никто не собирался.

Касания Глеба будили бешеное желание, и это несмотря на ужас, который холодной змейкой скользил вдоль позвоночника. В какой-то момент я полностью утратила связь с реальностью, и только легкий укус, которым наградил шеф, помог вынырнуть из этого омута.

- Тебя подставили, - повторил Глеб хрипло. - Отдали на откуп зверю.

- Какому зверю? - Мой голос тоже хрипло прозвучал.

- Мне... - отозвался зеленоглазый.

Новый поцелуй я предотвратила самым банальным образом - приложила ладошку к его губам. В голове клубился туман, но я отчаянно пыталась мыслить трезво.

- Глеб, ты не злишься?

Рассмеялся. Потом отстранил, вынудив встать. Тоже поднялся. Легкой походкой пересек кабинет, запер дверь и направился к шкафу с напитками. Я же с удивлением отметила, сколь резко изменилось его настроение - он ведь недавно мрачнее тучи был, а теперь...

- Знаешь, я уже начал думать, что это морок, - сказал Глеб, откупоривая бутылку «брюта». - Или сумасшествие.

Я стыдливо запахла жакет, приняла бокал с искрящейся пузырьками жидкостью.

- А оказалось?

- Оказалось, все куда запущенней, розочка. Гораздо запущенней! - просиял шеф, и добавил: - За нас?

Я его веселья не разделяла, однако тост приняла. В звоне бокалов почудилось нечто зловещее, но... это всего лишь нервы, правда?

- Не знаю, кто осмелился провернуть такое, - продолжал... к счастью, все еще зеленоглазый, - но сам фокус мне известен. Мы подобное с людьми делаем, нечасто, но бывает. Помнишь, что Айшер с Арсением про смещение реальности говорили?

Я, разумеется, помнила. Только их примеры впечатлили куда меньше, чем свой собственный. Когда выходишь из дома и... и капец. Новая работа, не пойми откуда взявшийся любовник, ну и прочие радости.

- Изменение реальности бывает двух типов. Первое - условно-естественное или побочное, это когда узел смещается. Второе - принудительное или направленное, его вызываем мы.

- Вы?

Усмехнулся, сделал большой глоток.

- Крис, ну ты ведь уже поняла, что очень многие из нас именно оказанием магических услуг живут. А это ведь не только привороты-отвороты, иногда, за очень большие деньги, наши спецы и кое-что покруче делают. Кое-что, что требует изменения реальности.

- Например?

Шеф снова причастился шампанским, опустил в кресло и поманил пальчиком. Но я не пошла, плотней запахнула жакет. Просто... чем ближе к Глебу, тем хуже работает мозг, а мне про реальность знать надо!

- Например, один из совладельцев какой-нибудь очень солидной компании, хочет стать единоправным хозяином. На первый взгляд, нет ничего проще – достаточно «убедить» остальных отказаться от бизнеса. Но когда речь об очень больших деньгах, убеждать сложно, потому что есть еще наследники, крыша, партнеры и прочие личности. Обрабатывать каждого слишком затратно и долго, а если не обрабатывать, обязательно начнутся наезды, проблемы, поиски истины. Вот в таких случаях проще поменять все, перестроить не только настоящее, но и прошлое.

- То есть ты можешь вернуться во вчерашний день... – начала было я, но Глеб перебил.

- Нет, розочка. Путешествия во времени невозможны, но способ изменить прошлое все-таки есть. Видишь ли, настоящее, прошлое и будущее связаны довольно жестко, и если настоящее вдруг перестает соответствовать прошлому, то прошлое под настоящее подстраивается. И чем сильнее разрыв, тем больше изменений, вплоть до изменений на физическом плане – новые дома на месте старых, леса на месте вырубки, или наоборот...

- Значит, вы настоящее меняете?

- Да. Мы создаем несоответствие в связке «настоящее – прошлое», а дальше все естественно. Ваша реальность сама подстраивается, ну и вас, людей, подстраивает. Вы начинаете помнить то, чего помнить не должны, любить тех, кого прежде и знать не знали, ну и много чего другого...

Я невольно нахмурилась. Все-таки это неправильно, подло. Мы же не просто так живем – мы мыслим, страдаем, принимаем решения, добиваемся... а тут р-раз – и все, реальность изменилась, и прошлые трепыхания коту под хвост. И кто даст гарантию, что все сделанное сегодня не обернется прахом по мановению руки какого-нибудь... Глеба?

Впрочем, не мне о несправедливости рассуждать. Я же вроде как, наоборот, поднялась по чертовой социальной лестнице. Выиграла! Или все-таки проиграла?

- До сегодняшнего дня я был убежден, что с нами ничего подобного произойти не может, – сказал шеф. – Однако...

Увернуться я не успела. Он сделал стремительный выпад, опять поймал за руку и опять усадил к себе. И ни капли шампанского при этом не пролил, в отличие от меня...

- Глеб!

- Нет, ты не розочка, ты поросенок, – усмехнулся гад. – Снимай мокрое. Тебе в мокром нельзя, простудишься.

И сам принялся стягивать с меня жакет.

- Глеб!

Опять смех. Нет, он все-таки странный. Окажись я в таком положении, я бы рвала и метала, а

тут...

- Глеб, чему ты радуешься?

- А разве непонятно? - Он коснулся губами шеи, и это не прерывая попытки избавиться от верхней части костюма, под которой вообще-то ничего нет. - Радуюсь тому, что ты со мной...

- Но ведь не ты меня выбирал! - Я все еще сопротивлялась, хотя мысли уже затуманились, а по телу побежали отнюдь не целомудренные мурашки. - Тебе меня навязали!

- И что? Розочка, я в восторге от выбора тех, кто устроил эту аферу. Более того, если бы я знал, что ты существуешь, я бы бросил все и ринулся на поиски. Я бы вскопал океан, опрокинул горы...

- Глеб!

Попытка закрыть доступ к обнажившейся груди успехом не увенчалась - зеленоглазый пер как танк и таки добрался. Правда, возмущалась я не столько домогательством, сколько тем романтическим бредом, который из уст начальства полился. Начальство оказалось сообразительным и нести чушь перестало.

- Прости, но я действительно не подозревал, что в мире есть такая, как ты.

- Какая такая?!

- Девочка, способная не только отдавать, но и забирать...

Глава четвертая

В зале ресторана царил полумрак известного свойства. На столе мерцали с дюжину свечей, музыка пьянила не хуже вина, улитки и моллюски выглядели не слишком съедобно, но крайне завлекательно. Глеб выглядел еще интересней, вот только...

- Ну как успехи? - спросил зеленоглазый.

Я невольно поежилась и, оторвавшись от планшета, сказала:

- Если верить Интернету, ты действительно зверь.

Улыбнулся, пригубил вино. После хитро прищурился и протянул:

- А поподробнее?

Страшно не было, но нервы после прогулки по Сети расшалились.

- Для начала, ты - козел, ибо порождение дьявола, а дьявол на человека не похож. Ты склонен к насилию, временами в жесткой форме. Еще ты умеешь проникать в сознание человека, определять потаенные сексуальные желания - это один из крючков, на которые ловишь. Но это все мелочи, в сравнении с тем, что... - Уф! И надо же было на такое напороться! - Что ты питаешься не только сексуальной энергией. Ты насыщаешься моральными страданиями, которые испытывает человек во время... грехопадения.

Шеф отрицательно качнул головой, сказал с улыбкой:

- Не человек. Женщина. - И добавил совсем тихо: - Я натурал, розочка моя. Стопроцентный.

Отчего покраснела? Ну разумеется, от тона!

- То есть про страдания - правда?

- Это деликатес, - заявил Глеб, выживая виноградную улитку из ставшего бесполезным домика. - А деликатесами я стараюсь не злоупотреблять, иначе приедаются.

Я замерла. Это что же получается? Интернет в кои-то веки не врет?

- А остальное тоже правда?

- Кроме аналогии с козлом, - улыбнулся Глеб.

- То есть ты мной питаешься? - не выдержав, переспросила я.

Тут же удостоилась очередной обворожительной улыбки и тихого:

- Да, розочка.

Офигеть.

Я откинулась на спинку стула и прикрыла глаза. Вот... вот как на это реагировать, а? По идее, мне должно быть как минимум противно, а я пребываю в состоянии замороженной рыбы. И от собственного равнодушия офигеваю больше, чем от природы инкуба. Я корм, но мне по барабану!

- А то, что можешь выпить досуха - тоже правда?

- Почти.

Эта информация тоже положенного эффекта не возымела. Даже понимание того, что я вполне могла умереть в объятиях этого мужчины, вызвало отголосок желания, но никак не страха. Брезгливости тоже не было.

- Почти - это как?

Глеб выудил еще одну улитку, хлебнул вина. Внешне шеф ничем не отличался от обычного человека, такого успешного мужчины в полном расцвете сил.

- Там, - Глеб кивнул на планшет, - вероятно, пишут, будто люди от такого умирают, вот я и говорю - почти. В действительности, излишний аппетит инкуба не убивает, а приводит к серьезным проблемам психики.

Я отключила чертов гаджет и выжидательно уставилась на шефа.

- Ладно, розочка, рассказываю.

Глеб отложил двузубую вилку, бокал с вином тоже в сторону отставил. Потом сцепил пальцы в замок и начал просвещать:

- Мы действительно питаемся сексуальной энергией. Забирать ее предпочитаем естественным способом, через физический контакт. Можно брать и по-другому, но это сложно и доступно далеко не всем. Количество энергии, которую дает человек, зависит от качества переживаний. А еще от качества переживаний зависит вкус. Чем ярче и насыщенной эмоции, тем вкуснее.

- Поэтому вы стремитесь доставлять максимум удовольствия?

- Мы не стремимся, мы доставляем.

Я невольно смутилась - вот с этим точно не поспоришь, по себе знаю. А шеф продолжал:

- Чтобы утолить наш голод, простого соития недостаточно. Чтобы насытиться, нам нужен пик, высшие ощущения. Все особенности нашего вида... - шеф снова вилку взял, покрутил в пальцах, - это инструменты для добычи пищи. Все. Начиная физической трансформацией и заканчивая телепатией.

Я в этот миг как раз вина хлебнула... очень, между прочим, зря!

- По спинке постучать? - участливо осведомился шеф. Какой он все-таки добрый...

- Телепатия? - сипло переспросила я.

Губы брюнета растянулись в шаловливой улыбке.

- Крис, милая, ну зачем так пугаться? Ну телепатия, и что? И вообще, я думал, тебя физическая трансформация заинтересует больше.

Это он сейчас про то, что его язык может превращаться в нечто длинное и раздвоенное или... или у него не только язык удлиняется?

- Розочка моя, ты покраснела.

Еще бы! У меня ж фантазия временами богаче Рокфеллера!

- Так что там с телепатией? - вперив взгляд в тарелку, пробормотала я.

- То же, что с эмпатией, - милостиво «разъяснило» руководство. - Мы умеем считывать ваши самые потаенные желания - это к области эмпатии относится, а вот телепатия позволяет такие желания в сознание внедрять...

Мама! Куда я попала?

От созерцания тарелки пришлось отвлечься, причем срочно.

- Глеб?.. - В моем голосе появилась угроза.

Черт возьми! Я знаю, что к тридцати у женщин сознание меняется, что отношение к постельным играм другим становится! А уж если сюда длительное воздержание добавить, так вообще! И именно этим я объясняла свое чрезмерное влечение к Глебу и тот факт, что близость с незнакомцем доставляет невероятное удовольствие, хотя противоречит моим принципам!

После того как шеф связал меня сетевым кабелем и... ну, в общем, сделал все, что сделал, я мысленно признала себя извращенкой, потому что мне понравилось! Более того, я смирилась

со своей распущенностью! Я мучилась и обвиняла себя, в то время как он...

- Я не применял телепатию.

- Ты еще и мысли читаешь?! - возопила я.

- Кри-ис... - сказал тихо-тихо. - Крис, не ори. Эти мысли на твоём восхитительном личике написаны.

Желание отрезать инкубу что-нибудь ненужное пересилило даже то, другое, но тоже с инкубом связанное...

- Крис, я не применял телепатию, - повторил Глеб. - Я вообще внушением не занимаюсь, мне не положено.

- Что значит «не положено»? - прошипела я.

Шеф шумно вздохнул и выдал:

- Розочка моя, я не просто инкуб, я высший инкуб. Для такого, как я, применение телепатии - моветон, равно как и насилие. Я слишком силен, чтобы использовать подобные приемы.

Вот теперь разозлилась всерьез, даже нож со стола схватила. Ненавижу, когда мне лапшу на уши вешают! Особенно столь открыто!

- А утром, на кухне, это что было? Не насилие, не?

Ухмыльнулся, придвинулся, словно никакой угрозы и в помине нет.

- Утром на кухне, - в голосе шефа появилась хрипотца, - я сделал то, чего хотелось нам обоим.

- Мне не хотелось! - выпалила и ножом для пушей убедительности махнула.

Глеб перехватил запястье, вынул опасный прибор из вмиг ослабевших пальчиков и озвучил то, о чем и прежде догадывалась:

- Я состояние возбуждения чую. Для меня это как аромат поспевающего шашлыка...

- Но ты меня загипнотизировал!

- Твое желание было естественным, - сказал зеленоглазый. - А в том, что касается остального... я ведь тоже не железный, Крис. Особенно когда голодный.

Сволочь! Просто сволочь!

Я выдернула руку из капкана и переключилась на улиток. Ну, в смысле, на ужин. Вот только хватило меня ненадолго.

- Мне койку в Кащенко бронировать?

- Прости? - переспросило начальство недоуменно.

- Ты сказал, что у людей после общения с вами проблемы с психикой начинаются, - милостиво пояснила я.

Глеб вздохнул, кажется устало.

- Тебе это не грозит.

Прозвучало как намек, правда, оскорбиться не успела. Глеб продолжал:

- Проблемы возникают у тех, кого выпили досуха. Секс – это тоже наркотик, причем один из сильнейших. Сперва человеку достаточно маленькой дозы, исполнения самых простых, самых примитивных желаний. Потом желания становятся сложнее и, зачастую, извращеннее. Инкуб в стремлении насытиться дает максимальную дозу наркотика, вытягивает из подсознания все желания и мечты. Человек получает немыслимую дозу удовольствия, но после впадает в апатию: ему нечего больше хотеть – раз, произошел предельный выброс сексуальной энергии – два, лучшего любовника чем инкуб не найти – три. То есть человек понимает, что достиг вершины и никогда уже не испытает такого удовольствия.

- Но секс – не единственная радость жизни.

- Согласен. Только чтобы понять это, нужно преодолеть ломку и связанную с ней депрессию. Не самый легкий процесс, уж поверь.

М-да... грустно.

- Именно поэтому мы предпочитаем приличных женщин, – припечатал Глеб, а я... едва не выронила вилку.

- В смысле?

- В прямом, – улыбнулся зеленоглазый. – Женщина с небогатым сексуальным опытом и принципами обычно очень ограничена в желаниях. А чем меньше желаний, тем больше вероятность, что встреча с инкубом станет приятным приключением, не более. К тому же... – Глеб перешел на заговорческий шепот, – приличные женщины так вкусно смущаются...

- Глеб!

Рассмеялся. Не издевательски, по-доброму, но все равно обидно стало. Вот как ему не стыдно рассказывать мне такое, а?

- Ты, розочка, тоже на смущении попалась.

- А? – А вот с этого места поподробнее!

- Ага! – передразнило начальство. – Ты смущалась, Крис. Причем постоянно. И мне очень интересно – почему тот, кто втравил тебя в эту историю, не принял в расчет твою скромность? Это же самая большая дыра в твоей легенде.

Сразу вспомнилось – ночь, улица, фонарь... бутылка «брюта». И сказанное без малейшей запинки – «Я даже на маленькую и грязную согласна, веришь?» Впрочем, распитие спиртных напитков с незнакомцами еще не показатель распушенности...

- Моя легенда вообще на решето похожа, – тихо сказала я. А что, разве нет?

- Верно. И это наводит на мысли.

- Какие?

- Видишь ли, Крис... Когда мы меняем реальность, мы не оставляем человеку памяти о прошлой жизни. Очнувшись в новых обстоятельствах, он уверен, что всегда жил именно так. А вот с тобой поступили странно, если не сказать глупо.

И опять в памяти те самые - ночь, улица, фонарь... а еще собачник, который, при всей легкости и бесшабашности, на глупца не тянет.

- Думаю, тут одно из двух, - продолжал рассуждать зеленоглазый. - Либо память оставили нарочно, дабы ты прокололась и дала повод задуматься о том, что мы не всемогущи. Либо тем, кто проводил смещение, банально не хватило энергии. Второе, кстати, вероятней.

И опять в памяти те самые - ночь, улица, фонарь... а еще собачник, который, при всей легкости и бесшабашности, на глупца не тянет.

- Думаю, тут одно из двух, - продолжал рассуждать зеленоглазый. - Либо память оставили нарочно, дабы ты прокололась и дала повод задуматься о том, что мы не всемогущи. Либо тем, кто проводил смещение, банально не хватило энергии. Второе, кстати, вероятней.

Увы, выспросить подробности было не дано - у столика возникла женщина в платье с умопомрачительным декольте и противно так протянула:

- Ой! Ну надо же, какая встреча! Кри-ис... сколько лет!

Алису Зябову в классе называли не иначе как... нет, не Зяблик, Шершень! Не потому что большая и полосатая, просто жужжит очень громко и грызнуть может так, что мало не покажется. На достопамятной встрече одноклассниц Алиса тоже была, отчаянно хвасталась новым загородным домом, пятилетним сыном и мужем - то ли депутатом, то ли дипломатом, то ли нефтяником. Ну и меня едва ли не громче всех жалела.

- Крис, вот уж не ожидала! - продолжала тянуть Алиска. - И правду говорят - мир та-ак тесен!

Пришлось встать, расцеловаться с Шершнем и представить однокласснице Глеба... И вот тут очень неудобная заминка вышла.

- Глеб, это Алиса, мы вместе в школе учились. А это... - я указала на зеленоглазого, - это... это... мой шеф, Глеб Игоревич.

- О! - воскликнула Алиска. - Ну надо же! А я-то подумала... ой, извините! Ничего-ничего!

Глеб, как и подобает руководству, не ответил - учтиво кивнул и вернулся к ужину. Вернее, к созерцанию тарелок и бокалов.

Алиска благодетельствовала еще парой дежурных фраз, наказала не пропадать и умчалась - она с мужем ужинала за самым дальним столиком. Я тоже за стол вернулась, чтобы тут же нарваться на очень пристальный взгляд зеленых глаз.

- Значит, шеф... - сказал Глеб тихо.

- Ну а что я должна была сказать? Алиса, познакомься, это мой любовник?

Глеб заметно скривился и промолчал.

Остаток ужина прошел в тишине, потому что шеф отобрал у меня планшет и погрузился в

чтение какого-то форума. На попытку отвлечь от этого безусловно важного занятия ответил сухо:

- Не сейчас.

В машине Глеб тоже молчал. И по пути к лифту, и в самом лифте, и даже когда в квартиру вошли... Ну а когда он все так же молча расстегнул рубашку и направился в ванную, я не выдержала:

- Глеб, ты что? Обиделся?

Замер. Обернулся. Окинул насмешливым взглядом и все-таки ушел.

Черт! И как это понимать? И что мне, по его мнению, следовало ответить Шершню? Друг? Да какой он, на фиг, друг? Парень? Ага, молодой человек лет так тридцати пяти на вид, а на деле - дедушка натуральный! Мой мужчина? Ну в случае наших отношений такая формулировка пошловато звучит, если честно. А назвать любовником - по сути верно, но еще пошлее, чем про мужчину.

Черт! Ну что за подлость? Что за невезуха? Надо было просто имя Алиске сказать и не мучиться.

Бойкот продолжался до утра, мы даже любовью занимались молча. Вернее, Глеб молчал, а я отчаянно пыталась соответствовать. Получалось не всегда - просто в этот раз зеленоглазый был не только изобретателен, но и невероятно нежен. Я чувствовала себя ангелом, причем не падшим, а наоборот - парящим, белокрылым, исполненным света и любви. Настоящей! И очень-очень чистой.

А утром пришел он. Тот который пушистый, из семейства псовых...

- Крис, я в шоке! - заявила мамулечка, едва я соизволила принять входящий вызов.

Мы как раз к офису подъезжали. Глеб невозмутимо пялился в планшет - все тот же форум читал. Водитель Гена столь же невозмутимо глядел на дорогу.

- Нет, я, конечно, очень за тебя рада, - продолжала мама. - И я ждала, и верила, и надеялась. И это все безумно романтично и необычно... Но черт вас подери, Крис! Почему я должна узнавать об этом из Вконтакте?!

- Узнавать о чем? - нахмурилась я.

- О том самом, - ответила родительница. - Глеба мне дай.

Я дала - а что? Мне не жалко.

- Да, Алина Юрьевна, - сказал тот, кто по-прежнему дулся и игнорил. Послушал, о чем мамулечка щебетала, тут же расцвел. - Спасибо, Алина Юрьевна. Конечно! А как иначе!

Мама еще что-то пела, Глеб продолжал улыбаться, Гена тоже заметно повеселел, и только мне не до смеха было.

- Глеб, что происходит? - строго спросила я, чтобы тут же услышать:

- Да, уже рычит.
- Глеб! - вот теперь действительно рычу.
- Все, Алина Юрьевна, простите, Крис телефон вырывает.

Я? Да я даже не думала...

- Ага, ага... обязательно! Да, непременно! Удачи!

Трубку мне вернули с самым развеселым видом. Я выхватила телефон, но мама уже отключилась, так что пришлось перезванивать. Но едва послышались гудки вызова, шеф отнял телефон и этот самый вызов сбросил.

- Что за на фиг?! - не выдержала я.
- Приехали, - лаконично ответило начальство и покинуло салон, чтобы через пару секунд открыть мою дверь и подать руку.
- Глеб! - опять рычу, но куда злей, чем прежде. Нет, ну а что? У них с моей маман какие-то секреты, какие-то Вконтакты, а я, как лох, ничего не знаю и даже выяснить не могу, потому что кто-то... черт! - Глеб, телефон верни!
- Обязательно, розочка моя.

Ругаться здесь и сейчас было глупо - слишком хорошо помнила, чем ссоры на стоянке кончаются. Поэтому подала руку, выбралась из машины и, боднув шефа взглядом, повернулась к стеклянной вертушке. Повернулась и замерла. И на стоянке, и у входа в офис, было поразительно пусто. Будто вымерли все, даже охрана.

- Глеб, а что происходит?
- Понятия не имею, - отозвался зеленоглазый. А в интонациях звучало: да, розочка моя, я нагло вру и даже не пытаюсь скрыть сей вопиющий факт!
- Глеб...
- Или сама, или на моем плече, - заявило руководство, и легонечко шлепнуло по попе, подталкивая вперед.

Страха не было. Досада! Одна сплошная досада!

- Ну ладно, - процедила я и решительно направилась ко входу.

Догнали, за талию приобняли, даже в висок чмокнуть умудрились.

На ступени крыльца мы взошли вместе. Стекланную вертушку тоже вместе миновали. И застыли как бывалые синхронистки, разом.

- По-здра-вля-ем! - невероятно громкий, слаженный, многоголосый вопль обрушился лавиной. А спустя миг вторая волна пошла, только уже не вопль, а Марш Мендельсона в исполнении маленького духового оркестра, который перед центральным ресепшеном расположился.

Мамочки! У меня галлюцинации или...

Или не было, зато было шампанское, которое лично я махнула сразу, залпом, и искренний возглас какой-то дамочки:

- Ой! А вино-то горькое!

- Горькое, - басисто согласился кто-то из мужчин.

- Очень горькое! - добавила уже знакомая мне Вики и заорала во все горло: - Горько!!!

Слов не осталось, только мат.

Фотографии были отменными!

Вот мы с Глебом перед церемонией. Он в черном фраке, с белой розой в петлице, весь такой серьезный и собранный. Я в пышном белоснежном платье с открытыми плечами, с высокой прической и счастливо-смущенной улыбкой на лице.

Вот мы с Глебом идем к столу регистрации. Он по-прежнему серьезен, а меня явно нервяк трясет. Зато женщина в темно-синем платье смотрит на нас приветливо и одобрительно.

Вот я подписываю какую-то бумажку... Лица не видно, но нервяк даже сквозь экран чувствуется. А Глеб бумажку подписывает уверенно и размашисто, и еще успевает после этого в объектив глянуть, и улыбнуться лучисто - отдельная фотка, очень коварная.

Потом я ему на палец кольцо надеваю, а он мне. Женщина в синем смотрит на это дело с профессиональным, отработанным годами умилением.

Ну а целуемся мы... ух как мы целуемся! Заставка для порнофильма, не иначе!

Следующая порция фоток тоже про свадьбу, только дело происходит в какой-то не то часовне, не то молельне. Причем крошечной и мрачной, с цветными витражами на окнах и тысячей свечей по подоконникам. Стоим с Глебом, дружно за какую-то каменюку держимся, а вокруг рук свечение... алое. Аккурат под цвет глаз инкуба.

Потом опять-таки целуемся, но не как в ЗАГСе, а... ну в общем, я на камне полулежу, а он на мне... тоже полулежит. А у меня ножки из вороха кружев торчат, в туфельках, беленьких... Кстати, эта фотка самой большой популярностью у народа пользовалась: комментариев - море, лайков - тьма.

- Глеб, ты... - начала было я, но... банально не нашла слов. Приличных.

- Зато теперь тебе не придется выбирать между шефом и любовником, - улыбнулся гад. - Последняя фотка, скажи, клевая?

Он подарил еще одну улыбку и поднялся - сидел, кстати, на моем столе. Осторожно огибая многочисленные букеты, подаренные коллегами и присланные всеми остальными, кто фотки видел, пробрался к барному шкафу.

Бабахнуло. Пробка ракетой взмыла вверх, ударилась в потолок и благополучно приземлилась в охапку алых роз.

- Глеб, я тебя убью, - приличные слова, наконец-таки, нашлись. - Задущу. Во сне.

- Надеюсь, ногами душить будешь? - нагло подмигнул шеф и, подхватив бокалы, поспешил обратно...

Бокал я, разумеется, приняла. И даже выпила, и опять залпом. Вообще хотелось попросить чего-нибудь покрепче, но... «брютом» при желании тоже напиток можно, верно?

- Надеюсь, ногами душить будешь? - нагло подмигнул шеф и, подхватив бокалы, поспешил обратно...

Бокал я, разумеется, приняла. И даже выпила, и опять залпом. Вообще хотелось попросить чего-нибудь покрепче, но... «брютом» при желании тоже напиток можно, верно?

- Глеб, мы оба знаем, что этой свадьбы не было.

- Почему не было? - ухмыльнулся зеленоглазый.

В следующий миг на клавишу ноутбука лег гербовый листок - «Свидетельство о регистрации брака». Что примечательно, он был заламинирован. Черт, неужели я настолько предсказуема?!

- Глеб, это подделка.

- Нет, розочка, все настоящее.

С этими словами мне предъявили... мой паспорт. Правда его в руки не дали, потому что там защитного пластика не наблюдалось, а желание вырвать страницу со штампом явно на моем лице проступало.

Я тихонечко зарычала, подставила бокал, чтобы еще налили, потом кивнула на фотки, вот только Глеб перебил:

- Не монтаж, розочка. И даже не фотошоп.

- Но как?

- Да какая разница, - пожал плечами он. - Просто смирись, и все.

- Это нечестно.

- Почему? - Он удивился так искренне, что даже я поверила. На секунду, ну или полсекунды... - Розочка, ты сама говорила, не я тебя выбрал. Тебя мне навязали. Ну а это, - он щелкнул пальцем по крышке ноута, - мой выбор. Мы квиты.

- Мы?!

- Но ты же знала, к кому идешь. - Шеф опять улыбался. - Возможно, тебе не сказали, что я инкуб, но обо всем остальном...

- Мне ничего не сказали! - Я все-таки сорвалась, все-таки закричала. Несмотря на то что интуиция действительно просила заткнуться.

- Не смейся. При смене реальности согласие главного объекта обязательно, иначе мы имеем бешеное сопротивление материи, которое увеличивает затраты энергии минимум в два раза.

Э... Кто-нибудь что-нибудь понял? Лично я - нет.

- Глеб, я не знала!

- Что, даже о моем материальном положении не спросила? - делано удивился хам, мерзавец и самодур в одном флаконе. - Прости, не верю.

Стало обидно. Очень-очень. Почти до слез.

- Козел ты, Глеб, - резюмировала я и демонстративно уткнулась в ноут. Свадьба свадьбой, а работу никто не отменял.

Несколько минут в кабинете царила тишина - ну если не принимать в расчет бешеный стук клавиш - я новую дату заседания рабочей группы по безопасности согласовывала и дату заседания по план-факту.

- Кри-ис... - позвал зеленоглазый. - Кри-ис, что ты обо мне знала, когда соглашалась?

Я промолчала. Ну на фиг эти разговоры. Тем более интуиция категорически против.

- Крис, я серьезно.

Я тоже серьезно. Говорю же - интуиция против.

- Все правильно, - сказал шеф неожиданно. - Молчи. Иначе реальность прогнаться может, баги вылезут.

Черт! А он на русском разговаривать может?!

- Но хоть какой-нибудь знак подай, а? - сказал и тут же продолжил, причем очень хмуро: - Инициатором сделки была не ты, это очевидно. Тебе предложили нечто, без чего на тот момент было невыносимо тяжело или просто очень хотелось. Что это было, Крис? Деньги, положение в обществе, умопомрачительный секс? Или ты из тех, кто грезит Бермудскими треугольниками, тайными обществами и прочей фигней? Чего ты просила, Крис? Или кого?

Интуиция по-прежнему была против, но я все-таки ответила:

- Бесчувственного уroda.

- Крис...

Ну хоть не розочка!

- Кстати, почему ты меня розочкой называешь? - Отвлечись! Хоть как-нибудь, хоть чем-нибудь! Иначе точно расплачусь самым позорным образом.

- А почему нет? - выдержав ну о-очень долгую паузу, спросил Глеб. - Но если не нравится, могу в солнышко переименовать. Или в зайку. Или что там у вас, людей, принято.

Я глубоко вдохнула, захлопнула ноут и встала. Нет, не могу. Слишком круто для одной маленькой, чересчур наивной самозванки.

- Куда? - Глеб смотрел странно, но напряжения в его облике не было.

- Прогуляться.

К счастью, останавливать и требовать объяснений шеф не стал.

Я молча миновала два ресепшена, спустилась на первый этаж, прошла стеклянную вертушку. В лицо ударил порыв по-осеннему холодного ветра, в нем чувствовался смог, запах бензина, гнили и, как ни странно, свежесть. Дух города, в котором настоящей меня уже нет. Дух реальности, которую променяла на другую – призрачную и невероятно жестокую. Зато в очередной раз доказала, что являюсь дурой. А это, увы, не лечится...

Я сидела в сквере, расположенном возле нашего офиса, и мирно пила минералку. Четыре таблетки «персена» придушили надвигающуюся истерику, притупили чувства. Нет, до настоящего спокойствия как до Луны, но все равно лучше, чем было. Или это отсутствие в обозримом пространстве Глеба сказывается?

Впрочем, неважно. Все неважно. Даже эта свадьба, черт бы ее побрал, неважна!

Вопрос, что делать, – не стоит, и так все ясно. Уйти мне никто не даст, и вовсе не потому, что знаю больше, нежели положено. Просто я – уникам, неубиваемый источник пищи, девочка, способная не только отдавать, но и забирать.

Эту фишку Глеб сразу после разоблачения поведал. Но так как рассказ был совмещен с целованием моей груди, плавно перешедшим в очередной акробатический этюд, информация до сознания дошла с запозданием.

Дело в том, что энергия, которой питаются инкубы (равно как и суккубы, кстати) ресурс восполнимый, но восстановление идет крайне медленно. Тут как с обычным истощением организма – нужно время и «диета». Море и солнце, например. Множество новых приятных впечатлений, позитив и все в таком духе. А со мной все иначе... Я – восприимчива к энергии инкубов.

Смысл прост – во время близости инкуб тоже энергией фонтанирует, только она не такая, как у нас, иная, совершенно чуждая человеку. Нормальные люди эту энергию не воспринимают, а я впитываю, как губка. Вот и получается – ни тебе истощений, ни депрессий, ни даже усталости, которая любые постельные игры сопровождает. Обмен, е-мое. Симбиоз!

Не знаю, как так получилось, Глеб тоже без понятия. Зеленоглазый уверял, дескать, никогда с подобным не сталкивался. И, кстати, злился, ибо тот, кто втравил меня в эту авантюру, знает про инкубов больше, нежели они сами.

Я тоже злилась... Просто думалось, что меня по доброте душевной выбрали, а оказалось все рассчитано и просчитано, что, не будь у меня вот такой вот особенности, сидела бы сейчас... в офисе «Шерри-кат» и выслушивала сбивчивый рассказ очередного «продвинутого» юзера.

Глупость, конечно. Ясно, что ничего просто так не случается, все имеет причину, но... но как же хочется, чтобы тебя любили не за что-то или почему-то, а просто любили.

Я окинула взглядом маленький сквер – до обеденного перерыва еще далеко, но народ уже подтягивается. Кто-то с кофе и сигаретой, кто-то просто с сигаретой, кто-то вообще за компанию, проветриться. Из дюжины лавочек только одна свободная. Ах, уже нет, уже тетка какая-то нарисовалась – большая и взъерошенная.

- Извините, можно? - спросил кто-то.

Я вздрогнула, повернула голову. Рядом с моей лавочкой парень стоял - молодой, симпатичный, но явно не из офисных. А вообще, на курьера похож, если приглядеться.

- Да, - выдохнула я.

Парень уселся рядом, водрузил на колени выдавший виды рюкзак и принялся в этом рюкзаке копать. И до того громко пыхтел, что я не выдержала, наградила пристальным неприязненным взглядом. Он головы не поднимал, но взгляд почувствовал.

- Извините, - буркнул незнакомец, вот только запыхтел еще громче.

Поиски полезных ископаемых в клоаке рюкзака успехом не увенчались - парень начал выкладывать содержимое на скамейку. Книжка, тетрадь, молоток, какая-то непонятная ерундовина, потом стопка листов, на первом из которых значилось «Курсовая работа», а следом - кол. Осинový или какой еще - не ясно, но факт остается фактом.

- На вампиров охотитесь? - Голос прозвучал очень спокойно. А фиг ли, после четырех таблеток «персена»?

- Да. - Парень тоже был спокоен и от ревизии имущества не отвлекся.

Я взяла деревяшку, повертела в руках. А ведь острая, такой в самом деле убить можно. Хотя молоток тоже оружие хорошее, если вдуматься.

- А демонов как убивать?

- Понятия не имею, - буркнул парень. Вздрогнул.

Он поднял глаза, смерил странным взглядом, после отобрал деревяшку и сунул ее в рюкзак. Когда потянулся за остальными вещами, я невольно проследила за рукой и...

- Подожди.

Курсовик отняла без труда, а вот осознать надпись на титульном листе оказалось сложно. Успокоительное, блин, не только на нервы влияет, особенно в таких количествах...

- Данилов А. В., - вслух прочла я. - Данилов А. В. - это ты?

Парень скривился и не ответил.

Нет, понятно, что фамилия далеко не уникальная, и вообще, вероятность встретить того самого Данилова в многомиллионном городе почти нулевая, но закон подлости еще никто не отменял.

- Ты - Данилов? - Я уже не спрашивала, я настаивала. - Тот самый?

На лице парня ни один мускул не дрогнул, голос тоже ровным остался:

- Ты не просто так про демона спросила?

- Ты не просто так про демона спросила?

Помотала головой, призналась зачем-то:

- Но я не собираюсь его убивать.

- Я тоже не собираюсь никого убивать, - помолчав, сказал парень. - Это на всякий случай, для защиты.

- Не уверена, что сможешь защититься.

- Я тоже не уверен, но так спокойнее. - Данилов очень решительно выглядел и очень сурово.

Я откинулась на спинку лавочки, вперила взгляд в безоблачное синее небо. Начало сентября, но листья уже желтеть начинают, трава пожухла. Еще немного, и от хорошей погоды шиш останется - опять дожди, потом ливни, следом снега и морозы.

- А ты кто? - вырвал из мыслей Данилов.

Я протянула руку, представилась:

- Кристина Новикова.

- Ни о чем не говорит, - пожимая ладонь, сказал Данилов. - Я Андрей, фамилию знаешь. Кстати, откуда?

- От них, откуда ж еще.

Парень понятиливо кивнул и принялся запихивать оставшиеся вещи в рюкзак. Что он искал, я так и не поняла.

- А как думаешь, они вообще кто? - Вопрос задавал не Данилов, я.

Парень, несмотря на явный абсурд ситуации, не удивился. Молча извлек из рюкзака книгу и щелкнул ногтем по обложке.

- «Дозоры», - читала я опять-таки вслух.

- Ну не Дозоры, но типа того, - пояснил тот самый Андрей, чью судьбу обсуждали не далее как позавчера. - Они не такие, как мы, иные. Насчет демонов я не знал, но вампиров своими глазами видел. Отвратное зрелище.

Все-таки хорошая штука «персен», особенно в увеличенной дозе. В смысле, мне уже не просто спокойно, а вообще по фиг. На все!

- Я тоже вампиров видела. Уроды редкостные.

- Напасть пытались?

- Не... я под охраной.

Уголки его губ дрогнули в подобии улыбки. Парень окинул нарочито-оценивающим взглядом, кивнул. А я вдруг вспомнила, что за всеми этими коврами и узлами так и не узнала, чем этот студент не угодил. Вот и спросила:

- Андрей, а ты как в это все вляпался?

- Любви хотел, - неожиданно ответил парень. - Большой и чистой.

Я не выдержала, прыснула. Андрей тоже развеселился, причем до слез.

- Во я дурак, да?

Кивнула, отчетливо понимая, что страдать из-за «большой и чистой» оно как-то правильной, а про мой случай даже сказать стыдно. И дуристь Данилова в сравнении с моей - пшик.

- Так что случилось? - отсмеявшись, спросила я.

- С девушкой обалденной познакомился, запал на нее с первого взгляда, на свидание пригласил, а она... Она такая красивая была, понимаешь? Волосы черные-черные, глаза большие, губы... И сама вся такая хрупкая, нежная... на вид.

Я бросила на студента непонимающий взгляд, а тот пояснил с усмешкой:

- Вампиршей оказалась. Посидели вечером в кафе, поболтали, посмеялись. Я ее домой проводил, она еще на чай пригласила. И вот захожу, квартира такая странная, темная, по стенам картины в тяжелых рамах, вазы там всякие, антиквариат...

- Только не говори, что она тебя сожрать пыталась, - смешно уже не было, ни капельки.

- Не она, - усмехнулся Андрей. - Они! В квартире еще трое ждали, тоже девушки, очень красивые и хрупкие. Флиртовали, смеялись, пока чайник закипал, а потом я увидел, как у «моей» клыки выдвигаются, а в глазах... ну ты наверняка видела, какая у них в этот миг жажда во взгляде.

Вообразить картину «персен» не помешал, по спине побежали мурашки. И только интуиция - та самая, которая знает о происходящем не в пример больше меня, - недоверчиво хмыкнула. Уж слишком это все на дешевый Голливуд похоже.

- Что дальше было?

- Дальше я отбивался стулом, а потом, чудом прорвался к окну и сиганул вниз. Как ноги не переломал - не знаю, с третьего этажа прыгал.

- А потом?

- Повезло. Там дорога, считай, под окнами, и машину я поймал сразу. Водила - джигит без тормозов. Я сказал - гони, и он так погнал, что... второй раз чуть от страха не сдох. Особенно когда на встречу вылетели и едва с фурой лоб в лоб не встретились.

- А вампирши? Не догнали?

- Нет. Вампир догнал. Вернее, нашел. Я домой не поехал, я друга вызвонил, у него дача в Тутуево. Друг сам на машине, вот мы и рванули. А вампир... он утром пришел.

Я точно знала - Данилов не врет, но ситуация все равно не нравилась. Причем все больше.

- С вампиром еще один был, я не понял, то ли человек, то ли тоже иной. Высокий такой, здоровый, хмурый. Он нас с Коляном загипнотизировать пытался. Коляна взяло, а меня нет. И мужик приказал меня не трогать.

- В смысле?

- Он вампира в сторону отвел, начал объяснять. До меня только обрывки фраз долетали, вот из них и понял, что трогать запретил. Он каких-то старших упоминал, типа - пусть они решают.

Вот почему мне кажется, что эти «старшие» мне знакомы, а?

- А дальше?

- А дальше ничего, - сказал парень. - Колянну два часа объяснял, как мы на даче оказались, потом уговорил вернуться в город, потому что - толку? Место-то уже обнаружили, да и убить в глухомани все-таки проще. Вот вернулся, живу. Вернее, пытаюсь жить. По ночам из дома не выхожу, пустырей и безлюдных мест избегаю.

М-да... странно это все. Очень-очень странно.

Глеб говорил, что они память стирать умеют, именно это с Коляном и проделали. С Даниловым фокус не прошел, но ведь... в этом случае убить проще, чем оставить. Или тот, второй, который с вампиром был, сразу узел заподозрил?

Узел... а ведь мне говорили, что нарваться на узел практически нереально. Интересно, почему?

- Андрей, а когда все это случилось?

- В воскресенье, - сказал Данилов. А потом весь как будто скукожился, даже лицом почернел. - Страшно мне, Кристина. И самое поганое - ведь не расскажешь никому. Я Колянну объяснить пытался, а тот поржал. Говорит - ты, брат, травой поделись, а то не по-человечески получается.

И столько боли в этих словах было, столько горечи, что я не выдержала - положила руку ему на колено, шепнула:

- Все хорошо будет.

- Не будет, - буркнул парень. - Убьют они меня. Я же чувствую, что следят. Только чего ждут, не понимаю.

Чего-чего... определить пытаются, узел ты или как.

Данилов вскинул голову, взгляделся в пространство и резко напрягся. Я тоже напряглась, проследила за взглядом.

- Он из них, - выдохнул студент и потянул молнию рюкзака в явном намерении добраться до кола.

- Не надо. Этот точно не тронет.

К нам уверенно приближался бритоголовый «шкаф» - тот самый, что с работы в первый день увозил. Выглядел «шкаф» вполне миролюбиво, даже слегка пофигистично. Сказал тоже без особых эмоций:

- Кристина Анатольевна, будьте добры, руку уберите.

Я удивленно приподняла брови - нет, действительно не поняла.

- Руку с колена этого, - «шкаф» кивнул на Андрея, - уберите, пожалуйста. - И уж совсем тихо: - Пока Глеб Игоревич не узнал.

Я выпала, но просьбу таки исполнила.

- Спасибо, - сказал бритоголовый, развернулся и поспешил прочь, а я... в общем, выпала повторно.

Ну Глеб, ну... гад! Слежку установил! Опять!

- Ты подруга кого-то из главарей? - спросил Данилов. Кажется, или парень тоже на «персене»? Просто ну о-очень спокойно прозвучало.

- Жена, - брякнула я и вздрогнула. Черт! - Еще раз. Когда ты вампиршу встретил?

- В воскресенье, - отозвался Андрей.

- А как это было?

- Да я ж уже рассказал, - хмуро пробормотал он.

- Нет, знакомство! Само знакомство как состоялось? Кто к кому подошел? Кто что сказал?

Собеседник замер, задумался. Я же сверлила взглядом и честно старалась не торопить.

- Она, - помолчав, выдохнул парень. - Она подошла, спросила какую-то глупость, а я запал.

Из офиса я ушла без телефона, только кошелек взять догадалась. Поэтому пришлось придвинуться к студенту, приобнять за плечи, прошептав предварительно - не бойся, все нормуль.

- Кристина Анатольевна! - слышалось буквально через минуту. - Ну я же просил!

От пофигизма «шкафа» и тени не осталось. От моего, впрочем, тоже.

- Глеба мне набери, - отпуская ни в чем не повинного студента, попросила я.

Бритоголовый неприязненно фыркнул, но мобильный все-таки достал, чтобы через мгновение отрапортовать в трубку:

- Кристина Анатольевна!

И протянуть оную мне...

- Глеб?

- Что случилось? - Голос шефа звучал несколько нервно.

- Глеб, а почему вероятность напоротья на узел близка к нулю?

На том конце условного провода воцарилось молчание. Потом зеленоглазый все-таки отмер:

- Золотце мое, а зачем тебе это?

Золотце? Нас переименовали? Вау!

- Ты можешь просто ответить? - Я сурова как никогда.

- Во-первых, узлов раз-два и обчелся, - после ну о-очень долгой паузы, сказал шеф. - Во-вторых, для них действует другая система вероятностей. Вероятность напороться на узел мала по той причине, что на защите узлов само мироздание стоит.

- А вычислить узел можно?

- Теоретически - да, но на практике еще никому не удавалось.

Реальность тоже только для людей меняется, - мысленно пробормотала я, вслух о другом спросила:

- А Данилов?

- Что Данилов?

- Он узел или как?

- Он узел или как?

Студент, сидящий подле меня, вздрогнул и поспешно отодвинулся. Пришлось снова руку на его колено положить, чтобы не убежал ненароком. Спустя миг сквер содрогнулся от возмущенного:

- Кристина Анатольевна, ну вы заманали! - Орал, разумеется, не Данилов, а «шкаф».

- Крис, что там?

- Узел он или нет? - переспросила я.

- Кажется, мне уже по фиг, - зло процедили в трубке. И добавили: - Труп твой Данилов. Ясно?

Черт, меня что, ревнуют? С чего бы?

- Глеб, а мне кажется, что все-таки узел.

- Золотце мое, - прорычал незримый, но почти осязаемый шеф, - не может он быть узлом! Смещения реальности, которые засек Влад, минимальны и связаны с тобой - это первое. Второе - мы узел не столько по смещениям, сколько по выбросу энергии определяем. Узел смещается, образуется разрыв, вслед за разрывом выброс, который бьет по нас. В этот раз никакого выброса не было, понимаешь?

- Ага. А еще я понимаю, что в ночь, когда случилось нападение на Данилова, произошло еще одно смещение реальности, на которое очень-очень много энергии нужно. И что-то подсказывает, что таких совпадений не бывает.

В трубке воцарилось молчание.

- Геру мне дай, - спустя минуту рыкнул шеф.

Послушно передала мобильный бритоголовому и ободряюще улыбнулась бледному как полотно Андрею.

- Тебя не убьют, - сказала тихо, почти беззвучно. - Но нервы помотают, не сомневайся.

Атмосфера в кабинете была не то чтоб напряженной, но неуютной. Генеральный директор ООО «С.К.Р.» таранил взглядом, нервно постукивал пальцами по моей коленке, но отстраниться и слезть со стола не позволял.

- Крис, ты же умная девочка, верно?

Умные девочки теплое шампанское у подъезда не пьют, мысленно парировала я. И на сомнительные предложения незнакомцев не соглашались, даже по приколу.

- Ты же понимаешь, что будет, если вся эта афера вскроется? - продолжал шеф. - Понимаешь, во что это выльется?

Не понимаю, но догадываюсь.

- Если наши узнают, что кто-то исхитрился поменять реальность не для людей, а для нас самих, это будет взрыв и бунт. Мы, видишь ли, не представляем себя в роли марионеток, мы предпочитаем быть кукловодами.

Сказано было настолько буднично, настолько спокойно, что захотелось засадить той самой коленкой в глаз! А Глеб не унимался...

- Комбинация действительно нетривиальная. Определить узел, спровоцировать вмешательство в его жизнь, а потом перенаправить энергию, которая от этого вмешательства высвободилась, на другой ритуал, под силу далеко не каждому. Тут нужен очень точный расчет и знания, которыми... никто из нас не обладает. Если бы я был чуть моложе и наивнее, я бы сказал, что вмешались высшие силы, но высших сил не существует, это кто-то из наших. Кто-то очень сильный. Лига тринадцати, например.

- Что за... - начала было я, но меня перебили.

- Лига тринадцати - наши старшие. Они сами по себе, вне сообщества. Снисходят до нас лишь в тех случаях, когда мы не справляемся.

- А вы не справлялись? - сарказма я не скрывала.

Глеб ответил странным взглядом, сказал:

- Золотце, не те вопросы задаешь.

Не те? Ха!

- Глеб, мне кажется, или все это предприятие преследовало только одну цель - свести нас вместе. И если так, то... что же ты такое вытворял... без меня?

- Не те вопросы задаешь! - с нажимом повторил зеленоглазый и попытался перетащить меня к себе на колени, но я не далась.

- А мне кажется, вопрос правильный. Вот и Арсений на заседании намекал...

- Крис!

Шеф был реально зол, но я сдаваться не собиралась.

- Как Арсений Мегере сказал? Ты лучше подумай о том, что бы было с тобой, если бы Крис не появилась... И если вспомнить о твоей сущности, выходит...

- Крис!

- Затрах...

Договорить мне не дали. Я осознала себя распластанной на шефском столе, с плотно зажатым ртом.

- Не смей, - прорычало руководство. Потом шумно выдохнуло и добавило: - Знаешь, мне очень жаль, что ты помнишь больше, чем следует. Но будучи умной девочкой, ты не станешь говорить о своих воспоминаниях и догадках вслух. Ты будешь жить так, как предполагает эта реальность. Поняла?!

Интуиция план Глеба одобряла, а гордость...

- Иди к черту! - рыкнула я, едва мне представилась возможность говорить.

- Милая, ты не понимаешь главного, - шеф тоже рычал. А еще нависал надо мной, как скала над морем. - Реальность пластична! А тот факт, что у тебя сохранилась память, говорит о том, что энергии на полную трансформацию не хватило. Трансформация не закончена и не закреплена! И раз так, то гарантий, что реальность никогда не вернется к прежнему состоянию - нет. Понимаешь, к чему веду?

Я помотала головой - нет, господин тиран, не понимаю.

- Каждое лишнее слово может привести к катастрофе.

- Какой еще катастрофе?

- Вернуть реальность в естественное состояние! - опять рычим. - Именно поэтому я не спрашиваю, кто предложил тебе сделку! Именно поэтому не требую объяснить, ради чего ты на эту сделку согласилась! Я ничего не требую, Крис! Только одного - ты должна вести себя соответственно новой реальности!

- А при чем тут Мегера и то, что ты затрах...

Договорить опять не дали. Только на этот раз не ладонью рот закрыли, а поцелуем. Вопреки пожару, охватившему тело, пыталась сопротивляться, но без толку. Глеб был очень зол и крайне настойчив. Отступил лишь тогда, когда задыхаться начала...

- С этого дня, с этой секунды, мы живем, как жили раньше, - хрипло сообщили мне. - Шаг вправо, шаг влево считаю попыткой побега и... в общем, не зли меня, ладно?

- Как раньше? То есть я к маме переезжаю?

Вот чувствовала, что сарказм лучше попридержать, но...

- Лягушечка ты моя, - выдержав ну о-очень долгую паузу, протянул Глеб. Причем так ласково прозвучало и та-ак жутко.

- Почему лягушечка?

Он коснулся губами моих губ, а потом выдохнул в самое ушко:

- Потому что допрыгалась...

Глава пятая

О том, как мы жили раньше, я, конечно, догадывалась, но к реальности все равно оказалась не готова. Или реальность оказалась не готова ко мне? Впрочем, неважно. Важно то, что совмещались мы фиговато...

- Отлично! - воскликнул Глеб. Он сидел в низком кресле, закинув ногу на ногу и попивал не то ром, не то виски. - Следующее!

Я сжала кулаки, зашипела на весь магазин.

- Золотце, не начинай, - с улыбкой сообщили мне. - Ты же понимаешь, что это необходимо.

Сгрудившиеся вокруг нас продавщицы встретили реплику Глеба дежурными улыбками. Самая старшая сделала пометку в блокноте.

- Милая, ну не фырчи, - зеленоглазый продолжал ломать комедию, - иди, надень следующее. То, алое. А?

Убью! Нет, точно убью!

- Царевна моя, - сказал ласково-ласково. - Лягушечка!

Я развернулась и разъяренной фурией направилась в примерочную. С помощью очередной ну о-очень терпеливой продавщицы облачилась в алое и опять предстала пред светлы очи начальства.

- Супер! - заключил Глеб, и уже старшей: - Это тоже берем.

- У вас прекрасный вкус, - расплылась женщина.

Шеф отмахнулся и снова повернулся ко мне:

- Розочка, а черное примеришь?

Я шумно выдохнула и пошла мерить черное. А потом зеленое - ну я ж не только розочка, я ж еще и лягушечка! И золотое, и синее, и белое, и опять черное! В перерывах между матами думала об одном - как, черт возьми, жаль, что я не узел! Вон, на Данилова Глеб даже дышать боялся! И отпустил студента сразу же, причем с одним-единственным условием - живи как жил! А я? А меня?

- Великолепно... - выдохнул зеленоглазый. - Следующее.

Я взвыла, но послушаться не посмела. Не потому что смирилась, просто я уже знала, что за послушанием последует. Глеб скажет девочкам-продавщицам: «Одну минуточку...» - вломится в кабинку, задернет шторку и... Ладно, в прошлый раз до «и» не дошло, но все равно стыдно

было. Очень стыдно!

- Отпад, - прокомментировал шеф, когда я в очередной раз из примерочной вышла. - А теперь можно к демонстрации нижнего белья переходить.

Глеб шутил, об этом свидетельствовал его тон. Моя незабвенная интуиция пела о том же, но... Но не зря же говорят, что в каждой женщине сидит черт!

Нет, я в самом деле собиралась вернуться, впахнуть себя в деловой костюм и мирно покинуть магазин, вот только там, за огромными стеклянными дверьми, неожиданно образовалась толпа. Это потом я узнала, что по соседству с магазином один из залов кинотеатра, а все эти мужчины на премьеру фильма про какого-то хоккеиста пришли, а тогда... тогда я не знала, и мне было по фиг на все за исключением одного - Глеб сидит спиной к двери и толпу не видит!

Из дома я выходила без бюстика, поэтому прежде чем начать дефиле, пришлось шепнуть той, что помогала надевать и снимать наряды:

- Белье! Быстро!

Девушка оказалась очень сметливой, и спустя минуту я уже примеряла черные ажурные трусики-пояс и очень симпатичный корсет. Чулки и туфли от прежнего набора остались, но сочетались с обновкой идеально.

- Может, волосы заколоть? - участливо предложила продавщица.

- Обойдется! - рыкнула я и, гордо задрвав подбородок, ринулась мстить.

Кроме черта в каждой женщине живет модель! И чем злей женщина, тем эта модель круче. Во мне на тот момент модель с приставкой «супер» проснулась... ну или бывшая стриптизерша.

Перед Глебом я возникла грозной воительницей. Приблизилась ровно настолько, чтобы бокал выронить смог, а вот поймать меня - фигушки. Отстранилась, трянула волосами, прошла вдоль ряда прибалдевших от такой наглости продавщиц и снова к шефу повернулась. Отвела глаза, чтобы увидеть как там, за стеклом, один из фанатов хоккея толкает другого в бок, как тот поворачивается и роняет челюсть.

- Крис, - выдохнул демон ошарашенно.

Я плавно перетекла на середину импровизированного подиума - то есть аккурат напротив кресла встала - и прогнулась.

- Ну как? - прошептала я.

Шеф нервно сглотнул.

Дабы не снижать градус, повернулась спиной и чуть-чуть поиграла трусиками.

- Крис! - Глеб был возмущен, зато в глазах продавщиц понимающий огонек зажегся.

Я плавно опустилась на пол, выгнулась, потом резко села, сжала собственную грудь и застонала. Да, пошловато, но что поделать?

Дальше случилось закономерное... Опустившись на пол, я из поля зрения тех, кто снаружи

стоял, выпала. Будь там один-два зрителя, все бы обошлось, но парней было много, поэтому войти в магазин они не постеснялись. Равно как предложить мне продолжить. Глеб медленно обернулся, узрел столпотворение и выдохнул уже знакомое:

- Убью.

А кто-то особо борзый воскликнул:

- Да ладно! Мы не жадные, поделимся!

Понимающий огонек, блестевший в глазах сотрудниц бутика, сменился пожаром паники. Что там в глазах Глеба отразилось, не знаю, но парни дружно вздрогнули и слаженно отступили на шаг.

- Убью, - повторил демон сладострастия, и парней словно метлой вымело.

А я вдруг поняла, что погорячилась, и начала пятиться к примерочной.

- Стоять! - рыкнуло руководство. Оно не поворачивалось, но я точно знала, кому предназначен приказ. По телу побежали нервные мурашки, да и вообще так холодно стало...

Через четверть часа мы сидели в маленьком ресторанчике, расположенном на том же этаже торгового центра, что и бутик. Глеб уничтожил не то кролика, не то утку, а я пыталась насладиться «маргаритой» и не обляпать новое платье. Оно было очень красивым - белым, с воротом-стойкой, длинными рукавами и юбкой в пол.

- Глеб, ну хватит дуться, - в который раз протянула я.

Шеф опять не ответил, глазами сверкнул и только.

Вторя Глебу, глазами сверкнули еще четверо - Гера и иже с ним. Все как один мощные, бритые и крайне недружелюбные. Охрана, е-мое! Откуда взялись, когда их вызвать успели - черт знает.

Нервяк, витавший над нашим столиком, даже официанту передался - убирая посуду и выкладывая на край столешницы папочку со счетом, парень дрожал аки заячий хвост и заикался в придачу.

По пути к лифту и на парковке тоже одни неадекваты встречались - шарахались от нашей компании, как от чумы. Один даже перекрестился.

Ну а когда в машину сели, мне тоже перекреститься захотелось, потому что... в общем, капец все-таки пришел. А как еще расценивать ситуацию: Гера за рулем, рядом с ним такой же бритоголовый «шкаф», еще двое в другом авто, а я на коленях у Глеба, причем в таком захвате, что даже мяукнуть невозможно?

- Крис, я уже говорил, что ты допрыгалась? - прошептал зеленоглазый.

Напоминать о том, что в тот момент я была не Крис, а лягушечкой, не стала. Выдохнула только:

- Глеб...

- Значит, говорил...

Три поста охраны и наблюдательный пункт консьержа я миновала, болтаясь на плече Глеба. В лифте тоже в положении, не свойственном прямоходящей особи ехала. И в квартиру попала не по-человечески – попой вперед, лицом назад.

Когда меня все-таки поставили на ноги, попыталась оправдаться, но...

- Молчать! – выдохнул... уже красноглазый.

Платье, которое казалось истинным образчиком пуританства, упало к ногам после первого прикосновения демона. Корсет сдался еще быстрее. Трусики шеф не тронул, а вот чулки снимал очень медленно, с каким-то особым, нездоровым кайфом.

Когда от чулок остались одни воспоминания, Глеб прорычал нечто ругательное и тесно прижался бедрами. Тело среагировало мгновенно, но я закусила губу и не издала ни звука. Там, в низу живота, уже растекалась нестерпимо горячая лава.

- Душ, – прохрипел генеральный директор ООО «С.К.Р.», потом взял за руку и потащил наверх.

На лестнице я споткнулась раз сто, порожек душевой кабины тоже не сразу преодолела – просто колени внезапно ослабли, да и вообще. Зато интерес Глеба ослабевать и не думал, истинный масштаб этой катастрофы я, разумеется, уже знала, но когда красноглазый сбросил одежду, все равно впечатлилась.

Глеб шагнул в душ, и мои ноги все-таки подогнулись. К счастью, подхватить меня успели. Затем вжали в стену, позволяя ощутить твердость намерений и еще раз оценить величину грядущих неприятностей. Действительно допрыгалась, только совесть почему-то не мучает, даже наоборот.

- Глеб...

В ответ тишина и нежное касание губами к шее. Еще один поцелуй, третий, четвертый... Внезапное, очень чувственное прикосновение к груди и поток теплой воды сверху. Где-то на грани сознания маячит мысль: ревность и демон сладострастия – понятия из разных вселенных, но... он же ревнует, верно?

Трусики с меня стягивали в процессе долгого, очень глубокого поцелуя. Мои пальцы в этот миг скользили по бедрам Глеба, ну и... не только по бедрам. Проверяли степень грозящей опасности и эту, как ее... твердость намерений. Данные подтвердились.

- Глеб...

В плане разговоров меня по-прежнему игнорили, зато в плане прикосновений было все. Гель для душа, нежно омывающий кожу, невероятно умелые пальцы, губы, лишённые всякого стыда, и даже раздвоенный язык.

К моменту, когда поток воды иссяк, на ногах я уже не держалась, в голове было пусто, как в вакууме, по венам отнюдь не кровь бежала – по ним струился огонь. Шеф проявил сострадание – взял обессилевшую самозванку на руки, аккуратно донес до кровати. Я предвкушающе застонала, обвила могучую шею, потянулась к его губам, но вместо поцелуя схлопотала вопрос:

- Золотце мое, ты раскаиваешься?

Солгать в такой ситуации? Нет, невозможно.

- Ни капельки.

- Я так и думал, - выдохнул Глеб и резко отстранился.

Возмутиться или разочароваться не успела - шеф действовал стремительно! Минута, и я не просто лежу на кровати, а пребываю в позе звезды. Руки привязаны к столбикам моими же чулками, а вот ноги... ноги Глеб фиксирует. Лично, своими коленями. А вокруг романтический полумрак и какая-то совершенно неестественная тишина.

- Я тоже умею мстить, - сообщил красноглазый хрипло и продемонстрировал... перышко.

Это было ужасно щекотно и безумно волнующе. Перо скользило по коже, губы Глеба в точности повторяли каждое движение, а пальцы... они ласкали грудь и только грудь. Причем касания были невероятно нежными, напоминали полет бабочки. Я стонала, извивалась и горячо шептала слова покаяния. Не помогло!

На смену перышку пришел кусочек льда. Сперва он скользил от шеи до самой жаркой точки и обратно, потом выписывал вензеля вокруг сосков, а таять... таять его оставили на животе. Пальцы Глеба в этот момент порхали в месте, для полетов не предназначенном, а его колени фиксировали мои бедра настолько жестко, что даже шелохнуться не могла. Слова покаяния стали куда громче, но инкуб мольбам не внял!

Он сидел и нагло наслаждался моими мучениями - а это истинная пытка, когда лежишь и не можешь ничего! Даже ноги свести! Когда чувствуешь прикосновения, но сама потрогать не способна. Когда испытываешь жажду, утолить которую нельзя. Никак!

Глеб распаллял намеренно, целенаправленно и очень цинично. Касался совсем не так, как хотелось - гораздо нежнее и медленней. Изредка давил на потаенную точку, срывая блаженный стон, и тут же отстранялся, заставляя взвыть от разочарования. Водил, дразнил, входил и застывал на пороге, чтобы через миг ретироваться, будто ничего и не было. На мольбы, обещания и угрозы не реагировал. От проклятий отмахивался.

Потом опять входил, застывал, отстранялся, срывая с губ уже не стоны, а самую грязную брань - я даже не знала, что умею говорить столь длинно и цветасто! И что он умеет улыбаться столь открыто и лучисто - тоже не знала!

- Глеб! Убью! - единственная приличная фраза.

- Конечно, дорогая. Разумеется, - неизменный, очень радостный ответ.

Ну а апофеозом сего действия стал поступок невероятный по своей подлости!

Шеф поднялся, принес из гардеробной еще пару чулок, сделал из меня полноценную звезду (за что пяткой в глаз получил, кстати), прикрыл одеялом и...

- Приятных снов, лягушечка, - заявил этот... этот... вот даже слов нет кто!

- Глеб!!!

- Я на диване посплю, - начальство обернулось и подмигнуло. - Тут, знаешь ли, слишком

шумно.

- Глеб!!!

- Я на диване посплю, - начальство обернулось и подмигнуло. - Тут, знаешь ли, слишком шумно.

И прежде чем я успела справиться с возмущением и высказать все, что думаю на сей счет, покинул спальню.

Из квартиры Глеба Игоревича я вылетела ракетой «земля - земля» - в смысле не только быстрая, но и невероятно злая. Нет, ничего особенного не случилось! Просто я проспала и... с домработницей познакомилась.

Знакомство получилось отличным. Она мне:

- Кристина Анатольевна... Кристина Анатольевна, доброе утро...

Я ей:

- Мм?..

- Кристина Анатольевна, вас развязать? Или вам и так удобно?

Сволочь! Нет, ну какая же он сволочь! Гад! Негодяй! Подлец! Значит, кольцо на палец спящей девушки надеть время было, а... а... убью!

- Крис, с тобой все в порядке? - прилетело в спину. Это кто-то из охранников сей элитной домины позвал.

Я обернулась и прорычала:

- Да!

То же самое «да» рычала таксисту, который соизволил меня подобрать. И охране офисного здания, в котором ООО «С.К.Р.» расположилось. И секретарю на самом первом, центральном ресепшене. И Вике, которая, по грустному стечению обстоятельств, со мной в одном лифте ехала. А вот от секретаря на нашем, внутреннем ресепшене отмахнуться не удалось, потому что ее вопрос был совсем иным:

- Крис? Ты что тут делаешь? Глеб Игоревич сказал, у тебя выходной.

- Убью! - взревела я и ринулась в кабинет. Чтобы тут же вернуться и задать бледной аки поганка девушке сакраментальный вопрос: - Где?!

- В большой переговорной, - проблеяла та. Кажется, что-то еще говорила, но я уже не слышала, я мчала по коридору к массивной двери с литыми ручками.

Открыть оную с ноги помешали туфли на шпильках и здравый смысл - да, он еще присутствовал. Но церемониться все равно не собиралась, поэтому вошла без стука, оборвав на полуслове какого-то ну о-очень солидного мужчину.

Несколько секунд тишины, и сердце вздрагивает от тихого, исполненного безумной нежности вопроса:

- Любимая, что случилось?

Что? Как он меня назвал?

Тишина, царившая в переговорной, стала поистине гробовой. Лица мужчин - а представительниц лучшей половины человечества тут не наблюдалось - вытянулись, глаза округлились. И лишь один из свидетелей сего действия остался совершенно спокоен.

Он был одет совсем не так, как в прошлый раз. Вместо невзрачной потрепанной одежды черная мантия с нарядным воротником, волосы зачесаны назад, щеки идеально выбриты, но лицо все такое же - типическое-типическое.

- Извините, я на минутку, - сказал шеф поднимаясь.

- Да ладно, - расплылся собачник. - Не торопись, Глеб. Мы все понимаем.

И подмигнул. Мне подмигнул!

- Любимая, что не так? - спросил зеленоглазый, выводя окончательно прифигевшую ассистентку в коридор и прикрывая дверь.

Я захлебнулась воздухом и уже хотела сказать - нет, нет, ничего! Иди на совещание, я подожду и вообще! И вообще я в шоке, причем настолько, что мне даже на твою подлянку с домработницей плевать, но... Глеб все испортил.

- Осознала? - насмешливо спросил он. - Раскаялась?

- Убью! - выдохнула я.

Вот только вцепиться в холеную инкубскую мордашку мне не дали. Глеб очень ловко перехватил запястья, отвел руки за спину и прошептал:

- Ладно, поехали дальше...

Целовал этот подлец мастерски! Глубоко, страстно, с каким-то особенным, недоступным простому смертному упоением. А я, вместо того, чтобы послать куда подальше, таяла, как последняя дура! Весь тот огонь, который сжигал добрую половину ночи, резко пробудился, и стоило поцелую прерваться, с губ слетело:

- Хочу тебя. Немедленно.

- Да, розочка. Как скажешь.

В жизни каждой женщины есть моменты, которых она искренне стыдится. Я не исключение, но этот эпизод перебил все прошлые и, как подозреваю, последующие.

Дело в том, что спокойно дойти до кабинета мы не смогли. Вернее так - я не смогла, а Глеб попросту не сумел предотвратить творимое мной непотребство. Он целовал, причем именно так, как надо, а я отвечала, планомерно отрывая пуговицы с его рубашки. Когда пуговицы кончились и под пальчиками оказался рельефный торс, руки потянулись к ремню. Сама я оставалась одетой вплоть до того момента, пока за нами двери кабинета не захлопнулись - мы

же в процессе еще и идти умудрялись, и в правильном направлении! А вот Глеб в кабинет вошел придерживая штаны и сверкая белоснежными трусами с брендовой надписью на резинке. И глазами, в которых не просто огонь – расплавленная лава самого горячего вулкана!

Потом был диван, тот, что у правой стены стоит, шефский письменный стол, мой письменный стол, душевая кабина в ванной комнате, примыкающей к кабинету. Мат на робкую попытку секретарши напомнить о совещании, с которого Глеб ушел. Ну и стоны на весь квартал. И кайф! Бешеный, невероятный, безудержный! Такой, после которого даже закурить хочется, несмотря на то что никогда сигарету не пробовала.

А еще шепот:

- Розочка моя, драгоценная моя, любимая...

И опять шепот, но уже на следующем витке:

- Вредная, бессовестная, жестокая... Только попробуй сбежать! Из-под земли достану! И никакая реальность меня не остановит!

- Врешь ты все...

- Ну я же говорил – вредная...

Логика? А кому она нужна в такой момент? Особенно, когда есть нечто большее. Нет, еще не любовь, но уже и не секс...

Глеб ревновал бешено – это из его шепота узнала. Все еще пытался разгадать мотивы, по которым я на сделку согласилась, – тоже из шепота, тоже в порыве. Извинялся за то, что обидел, в перерывах между поцелуями спрашивал, как может искупить... А еще выболтал, что до вчерашнего дня никогда не покупал мне платьев, что та, прежняя я, которая жила в его воспоминаниях, была совсем другой – спокойной, уверенной, равнодушной. Она не стеснялась, она была профи. Профи во всем, не только в работе.

И хотя думать в этот момент не только не хотелось, но и не могло, в памяти всплыли слова того же Глеба: «Скромность – самая большая дыра в твоей легенде. Ты, розочка, на смущении попала».

Выходит, прошлая я была не только профессиональной, но и... невкусной?

Утро субботы началось с явления троицы в синих комбинезонах – «Вжик и Ко» полным составом. Вернее так: сперва явился Виктор Иванович – тот самый сосед сверху, высокий, сухопарый, с искусанными от смеха губами, и заявил:

- Глеб Игоревич, прости ради бога! Знаю, ты человек занятой, тебе о таких мелочах думать некогда, поэтому мы сами бригаду вызвали, сами за ней и присмотрим.

Я, по грустному стечению обстоятельств, как раз спускалась со второго этажа. Слова соседа расслышала, но о чем речь, не сообразила. Спросила осторожно:

- Какую бригаду?

- О! – просиял мужчина, подмигнул. Но дальше опять к Глебу обратился: – Мы прикинули

метраж, ребятам часов шесть понадобится. Вы с Крис пока погуляйте, а?

Зеленоглазый хмыкнул, кивнул, а до меня таки дошло – звукоизоляция, черт ее побери!

Стыд? Ну так, слегка. Просто после ночи акробатических этюдов, которая продолжила начатое в офисе примирение, эмоциональных сил не осталось. То есть физических выше крыши, а вот остальное где-то на уровне нуля. Этакая приятная, гармоничная опустошенность.

«Мастера» минут через пятнадцать появились. В том, что они относятся к категории «иных», сомнений не было, но... в общем, они какими-то совсем-совсем иными были. Низкорослые, тщедушные и очень скромные. Разулись у самого порога, поклонились Глебу, мне, Виктору Ивановичу. Потом спросили, можно ли начинать, и после утвердительного кивка потопали на кухню. Инструментов у парней не было, никаких!

И вот на почве увиденного у меня два вопроса возникло. Первый – а что эта троица делать будет? Второй – а кто, собственно говоря, в категорию «иных» входит? И как их распознать? Вот в том же Гере я ничего особенного не замечала, а Данилов с полувзгляда определил, что бритоголовый – не человек.

Спрашивать при соседи не стала, честно дотерпела до лифта.

– Эти? Да маги, кто ж еще, – пояснил зеленоглазый. Рука Глеба прочно обосновалась на моей талии, настроение было крайне благодушным.

– То есть люди? – не постеснялась уточнить я.

– Нет, золотце. Маги. – И добавил с улыбкой: – До кофейни дойдем – расскажу.

Кофейня располагалась в пяти минутах, так что умереть от любопытства не успела. Едва сели за столик и сделали заказ, Глеб завладел моей рукой, сказал:

– Все довольно просто, золотце. Маги – это маги, отдельная раса, если можно так выразиться. Равно как и ведьмы с ведьмаками, как те же оборотни или демоны.

Я удивленно приподняла брови. Нет, в эзотериках и прочих мистиках не разбираюсь, но кое-какие фильмы смотрела, да и сказки в детстве читала. Там маги и волшебники всегда людьми были, я точно помню.

– Это из разряда тех же заблуждений, как то, что человек может влиять на свою судьбу, – милостиво пояснил зеленоглазый. – По факту, маги к вашему виду не относятся, но они действительно довольно близки к людям. Вы – сводные братья.

– То есть?

– Маги – потомки людей и одной из вымерших рас. Мы эту расу просто духами зовем, вы – элементами или духами природы.

Я слегка прифигела, но все-таки спросила:

– А почему духи вымерли?

– Потому что кто-то разрубил очень крупный узел, – отозвался Глеб. – От этого не только элементы, много кто пострадал. Впрочем... ты лучше сама почитай, на досуге.

- Почитай?

Меня одарили насмешливым взглядом, шепнули:

- Крис, тебе доступ дали.

Доступ? Что-то я про это уже слышала...

Глеб достал телефон и спустя минуту мне продемонстрировали уже знакомую картинку – форум, тот самый к которому Глеб временами прилипал аки муха к медовому пятну. Я не могла не поморщиться:

- Такая информация и в Интернете? На форуме?

- А кто поверит, что это всерьез? – парировал зеленоглазый.

Черт, а ведь действительно. Мало ли психов в мире? Особенно в виртуальном...

Отобрав телефон и прогулявшись по паре основных ссылок, узнала, что все еще запущенной – форум прикручен к онлайн-игре, причем игра, судя по сверх-навороченному дизайну, не из простых.

- Твои логины в твоём почтовом ящике, – отбирая телефон, сообщил Глеб. – В понедельник посмотришь.

Уф! Ну ладно, в понедельник так в понедельник. Но тем не менее:

- Глеб, так эти парни... они звукоизоляцию с помощью магии делать будут?

- Конечно, розочка.

Глеб улыбнулся, по-доброму кивнул официантке, которая как раз принесла кофе, салаты и тарелку с пирожными. Девушка слегка зарделась, но удалилась прежде чем я осознала – ревную! Ревную, несмотря на то что меня романтично держат за руку даже в процессе помешивания кофе.

- Глеб, а как мы познакомились?

Шеф покачал головой, заметно пасмурнел.

- Крис, нам не следует обсуждать этот вопрос. Я же объяснял, есть все основания полагать, что трансформация реальности не завершилась, а все эти выяснения могут кончиться очень плохо. Чем больше багов в картинке реальности найдешь, тем выше вероятность...

- То есть магию и элементарей обсуждать можно, – морщась, перебила я, – а нас...

Глеб тоже договорить не дал, сжал мои пальчики куда крепче прежнего.

- Золотце, магия и элементарии – это общее, все равно что о погоде говорить. А мы и все, что с нами связано, – именно та часть реальности...

- Глеб! – Да, опять перебиваю. Я в курсе, что похожа на дуру, но это не повод врать столь нагло. – Глеб, ты говорил, наша задача жить в соответствии с обстоятельствами, которые предлагает новая реальность, и не копать в том, прошлом, которое, кроме меня, никто не

помнит, – вот насчет «никто кроме» я, кажись, слукавила, но это мелочи. – А то прошлое, которое помнишь ты, безопасно. Разве нет?

Шеф поджал губы, демонстрируя какую-то там степень недовольства, а я добила:

– К тому же, чем меньше я знаю о том, что было раньше, тем больше вероятность лопухнуться сейчас. Вот ты меня уже расколол, а что будет, если проколюсь перед кем-нибудь вроде Арсения или Айшера?

Зеленоглазый глухо рыкнул, отпустил мою руку и погрузился в изучение творения местного повара. Не могу сказать, что такая реакция порадовала.

– Ты меня бил? – тихо предположила я. – Насиловал?

Вот правду говорят – бывают моменты, когда лучше жевать, чем говорить. Этот явно из таких!

– Крис, – пронзая взглядом, прошипел шеф. – Я похож на насильника?

Еще один момент, когда лучше жевать... я подтянула к себе блюдо с пирожными, причастилась кофе и сделала вид, что не расслышала. Фишка прокатила.

– Ладно, – выдержав паузу, процедил брюнет. – Но только давай ты запомнишь раз и навсегда – того, о чем я сейчас расскажу, никогда не было. Это подмененная реальность, ложные воспоминания.

– То есть как ложные? Ты же говорил, реальность в самом деле меняется. Ну там дома вырастают, пол у детей меняется...

Шеф закатил глаза и тяжело вздохнул.

– При подмене реальности происходит подмена памяти. Не пытайся понять, просто запомни – это ложные воспоминания.

Ладно. Ложные так ложные. Только теперь совсем страшно – что же он такого наворотил, что даже сказать боится?

– Мы познакомились полгода назад, – начал Глеб, – на работе. На тот момент ты уже год сидела в аналитическом отделе на так называемом проклятом месте.

Вот зря я в этот миг кофе глотнула!

– Проклятом? – переспросила, разумеется, только после того, как откашлялась.

– Это старая байка, – вздохнул зеленоглазый. – С момента основания компании место ассистента начальника аналитического отдела считается проклятым, потому что на нем дольше двух месяцев не держится никто. Ты оказалась исключением, как ни удивительно. Но заметил я тебя не поэтому...

Черт! Меня заметили! Знаю, что глупо и вообще неправда, но губы все равно в счастливой улыбке расплываются. И голос Глеба (о чудо!) мгновенно теплеет:

– Было какое-то чертовски важное совещание, а Марина заболела. Добрые коллеги выпихнули на совещание тебя. Ты доложились, но... знаешь, Крис, я ведь не всегда добрым бываю. Попала ты со своим докладом под раздачу. Потом сидела и носом хлюпала, раздражала ужасно. Я

опять не выдержал, из переговорной тебя выгнал. А через два дня опять необходимость в аналитике возникла, и мне опять тебя прислали. Только на этот раз ты была спокойна и строга и даже надерзила.

Надерзила? Ну... если достать, то действительно могу.

- Потом кто-то подкинул идею насчет ассистента. Я на тот момент был настолько загружен работой, что мысль взять помощника показалась очень здоровой. Но так как характер у меня не из легких, вариант взять новичка даже не рассматривался - новый человек всегда слишком муторно. Поручил начальнику отдела кадров подобрать кого-нибудь из тех, кто есть. Кого мне предложили, догадаться несложно.

- И я согласилась?

- Конечно.

Сказал и затих. Пришлось подтолкнуть:

- И...

- И... при первой же возможности набросилась, сорвала рубашку, зубами расстегнула молнию на брюках...

- Глеб! - Нет, я все помню, но такого быть точно не могло!

- Ладно, ладно... - ретировался враль. - Все по обоюдному согласию случилось. Только стол, кажется, был против.

Черт, почему мне от этих откровений не радостно?

- Глеб, а можно поподробней?

Шеф ковырнул вилкой салат, отпил из кружки и лишь потом признался:

- Да нет никаких подробностей. Я был голоден и зол, наорал на тебя в очередной раз, ты тоже в позу встала и потребовала объяснить, в чем проблема, я неожиданно для самого себя признался, что хочу бабу. Да, так и сказал. Ну а ты сняла жакет, юбку и ответила - бери. Вот я и... взял.

Ну ни фиги ж себе!

- А когда закончил, ты вместо того, чтобы вырубиться, встала, отряхнулась и пошла добывать какой-то не то отчет, не то протокол. Вот так и выяснилось, что мои потребности для тебя не проблема.

- И мы начали встречаться?

- Естественно. - И таким тоном это было сказано, что я... я не только скривилась, даже отодвинулась.

Нет, я не причисляю себя к неисправимым романтикам, прекрасно понимаю - есть возможности и потребности, и зачастую отношения именно на этой связке строятся, но... это слишком цинично.

- Между нами хотя бы симпатия была?

Глеб шумно вздохнул и отвел глаза.

- Тебе правду или красиво? - холодно спросил он.

Я, разумеется, промолчала.

- Та Крис, которую я помню, была профи до мозга костей. Один раз за все время расклеилась - на том, самом первом, совещании. Она делала что говорят и как говорят, всегда улыбалась коллегам, была пунктуальна, спокойна и... ну я бы назвал это благоразумием, хотя ты, вероятно, другое слово подберешь. Например, расчет.

Лучше бы он солгал.

- И тебя все устраивало?

- Крис, ты только мозгоправа из себя не строй.

Я благоразумно заткнулась и вернулась к уничтожению пирожного. Правда, хватило меня ненадолго...

- Ты говорил, что поймал меня на смущении. Выходит, прежняя Крис никогда не смущалась?

- На самом деле ты прокололась еще раньше, - сказал зеленоглазый со вздохом. - Просто в тот момент я решил, что моя розочка в кои-то веки обиделась и психанула.

- Раньше - это когда?

- Когда не захотела сесть в машину, а потом отказала в кабинете.

Черт. Кажется, любопытство меня погубит, но все-таки...

- То есть она еще и безотказной была? Всегда и везде, во всех позах Камасутры?

- Кри-ис... это подменная реальность, ложная память...

- Да знаю я! - Ух, что-то резковато получилось.

- Крис...

Глеб попытался поймать мою руку, но я отстранилась. Знаю, что глупо, но тем не менее. Как-то очень обидно это все и неправильно. И без любви!

- Крис, я уже говорил - она была профи, на двести, нет, на триста процентов.

Ага, только она это я...

- Так смущалась или нет?

- Нет, - выдержав паузу, ответил Глеб. - А еще не спорила по мелочам, не закатывала сцен и не доводила меня до белого каления.

Я однозначно хуже, но мне почему-то по фиг.

- А как так вышло, что характер той прежней Крис так от моего отличается?

Я однозначно хуже, но мне почему-то по фиг.

- А как так вышло, что характер той прежней Крис так от моего отличается?

Глеб не сразу, но все-таки ответил:

- Видимо потому, что энергии на полную смену реальности не хватило.

Я прищурилась, не понимая, как первое со вторым связано, но шеф сегодня был очень щедр, он пояснил:

- В идеале ты должна была измениться. Стать спокойной, сдержанной и более разумной.

- Что?

Глеб выдержал еще одну паузу, то ли слова подбирал, то ли нервы в порядок приводил - не знаю.

- Понимаешь, золотце... смена реальности затрагивает прошлое. Да, воспоминания, которые при этом получает человек, ложны, но они влияют на характер так же, как настоящие. Если бы все прошло как нужно, ты бы имела опыт работы в аналитическом отделе ООО «С.К.Р.» и опыт общения с тем Глебом, который... - Он замялся, отвел глаза, но так и не сказал. - В общем, ты бы изменилась.

- А ты?

- Что я? - недоуменно переспросил шеф.

- Почему мой характер должен измениться? Почему не твой?

- Ну хотя бы потому, что твой изменить проще. Не забывай, Крис, я гораздо старше, чтобы научить меня новым трюкам, нужно такой пласт прошлого поменять, что никакой энергии не хватит.

Из всего сказанного я только один вывод сделала, и очень обидный, между прочим:

- То есть тебе нравятся спокойные, сдержанные и разумные? А я твоим вкусам не соответствую?

- Кри-ис...

- Да, я в курсе как меня зовут.

- Крис, не забивай голову всякой дрянью.

Предложение хорошее, жаль, неосуществимое.

- То есть, - продолжала я, - если бы мы встретились самым простым, самым банальным образом, ты бы меня не заметил?

- Крис...

- Нет, ты ответь.

Глеб шумно выдохнул, сказал:

- Может, и заметил, но в койку бы тащить не стал. И никогда бы не узнал о твоей способности принимать мою энергию, и...

- Все, все! Дальше не надо!

Я опять уткнулась в чашку с кофе, чтобы через пять минут снова не выдержать.

- А переезд и охрана? Это ради того, чтоб никто не украл твою... еду?

Мне не ответили.

- А мама моя? Ты ее заколдовал или просто обаял?

Снова тишина.

- А кто те люди, с которыми ты совещался вчера? Те, которые в мантиях?

А вот теперь он снизошел:

- Они не люди.

- А кто?

- Старшие.

- Лига тринадцати? - не сдавалась я.

- Золотце, ты чего добиваешься? Снова поругаться хочешь?

Нет! Я хочу чтобы ты сказал, что теперь у нас все иначе! Что теперь между нами... черт!

Снова взгляд в чашку и зубы стиснуть, чтобы не зареветь. Вот зачем я в эти выяснения полезла? Для чего? Ведь знала - «любовь» у нас хоть и большая, но все-таки грязная. А за другой... за другой это не к Глебу, а к какому-нибудь восторженному мальчишке вроде Данилова.

- А вот этот фарс, - я подняла руку, демонстрируя кольцо с бриллиантом, которое с недавних пор на безымянном пальце красовалось, - зачем?

В ответ ставшая уже привычной тишина. Но обиженные девушки просто так не сдаются! Особенно когда обида на весь мир, а где-то на задворках сознания маячит мысль - сама виновата.

- Глеб, зачем ты инсценировал свадьбу?

- С чего ты взяла, что это инсценировка?

- С того, что меня там не было! Я замуж не выходила!

- Значит, выйдешь, - уверенно заявили мне и принялись методично уничтожать салат.

Дар речи вернулся не сразу...

- Что ты сказал? - Нет, я не радовалась, я напрягалась.

- Да, признаю, что со свадьбой я погорячился. Но... ты меня вывела, Крис. Какой к чертям собачьим шеф? - Последняя фраза сопровождалась до того злобным взглядом, что я невольно вздрогнула.

Тут, конечно, следовало промолчать, вот только...

- Глеб, но ведь ты действительно мой шеф.

- Ты уволена, - процедил зеленоглазый.

- Ты не можешь меня уволить, я слишком ценный кадр.

Зарычал. И вилка в его пальцах как-то вдруг согнулась, а потом и вовсе переломилась.

- Я, розочка, все могу. Ты уволена. С сегодняшнего дня сидишь дома и...

- Вышиваю крестиком?

- Да хоть гладью!

Где-то в баре дружно зазвенели бокалы и чашки. Немногочисленные посетители кофейни вздрогнули, а официантка, дефилировавшая по направлению к нашему столику, споткнулась, развернулась и поспешила удалиться. От греха подальше.

А мне так хорошо, так радостно стало...

- Тиран.

- Истеричка, - сказано было очень тихо, и я сделала вид, будто не расслышала.

Новое пирожное оказалось на порядок вкусней предыдущего - пицца богов, ни больше ни меньше. Да и кофе приобрел какой-то особенный, сказочно приятный привкус. И мир за окном просветлел, расцвел новыми красками.

Я ему небезразлична!

- Глеб, а чем мы предохраняемся? - А что? Очень своевременный вопрос.

Инкуб прикрыл глаза ладонью, выдохнул устало:

- Божьим словом.

- Чем-чем?!

- Ничем, - милостиво пояснил генеральный директор ООО «С.К.Р.». И как для тупых добавил: - Мы не используем контрацептивы, Крис.

В душе шевельнулся нехороший червячок, но пресловутая интуиция, как прежде, шептала - мы с демоном совместимы, и даже очень.

- А почему мы их не используем?

- Потому что... чтобы забеременеть от меня, одного секса недостаточно.

- А что нужно? - Нет, никаких планов, просто любопытно.

- Ритуал нужен, - кажется, кто-то опять заводится. - И твое согласие.

Уф! А я, стало быть, не согласна? Нет, ну, в смысле, я-то не согласна, но...

- Розочка, давай сменим тему. Пока ты опять в лягушечку не превратилась...

Я прикусила язык и попыталась принять серьезный вид. Черт возьми, а настроение и впрямь улучшилось.

- Давай. О чем поговорим?

- Не поговорим, а подумаем, - заявил Глеб, выхватывая из моих пальцев вилку - свою-то он сломал! - Подумаем, чем будем заниматься оставшиеся пять часов.

Я свои мысли озвучивать не стала, ибо... ну просто ибо! И правильно сделала, потому что инкуб совсем о другом думал.

- Можем погулять, - начал перечислять он. - Можем в кино сходить или в каком-нибудь нормальном ресторане посидеть. По магазинам, прости, не согласен - я еще от прошлого раза не отошел. А можем к Алине Юрьевне нагряться.

Кажется, я начинаю понимать, почему мама за Глеба Игоревича горой.

- Ну... можно и к Алине Юрьевне, - вздохнула я и нехотя вытащила мобильный. Сюрпризы - это, конечно, здорово, но предупредить нужно.

Глеб уверенно катил тележку, попутно складывая в нее все, без чего, по его инкубскому разумению, визит к «теще» невозможен, - вино, конфеты, колбасу... А я шагала рядом и размышляла о том, как все-таки непредсказуема жизнь.

Ну могла ли вообразить, что одним прекрасным вечером, в процессе распития теплого «брюта» встречу настоящего волшебника, который перевернет мой мир вверх тормашками? Могла ли представить, что моим возлюбленным окажется не мужчина, а самый что ни на есть демон? Могла ли помыслить, что я - приличная и спокойная девушка - буду думать о номере в гостинице в тот момент, когда демон сладострастия будет мечтать о визите к моей маме? Уф! Сказать кому - не поверят! Но ведь правда.

Теперь главное убедить Глеба, что сидеть дома и вышивать крестиком мне нельзя. Во-первых, такая перспектива искренне пугает, во-вторых, работая в ООО «С.К.Р.», у меня гораздо больше шансов снова встретиться с собачником, ну то есть волшебником.

Нет, никаких расследований проводить не собираюсь - ну на фиг! Может, это глупо, но копаться в мотивах, причинах и следствиях не хочу. Мне достаточно того, что он рядом, что я счастлива. Кажется, впервые за тридцать лет своей жизни по-настоящему счастлива!

Мне бы только одно узнать - можно сказать Глебу, почему я согласилась на эту сделку, или нельзя. Просто... очень хочется его глаза увидеть, когда правда откроется. Впрочем, возможно, Глеб всего-навсего посмеется или пальцем у виска покрутит... ведь только непроходимая дура

могла пожелать такое. Большая и грязная любовь! Черт. До сих пор смешно.

- Цветочный магазин поблизости есть? - выдергивая из размышлений, спросил Глеб.

Я задумалась на мгновение, кивнула. Глеб тоже кивнул - сосредоточенный и серьезный, будто визит к моей маме равнозначен встрече с президентом или кем покруче.

- Черт! Красную рыбу забыл! - выпалил этот невероятный, непознанный мужчина. Оглянулся, оценивая, сколько до этой самой рыбы тащиться, - а супермаркет у нас большой, а мы уже почти до кассы дошли.

- Я схожу.

- Не надо, - сказал зеленоглазый, разворачивая тележку.

- Глеб, мне не трудно.

- Крис, не...

Договорить не позволила, крутанулась на каблуках и бодро потопала в нужный отдел. А поравнявшись с мясным, остановилась - просто чувство такое, будто кто-то пристально в спину смотрит. Оборачивалась я медленно, еще не понимая, что холод, сковавший сердце, - предвестник беды...

- Девушка! - воскликнул незнакомец. Высокий, косматый, в видавшей виды майке и потертых джинсах. - Вы не подскажете, как пройти в библиотеку?

Его губы дрогнули в улыбке, очень теплой, очень приветливой. А я вздрогнула и отступила. Нет, не незнакомец. Уже видела его. Только один раз, но...

Его губы дрогнули в улыбке, очень теплой, очень приветливой. А я вздрогнула и отступила. Нет, не незнакомец. Уже видела его. Только один раз, но...

- Запах ваш почувствовал, - с той же улыбкой, признался парень. - Удивительно, правда? Я искал вас в «Шерри-кат», а вы тут...

Он говорил что-то еще, но я не слышала. Мир резко посерел, звуки уподобились расплавленной карамели - стали тягучими, вязкими, а воздух... я даже представить не могла, что воздух может быть таким плотным и рваться с таким... треском.

Где-то далеко-далеко, в другой вселенной, до боли знакомый голос крикнул:

- Крис!

Но я не успела ответить, я провалилась во тьму.

Часть II

Глава шестая

Мне снилась какая-то мерзость. Нет, сам сон я не помнила, но проснулась в крайне гадостном

расположении духа, с мигренью и на мокрой подушке. Не сразу, но все-таки сообразила – сегодня воскресенье, так что выдергивать из теплой постельки никто не будет. Хоть что-то хорошее!

Но увы...

- Кри-ис! Крис! – Мама звала с кухни. – Крис, ты уже проснулась? Тебе овсянку запаривать?

- Нет, – буркнула в подушку, перевернулась на другой бок и натянула одеяло на голову. – Не проснулась. Не запаривать.

Жаль, мое мнение никого не интересовало. Впрочем, как и всегда.

- Крис! – Голос мамы прозвучал ближе, почти над ухом. – Крис, ты проснулась?

Ну как можно оставаться культурным человеком в таких обстоятельствах? Тем не менее силы на приличный ответ я нашла:

- Mam, дай поспать.

- Крис, уже десять, – наставительно сообщили мне. – Уже солнце встало.

«Да хоть луна!» – мысленно огрызнулась я и уже собралась огрызнуться и вслух тоже, как тишину нашей тесной квартиры нарушил крик дверного звонка. От неожиданности подпрыгнула, проглотила крепкое слово, внезапно вскочившее на язык, и застыла. Застыла, потому что вспомнила. Глеб!

В дверь опять позвонили, и я не просто подпрыгнула – вскочила! Едва не упала, запутавшись в одеяле, выбежала в коридор. Когда отпирала замок, пальцы не дрожали – ходуном ходили.

- Гле... – Я осеклась.

Очень долгая, очень неприятная пауза. Сердце стучит все медленней – кажется, еще чуть-чуть, и остановится вовсе. И голос собачника как набат:

- Только без обмороков, ладно?

Обмороков не было, зато была мама, которая появилась в дверном проеме, спросила настороженно:

- Крис? Крис, это кто?

- Друг, – нагло заявил собачник и, отодвинув ошарашенную меня, вошел. Вслед за мужчиной и песик появился – все такой же большой, косматый и невыразительный.

Маман громко сглотнула, попыталась возразить, но тут и я отмерла...

- Все хорошо. – Прозвучало неубедительно, но все-таки. – Действительно, друг.

Волшебник растянул губы в фальшиво-бодрой улыбке, не дожидаясь приглашения, потопал в мою комнату. Пес за ним. Ну и я третьей...

- Крис! – окликнула мама возмущенно.

- Потом объясню.

Шок, в который впала родительница, был куда глубже, нежели показалось вначале. По крайней мере, только этим могу объяснить ее неуверенный, но все-таки кивок.

- Ты уже поняла, что случилось? - спросил собачник, едва мы оказались наедине.

Я помотала головой и направилась к шкафу - хоть халат накинуть, что ли. Подступающую истерику душила с горячностью Отелло, но получалось фигово. Глаза щипало от слез, в носу щекотало... ну тоже от слез, если в анатомические подробности не углубляться.

- Привязка сорвалась, - сказал мужчина устало. - Просто сорвалась привязка...

Он отдернул штору и уселся на узенький подоконник. Псина скромностью хозяина не обладала, косматая зараза запрыгнула на развороченную постель и сделала вид, что всегда тут спала. Я невольно поморщилась, но промолчала. В свете происходящего шерсть на простынях - сущая мелочь.

- Я не разбираюсь во всей этой хиромантии...

- Вальтез, - сказал мужчина.

- Что простите?

- Вальтез мое имя, - пояснил тот.

- Очень приятно. - Приятно не было, но хамить не хотелось. - Я - Крис.

- Знаю, - грустно усмехнулся собеседник. - Я все-все знаю...

- Ну раз знаете, тогда объясните. - Кажется, задушить истерику все-таки не получится.

- Да. Разумеется, объясню... - Вальтез тяжело вздохнул, сцепил пальцы и, смерив странным взглядом, сказал: - Для начала я должен признаться, что действовал не один.

Очень хотелось кивнуть на пса и спросить - ваш главный сообщник? Но я смолчала. А типический-типический мужчина продолжал:

- Не подумай, что оправдываюсь. Просто хочу, чтобы ты осознала масштаб. Это был очень крутой эксперимент, Крис. Единственный в своем роде.

Эксперимент? Черт! Кажется, истерика может смениться жаждой убийства, причем сию секунду.

- Видишь ли, мы и вы, ну то есть люди, разделены не только биологически, но и магически. У вас своя судьба, а у нас... Многие думают, будто у нас судьбы нет, будто мы сами творцы. Я не знаю, правда ли это, но одно известно наверняка - мы несравнимо сильнее вас.

Злиться я перестала, даже дошла до письменного стола, присела на краешек столешницы. Собачник перемену в настроении точно заметил, даже улыбнулся уголками губ.

- Так вот... На вашу жизнь мы влиять можем - те же привороты, порчи, привлечение удачи, ну и так далее. Влиять на жизнь себе подобных - нет. С одной стороны, это хорошо, с другой... Знаешь, временами это вызывает очень серьезные проблемы.

Он отвел взгляд, поджал губы. И продолжил далеко не сразу.

- Крис, ты ведь умная девочка, верно?

Вопрос риторический, но я все равно кивнула.

- Ты же понимаешь, что изменить реальность совсем не просто?

Опять кивнула, хоть этого и не ждали.

- И что без причины подобные вещи не делаются, тоже догадываешься.

Конечно. Правда, меня сейчас не причины интересуют, а кое-что другое - Глеб. Где он? Что с ним? И помнит ли он меня?

- С Глебом были проблемы. Поэтому мы, старшие, решились на самую грандиозную аферу за всю историю нашего народа. Это был очень сложный ритуал, Крис.

Вальтез поднялся, прошелся по комнате.

- Не хочу грузить тебя подробностями. Да и вряд ли поймешь, чего нам стоило повернуть это дело. Преодолеть сопротивление сообщества, пробить защиту самого Глеба, отыскать источник энергии и, в конце концов, найти тебя. Сейчас важно лишь то, что привязка сорвалась.

- Что за привязка? Приворот? Вы приворожили меня к Глебу?

- Нет, - хмыкнул собачник. - Нет, ну что ты... Привязка - это... ну как бы тебе объяснить... Чтобы изменить реальность, мы создаем новый фрагмент - грубо говоря, формируем ту ситуацию, которая нужна, и замещаем ею настоящую. Остальную работу - подстройку прошлого и будущего, делает само мироздание. Просто оно не терпит несоответствий. Так вот, чтобы процесс изменения начался, новый фрагмент нужно к реальности привязать. Это как... пришить новый орган. До тех пор пока орган не прижился, его держат хирургические нити, дальше уже сам. Так вот, эти ниточки и оборвались, реальность отторгла искусственный элемент, все возвратилось на круги своя.

- А ниток попрочней не было? - спросила тихо-тихо, уже зная, каким будет ответ.

- Энергии не хватило, - признался Вальтез. И добавил с грустной улыбкой: - Надо было прибить этого Данилова, вот тогда бы проблемы не возникло.

По спине побежал холодок - просто тот, кого я опрометчиво считала добрым волшебником, не шутил. Черт, кажется, быть узлом не всегда выгодно.

- Твоя память сохранилась по той же причине, - добавил мужчина с типическим лицом. - Нам банально не хватило энергии...

Уф! Вот случись этот разговор пару дней тому, я бы возмутилась - ну как бы не радуется вариант потерять память и вообще себя. Но теперь-то чего копы ломать?

- Глеб меня помнит?

Собачник одарил грустным взглядом. Подмигнул, но отнюдь не весело.

- Никто тебя не помнит, Крис. Даже я с трудом узнаю. Видишь ли... ситуация, в которую тебя

поставили, была слишком невероятна. А чем дальше измененная реальность от оригинала, тем меньше...

- Стоп.

Собеседник тут же замолчал, а я... сидела и думала - обидеться на него или как?

- Крис, извини, - выдержав ну о-очень долгую паузу, сказал Вальтез. - Но ты действительно не вписываешься в его вкусы. Ты не такая, ты неправильная. Слишком импульсивная, слишком обидчивая, а временами... просто дурная.

Нет, я все-таки обижусь. Не сейчас, чуть позже, но обижусь жутко!

- Тем не менее я вынужден просить тебя попробовать еще раз.

- Что, простите?

В спальне воцарилась тишина, которую нарушал лишь мерный сап косматой псины. Вальтез по-прежнему сидел на подоконнике и прикидывался невзрачным человеком, я по-прежнему ждала и опять начинала свирепеть.

- Я буду откровенен, - наконец, произнес собеседник. - Мы не можем повлиять на Глеба. Убирать его тоже нельзя - слишком важная фигура, особенно сейчас. Повторить смещение тоже невозможно. Поэтому я вынужден просить тебя попробовать еще раз. Завтра ты выходишь на работу в ООО «С.К.Р.», в аналитический отдел, ассистентом. Твоя задача...

Оглядываться в поисках чего-нибудь тяжелого я начала раньше, чем осознала, зачем мне это самое тяжелое понадобилось.

- Крис! - рыкнул собачник. - Крис, это в твоих интересах! Тебе нужен Глеб, а нам нужен... сытый Глеб. Потому что когда верховный судья голоден, страдают все.

- Верховный... кто?

Мой вопрос проигнорировали.

- Увы, я не могу просто взять и подчинить тебя своей воле - воздействие невозможно скрыть, тем более от него. Подарить тебя ему тоже не могу - не примет, упертый он у нас. Просто познакомить, раскрыв твой секрет, - тоже не вариант, Глебу везде и всюду мерещатся попытки давления. Поэтому все должно быть естественно.

Мне все это мерещится, да?

- Я даже на тебя давить не могу. - В голосе собачника появилась едва уловимая грусть. - Так что шантажа и угроз родственникам можешь не опасаться.

Удивительное чувство - хватаешь воздух ртом, пытаешься проглотить, а он, зараза, не проглатывается. И сказать, разумеется, ничего не можешь. И вообще!

- Крис, ну ты же взрослая девочка, - заявил Вальтез, поднимаясь с подоконника. - Ты же понимаешь, что пути назад все равно нет. К тому же... ты любви хочешь. Маленькой и пошлой.

Слова все-таки нашлись.

- Пошел вон! - выдохнула я.

Собеседник улыбнулся и кивнул.

- Заеду за тобой завтра, в восемь. - И уже псу: - Эй, лежебока! На выход!

Сидя на пассажирском сиденье видавшего виды «Форда», я сжимала кулаки и думала... нет, не о Глебе, о способах убийства. Увы, в памяти только осиновый кол всплывал. Но с каким удовольствием я вгоняла заточенную деревяшку собачнику в... впрочем, неважно. Важно то, что Вальтез не просто попросил - он не оставил выбора.

Нет, никакого шантажа и угроз. Просто после того, как хамоватый визитер ушел, выяснились две вещи.

Первое - в «Шерри-кат» я уже не работаю. Об этом узнала, когда набрала номер Влада, своего непосредственного руководителя. Тот искренне печалился и просил остаться, а еще недоумевал, почему ухожу столь спешно. Он же поведал о том, что я еще в пятницу забрала свою трудовую и получила расчет (кстати, а где деньги?!).

Второе - устроиться в ООО «С.К.Р.» обычным, легальным способом, невозможно. То есть сайт у компании есть, а вот насчет вакансий - ни слова. На специализированных порталах и сайтах рекрутских агентств, предложений поступить в ООО «С.К.Р.» тоже не было.

Второе расстроило особенно сильно. Я ж уже раскатала губу, что явлюсь в контору сама, без всякого собачника. Пройду собеседование на «проклятое место» и... в общем, утру Вальтезу нос. А вместо этого пришлось встретиться старшего приветливой улыбкой, сесть в машину и притвориться хорошей девочкой. Жаль, терпения хватило ненадолго...

Дело в том, что, едва отъехали от подъезда, Вальтез принялся читать нотации. Первое, по чему прошелся, - мой внешний вид. Старшему, видите ли, не понравились ни мои джинсы, ни футболка с надписью: «Идите в *опу, я фея!» - ни кеды. Прическа - а после двух неудачных попыток сделать укладку я плюнула на все и завязала простой хвост - восторгов тоже не вызвала.

- Совсем умом тронулась? - шипел он, вращая баранку. - Глеб женщин в джинсах на дух не переносит! Он предпочитает леди! Знаешь, кто такие леди, а?

Ага. А еще я знаю, почему Глебу нравятся юбки и чулки.

- Завтра оденешься как положено, - продолжал вещать собачник. - И чтобы никаких слез-соплей-скандалов! Глеб ценит в людях профессионализм и только его.

Да, про это тоже слышала, но! Профессионально расстегнуть ширинку зубами я не смогу, даже если захочу, так что профессионализм отпадает, равно как и «леди».

- Будешь хорошей, смирной, послушной. - Не, это уже не рассуждения. Это приказ. - А я дам возможность подойти к Глебу настолько близко, насколько возможно. Твоя задача добиться первого раза, дальше он сам все сделает.

Дальше? Это после того, как поймет, что я неиссякаемый источник пицци? Ну-ну...

- Крис, ты меня слышишь?

Слышу. Но играть по вашим правилам не собираюсь. Тоже мне властители судеб, тоже мне кукловоды.

Вальтез продолжал нудеть, я продолжала звереть. Когда пейзаж за окном обрел знакомые черты, стало чуточку легче, а едва собачник свернул к обочине, так и вовсе отлегло. Тот факт, что мой покровитель не стал заезжать на стоянку офисного центра, несколько удивил, но не взволновал.

- Начальника отдела кадров зовут Бор, но люди называют его Борисом. Твои документы уже у него.

Я кивнула и дернула ручку двери - свобода!

- Сидеть! - рявкнул собачник.

Честно хотела послать его матом, но тот оказался быстрее. Распахнул бардачок и извлек на свет божий стянутую банковской лентой пачку. Купюры были новенькими, красненькими...

- Оденься прилично, - впихивая пачку в мою приоткрытую сумочку, приказал старший. - И не дури! Поняла?

Желание достать деньги и затолкать в... какое-нибудь более подходящее место я в себе задушила. Желание впитаться ногтями в типическое-типическое лицо - тоже. И даже сумела сказать:

- Ладно, Вальтез. Исправлюсь.

И таки выбралась из машины.

Мое появление у стеклянной вертушки заметили все - и охрана, и курильщики, и даже уборщик, который мусор из урны выгребал. Изумленно приподнятые брови и слегка округлившиеся глаза я проигнорировала. Гордо задрав подбородок, преодолела три ступеньки и толкнула дверь, чтобы очутиться в знакомом роскошном холле.

Тут народу было куда меньше, но меня опять-таки заметили и оценили. Больше всех таранилась секретарь на общем ресепшене, к которой я подошла.

- Доброе утро. ООО «С.К.Р.» на каком этаже? - Я же тут в «первый» раз, ага.

- На шестом, - выдохнула девушка.

- А где лифт, подскажете?

- Там, - секретарь ткнула пальчиком.

Я одарила девушку широкой улыбкой, развернулась и едва не вскрикнула. Стеклопанель отодвинулась, и в холл вошел он.

Все такой же высокий, мощный, удивительно красивый. С коротким ежиком черных волос, в белоснежной сорочке, узких брюках и начищенных до блеска туфлях. От прежнего Глеба

отличался лишь выражением лица – слишком хмурым и сосредоточенным. На приветствия не реагировал, по сторонам не смотрел.

Дышать я разучилась сразу, но не навсегда. Головокружение и оторопь спали, едва осознала – Глеб идет к лифту, и если не поспешу, шеф без меня уедет.

Бежать, разумеется, не стала, но шагала очень бодренько. И о чудо! Створки лифта разъехались, зеленоглазый демон протиснулся внутрь, а я успела скользнуть в кабинку до того, как он нажал на кнопку. Тот факт, что еще трое «коллег» остались снаружи, даже не подумали присоединиться, посчитала за знак свыше.

- Доброе утро, – учтиво поздоровалась я. Черт! Какое счастье, что голос не дрогнул.

Глеб повернулся, одарил странным взглядом, а я... я дотянулась до панели и нажала на шестерку.

Генеральный директор ООО «С.К.Р.» заломил бровь. Потом нахмурился, развернулся и в упор уставился на мою... ну на самом деле он на футболку смотрел, но надпись-то на груди! По крайней мере первая ее часть. И то ли читал так медленно, то ли соображал туго – а с утра это со многими бывает, ага – но отлепился от футболки лишь тогда, когда лифт остановился и распахнул двери.

Покидать кабинку мой новый старый начальник не спешил, ну я тоже притормозила. И пристальный взгляд его зеленых, упоительно прекрасных глаз выдержала с честью.

- И кем вы будете у нас работать? – спросил Глеб ровно.

- Ассистентом начальника аналитического отдела, – с улыбкой ответила я, а сердце... Уф! Сердце сжалось в комок, забилося стократ чаще.

- А... – протянул он. – Ну тогда да, тогда можно.

Мой амнезийный демон уверенно направился к первому ресепшену, а я не постеснялась спросить:

- Что вы имеете в виду?

Блондинка в строгом костюме, обитавшая за стойкой и наблюдавшая эту картину, слегка побледнела.

- Это место проклято, – обернувшись, сказал Глеб. Он был спокоен и равнодушен. – Дольше месяца никто не держится.

Опять отвернулся, явно утратив интерес к разговору. Но я сдаваться не собиралась. Тем более кто знает, когда в следующий раз свидимся?

- То есть вы сомневаетесь в моем профессионализме? – Нет, как же все-таки здорово, когда голос в отличие от сердца не трепещет и не вздрагивает!

Блондинка втянула голову в плечи и сделала полшага назад, словно готовилась прятаться под стойку. А шеф передернул плечами, повернулся и, сложив руки на груди, спросил:

- А вас это удивляет?

Вообще-то нет. Меня это радует, причем очень! Вот только признаваться, само собой, не собираюсь.

В Глеба полетела пренебрежительная улыбочка. Затем зеленоглазый инкуб удостоился долгого оценивающего взгляда и тихого:

- Ну-ну...

После чего нахалка в моем лице развернулась и потопала к Бору, который Борис. Сверлящий спину взгляд чувствовала ровно до тех пор, пока не скрылась за дверью отдела кадров.

В том, что весть о небольшой стычке новенькой и шефа просочится в массы, я не сомневалась. О том, что мой внешний вид вызовет определенную реакцию, тоже догадывалась. Правда, не думала, что получу свой половник дегтя почти сразу...

В том, что весть о небольшой стычке новенькой и шефа просочится в массы, я не сомневалась. О том, что мой внешний вид вызовет определенную реакцию, тоже догадывалась. Правда, не думала, что получу свой половник дегтя почти сразу...

- Кристина, я в шоке, - заявила моя непосредственная начальница. Ей оказалась достопамятная Марина. - Я даже не знаю, что сказать.

Я попыталась скорчить виноватую рожицу - не вышло. Увы, когда душа поет, сыграть раскаяние очень нелегко.

- Если думаешь, будто тебе все позволено, - продолжала Марина, - то спешу разочаровать. Это там, - начальница кивнула на окно, - в обычной жизни, покровительство Арсения Игнатьевича что-то значит. Здесь все иначе. Здесь твоя протекция - пшик.

Аналитический отдел в составе шести человек (это если и меня считать), обретался в просторном кабинете с большими окнами. Стол Марины располагался в углу, и говорила начальница очень тихо, но все равно было ощущение, что все все слышат.

Известием о том, что рекомендовал меня не Вальтез, а Арсений, огорошили еще в отделе кадров, поэтому здесь и сейчас даже не поморщилась. Зато когда Марина начала склонять мое резюме...

- Кристина, давай сразу расставим точки над i. Это, - теперь начальница трясла бумажкой с моими данными, - я не согласовывала. Брать на должность помощницы девушку, которая последние три года работала оператором в ремонтной фирме - бред. Твое образование меня тоже не впечатляет.

Марина, разумеется, была права. Образование не айс - пусть и экономическое, но неоконченное, стаж тоже так себе, потому что... ну так вышло. Но все равно обидно. В той, другой реальности, именно я Маринкины отчеты проверяла, причем молча, без насмешек и намеков на нехватку образования и интеллекта.

- Кристина, шансов удержаться в нашем отделе у тебя нет, - добила моя новая руководительница и бывшая... подруга? - И если ты не дура, ты сама это понимаешь.

Женщина шумно вздохнула, потом перегнулась через стол и спросила едва слышно:

- И вот объясни мне, как при этом при всем у тебя хватило наглости обхамить Глеба Игоревича?

- Кого? - Ну я же в «первый» раз, я же ничего «не знаю». А еще злюсь, честно говоря.

Марина закатила глаза и отстранилась.

- Ты что, не знаешь, на кого наехала?

- Нет. - Ну вру, а что поделать?

Женщина тихо застонала и указала на соседний стол.

- Твое рабочее место. Осваивайся.

То есть меня признали безнадежной? Ну ладно... В любом случае, распространяться о том, что знания, которые достались в процессе смещения реальности, не только не исчезли, но и утрамбовались, я не собиралась.

Мое поступление в отдел с Мариной согласовать не потрудились, зато учетные записи и нужные допуски уже сделали. На мониторе красовался розовый стикер с логином-паролем к системе, а в почтовом ящике ждало сообщение от начальника IT-отдела - как, чего, куда.

Присмотревшись к логинам и адресу корпоративной электронки, не могла не улыбнуться - совпадение с прежними, теми, что в подстроенной реальности были, полное. Пустячок, а приятно. Как будто домой вернулась.

А вот кабинет и коллеги не радовали. Кабинет - чужой, непривычный, а соратники по цеху излишне любопытны. Даже те двое, что только числятся в ООО «С.К.Р.», а в действительности занимаются сбором и анализом информации другого порядка, как на цирковую мартышку глядят.

Повинуясь желанию начальства, посмотрела должностные инструкции и содержимое папки «Рыбы отчетов». Потом позвонила маме, которая мое решение уйти из «Шерри-кат» восприняла очень нервно и вообще переживала. А едва закончила говорить и отложила мобильный, случилось оно - явление хмурого зеленоглазого инкуба.

И вот странность - раньше, ну в той самой реальности, на Глеба реагировали достаточно спокойно. Да и сам не создавал впечатления эдакого обитателя горы Олимп, который до общения с простыми смертными именно снисходит. Там, в подстроенном мире, все было проще, без завихрений, а тут... Лица моих новоявленных коллег вытянулись, глаза округлились, спины распрямились, а пальцы задрожали. Даже те двое особенных побледнели, словно самого дьявола увидели.

Где-то на грани сознания вспыхнула мысль - Глеб Игоревич впервые почтил этот кабинет своим присутствием. Более того, он вообще никогда ни к кому не ходит. Но осознать и додумать не успела, потому что зеленоглазая гора молча пересекла кабинет и остановилась у моего стола.

Сдерживать счастливую улыбку было сложно, пришлось кусать щеки и воображать, будто стою под ледяным водопадом. Глеб о водопадах точно не думал, радоваться при виде меня тоже не собирался.

- Кристина Анатольевна, вы уже освоились? - Очень тихий, очень ровный вопрос.
- Можно просто Крис, - ответила я, воображая уже не водопад, а ледяную прорубь.
- Значит, освоились, - заключил шеф. - В таком случае, будьте добры...

На мой стол легла золотистая флешка, а Глеб Игоревич развернулся и уверенно направился к выходу. Очень хотелось окликнуть, но атмосфера в кабинете и без того нервной была, так что пришлось промолчать. Исключительно из сострадания к коллегам.

- Смертница, - проронил парень в розовой рубашке.

Остальные мнение явно разделяли, но выступать не стали. Даже Марина, у которой столь бесцеремонно одолжили ассистентку, смолчала. Я же пихнула флешку в разъем и погрузилась в изучение задания.

Ситуация, сказать по правде, была знакомой - ну по той, прошлой реальности. На русский язык задание переводилось как «сделай то, не знаю что». Мне подсунили восемнадцать файлов с годовыми аналитическими отчетами (полными!), причем все разноформатные, не считая трех последних. Что с ними сотворить, я придумала сразу, но для виду минут десять колебалась, делала пометки на утянутой из принтера бумажке и вообще изображала дурочку. Потом стащила с сервера «Рыбу актуального годового отчета» и принялась приводить подsunутое Глебом безобразие к единому образцу.

Каждый мой вздох, каждый удар пальчиком по клавише сопровождался пристальными взглядами коллег, которые собственную работу просто задвинули. Сперва это забавляло, потом начало раздражать, а спустя минут пятнадцать стало совершенно по фиг. Просто я увлеклась.

Цифры нагоняют скуку лишь тогда, когда в них не разбираешься. А я разбиралась, и мне было интереснее с каждой минутой. В какой-то миг даже забыла, что стараюсь только ради того, чтобы утереть нос одному заносчивому инкубу. И едва не прокололась - просто там один момент был, скользкий, за него, по идее, Маринке следовало по шее дать. Вот в той, прошлой реальности, я б дала, а тут едва успела прикусить язык.

Обед я тоже проморгала. С одной стороны, плохо, с другой, замечательно - не так обидно, что новоявленные коллеги с собой не позвали. А еще... я бы все равно в столовую не пошла, ибо... ну, в общем, когда за отчеты села, эмоции как-то неуловимо подвинулись и уступили место сосредоточенности, ну и кураж, соответственно, пропал. Когда вынырнула из столбиков и формул, так стыдно за свой внешний вид стало. Особенно за футболку с неприличной надписью. Дура я все-таки, временами непробиваемая.

Где-то в районе трех мозг начал плавиться, а еще жажда обуяла. При утренних сборах я как-то не учла, что нужно хотя бы кружку с собой взять, поэтому пришлось побираться. Коллеги к этому времени окончательно впали в прострацию, что неудивительно - пришла вся такая дурная и пошлая, навывпендривалась, теперь сидит, молчит и, кажется, действительно работает. Но я тоже в состоянии зомби была, поэтому внимания на общее офигение не обратила. Учтиво поблагодарила Марину за выданную кружку и потопала на кухню.

Уже на пороге кабинета меня окликнул парень в розовой рубашке.

- Кофе и сахар общие, - пояснил он.

Я кивнула, чуть не сказала, что в курсе. А он нахмурился и добавил:

- Там в углу кофеварка стоит, ее не трогай.

Опять кивнула и таки выбралась в коридор.

Кофеварка-кофеварка... какая, к чертовой бабушке, кофеварка? У меня в сводной таблице какая-то фигня, а вот какая никак, не соображу. Бывает такое - вроде все хорошо, все правильно, но что-то неуловимо напрягает. Вот у меня сейчас это самое.

До офисной кухни дошла на автопилоте - в голове только столбики цифр и ничего больше. К кофеварке тоже на автопилоте приблизилась. Пока мозг был занят мыслями об изъездах в отчетности ООО «С.К.Р.», руки сами засыпали зерна, залили воды и выбрали программу. По комнате поплыл умопомрачительный аромат настоящего кофе, а я совсем задумалась и чуть не подпрыгнула, когда со стороны двери прозвучало:

- То есть отчет будет гениальным?

- А? - Я резко обернулась, чтобы увидеть вполне предсказуемую картину.

Глеб Игоревич собственной зеленоглазой персоной стоит на пороге. Руки сложены на груди, губы поджаты, на щеках вполне человеческие желваки. Вот... вот все-таки хорошо, что он такой. Если бы улыбался, мне бы опять о проруби пришлось думать, а так...

- Простите, не поняла?

Ну ладно, дело не только в его злости. Просто у меня еще отчет, и мысль умная благодаря появлению шефа ускользает. В общем, не до него сейчас.

- Я говорю о том, что вашу вопиющую наглость, Кристина Анатольевна Новикова, может испугать только очень хороший отчет.

- А... - Да, теперь поняла. И поправила на автомате: - Можно просто Крис.

Кое-кто шумно втянул ноздрями воздух. Плечи, и без того широкие, резко расправились, а в бездне зеленых глаз... нет, не красные всполохи появились, а самые натуральные молнии.

- Ну ладно, называйте как вам удобно, - нашлась я. - Кстати, кофе, - я кивнула на злосчастную машину, - еще остался. Хотите?

Хотел он или нет, науке неизвестно. Тем не менее подошел. А я успела забрать предоставленную Мариной кружечку и благоразумно отойти к холодильнику.

- Это должен быть очень хороший отчет, Кристина Анатольевна, - процедил зеленоглазый, подхватывая белоснежную чашку, которая рядом с кофеваркой стояла. - Великолепный!

Вот теперь стало по-настоящему страшно, и даже глоток умопомрачительно вкусного напитка не помог. Более того, я едва не поперхнулась, посему решила, что допью в кабинете, и поспешила к выходу. Вопрос, почему большой босс сам себе кофе варит, так и остался невысказанным - ну на фиг это любопытство!

В том, что общение с Глебовой кофеваркой – это косяк, сомнений не было. В том, что это не первый косяк за день, – тоже. Еще одна аксиома – Глеб не ябеда, так что про маленький инцидент на кухне никто не узнает, и, следовательно, второй волны кривых взглядов не будет...

Да, да! Именно так рассуждала новая ассистентка начальника аналитического отдела, когда входила в кабинет. И просчиталась... Просто не учла, что запах свежесваренного кофе очень сильно от запаха растворимой бурды отличается.

- Смертница, – ошарашенно повторил парень в розовой рубашке.

- Дура, – многозначительно заключила девушка, которую, как мне помнится, Олей звали.

- Полная дура, – кивнула Марина и уткнулась в монитор.

А я...

Ну а что я? По большому счету, коллеги правы. Хуже того – я уже сама начала сомневаться в правильности выбранной стратегии. Но... но ведь мне тридцать, и... Черт, я влюбилась в него по уши. Еще аргументы нужны?

Утром следующего дня в офисное здание, где расположилось ООО «С.К.Р.», вошла леди. Каблуки, чулки, юбка (правда, чуть длиннее, чем те, прежние), жакет, укладка. Спина прямая, взгляд открытый, походка от бедра. Ну и шлейф парфюма – куда ж без него?

Это случилось вовсе не потому, что в семь утра нагрянул Вальтез с проверкой, просто настроение было крайне поганым.

Вчера, после забега по магазинам и серьезного разговора с мамой на тему того, что менять место работы столь спонтанно нельзя, накатило то самое состояние, которое без бутылки «брюта» не пережить. Не депрессия, нет, но что-то очень близкое – грусть, неуверенность и дикий страх одиночества.

Несколько дней с Глебом, и я уже не могу спать одна. Мне неуютно, пусто и безумно холодно. А еще страшно, что ничего не получится. И обидно. Обидно до слез! Ведь он обещал – найду, горы подвину, моря перепашу, а сам? Не узнал и не вспомнил и чуть не растерзал за чашечку кофе.

Где справедливость? Мне вселенской не надо, мне хоть какую-нибудь.

Я пересекла отделанный мрамором и дорогими породами дерева холл, остановилась у лифта. Когда створки распахнулись, смело шагнула в кабинку. По сторонам в этот момент не смотрела, так что в Глеба Игоревича врезалась совершенно случайно.

Разряд пробежавшего по телу электричества был погашен новой вспышкой обиды. Нет, я ничуть не обрадовалась встрече, более того – я попыталась выйти из лифта. И мне бы это непременно удалось, если бы кое-кто не ухватил за локоть и не нажал кнопку на панели. Двери плавно закрылись, отрезав нас от ошарашенной Марины и еще пары сотрудников нашего ООО – я их уже видела, только имен не помнила.

- И по какому поводу столь... приличный вид? – спросил шеф. Наклонился при этом к самому уху, так что даже его дыхание почувствовала.

Взглянуть в зеленые глаза я не решилась, вернее не захотела. Ответила с подчеркнутой вежливостью:

- Ну так мне же отчет сегодня сдавать.

Локоть из захвата выдернула, отошла насколько возможно. На инкуба по-прежнему не смотрела, но его взгляд чувствовала, причем очень хорошо. Он скользил по телу, щупал и оценивал. От этого еще обиднее стало почему-то.

Едва дверцы разъехались, я поспешила удалиться от источника отрицательных эмоций. Последние, как известно, карму портят, и вообще.

- И когда мне ждать ваш отчет, Кристина Анатольевна? - прилетело в спину.

Пришлось остановиться, развернуться...

- Через час вас устроит?

Глеб Игоревич кивнул, а я таки смогла уйти.

Сказать, что этот час прошел нервно, - не сказать ничего. Во-первых, собственные тараканы совсем расшалились, во-вторых, коллеги. Они не злились, нет... они скорбели. Кажется, за то время, пока я печатала листки с таблицами и пересохраняла отчеты на флешку Глеба, эти пятеро успели не только обсудить мою несчастную долю, но и прийти к однозначному выводу - новенькой в кабинете шефа не выжить.

- Крис, ты, главное, не спорь с ним, - сказала Марина. Начальница таки сжалилась, решила наградить полезным советом.

- И если скажет, что отчет - дерьмо, соглашайся, - поддержал парень... он опять в розовой рубашке был. Может, гей?

- И не молчи, если что-нибудь спросит, - встряла Оля. - Говори что хочешь, только не молчи.

Угу. Если скажу ему что хочу... впрочем, неважно.

А еще к нам каждые две минуты заглядывали любопытствующие из других отделов. Поводы были у всех - кто-то карандаш просил, кто-то одолженную накануне зажигалку возвращал, кто-то просто по-приятельски, на огонек, парой словечек перекинуться.

Единственное, чего не хватало, - похоронного венка!

В итоге на ковер к начальству я не шла, а бегом бежала. Глеб, конечно, страшный, зато в единичном экземпляре. И к даче советов не склонен.

Я миновала первый ресепшен, второй. Уверенно постучала в знакомую дверь. Ответа не последовало, но я все равно потянула за ручку - а что? Назначенный час настал, значит, можно. Порог кабинета переступила молча, так же молча закрыла дверь и лишь после этого позволила себе удивиться.

Тут было пусто. Очень-очень пусто. Ни тебе дивана, ни кресел с журнальным столиком, ни шкафа с напитками. Только огромный массивный стол и Глеб, как паук в центре паутины.

- Можно? - запоздало спросила я.

- Можно... - сказал зеленоглазый и замолчал, тараня взглядом.

Стараясь не думать о том, чем мы с Глебом на этом столе занимались, приблизилась. Несколько нервно протянула распечатки и флешку. Взял, правда, смотрел по-прежнему на меня и только.

- Я могу идти? - Голос, к счастью, не дрогнул.

- Нет.

Шеф таки отлепился, переключился на отчет. Распечатки удостоились мимолетного внимания, а вот флешкой начальство решило заняться всерьез.

Стула для посетителей тут не было, присесть на край стола не хватило наглости - хватит, вчера уже отличилась. Пришлось прикинуться памятником самой себе и уставиться в окно. Город завлакивало тучами, мир стремительно серел и отлично гармонировал с моим настроением. И только одно радовало - настроение Глеба Игоревича сейчас тоже... сместится.

- И... что все это значит? - спросил шеф хмуро.

- Ну там же написано. В названии файлов.

- Кристина Анатольевна, объясните по-человечески, - прошипел инкуб, а я... в общем, решила, что выпендриваться не стоит.

- В части отчетов, которые вы дали, были сбиты формулы, в колонках - выручка, доход и прибыль. Я сделала два сводных отчета, один на основании ваших данных, второй на основании пересчитанных. Там динамика разная, рентабельность. Прогнозы, соответственно, тоже различаются...

Глеб поднял руку, останавливая, и опять в монитор ноута уткнулся. Нет, насчет градуса его настроения я ошиблась - тут не хмурый день, а самая что ни на есть гроза намечалась. Черт, а я уж подумала, что он сам эти ошибки внес, нарочно, чтобы потом подловить и наорать...

- Может, я все-таки пойду? - сказала очень тихо, с нескрываемой надеждой.

- Стоять! - не глядя рыкнул шеф.

Ладно, стою. Минуту стою, две, пять. А туфли на каблучищах, причем новые и явно не очень удачные... А Глеб по-прежнему в монитор пялится, мышкой щелкает - страницы отчета перелистывает...

- Может, я все-таки пойду?

- Стоять, - процедило руководство.

Опять стою. Незаметно переминаюсь с ноги на ногу. А туфли все неудобнее с каждой секундой...

- Кристина Анатольевна... - шипит шеф. - Не дергайтесь.

Да кабы я могла!

Наконец, руководство от ноута отцепилось и пристально уставилось на меня.

- Знаешь, что самое отвратительное, Кристина?

Я приготовилась выслушать гадость в свой адрес, но инкуб сказал о другом:

- В финансовых отчетах те же цифры.

Я приготовилась выслушать гадость в свой адрес, но инкуб сказал о другом:

- В финансовых отчетах те же цифры.

А... ну про это-то да, знаю. Я же пароль от папки с финансовой отчетностью помню, так что уже сходила, оценила. И тот факт, что формы отчетов разные, то есть ошибка в формулах не скопирована, а внесена намеренно, дабы часть денег скрыть, - тоже в курсе.

И мне бы промолчать, но...

- Ну что же вы не уследили, Глеб Игоревич?

Вскипел зеленоглазый моментально. Еще секунду тому был просто зол, а теперь налицо ярость, чистая и неприкрытая.

Стремительно подхватил мобильный, нажал пару кнопок и тут же процедил в трубку:

- Арсений, ты кого мне прислал?

Тишина, повисшая в кабинете, была, мягко говоря, давящей. Я уже начала бояться, что Арсений Игнатьевич не вспомнит и выдаст, но оказалось - у Вальтеза все схвачено. Отпираться от рекомендации Арсений не стал.

- В чем проблема? - Глеб явно переспрашивал. - Да она хамка!

Ответа липового покровителя не слышала, но после него мне протянули мобильный.

Телефон брала очень осторожно, так, чтобы не коснуться пальцев шефа. А едва поднесла к уху, услышала разъяренный шепот того, с кем в этой реальности вообще-то не знакома:

- Ты что творишь, дура?! Ты зачем его выбешиваешь?!

- А зачем он ко мне придирается?

Ответом стала изумленная тишина, а я не выдержала и продолжила:

- Арсений Игнатьевич, спасибо вам, конечно, за рекомендацию, но... к кому вы меня послали? Когда вы говорили, что он чуть-чуть нервный, вы, извините, нагло ввали. Он самодур, тиран и сатрап!

- Кто-кто?.. - Нет, это не Арсений спросил, это Глеб.

- Сатрап, - милостиво повторила я и опять к телефонному разговору вернулась: - То ему футболка моя не нравится, то прическа, то отчет. Чувствую себя крепостной крестьянкой. Рабыней Изаурой, блин!

Незримый собеседник с ответом не нашелся, зато зримый шеф молчать не стал. Поднялся, стремительно обогнул стол и вырвал мобильный из пальцев. Затем телефон был отключен и отброшен в сторону, а я услышала разъяренное:

- Девочка, а ты ничего не путаешь?!

Глеб стоял очень близко, я даже жар его тела чувствовала и биение сердца слышала. Собственное сердце предательски сжалось, душа окрылилась. Вот же он, мой зеленоглазый искуситель, только руку протянуть...

- Уже не девочка, - печально призналась я. - И, к сожалению, давно.

Шумный вдох и не менее шумный выдох. Шутку, увы и ах, не оценили.

- Что он с тобой делал? - процедил Глеб.

- Кто?

- Арсений.

Нет, ну понятно, что вопрос о чем-то другом, в смысле - не о том, о чем подумала, но...

- Ничего сверхъестественного. Поприжимался слегка и все.

- Криссс... тина Анатольевна!

- Да ничего он со мной не делал! - выпалила я.

Воспоминание о том, как кто-то обещал подвинуть горы и вспахать моря, пришлось очень кстати. Поугасшая была обида вспыхнула с новой силой, отрезвила - а то я уже плавиться от ощущения его близости начинала. А теперь нашла в себе силы отступить на шаг, упереть руки в бока и спросить:

- Глеб... Игоревич, я отчет сдала?

- В том-то и дело, что сдала, - рыкнул шеф, делая шаг навстречу. Прежде чем успела опомниться, меня жестко ухватили за подбородок и заставили смотреть в глаза. На дне изумрудных омутов... нет-нет, никаких всполохов! Молнии и только они! - Но ты не могла его сдать, Крис. Я читал твое резюме, у тебя нет и быть не может таких знаний.

- Почему?

- Ты... никогда не работала с цифрами. - Шеф был чертовски логичен и по-прежнему зол. - Вот и спрашиваю - что делал Арсений? Магического вмешательства я не вижу, следовательно, это было нечто иное. И я хочу знать что.

- Ничего! - Из захвата я таки вырвалась и снова отступила. - Аналитика - мое хобби!

- Ой ли! - делано изумился этот... этот предатель, обманщик, тиран!

Ну... я бы на его месте тоже не поверила. Более того - никто бы не поверил. Значит, нужно сворачивать разговор к чертовой бабушке, пока до чего-нибудь еще не докопался.

Я выдохнула, тряхнула головой. Сказала очень спокойно, даже миролюбиво:

- Глеб Игоревич, извините, но если по отчету вопросов нет, то я пойду.

- Стоять! – рыкнуло начальство.

Подчиняться я, разумеется, не собиралась – ну на фиг! Если так уж не нравлюсь, пусть уволит и все. Поэтому скривила губы в наглой ухмылке, окинула инкуба оценивающим взглядом и...

- Глеб Игоревич, у вас эрекция, – вслух заметила я. Тон все тот же – спокойный, миролюбивый и даже пофигистический.

Шеф проследил мой взгляд – в смысле, тоже на свою ширинку посмотрел. Потом вернулся ко мне и ответил:

- Я знаю.

Вот и поговорили!

- Ну... не буду вам мешать. – Я развернулась и уверенно направилась к выходу.

Бежать! Бежать как можно быстрее и дальше, потому что сама вот-вот воспламенюсь! А мне нельзя – Глеб сексуальное возбуждение, в отличие от остальных эмоций, чувствует. Для инкуба это как запах поспевающего шашлыка.

- Стой, – рыкнуло руководство.

Ни за что! На фиг надо? Сиди и думай, что ты мне совершенно безразличен. Тебе и твоему самомнению это полезно.

- Стой, кому сказал!

Я все-таки остановилась, но лишь для того, чтобы уточнить:

- А кому вы сказали? Мне или, – кивок на ширинку, – ему?

Ошибка? Ну да, есть такое. Причем фатальная.

Радужки Глеба сменили цвет, вспыхнули алым. А сам... сам глухо рыкнул и двинулся на меня.

- Глеб Игоревич, ну что за детский сад? – Чего мне стоило выдержать равнодушный тон, одному богу известно. – Я аналитик, а не...

- Молчать!

- ...а не собака. Стоять, молчать... Глеб Игоревич, вам не стыдно? Такой взрослый, такой солидный мужчина, а ведете себя как дикарь...

В процессе своего монолога я как-то забыла, что до двери еще не дошла, а когда вспомнила... Когда вспомнила, было поздно.

Шаг назад, второй, еще один. Но инкуб быстрее и решительней. А еще он без каблуков, и узкой юбки на нем нет.

- Глеб! – почти мольба, но красноглазому глубоко по фиг.

Захват – одна рука на талии, вторая спешно скользит по спине и замирает на ягодичке. Зажим – он притягивает ближе, заставляя прочувствовать свое настроение и закусить губу, чтобы удержаться от стога. Ответный ход – воображаем прорубь и слой льда метров так сто!

- Глеб, прекрати...

Попытка оттолкнуть не удалась. Хуже того – рука с ягодички медленно перемещается на грудь, и это фол! Просто жакет очень тонкий, а бюстика под ним нет. При вчерашнем забеге по магазинам сил на отдел нижнего белья не нашлось, а из того что было в гардеробе... Ладно, вру. Нет его потому, что, одеваясь, о зеленоглазом брюнете думала.

- Глеб...

Инкуб медленно, но неотвратимо ласкает грудь. Тот факт, что ассистентка начальника аналитического отдела шипит сквозь зубы, его не заботит. А слой льда вокруг воображаемой проруби становится все тоньше, вода медленно, но все-таки закипает.

- Глеб! – ну вот теперь действительно мольба.

А в ответ хриплое:

- Почему у меня такое ощущение, что я тебя уже где-то видел?

Все. Прорыв. Не могу больше. Не могу и не хочу.

Прогиб, стон. Руки скользят по плечам красноглазого монстра, а его попытка расстегнуть жакет не встречает никакого сопротивления. Его пальцы обжигают кожу, заставляют выгибаться снова и снова. С губ срывается новый протяжный стон, и я уже не только обид – имени своего не помню.

- Глеб...

Прижал. Лизнул губы – словно на вкус пробовал. Потерся щекой о щеку. Рука устремилась вниз, проникла под юбку в явном намерении проверить наличие трусиков. Да, трусики, в отличие от бюстика, имелись. Правда очень-очень маленькие, из неприлично тонкой ткани.

Очень интимное касание, и мир на грани взрыва. Еще полмига, еще доля секунды...

- Вот так-то лучше, – шепчет Глеб и замирает.

Замирает, чтобы остановиться, отстраниться и сказать уже громче:

- Да, так определенно лучше. А то... ходишь вся такая холодная, злая, самоуверенная...

Смысл произошедшего дошел не сразу. Ну а когда дошел...

- Козел, – выдохнула я.

- Самодур, – поправил Глеб надменно. Тот факт, что глаза у него по-прежнему красные и эрекция налицо, шефа не смущал. – А еще тиран и сатрап.

- И... и козел! – проревела я.

- Как скажешь, детка.

Чтобы не завывать в голос, пришлось закусить губу. Попытка застегнуть жакет... короче, плохая попытка – пальцы от ярости дрожат, пуговицы в петли не попадают.

- Я помогу, – сказал Глеб и сделал шаг навстречу, но я отскочила, как кошка от бойцового пса. Зашипела.

- Кристина, не дури, – не унимался демон. – Ты же сама не справишься. Ты сейчас неадекватна.

Я? Неадекватна? Да я... я... Я справилась. То ли со злости, то ли просто подфартило, но первая пуговка таки попала в петельку, вторая тоже, а третья уже по накатанной пошла. Одернуть юбку и поправить прическу тоже не забыла.

- Козел!

- Как скажешь, – с усмешкой повторил Глеб. – Как скажешь...

Глава седьмая

В обиталище аналитического отдела ООО «С.К.Р.» я влетела кометой. Не обращая внимания на вытянувшиеся лица коллег, проследовала к своему столу. Желание кого-нибудь убить никуда не делось, даже, наоборот, усиливалось с каждым мигом.

Гад! Негодяй! Совратитель! Бесчеловечный, бессовестный инкубище! Да я его, да я ему... я ему теперь такой отчет нарисую, что его инфаркт хватит! Нет, два инфаркта!

- Уволил? – осторожно спросил парень в...

- Рубашку смени! – рявкнула я. – Бесишь!

В кабинете вновь воцарилась тишина, которую нарушал лишь гневный сап несчастной, обманутой женщины.

Закопаю! Глазюки красные выцарапаю! Рога пообломаю!

- То есть не уволил? – проявила сообразительность Оля.

Она розовых рубашек не носила, поэтому удостоилась угрожающего рыка и только.

Несколько минут дыхательной гимнастики не помогли. О персене, который в сумочке был, почему-то не вспомнилось. Зато руки и губы Глеба, а также его нахальное «вот так-то лучше», вспоминались с невероятной частотой.

Убью! Нет – сперва надругаюсь, а потом убью! С особой жестокостью!

На чистом автоматизме зашла в систему, прыгнула в почту и засопела еще громче. Просто Марина, начальница наша сверхумная, тоже от любопытства изнывала. Только ошибку коллег просекла и пошла другим путем – на электронку написала.

Письмо состояло из одной-единственной строчки:

«Крис, что случилось?!»

Ну я и ответила:

«Облапал он меня!»

Следующее письмо начальницы было и короче и длинней одновременно:

«Что?!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!»

Хотела закрыть почтовик - и без ее изумленных реплик тошно, но вспомнился один эпизод, и я... в общем, решила проверить.

«Марина, он полный придурок. Абсолютный! А самое обидное знаешь, в чем?»

Ответ пришел молниеносно:

«В чем?!»

«В том, что он меня возбудил!»

«???»

Бросила короткий взгляд на начальство. Не, не притворяется, реально в шоке. Ну я и ответила:

«Он совершенно не в моем вкусе. Меня вообще от мужиков типа Глеба воротит, едва ли не выташнивает. Но этот придурок... в общем, он за грудь схватил, а у меня это самая эrogenная зона. Возбуждаюсь априори. Это не зависит ни от мозга, ни от чего другого, чистая физиология. А он возомнил, что все из-за него, что я ЕГО хочу!»

Маринка поперхнулась чаем и тут же принялась строчить ответ. Через пару секунд на почту упало новое письмо:

«А ты не хочешь?»

«Его? Ни капельки. Что там хотеть? Самомнение высотой с Останкинскую телебашню и полное отсутствие мозга?»

Марина от моей откровенности окончательно выпала - откинулась на спинку кресла и вперила в монитор взглядом зомби. А я, наоборот, оживилась - открыла сданный Глебу Игоревичу отчет и принялась строить бессмысленную, никому не нужную диаграмму. Ну вроде как работаю, ага.

А через пять минут стало ясно - да! В этой, равно как и в прошлой реальности, генеральный директор ООО «С.К.Р.» чтением чужих писем не гнушается.

- Доброе утро, коллеги, - процедил Глеб.

Вау! Мы сегодня еще и вежливые? Ведь вчера, точно помню, здороваться даже не думал.

Сотрудники аналитического отдела перемены в привычках шефа тоже оценили - побледнели, замычали в ответ. Я тоже кое-что мыкнула, из разряда нецензурного. Ну так, чисто за компанию.

Волосы шефа были влажными – словно голову под кран совал, глаза зелеными, а эрекция, если и имелась, то хитро замаскированная.

Самодур, тиран и сатрап (в одном лице, разумеется), уверенно пересек кабинет, подцепил стул и поставил его подле Марины. Моему непосредственному руководству окончательно поплохело, но генеральному было до лампочки.

- Сводный отчет за позапрошлый год открывай, – скомандовал он. А сам сел вполборота и уставился на меня.

А я... ну а что я? Я цветовую гамму для новой диаграммы выбираю. Занятие, между прочим, очень ответственное и крайне важное. От такого отвлекаться нельзя, ни на миг, ни на секунду! А еще оно успокаивает. Вот даже жажда убийства отступила, и вообще.

Меня даже гробовая тишина, которая воцарилась в кабинете с появлением инкуба, не напрягает.

- И все-таки я вас где-то видел... – протянул шеф.

Дразнить, притворяясь, будто не понимаю, к кому обращаются, не стала. Подарила шефу равнодушный взгляд, пожала плечами и опять к диаграмме вернулась. А что? Выбор цвета – реально о-очень важный процесс. Почти как запуск спутника!

- Но никак не могу вспомнить где... – помолчал, добавил зеленоглазый.

Опять плечами пожала. Очень сочувствую вашему склерозу, Глеб Игоревич.

- Нет, Кристина Анатольевна, – кажется, у кого-то аллергия на игнор. – Мы определенно где-то виделись...

У! Неугомонный!

Пришлось повернуться и признаться:

- Возможно. Но даже если и так, то я вас не запомнила.

Брови шефа удивленно приподнялись, а я не постеснялась объяснить:

- Незапоминающийся вы, Глеб Игоревич. Неприметный.

Реакция зеленоглазого брюнета с офигенским телом была нулевой, но я все равно себя похвалила и гордо вернулась к построению диаграммы.

Чем занимались остальные, не знаю, но явно не работой – нервяк, колотивший нашу начальницу, передался всем. Сама Марина напоминала привидение из разряда великомучеников, и сказать Глебу, что нужный отчет открыт, решила только через десять минут.

Блин! Да что он тут с ними делает, если они так боятся?

- Теперь ошибку ищи, – сказал Глеб ровно.

Он по-прежнему сидел вполборота и по-прежнему смотрел на меня. Причем смотрел странно – без злости, без раздражения, словно в самом деле пытается вспомнить. И это было самым

паршивым, потому что дистанцироваться от Глеба-буки было просто, а от такого... он же таким знакомым, таким родным в этот миг казался.

В общем, я не выдержала. Едва стукнул полдень, встала, потянулась и громко оповестила коллег, что иду обедать.

И тут же услышала:

- Стоять.

Вот... ничему жизнь людей не учит. Ну в смысле инкубов.

- Я хотел сказать подожди, - тут же исправился шеф. - Провожу.

Я от такого заявления, мягко говоря, прифигела. Коллеги удивились тем более. И только Марина, которая по-прежнему искала ошибки в отчете, не удивилась, а облегченно вздохнула. Тихонечко так, как мышка.

- Не надо. - Марину, конечно, жалко, но появляться в общей столовой в компании генерального совершенно не хочется. И вообще, я слишком долго терпела его взгляд, имею право на отдых.

- Провожу. - Шеф был непоколебим. - А то заблудишься еще, потеряешься.

- Не потеряюсь.

Гад зеленоглазый протесту не внял - поднялся, ухватил за локоток и потащил к двери.

- Глеб... Игоревич! - шумно возмутилась я.

- Можно просто Глеб, - сообщило руководство.

Вот... не бережет он своих сотрудников. Я сейчас не о себе, я о пятерке аналитиков, которым выпало эту сцену наблюдать. Кажется, вместо обеда лучше в аптеку сходить, за валидолом.

Глеб распахнул дверь, галантно пропустил вперед. Я благоразумно вышла, притормозила, дожидаясь шефа. Потом послушно сделала несколько шагов по коридору, снова остановилась.

- Минуточку подождите.

Пулей метнулась к кабинету, приоткрыла дверь и сообщила громким шепотом:

- Там формулы сбиты!

- Криссс... тина Анатольевна, - процедил шеф.

Нет, а что? Во-первых, мне с ними еще работать. Во-вторых, Глеб сам виноват. Приперся, напугал Маринку до смерти, естественно она зависла! И вообще, Марина не виновата, не она этот отчет делала. Она только полтора года в должности начальника аналитического - помню это так же хорошо, как формулу рентабельности.

Обед прошел в полном молчании. Я заговаривать не спешила, а шеф... Уф! Зеленоглазый инкуб

вел себя в высшей мере странно, почти так же, как в кабинете – просто смотрел на меня, и все.

Те несчастные, которые привыкли обедать «в первую смену» и, соответственно, наш интим застучали, пребывали в не меньшем шоке, чем коллеги из аналитического.

Ну а под конец и я в осадок выпала, ибо закончилось все тем, что Глеб проводил до кабинета, пожелал хорошего дня и удалился. Весь такой прямой, спокойный, гордый. Чего хотел спрашивается? Чего добивался?

А потом случился закономерный допрос...

- Крис, что у тебя с шефом? – спросила Оля, едва я переступила порог и прикрыла дверь.

Я поджала губы и тяжело вздохнула – самой бы кто объяснил.

- Он запал, – прошептал парень в розовой рубашке.

Я закатила глаза и поспешила к своему столу.

Парочка «особенных», ну тех, что только числились в нашем ООО, от комментариев, как и прежде, воздерживалась, но глядела куда внимательней остальных. Марина, уже не такая бледная, как раньше, тоже промолчать хотела – я по глазам видела, но все-таки не выдержала, сказала:

- Любовь у них. Большая и...

- И без комментариев, – перебила я.

Начальница понятиливо кивнула и уткнулась в монитор.

Работать не хотелось совершенно, да и заданий для меня не было. Марина пребывала в астрале – кропала служебную записку на имя Глеба с объяснениями, почему сама ошибки в отчетах не заметила. Двое «наших» в своей работе ковырялись, двое «особенных» тоже на помощь ассистентки начальницы не претендовали. Поэтому я позволила себе развалиться в кресле и задуматься – а во что я, собственно говоря, вляпалась? Ну в смысле, на этот раз.

Есть Глеб. Он высший инкуб – чем высшие от обычных отличаются не знаю, но звание наверняка не просто так дано. Еще он какой-то там судья, и в этом вся соль.

Вальтез упомянул, что с Глебом были проблемы – вернее, это в той, прошлой реальности они были, а в настоящей – есть. И так как устранить судью не могут, его пытаются «обезвредить», точнее задобрить, то бишь накормить.

Вопрос: зачем? Ну интересен, конечно, только вряд ли мне на него ответят. Но если смотреть в общем и целом – голодный мужик это реально плохо, а временами действительно страшно. А уж если он занимает важную должность...

В том, что Глеб недоедает, сомнений никаких. И мне этот факт, черт возьми, приятен. Неправильно, наверное, но обманывать себя глупо.

А еще есть они и мы, люди. Они сильнее и влиятельней и могут такое, чего нам и не снилось.

ООО «С.К.Р.» полностью под ними. Нет, руководитель и владелец, конечно, Глеб, но сама контора работает в основном по «магическому» профилю, и попасть сюда с улицы невозможно.

Поступление в ООО «С.К.Р.» выявило забавный момент, на который прежде внимания не обращала. Память! Вот в том, что касается должностных обязанностей, паролей, телефонов и имен тех, с кем по работе связана, – все помню. В остальном, что, по идее, знать должна, не пробел, а целый пробелище. Вот как такое возможно? Впрочем, версия есть – это криворукие маги виноваты, ни реальность нормально подвинуть не могут, ни память по-человечески подменить.

Еще один момент – по версии этой реальности, всю прошлую неделю я работала в «Шерри-кат», вот только воспоминаний об этом ноль. Вместо них воспоминания о Глебе и работе в его нестандартной конторе. А ведь в «Шерри-кат» на той неделе оборотень зайти должен был, причем с цветами... И я чуйкой чую – он таки зашел! Но что дальше? Где этот оборотень теперь?

Ну и еще один важный вопрос – как Вальтез определил во мне девочку, которая может не только отдавать, но и принимать? Как понял, что я энергию, которой инкуб во время этого самого фонтанирует, поглощать могу? И... почему я ее, собственно говоря, поглощаю?

А самое главное – где хоть какие ответы получить?

Благо один все-таки известен... Глеб мне нужен. Нужен, со всеми его тараканами.

Я не заметила, как придвинулась к компу и что процесс выноса мозга самой себе сопровождается неосознанным серфингом по папкам общего доступа. Очнулась только тогда, когда в череде привычных, стандартных ярлыков обнаружилась откровенная фигня – колобок с синей полосой на боку.

Я нажала на ярлык раньше, чем успела подумать. На экран вылезло окно интернет-браузера, в котором красовалась заставка онлайн-игры с глупым названием «Стрелы и копыя». Зато на иконку «вход», я нажала совершенно осознанно и тут же получила предложение ввести логин и пароль.

Стоп. А ведь я уже видела эту игрушку. Точно помню – к ней еще форум прикручен, где... черт! Позавчера, в кофейне, Глеб говорил, что мне доступ к этой штуке дали! Только пароль был на рабочую почту выслан. И все бы хорошо, но это случилось там, в той реальности, а здесь у меня девственно-чистый почтовый ящик, пусть и с тем же адресом.

- Крис? Что-то случилось? – Голос Марины как сигнализация в разгар ограбления банка. Я даже подпрыгнула от неожиданности.

- Нет. – Ответ прозвучал нервно. – А что?

- Ничего, – буркнуло руководство. – Просто у тебя такое лицо было... странное.

- Да нормальное у меня лицо.

Марина поджала губы и отвернулась, а я крепко задумалась.

Шанс угадать логин есть, адрес почты совпадает с прежним, вероятность того, что в самой игрушке учетная запись сохранилась, тоже имеется – реальность-то криворукие меняли. Вот только как быть с тем фактом, что некий зеленоглазый демон мою почту просматривает? Да и

весь комп, вероятно.

Вариант нашелся быстро, но он был стремным. Увы, за неимением лучшего, пришлось рисковать.

Я подняла трубку внутреннего телефона и набрала номер второго ресепшена – ну того, который возле кабинета генерального. Тут же услышала доброжелательное:

- Здравствуйте, слушаю вас.

- Ирина?

- Да. – Девушка слегка растерялась, не узнала.

- Это Кристина Новикова, – представилась я. – Ир, подскажи, а Глеб Игоревич на месте?

Пауза длилась недолго, а ответ прозвучал еще доброжелательней, нежели приветствие:

- Нет. Глеб Игоревич уехал час назад. Будет завтра.

- Ага, спасибо большое...

Я грустно вздохнула – ну типа по делу звонила и обломалась, и лишь после этого положила трубку. А дальше была процедура восстановления пароля, которая доказала – таки да! Маги криворукие, и баги в этой реальности тоже имеются. Письмо с учетными данными было распечатано, спрятано в сумочку и удалено на фиг.

Второй рабочий день определенно удался, так что к лифту шла радостная до неприличия. Уже представляла, как вернусь домой, засяду за комп и выясню если не все, то многое. Меня даже излишне любопытные взгляды коллег не заботили, и бритоголовый «шкаф», маячивший у первого ресепшена, не насторожил.

Зато когда «шкаф» шагнул навстречу, преграждая путь...

- Кристина Анатольевна? – пробасил... черт, Гера?

То ли водитель, то ли охранник, выглядел очень сурово. Брови сведены, губы поджаты, мышцы рук напряжены.

- А? – резко стусевалась я, покрепче перехватила сумочку.

- Кристина Анатольевна, будьте добры... – Он указал на лифт.

- Что? – переспросила, едва сдерживая желание отступить на пару шагов.

- Будьте добры следовать за мной, – пояснил свою мысль Гера.

Так, стоп! Без паники! Если бы мне желали зла, меня бы прямо на рабочем месте взяли. Тут что-то другое.

- Куда?

Бритоголовому вопрос не понравился, но я подчиняться не спешила.

- Куда проследовать? Зачем?
- В машину, - сказал парень хмуро. - Глеб Игоревич велел отвезти.
- Куда отвезти?
- Домой.
- К кому?

Гера откровенно завис, потом тряхнул головой и сказал почти зло:

- К вам.

Размышляла я не дольше секунды.

- Нет, спасибо, сама доеду.

И даже попыталась обойти бритоголового верзилу, но прорыв к лифту не удался.

- Кристина Анатольевна, мне велено отвезти. Давайте без глупостей, а?

Настала моя очередь виснуть. Что значит «без глупостей»?

- Это... угроза?

«Шкаф» закатил глаза и шумно выдохнул.

- Нет, - выдержав паузу, признался он. - Не угроза, а предложение, от которого невозможно отказаться.

То есть выбора у меня действительно нет?

Я одарила верзилу пристальным взглядом и кивнула. Ладно, будем полагаться на удачу.

О том, что Гера водитель очень аккуратный, я еще в той, прошлой реальности узнала. Но в этот раз он вел как-то совсем по-особенному - второй ряд, скорость минимальная, крайне напряженная физиономия. С такими, надо полагать, инкассаторы ездят. И тишина... Нет, радио-то поет, а вот Гера молчит как замороженная рыба.

Ну я тоже молчу и старательно пытаюсь не думать о том, что вся эта бодяга означает. Только нерв все-таки не выдерживает.

- Вас как зовут? - Мы же не знакомы, верно?
- Герман, - буркнул бритоголовый. - Можно Гера.
- Кристина. Можно просто Крис, - в тон представилась я.

Шкаф кивнул и только. В салоне снова воцарилась условная тишина, мириться с которой стало еще сложнее.

- Гера, а зачем все это?

- Что? - Нет, говорить водиле явно не хочется.

- Не притворяйтесь, вы поняли.

На лице собеседника проступила досада, в голосе опять появились злые нотки.

- Это не я притворяюсь, а вы. - И прежде чем успела удивиться вслух, добавил: - Запал он на вас, Кристина Анатольевна.

Ну вот, опять. Сердце пропустило удар, душа окрылилась, уровень эндорфинов в крови скакнул выше некуда. Губы, вопреки желанию, дрогнули в улыбке. А еще жажда знаний проснулась.

- С чего такая уверенность? - пробормотала я.

Водитель громко фыркнул.

- Думаете, я всю контору по домам развожу?

Черт. Одно дело понимать умом, другое дело слышать. У нас, женщин, уши вообще эрогенная зона, ага.

Улыбка стала до неприличия широкой, а Гера, заметив мою реакцию, совсем посуровел.

- Ты знаешь, кто он? - процедил бритоголовый.

Ответить не смогла - у меня этот, как его, паралич речевого аппарата случился. От счастья, разумеется.

- Он высший инкуб! - неожиданно рявкнул Гера.

А потом тихо выругался и свернул к обочине. Причем в этот миг угадать в нем аккуратного водителя было невозможно. Маневр сопровождался ревом клаксонов, визгом тормозов и матами товарищей по дорожному движению.

- Ты чего? - пискнула я, когда машина остановилась. Кстати, эта остановка лишний раз напомнила, зачем ремни безопасности придуманы, - если бы не ремень, я бы точно торпеду лбом протаранила.

- Он высший инкуб, - процедил лысый камикадзе. - Понимаешь?

Испугалась я, разумеется, не информации, а вот этой экстренной остановки. Но Гера все по-своему понял и чуток смягчился.

- Крис, я знаю, что это не мое дело, но послушай совета - прекрати.

- Он высший инкуб, - процедил лысый камикадзе. - Понимаешь?

Испугалась я, разумеется, не информации, а вот этой экстренной остановки. Но Гера все по-своему понял и чуток смягчился.

- Крис, я знаю, что это не мое дело, но послушай совета - прекрати.

Испуг сменился удивлением, а бритый добил:

- Прекрати его цеплять!

- Что?..

- Не знаю, нарочно или нет, но ты его провоцируешь, Крис! Этот чертов лифт – все знают, Глеб терпеть не может, когда кто-то подходит настолько близко. Это неписаное правило компании – в лифт с шефом не входить!

Вот как? А я... а мне же не сказали...

- Потом кофеварка, – продолжал водитель. – Глеб сам себе кофе готовит, трогать эту кофеварку запрещено под страхом смертной казни.

Фига-се у них слухи распространяются. А про казнь он ведь фигурально, да?

- Спорить с Глебом нельзя тем более. Да и вообще! Крис, ты... ты... дура ты, Крис! – заключил «шкаф» и откинулся на спинку сиденья. Да еще глаза прикрыл – типа совсем от молчаливой меня устал.

Некоторое время сидели молча. Мне сказать нечего, а Гера явно не может. Ну а когда дар речи к бритоголовому вернулся...

- Крис, ты не понимаешь главного. Глеб... он не совсем нормален. Он с придурью, вылечить которую невозможно. Он высший, он сильнее любого из нас. Когда он питается, выпивает почти досуха. И ему это не нравится, поэтому питается очень редко. Глеб всегда голоден, это уже привычка. А еще он всегда обходит стороной женщин вроде тебя.

Уф! Это... это что сейчас было?

- Ты тоже инкуб? – ошарашенно выдохнула я.

- Разговор не обо мне, – парировал Гера. – Речь о Глебе. Глеб на тебя запал, и мы все знаем, во что это выльется. Поэтому прошу, даже умоляю... прекрати. Не задевай его, Крис! Он же не железный, рано или поздно не выдержит, а потом...

- Что?

Мне подарили очень нехороший взгляд.

- А потом, – процедил собеседник, – ты будешь выпита, а мы получим совершенно невменяемого шефа. Совестьливый он у нас, понимаешь? Особенно когда речь о хороших девочках заходит.

То есть я – хорошая? Черт! Ну вот опять на губах неприлично счастливая улыбка, а разум розовым туманом заволакивает.

- Дура, – зло резюмировал бритый. Хлопнул ладонями по рулю. – Ни слова не услышала.

- Да все я услышала...

- Тогда какого лешего улыбаешься?! – рыкнул «шкаф».

Вот вообще не собиралась отвечать, оно само с языка сорвалось:

- Люблю я его.

Опять условная тишина в салоне - Гера молчит, я досадливо кусаю губы. Только неведомый певец по радио распинается... и песня, как это ни парадоксально, о любви.

- Дура, - выдержав ну о-очень долгую паузу, повторил водитель. Включил поворотник и неспешно вырулил на дорогу.

Кажется, меня только что внесли в списки самых неадекватных неадекватов. Ну и ладно! Ну и пусть!

Наверное, я какая-то неправильная, совсем дурная и совсем глупая. Ну а чем еще объяснить тот факт, что, вернувшись домой, даже не вспомнила про запрещенный форум? Я вообще обо всем забыла - разум был подернут туманом, сердце стучало в каком-то невообразимом ритме, в коленках появилась неуместная, но очень приятная слабость. Думать могла только об одном - о нем, о Глебе.

Какие, на фиг, интриги? Какие расследования? Жар его тела, горячность поцелуев, скольжение пальцев и тихое, проникновенное «Кри-ис...» - вот что важно. Остальное мелочи и суета. А его плечи? А его глаза? Даже когда в них не алые всполохи, а самые настоящие молнии, начинаю таять. А когда он улыбается? Ведь в такие моменты становится совершенно не важно, что будет дальше, чем наша история кончится.

Рядом с ним все не важно. И нет той силы, которая способна вразумить и заставить выбросить его из головы. Есть только он и никого кроме.

Ближе к ночи туман, застилающий разум, совсем плотным стал, а я вдруг поняла - это не что иное, как ломка. Сразу вспомнились рассуждения инкуба о том, что секс тоже наркотик, но дело было в другом. Мне не хватало тех самых глаз, дыхания, улыбок... Мне не хватало его! Дайте! Дайте любого! Пусть злого и неразговорчивого, но только дайте!

В какой момент к ломке добавилась паранойя - не знаю. Просто начало чудиться, что он вот-вот придет. Ну или позвонит. Или малюсенькую, ничего не значащую эсэмэску черкнет! Ведь номер телефона, равно как и адрес, Глебу узнать не сложно, все данные в отделе кадров ООО «С.К.Р.».

Не пришел. И даже не приснился, зараза. Наверное, именно поэтому встала на час раньше положенного и поплелась готовить себе кофе. Потом были душ, укладка, покраска и тщательный выбор нижнего белья. Затем безуспешная попытка самостоятельно застегнуть платье и недовольное бурчание призванной на помощь мамы.

- Крис, ты работаешь в этой конторе всего два дня, - бормотала моя проникательная мамулечка. - Надеюсь, ты понимаешь, что за два дня узнать человека невозможно?

Еще она надеялась, что этот неведомый человек относится к разряду приличных и серьезных. Уверяла, что влюбленность - это хорошо, но даже в такие моменты нужно думать головой. Требовала сперва присмотреться и не бросаться к нему на шею, даже если поманит. И вообще, кажется, боялась.

Последнее неудивительно - кому, как не маме, знать, как я ненавижу платья, юбки и прочие рюши. Нет, ничего личного, просто джинсы практичнее и ни к чему не обязывают. Платья в

моем случае надеваются только в экстренной ситуации, когда душа поет, а сердце щемит. Для меня это своеобразный подвиг, отступление от лелеемой годами привычки.

- Кстати, а откуда все это? - продолжала бубнить мама. - Ты деньги со счета сняла, да? А как же отпуск? Ты же в Париж хотела.

- Ну какой теперь отпуск...

Рассказывать об акте спонсорской поддержки Вальтеза я не собиралась - маман не поймет. Я бы на ее месте тоже не поняла и непременно бы вернула пачку, если бы знала, сколько в ней. Правда, когда покупала платье и все остальное, совесть не грызла. А вот жаба... Впрочем, не важно.

- Крис, я надеюсь на твое благоразумие. Слышишь меня?

Угу. А я надеюсь на полное отсутствие благоразумия у Глеба. И на то, что бритоголовый Герман не выдаст шефу мой маленький секрет.

- Крис... - опять позвала родительница, а потом не выдержала, махнула рукой и ушла есть свою овсянку. Мне этим утром каши не предложили, ибо видели - уж на что, а на завтрак дочери точно плевать, причем с замахом.

Мысленно поблагодарив ту, которая в прошлой реальности отстаивала интересы Глеба с горячностью самого преданного фаната, я впихнула ноги в туфли и вышла из квартиры. Шагая по лестнице, думала о том, что с платьем все-таки погорячилась - белый цвет самый непрактичный. Зато искренне гордилась тем, что не поддалась на провокации разума и купила совсем не тот тип нарядов, какие априори нравятся шефу. Юбка была пышной, до колен! А не такой, из которой... попа выпрыгивает.

Погруженная в эти мысли, равнодушно толкнула дверь и выбралась на улицу. Сделала пару шагов и лишь потом остолбенела.

Четко напротив подъезда нагло раскорячился знакомый черный монстр, марку которого я так и не выяснила. Машина блестела полировкой, хвасталась плавными линиями и прочими дизайнерскими фенечками, на которые мне было совершенно плевать, потому что... потому что рядом с монстром стоял мой зеленоглазый инкуб собственной персоной и мрачно взирал на циферблат наручных часов.

А потом меня заметили...

- Доброе утро, - буркнул Глеб. Распахнул дверцу и сделал приглашающий жест.

И все бы хорошо, но... Но мама же сказала - на шею не вешайся, даже если поманит. А я девочка послушная! Ну, по крайней мере, иногда.

- Как это понимать? - спросила тихо и настороженно, хотя в душе уже начался бразильский карнавал.

Шеф прикрыл глаза, вздохнул и ответил с какой-то странной интонацией:

- Просто сядь в машину, ладно?

Желание поспорить и поприпираться отменяется усилием воли. Легкой походкой приблизилась к

«монстру», чтобы через мгновение оказаться на знакомом кожаном диванчике и поприветствовать Геннадия. Личный водитель шефа был благожелателен, но напряжен.

Захлопнув дверцу, Глеб обогнул машину и сел рядом. Салон наполнился запахом его парфюма, а я... опять начала терять голову. Что там мама говорила? Нет, даже под пытками не вспомню.

- У тебя отвратительный район, - сказал зеленоглазый. А потом уже Гене: - Поехали.

«Монстр» тронулся плавно и бесшумно. Грациозно обогнул все колдобины нашей улочки, свернул на соседнюю, столь же изящно вырулил на проспект и влился в утренний затор. Все как тогда, в самый первый раз.

- И все-таки зачем?.. - Я просто не могла не спросить.

Глеб мазнул взглядом по прикрытым белоснежной юбкой коленкам и выдохнул:

- Молчи.

Я почему-то послушалась.

До офисного здания, где обосновалось ООО «С.К.Р.», мы доехали в тишине, разбавленной монотонной музыкой «Радио-классик». К этому моменту мою ломку вытеснило благоразумие, и едва черный монстр остановился, я даже попыталась ретироваться, но двери оказались заблокированы.

- Не спеши, - сказал Глеб. - Я провожу.

- Опять? - спросила тихо-тихо.

Мне вообще вдруг очень страшно стало и дико неудобно - и перед Генной, и перед Герой, и перед коллегами, и вообще. Будто не я полночи по этим зеленым глазам страдала.

Шеф мою реплику комментировать не стал.

Щелкнуло. Глеб легко открыл дверцу и выбрался из машины. Я тоже хотела дверь открыть - ну вроде как независимая и все такое, но водитель процедил:

- Не надо.

И я опять послушалась. Какая-то я сегодня чересчур покорная, да?

Дверца распахнулась, Глеб подал руку. Мне касаться шефа не хотелось совершенно. Ну я-то знаю, что означает его «провожу»! Он же уже провожал - на обед и с обеда. Снова будет молчать как замороженная рыба, я же имею все шансы окончательно растаять от одного только прикосновения. А оно мне надо?

- Крис, - позвал зеленоглазый. Голос прозвучал ровно.

Эта его невозмутимость чертовски задевала. Если б не она, я бы точно сказала «нет», и добилась права войти в офис без всяких провожатых. А так...

Моя ладошка в его руке, по коже разряд электричества. Глеб тоже что-то почувствовал, тоже вздрогнул. Потом нахмурился, и хотя я из машины уже выбралась, не отпустил. Одной рукой поправила юбку, поудобнее перехватила сумочку, и вот после этого попыталась вырваться из захвата.

- Не надо, - сказал инкуб. По-прежнему невозмутимый, но чуток хмурый.

Чувство дежавю? Нет, ничего подобного! В той, прошлой реальности, люди, отиравшиеся у стеклянной вертушки и в холле, челюсти при виде нашей парочки не роняли. А Глеб никогда не заставлял чувствовать себя фарфоровой вазой - не придерживал за талию, при восходе на ступеньку, не фырчал на двери и не одаривал всех встречных мужчин свирепыми взглядами.

Народ, толпившийся у лифтов, приближение генерального директора ООО «С.К.Р.» скорее почувствовал, нежели увидел. Расступился быстренько, оперативно. Я невольно смутилась - это для Глеба они подчиненные, а для меня коллеги. Причем если учесть должность, это я должна лифт уступить, не наоборот.

Когда двери сомкнулись, отрезая от прибалдевшей толпы, шеф сжал руку так сильно, что едва не вскрикнула. А потом нажал кнопку на панели и лифт плавно остановился, в кабинке воцарился полумрак.

- Значит... не нравлюсь, - выдохнул брюнет, и прежде чем успела опомниться, шагнул навстречу.

Его руки скользнули на мои бедра, не позволяя отстраниться, шею обожгло горячее дыхание.

- Значит... самомнение у меня.

Я нервно сглотнула и вообразила ставшую уже родной прорубь.

- И полное отсутствие мозга... - добил шеф, как и раньше обжигая дыханием и нещадно сминая юбку.

- Любопытство - порок, - упираясь ладошками в его грудь, пискнула я. - А читать чужие письма - дурной тон.

- А я не гордый, - прошептал шеф, скользя губами от виска к скуле. И добавил, чтобы не обольщалась: - В некоторых вопросах...

Прорубь! Вода уже покрылась тонкой корочкой! Прыгаю в нее солдатиком! Нет, бомбочкой. Нет...

- Нет!

- Нет, - согласился зеленоглазый. - Только один вопрос выясним, ладно?

Он склонился к моим губам, но я отшатнулась.

- Поцелую и отпущу, - выдохнул инкуб.

То, что прижималось к моему животу намекало - Глеб либо врет, либо переоценивает себя. (Либо чье-то самомнение имеет вирусную природу, и я таки заразилась.)

Рука шефа легла на мой затылок, пальцы запутались в волосах. Вторая переместилась на

талию, лишая всякой надежды избежать такого желанного и в то же время нежелательного поцелуя.

- Ну что, поехали? - прошептал совратитель, и губы... те самые, одно воспоминание о которых вызывало сладкую дрожь, коснулись моих.

А еще мы действительно поехали. Не знаю, кто устроил эту подлость - автоматика или лифтер, но выясню и расстреляю, честное слово.

Поцелуй на взлете, да еще с раздвоенным языком, это нечто. Особенно когда тебя что есть сил прижимают к сильному, горячему телу, когда собственные руки ласкают широкие плечи, а потом плющом обвиваются вокруг шеи. Ноги уже не держат, кровь обращается в жидкий огонь, сердце стучит бешено, словно в последний раз.

Взлет прекращается. Где-то на грани сознания маячит мысль - двери открылись, являя бледной секретарше на первом ресепшене все, что скрыто. Но мне по фиг. Мне совершенно по фиг! Только бы продолжал целовать и держать, потому что сама стоять уже неспособна.

- Ну вот. - Голос Глеба звучит тихо и хрипло. Он упирается лбом в мой лоб и едва заметно дрожит. - Ну вот и разобрались.

- В чем? - Вопрос неосознанный, на выдохе.

- В том, что ты врушка, - милостиво пояснило начальство. Столь же неадекватное, как и я. - Бессовестная, мелкая врушка.

Еще один поцелуй - стремительный и очень нежный. А чрезмерно умный лифт по-прежнему держит двери, дожидаясь когда пассажиры соизволят выйти вон.

- Глеб! - Мольба, причем самая настоящая.

- Даже не мечтай, - шепчет руководство, тут же отстраняется, вынуждая ухватиться за стеночку.

Потом галантно поднимает сумочку, которая в процессе нашего общения на плече не удержалась, а видя уровень неадекватности ассистентки начальника аналитического отдела, снова кладет руку на талию, дабы вывести из кабинки.

- Глеб... - Помесь мольбы и глубочайшего возмущения.

- Держись от меня подальше, ладно? - Инкуб совсем охрип. - И вообще... я тебя в филиал переведу. Нет, лучше в компанию к Айшеру, тем более его офис в твоем районе.

Я уподобилась секретарше на первом ресепшене - застыла с вытянутым лицом и круглыми такими глазами. Но до сознания слова Глеба дошли лишь после того, как он чмокнул в щеку и поспешил удрать.

Это что же получается? Кинул? Опять? Ну ладно тот, самый первый раз. Тогда я действительно заслужила пытку. Второй... ну тоже не смертельно, уже пережила. Но это... это несправедливо! Я что, подопытная мышь? Или девочка по вызову, которую можно отшить в любую секунду?

- Крис, ты куда? - пискнула секретарша.

- Туда! - зло рыкнула я, устремляясь к двери некогда родного кабинета.
- Крис, стой! - воскликнула обитательница второго ресепшена. - Он сказал, к нему нельзя!
- Мне он тоже много чего говорил! - Опять рычу, но что делать?

Постучать я не удосужилась. Влетев в кабинет, тут же напоролась на взгляд стремительно краснеющих глаз и поймала сердитое:

- Чего тебе?

Я закрыла дверь, защелкнула замок и лишь потом ответила:

- Угадай!

- Кри-ис... - Лицо шефа исказила гримаса, достойная посетителя стоматологического кабинета. Он еще не успел занять любимое кресло, стоял возле стола, весь такой огромный и страшный. - Крис, ты не понимаешь, во что лезешь.

- Я? Лезу? Хочешь сказать, это я к тебе три дня подряд подкатываю?!

Задумался, но только на миг.

- Если отвечу, что раскаиваюсь, успокоишься?

Я успокоилась раньше. Собственно, в тот самый момент, когда он эти слова произнес.

- Черт, а чего я парюсь?

Брови шефа приподнялись, лицо чуток вытянулось.

- Нет, действительно! Пойду к Гере. Гера ведь тоже из ваших? Он тоже мастер по этой части, верно?

Я стремительно развернулась, разблокировала замок...

- Стоять! - рыкнуло начальство.

- Да пошел ты, - выдохнула, дернула ручку, но...

Черт, я была уверена, что только вампиры могут быть настолько быстрыми.

Опять щелчок, и меня ловко оттаскивают от двери и разворачивают, чтобы продемонстрировать крайне недовольную физиономию и глаза, в глубине которых смешалось все - изумруд, алые всполохи, расплавленная лава и серебристые молнии.

- Глеб, иди на фиг, - сказала очень ровно и очень искренне.

- Дура, - рыкнул красноглазый.

- Сатрап.

- Идиотка.

- Тиран.

- Да ты хоть понимаешь, что Гера с тобой сделает?

Я прикрыла глаза и выдохнула мечтательно:

- О да...

- Крис!

Руки сами скользнули по его плечам, обвили шею.

- Платишко расстегнешь? - Это кто? Это я спросила?

В ответ услышала треск ткани и тихий стон «Кри-ис...». И все, пропала.

Его губы на моих губах. Его руки... ну они везде, если честно. Прикосновения невероятно властные, жгучие. Мои пальчики, наоборот, осторожны и ловки, как у бывалой карманницы - расстегивают пуговку за пуговкой, не забывая отвечать на развратные поползновения Глеба.

Все. Рубашка на полу.

- Крис, ты... сумасшедшая! - Реплика в перерыве между поцелуями.

Я ответить не успеваю, да не больно-то и хотелось. Выгибаюсь, ощущая волну нестерпимого жара, позволяя Глебу прижать еще крепче.

Бюстик расстегнут, снят и отброшен.

- Глеб! - выдох плавно переходит в стон, а губы шефа пускаются в стремительное путешествие от шеи к груди и обратно.

Мои пальчики в его волосах - ощущение убийственное, даже лучше, чем поцелуи. Опять стон. Только не мой высокий и пронзительный, а его - глубокий и пьянящий.

Попытка сдвинуться в сторону единственного предмета мебели, и я путаюсь в соскользнувшем на пол платье. Глеб успевает подхватить на руки, рычит нечто ругательное. А мир перед глазами плывет, сливается в нечто единое, абстрактное, но невероятно яркое.

Попытка сдвинуться в сторону единственного предмета мебели, и я путаюсь в соскользнувшем на пол платье. Глеб успевает подхватить на руки, рычит нечто ругательное. А мир перед глазами плывет, сливается в нечто единое, абстрактное, но невероятно яркое.

Очень знакомая столешница и новый поцелуй. Он ничуть не мешает Глебу лишать меня последней части гардероба, а мне выдергивать ремень из его брюк.

Расстегнуть ширинку зубами? Ну... вариант, конечно, но ведь для этого меня нужно отпустить, а отпускать никто не собирается, поэтому снова не пойми откуда взявшиеся навыки карманницы. Ответом не стон, а рык оголодавшего зверя.

Его ладони на моих бедрах - убежать не получится, избежать тоже. Мои ноги на его талии? Ну да, и такое бывает. Очень медленный, очень глубокий поцелуй, резкое движение вперед - и все, я пропала окончательно. Мир взорвался и сошел с ума. А может, наоборот? Впрочем, какая разница?

Черт с ним, с миром, и реальность пусть пропадет пропадом. Главное, чтобы он, Глеб, был. Всегда. Каждый миг. Каждую секунду.

- Крис...

А закончилось все на полу. Так как ковров в кабинете Глеба Игоревича не имелось, шеф был снизу – отработывал свою недалёковидность. Нет, сам он тоже не особо мягкий, но все ж таки поприятнее, чем паркетная доска.

Я лежала на брюнете, ощущая жар его тела, мерное дыхание и биение сердца. Он ласково гладил по обнаженной спине и волосам. Изредка с губ срывалось исполненное сожаления «прости...», это слегка раздражало.

Когда чувство, что по мне бульдозер проехался, отступило, а извинения инкуба достали окончательно, приподнялась и скатилась с горячего тела. Потом встала, потянулась и оглядела кабинет.

Стол, как это водится, устоял. Городской телефон пал, равно как и ноут – и когда это мы успели его спихнуть? Нет, не помню. В остальном, никакого бардака, только разбросанная по полу одежда.

Легкой, неспешной походкой, приблизилась к белой тряпочке, бывшей некогда платьем. Подняла, оглядела. Обидно? Ну... не очень, если честно. Я с самого начала подозревала, что долго в этом платьишке ходить не придется – белый цвет все-таки непрактичен и недолговечен.

Но промолчать, разумеется, не могла...

- Глеб. – Я обернулась к шефу, который приподнявшись на локтях, следил за моими передвижениями. – Давай так: я пока приведу себя в порядок, а ты придумаешь, что мне надеть. Идет?

С демонстративным неудовольствием отбросила остатки платья, тряхнула волосами и шагнула к двери, ведущей в личную ванную шефа. И тут же услышала изумленное:

- Что?..

- Что-что... – буркнула, самым разобиженным тоном. – Не могу же я прийти на рабочее место в одном белье. Верно?

Кстати, а когда он успел чулки с меня стянуть? Ай, ладно.

До ванной комнаты дошла без приключений, но дверь прикрыть не успела.

- Крис? – Глеб вторгся в гигиеническое помещение самым бесцеремонным образом. – Крис, ты... как? – и столько недоверия в голосе.

- Я твоим душем воспользуюсь? – Да, косим под дурочку, и нам это даже нравится.

Инкуб не повелся. Ухватил за подбородок и заставил смотреть в глаза. А я что? Я ничего! Моя совесть чище, чем первый снег.

- Крис, ты... в порядке?

- Вообще-то не совсем. Коленки болят и локти. А еще копчик и спина.

- Я не об этом, - нахмурился шеф.

Удивленно приподнимаю брови и упираюсь ладошкой в обнаженную грудь противника.

- Глеб, выйди, а? Мне... в общем, мне надо побыть одной. И с одеждой, будь добр, разберись. Я знаю, ты можешь.

Еще один очень недоверчивый взгляд, но Глеб все-таки повиновался. Я же позволила себе легкую ухмылку и отправилась получать удовольствие от душа.

Выходить из ванной не торопилась - на фиг надо? Тут душ, удобства и большое мягкое полотенце в придачу. Там - хмурый инкуб с разрывом шаблона и стопроцентная вероятность допроса. Последнее - самое неприятное, потому что врать, когда на тебя смотрит этот потрясающий мужчина, очень сложно. В его присутствии разум розовым туманом заволакивает, и коленки дрожат, и вообще. А уж после того, что было...

В общем, пришлось тянуть до последнего, а открыв дверь, столкнуться нос к носу с шефом, который, судя по всему, шел эту самую дверь ломать. Глеб был уже одет и слегка рассержен. И даже собирался что-то сказать, но я перебила:

- Что с моей одеждой?

Глеб поджал губы, указал на стоящий возле двери пакет с логотипом известного бренда. Я мило улыбнулась и как была - то бишь босиком и в полотенце - потопала смотреть, чем наградила судьба.

Бардака в кабинете уже не было. Телефон стоял на столе, ноут на краешке стола, ибо падения не пережил. Остатки моей одежды лежали рядом, неряшливой стопочкой. Бюстик сверху.

- Крис... - не выдержав, пробасило руководство. - Кто ты?

Я как раз до пакета добралась. Выудила из него платье, отчаянно похожее на то, которое пало в неравной борьбе с зеленоглазым демоном. Кто покупал, не знаю, но глазомер у него хороший.

- Ну... до недавних пор была ассистентом начальника аналитического отдела ООО «С.К.Р.». А сейчас не знаю. Ведь в компании Айшера вряд ли есть такая вакансия, да? Мне кем-то другим приде...

- Крис! - перебил генеральный возмущенно. - Ты все поняла! Не ломай комедию.

- Комедию? Глеб Игоревич, вы о чем? Я не...

Брюнет не выдержал и двинулся на меня. И все бы хорошо, но в глубине изумрудных глаз опять алые всполохи появились.

- Даже не мечтай! - Рык получился очень натуральным.

Замер и совсем нахмурился, даже руки на груди сложил. А я не постеснялась пояснить:

- Глеб, ты, конечно, обалденный, но это было в первый и последний раз.

Шеф надменно заломил бровь, спросил не без издевки:

- Это почему же?

- Потому!

Я нырнула в пакет, выудила еще два платья, но уже другие. Одно из них, черное, было велико. Значит, глазомер у того, кого сослали в магазин, все-таки плохой. Либо этот кто-то нервничал так сильно, что решил купить весь размерный ряд. Ну почти весь.

- Кри-ис...

- Глеб, а давай без истерик, а?

Я позволила себе очень короткий взгляд, но оно того стоило - лицо инкуба вытянулось, рот растерянно приоткрылся. Я же легко пересекла кабинет, подхватила свое белье, чулки, сумочку и, оглянув статуя имени Глеба Игоревича Вознесенского, поспешила обратно к ванной.

- Ты... - начал шеф, но был нещадно прерван.

- Кстати, сколько сейчас времени?

- Половина второго, - на автомате ответил он. Тут же нахмурился, рыкнул: - Крис, что за дела? Не уходи от темы!

- От какой именно?

Кое-кто задохнулся возмущением, а я остановилась на пороге гигиенической комнаты, спросила жалобным голосом:

- Глеб Игоревич, а можно я сегодня домой? А то так копчик болит, что боюсь, не высижу.

Зеленоглазый прищурился, нервно рыкнул, но кивнул. Потом достал мобильный, нажал пару кнопок...

- Гена? Еще одна просьба.

- А почему не Гера? - встряла я. И, схлопотав очень недобрый взгляд, таки скрылась за дверью ванной.

Глава восьмая

Садиться за комп было стремно, и даже открытая бутылка «брюта» вкупе с наполненным бокалом храбрости не придавала. Когда отыскала ссылку на онлайн-игру с глупым названием «Стрелы и копыя» и ввела учетные данные, пальцы уже не дрожали - ходили ходуном. Ой, мамочки! Только бы не засекли!

Система проглотила пароль без проблем, на экран выползла еще одна заставка, куда менее навороченная, нежели та, первая. Рядом с картинкой кнопочки: «Энциклопедия», «Вестник», «Форум», «Ссылки», «Реклама». А под ними счетчик - пользователей в онлайн чуть-чуть за

сотню.

Я нервно глотнула «брюта» и почему-то нажала на кнопку «Реклама». Самое первое из выплывших объявлений заставило поперхнуться – «Вжик и Ко. Лучшие звукоизоляционные системы для вашего дома/офиса/берлоги/склепа. Соседи будут довольны. Гарантия 200 %».

Почувствовала, как вспыхнули щеки и уши. Понимание того, что наш с Глебом Игоревичем «разговор» весь офис слышал, пришло с запозданием. Черт, и как теперь в глаза коллегам смотреть? Ведь это там, в подстроенной реальности, отношения с шефом были в порядке вещей, а тут все иначе. По крайней мере, пока.

Еще один глоток «брюта» – большой, жадный, и раздел с рекламой меняется на энциклопедический. В конце концов, я за ответами пришла, верно? И опять кнопки, я нажала на первую – «Расы».

Ничего выдающегося. Стандартная классификация стандартной фэнтезийной игры, только орков, гоблинов и эльфов не наблюдается. Еще пара кликов, и на экране их версия описания подвида «инкуб».

«Г. н. демон сладострастия, женская форма – суккуб. Для поддержания жизнедеятельности, требуется подпитка. Кормовая база – человек. Частичные способности к эмпатии – улавливает состояние сексуального возбуждения, частичные способности к внушению, способность к трансформации как частичной так и полной. Истинный облик различен, в процессе эволюции у большинства демонов этого вида истинный облик сместился в сторону человеческого. Система управления – клановая, подчинение – высший инкуб».

Опять перешла по ссылке – ну не могла не посмотреть, что там про высших инкубов пишут.

«Физические возможности повышенные, в частности скорость и сила. Телепатические данные повышенные, в частности способность к внушению. Возможности к трансформации повышенные – процесс трансформации может происходить мгновенно. Истинный облик ближе к изначальному. Способность контролировать голод. Особенности питания – объект, как правило, выпивается досуха, восстановлению не подлежит. Согласно решению конгресса от 19 октября 1887 года объект питания высшего инкуба подлежит уничтожению, из гуманных соображений».

Вот тут я выпала и едва не пролила «брют» на клавиатуру. И перечитала раз десять. Уничтожению? Так... так он за это извинялся?

Желание сходить за коньяком было подавлено при помощи еще одного бокала шампанского, а взгляд снова в монитор вперился.

«Главы сильнейших на сегодняшний день кланов:

– Глеб Вознесенский;

– Шон Ричардс;

– Тью Вон».

Вот же ж... жеваный крот! Глеб Вознесенский, блин!

Дальше предлагалось перейти на другой сайт. Тут он назывался «внутриклановый ресурс», но было ясно, что речь об объединенном ресурсе инкубов. Закралось подозрение, что и там моя учетка может присутствовать, но проверить пороку не хватило.

Сделав еще один глоток «брюта», плюнула на все и отправилась читать «Вестник». Там ведь новости публикуют, да? А потом тяжело вздохнуть – новостей, посвященных жизни сообщества, было крайне мало, все больше наши освещались, человеческие.

Нет, с одной стороны, понятно – они живут рядом с нами, пользуются благами нашей цивилизации, работают тоже в мире людей, и вообще. С другой, душу кольнуло разочарование – где тайны? Где запрещенные знания и прочие мракобесия?

Так и не найдя ничего особенного (изменение квот на кормление вампиров и новые границы территории стаи каких-то там «диких северных оборотней» за особенное не признаются), поплелась на форум.

Тут все было и лучше и хуже одновременно. Главный стрем в том, что в низу страницы имелся список активных пользователей, и я в него попадала. Второй стрем, меньший, но тем не менее – разделы. Я выпала второй раз, просто потому что глаза разбежались. Из понятного только «флудилка» и «техподдержка». Нет... возможно, во всем виноват «брют»! Но на тот момент я про это как-то даже не подумала, вернее подумала – освежила бокальчик и смело вломила в первый, самый верхний раздел, чтобы выпасть еще раз.

Политика, блин! Лоббировать или не лоббировать законы о миграционной политике в отдельно взятых странах?

«Я не хочу лететь через полконтинента, чтобы вкусить корейской кухни!» – вопил... Гера?

«У тебя дурной вкус, – парировал какой-то Ашх. – Европейки в последнее время все утонченнее, просто нужно уметь пользоваться».

«Ашх, а что делать нам? – вопрошал какой-то МакШон. – Состав крови, извини, не букет эмоций, на него не повлияешь».

Обсуждение закона о запрете курения в одной совершенно конкретной стране тоже доставляло:

«Давно пора! – писал все тот же МакШон. – Только почему у вас опять все через одно место?»

«Ну прости. – Женщине, которая отвечала вампиру, было очень весело, если по количеству смайлов судить. – Уж какие есть».

«Мы ожидаем увеличение спроса на кодирование, – отписывалась еще одна женщина. Рыжая и явно серьезная. – Необходимо пересмотреть квоты на практикующих ведьм и магов».

«Поддерживаю!» – добавлял некий Дорт.

Тему, в которой обсуждалась очередная отмена гей-парада, в столице той же страны, я обойти тоже не смогла. Тем более к названию было добавлено: «Обострение международных отношений».

«Ну и зачем вы это сделали? – вопрошал Тью Вон. Узкоглазый, но очень представительный мужчина, если фотка не врет. – Смех смехом, но мы можем и в суд подать. В верховный,

разумеется».

«Тью, это моя территория, – отвечал... о небо! Глеб! Весь такой сердитый, мощный, красноглазый. Ну почти как в жизни. – И на моей территории этого не будет».

«Что, на этот раз отпираться не станешь? – Даже буквы в сообщении Тью Вона пылали гневом. – Глеб, ты хоть понимаешь, что это не только дико, но и непрактично? Ты подумал о туристах? Ты подумал о кормовой базе, в конце-то концов? Ты самолично уменьшаешь кормовую базу для своих. Думаешь, они оценят?»

«Свои» молчали, явно ожидая ответа Глеба, который, если верить цифиркам на форуме, только спустя сутки снизошел.

«Тью, благодарен за беспокойство, но на моей территории голода нет. Менять решение не намерен, ты зря тратишь время».

Сообщение – как взмах флажком. После него началось то, что приличным словом при всем желании не назовешь. Подключились все – и сторонники Вона, и сторонники Глеба, и суккубы, которые, как ни удивительно, моего зеленоглазого демона поддерживали, а еще маги с ведьмами впряглись, и даже кто-то с пометкой «13» отписался. Но я уже не вчитывалась, я на фотку Глеба смотрела. Какой он все-таки... офигенский.

Еще бокал и продолжение серфа – как все-таки сложно ориентироваться на незнакомом ресурсе, да еще с таким количеством подразделов и обсуждений. В процессе неоднократно вспоминался разговор в кофейне. Глеб, утверждал, что никто не поверит, будто это всерьез, а я теперь авторитетнейше заявляю – никто и не поймет!

Зато человеку посвященному сразу ясно – не шутки. Вон, у всех пользователей не юзерпики, а фотки. Да и подписи без обычной для форумов глупости. У Глеба, например, все очень лаконично и правдиво – «Верховный судья европейского региона Вознесенский Г. И.».

В очередной раз напоровшись на сообщение Глеба, я не выдержала и вошла в его профиль. Кнопочка «найти все сообщения» тянула, как магнит. Ну я и нажала. Список был, разумеется, большим, но, судя по датам, отписывался мой зеленоглазый инкуб редко.

Я пробежалась по списку взглядом и уже хотела закрыть, как зацепилась за строчку с надписью «Изменение реальности для своих», она в подразделе «Теория магии» размещалась. Пройти мимо, разумеется, не смогла – уж в чем-чем, а в реальности я разбираюсь. Кажется.

В этой теме ни Геры, ни кого-либо подобного не было. Зато присутствовал юзер с типической типической физиономией и еще парочка коллег с цифрой «13» под аватаром. А также Тью Вон, Арсений Игнатьевич, Айшер и еще несколько явно не рядовых персон. Обсуждали мессагу за авторством собачника.

В целом комментарии были скептическими. Айшер вообще на смайлики изошелся, равно как и Арсений. Зато Вальтез был серьезнее статуи Командора, и то, что он писал... в общем, у меня не только глаза, у меня все округлилось.

«Да, ритуал затратный, – сообщал собачник. – Но возможный. Если мы уберем сопротивление сообщества, то энергии вполне хватит. Понимаю, что звучит фантастически, но ведь это теория, гипотеза. По расчетам, которые делались на основе аналогичных смещений в рамках реальности людей, сопротивление забирает 70 % энергетического ресурса. Наша сопротивляемость магическому воздействию гораздо выше, если сравнивать с людьми, но в

долевом выражении такая же.

Люди не могут воздействовать друг на друга, мы также не можем вмешиваться в естественный ход мыслей и жизни сородичей, но прецеденты были. Вопрос лишь в том, чтобы заручиться согласием объекта. Я не открою секрет, если скажу, что согласие равносильно 98-процентному снижению иммунитета».

Отвечал Вальтезу уже знакомый узкоглазый инкуб.

«Вальтез, я все понимаю, но давайте взглянем на ситуацию с точки зрения здравого смысла. Смещение реальности для своих невозможно! Допустим, источник энергии найден, но снять сопротивление... Вы понимаете, что для этого придется заручиться согласием всех членов сообщества? И кто из нас позволит менять реальность?»

Да, мы будем знать цель, согласие может быть оговорено детально во избежание «афер». Я, после смены реальности, не очнусь низшим инкубом, а Глеб не станет лидером восточного региона. Но смещение может затронуть финансовые вопросы – прибыльность предприятий, клиентские базы, ну и так далее, по мелочам. Эти мелочи для нас важны. Никто не согласится рискнуть честно заработанными благами».

В этот раз собачник был лаконичен. Он писал:

«Тью, любой из нас готов рискнуть благами, если припечет».

«И что же такого должно произойти, чтобы все сообщество согласилось на смещение реальности?» – писал Глеб.

«Я строю гипотезу, – ускользал от неудобного вопроса собачник. – Мотивы и причины – вопрос десятый, они к сути не относятся».

Дальше влез кто-то с критикой формул. Сами формулы были похожи на химические, только помноженные на мега-ребус для суперэрудитов. Лично у меня от одного взгляда на них голова разболелась. Именно благодаря этим формулам весь интересный разговор заглох. Правда, лично я не расстроилась, мне и того, что прочла, выше крыши хватило.

Это что же получается? Чтобы сотворить тот фокус с реальностью, Вальтезу пришлось стясти согласие со всех «иных»? И все ради того, чтобы незаметно подсунуть Глебу новую ассистентку, способную утолить инкубский голод? Но ведь это... бред. Разве что... черт, как там говорил собачник? Убрать Глеба сейчас нельзя? И... он все это экспериментом назвал. Самым грандиозным экспериментом за всю историю.

Это что же получается? Чтобы сотворить тот фокус с реальностью, Вальтезу пришлось стясти согласие со всех «иных»? И все ради того, чтобы незаметно подсунуть Глебу новую ассистентку, способную утолить инкубский голод? Но ведь это... бред. Разве что... черт, как там говорил собачник? Убрать Глеба сейчас нельзя? И... он все это экспериментом назвал. Самым грандиозным экспериментом за всю историю.

А что, если все чуть-чуть сложнее, чем кажется на первый взгляд? Что, если здесь сошлось сразу несколько факторов? Во-первых, желание Вальтеза поэкспериментировать – судя по постам на форуме, оно у него было. Во-вторых, невозможность устранить Глеба и его, Глеба, паранойя насчет давления – ну та самая, из-за которой теперь хожу и изображаю из себя протеже Арсения. В-третьих, общий интерес сообщества. Как там Вальтез говорил? Когда

верховный судья голоден, страдают все?

И если мои предположения верны, то главный вопрос – что же такого особенного сотворил мой зеленоглазый шеф? В том, что его согласия не спрашивали, даже не сомневаюсь – будь он согласен, нас бы познакомили самым обычным, самым банальным образом.

В поисках ответов снова тыркнулась в раздел новостей, но погрузиться в чтение не успела – тишину квартиры прорвал крик дверного звонка. Потом второй, третий. Я подскочила и едва не выпала из кресла.

Запрещенный сайт был спешно закрыт, домашняя футболка одернута, а выдавшие виды джинсы, наоборот, подтянуты, ибо спадают. Остатки шампанского в бокале – таблетка от страха, которая не сработала. Из комнаты вышла на дрожащих ногах, хотя где-то в глубине души занозой сидела уверенность – ну не могли меня поймать! Там же больше ста пользователей в онлайн! И вообще... после такого облома, как обратная смена реальности и внезапная амнезия Глеба, мне должно везти не по-детски!

Еще один крик звонка – особенно нетерпеливый. Мама дорогая! Да кого принесло-то?!

Я выскочила в коридор, но до двери добраться не успела. Щелчок замка, и стало ясно, что принесло именно маму... дорогую. Странно, чего это она звонит? Знает же – я позже ее с работы возвращаюсь.

- Привет! – Мамулечка лучисто улыбнулась. Удивления в ее голосе не было, ну ни грамма. Потом сделала большие глаза, добавила: – Чего не сказала, что раньше будешь?

Э... это меня о чем-то предупредить пытаются, да?

Маман посторонилась, а мои и без того дрожащие коленки вконец ослабли.

- Ты почему не в постели? – спросил Глеб Игоревич. На его губах играла вежливая улыбка, но глаза были сердитыми.

- Э...

- Простуда сама собой не проходит, – добил шеф. Потом показал пакетик с логотипом известной аптечной сети, добавил: – Я лекарства принес.

Вот... если учесть, чем мы занимались, даже страшно предположить, какие именно! Но губы все равно попытались разъехаться в глупейшей из улыбок – пришлось кусать щеки и снова воображать прорубь.

- Глеб, вы кофе будете? – вежливо встряла мамулечка.

- Конечно, – отозвался инкуб. – И бутерброды тоже.

Та, которая в прошлой реальности надыхаться на «зятя» не могла, кивнула и, пошав мне угрожающе-молящий взгляд, скрылась в кухне. Э... опять о чем-то предупреждает? Или просит?

Глеб тем временем прикрыл входную дверь, сбросил ботинки и, потрясая аптечным пакетом, двинулся на меня. Как-то незаметно начала пятиться и не сразу сообразила, что отступаю к собственной спальне.

- Какая на фиг простуда? - шепот и только шепот.

- А что я должен был сказать? - парировал брюнет. - Что тебя отпустили с работы, потому что у тебя коленки и копчик болят?

Я невольно смутилась и потупилась, а шеф сделал стремительный шаг вперед и, прежде чем успела опомниться, заключил в капкан рук.

- Глеб! - по-прежнему шепот. Мама и без того много навоображала, уж я-то знаю!

- Он самый, - подтвердил очевидное шеф, продолжая шагать к спальне. Мне тоже идти пришлось, потому как пересилить эту махину было нереально.

- Глеб, прекрати!

Губы начальства дрогнули в очередной улыбке, на сей раз коварной.

- Не могу, девочка моя, - притворно вздохнул он. - Ведь я еще не начинал.

Возмущение? Ну... и оно тоже.

- Глеб... - рычу, стараясь не думать о том, что кровь опять в жидкий огонь обращается, а тело норовит выгнуться навстречу этому бессовестному, до невозможности наглomu мужчине. - Глеб, я все сказала! Это был первый и последний раз!

- Ты такая наивная, - вконец развеселился шеф, а в глубине изумрудных глаз появились знакомые алые всполохи. Ну и твердость намерений обозначилась заодно.

Справиться с опьяняющей волной жара было сложно, но я сумела. И упереться ладошками в его грудь, чтобы удержать хоть какую-то дистанцию - тоже. Но все было напрасно, потому что стоило ему наклониться к моим губам...

- Глеб, вам бутерброды обычные или теплые? - донеслось с кухни.

Наваждение не спало, но я все равно вздрогнула, забилась в попытке высвободиться. А инкуб ухмыльнулся, бросил через плечо:

- Да я и от супа не откажусь.

- Что?! - Нет, это не мама, это я. Мама человек культурный, временами слишком.

- Уж очень кушать хочется, - выдохнул в самое ушко.

- Глеб!

Меня бесцеремонно втолкнули в спальню и закрыли рот поцелуем. Волна слабости, следом волна жара. Потом снова слабость и опять жар.

Сопrotивление? Нет, не слышали.

Крик о помощи? Вообще не вариант - рот-то занят.

Руки шефа скользнули под футболку, чтобы устроить не то ревизию, не то диверсию. Вероятнее второе, потому что я без бюстика была, а грудь... в общем, я тогда Марине почти правду

сказала - она эрогенная. Вернее сверхэрогенная, когда Глеб трогает.

Пронзительный стон был заглушен новым поцелуем, от которого ноги все-таки подогнулись, а мир закрутился волчком.

- Врушка, - прошептал шеф, поддерживая за талию. Черт, какое-то... знакомое обвинение.

- Только не при маме, - выдохнула я.

- Конечно не при маме, - согласился злодей, в глазах которого уже не всполохи, а расплавленная лава плескалась. - Сейчас супчика поедим и ко мне переместимся.

Да! - возопило сердце. Ну и не только оно...

- Ни за что... - Собственный голос прозвучал незнакомо, хрипло.

- Девочка...

- Розочка, - зачем-то поправила я.

Шеф отстранился, окинул странным, очень пристальным взглядом.

- Ладно, пусть розочка, если тебе так хочется.

- Мне не хочется! - О, черт! Что я несу?! И когда же этот туман из головы выветрится?!

- А... чего хочешь? - спросил Глеб проникновенно.

Новая волна мурашек по коже, но стон сдержать удалось. Воображаемая прорубь слегка отрезвила, поэтому поспешила перевести разговор в иное, безопасное русло:

- Как ты тут оказался?

- Приехал, - ответил инкуб отпуская и... отступая. Блин, ну почему? - Вот, Алину Юрьевну под подъездом встретил. Прикольная она у тебя.

Я поперхнулась вздохом. А мы точно об одной и той же женщине говорим? Нет, мама у меня отличная, но на прикольную не тянет совершенно. Она из разряда прирожденных учителей и неудавшихся диктаторов.

- Я спросил, не знает ли она, где живет некая Крис Новикова, - продолжал брюнет. - Сказал, что коллега, что у тебя на работе температура поднялась и тебя отпустили болеть. А я вот... проведать приехал.

- На каком основании?

- Алина Юрьевна не спрашивала, - отозвался красноглазый. И добавил, предупреждая облегченный вздох: - Она сама догадалась.

Все. Капец. Полный и беспощадный. Ведь это в той, прошлой реальности мама знала и была не против, а в этой точно мозг выест. Кто, что, как... Не женат ли ненароком, в какой должности и вообще. И что мне на это отвечать? В этой, нормальной реальности мама служебный роман точно не одобрит.

- А как ты узнал, что это именно моя... мама?

- Так охрана доложила.

Нет, все-таки тот, предыдущий капец не полным был. А вот этот - он самый!

- Какая охрана? - жалобно пропищала я.

- Обыкновенная.

Если учесть, что видеть нас с мамой вместе могли только вчера - мы в супермаркет ходили, то получается... Черт! Он начал охранять меня до того, как узнал о способности «не только отдавать, но и брать»? Но почему?

- Что не так?

Какие мы, однако, чуткие!

- Глеб, ты... проблема, - призналась как на духу. - Ты одна большая проблема.

Усмехнулся. Радужки его глаз медленно, но верно возвращали прежний цвет, вот только спокойствия это не добавляло.

- Ошибаешься де... э... розочка. Проблема - это ты.

- Я? - изумилась до того искренне, что даже посуровевший было шеф улыбнулся.

- Что тебя удивляет? Взялась не пойми откуда, обхамила, потом... сделала отчет, который мне действительно понравился.

- Это преступление? - Я не про хамство, я про аналитику.

- Учитывая твоё резюме - да.

Ну ничего себе предъявы! Вот и старайся после этого.

- Но не это главное, - продолжал давить шеф. - Самое удивительное, знаешь, в чем? Этот отчет как будто под меня сделан. Ты показатели в сводных таблицах перетасовала, поставила именно в том порядке, в каком я смотрю. А этот порядок в компании никто не знает, Крис. Я каждый раз сам, своими ручками, такие таблицы перестраиваю.

- Ну и зря. - А что еще сказать? - Объяснил бы людям, как надо...

- Кри-ис... - хитро протянул зеленоглазый. - Не увливай.

Фыркнула. Простите, но мы - люди с чистой совестью - не увливаем. Отчет делала так, как помнилось. Я ж не виновата, что все мои профессиональные навыки под тебя заточены. Вот только сказать тебе об этом не могу.

- Ну а теперь... - Он глубоко и шумно вздохнул. - Еще и способность к восстановлению открылась.

Та-ак... где там мамулечка с супчиком и бутерами?

- Крис, откуда это в тебе? - Глеб совсем посерьезнел. - И как давно ты о своей способности знаешь?

Уф! До чего ж скользкий момент! В той, подстроенной реальности эта особенность подозрений, как понимаю, не вызвала, зато здесь... черт, ведь реальный способ нарваться. А объяснить все простым совпадением не получится, нет?

- Какой способности? - Я сделала ну о-очень большие глаза. Потом все-таки не выдержала, отвернулась. Как-то очень удачно вспомнилось, что у меня еще полбутылки «брюта» недопитые...

- Кри-ис...

Ничего не знаю. Я вообще не думала, что придется что-то объяснять. Мне Вальтез сказал - доведи до первого раза и расслабься.

- Глеб, я действительно не понимаю. - Голос прозвучал ровнее, чем надеялась. Наверное, это процесс долива шампанского повлиял, успокоил. - Нет, я в курсе, что отношения с таким, как ты, - не только удовольствие. Но я так и не разобралась, в чем проблема? Ну когда... когда с инкубом.

По-прежнему не глядя в сторону начальства, хлебнула шампусика. Жизнь мгновенно стала если не веселее, то приятней. Правда, душа все так же жалась где-то в уголке, а сердце стучало медленно и очень громко.

Шеф к моему пьянству отнесся с пониманием.

- Опять врешь, - сказал зеленоглазый тихо. - Но я сделаю вид, что не заметил, если на другой вопрос ответишь...

Блин, как-то совсем страшно стало. Хоть в обморок падай.

- С кем кроме меня пробовала?

Я вскинула брови - нет, не поняла. Шеф не преминул пояснить:

- С кем из моих сородичей ты спала?

- Хам, - после ну о-очень долгой паузы резюмировала я.

Но генеральный директор ООО «С.К.Р.» понимать бестактность своего вопроса отказывался - просто стоял и таранил взглядом. Или все-таки убивал? Или сперва расчленил, а потом уже убивал?

Пришлось признаться:

- Ты первый.

Шеф невозмутимо кивнул, а я... короче, злиться начала.

- Глеб, ты не прав. Вот вообще! По всем пунктам! И твои предъявы мне неприятны! Сам хоть понял, в чем обвиняешь? Да, с футболкой я переборщила, но все остальное... Не я в годовых отчетах накосячила, я всего лишь нашла ошибку. Обвинять меня в том, что мои отчеты тебе понравились, - вообще бред. Я ставила показатели в том порядке, который удобен. Все! И

извини, конечно, не я тебя в лифте зажимала – ты первый начал. В том что касается восстановления, – опять-таки извини, но умирать от оргазма я не планирую, по крайней мере не так быстро. И вообще! Если у тебя какие-то претензии, иди к Арсению Игнатьевичу! Он меня рекомендовал, ему и расхлебывать!

Уф! Все-таки «брют» это вещь!

– К Арсению Игнатьевичу? – переспросил инкуб ровно. – Знаешь, де... э... розочка, а я уже ходил. Сразу после того, как ты из офиса уехала.

Сердце кольнула иголочка страха, но я все равно вскинула подбородок и состроила надменную мордашку. А шеф добил:

– Арсений тебя не знает. Нет, не думай, будто твой липовый патрон сразу все выложил. Более того, он очень достойно сопротивлялся. Но я так не люблю, когда из меня идиота делают...

От жара, который охватил тело в момент поцелуя, даже воспоминаний не осталось, и ноги теперь совсем не от страсти подгибались.

– Глеб? – Это не я, это возникшая на пороге мама. – Глеб, Крис, идемте. Все готово.

Вот не могла на пять минут раньше появиться?

Мамуля скользнула взглядом по разгневанному шефу, по дочери, одетой в неприличную домашнюю одежду, а потом недопитую бутылку и одинокий бокал заметила.

Нет, вообще мамулечка женщина отличная, но...

– Кри-ис... Это что за дела? – процедила та, чей взгляд стал не многим добрее Глебовского. – И по какому поводу?

Честно говоря, повод есть, но озвучивать его стремно. Поэтому пришлось пожать плечами и сделать вид, будто вообще не при делах. Ну да, мама алкоголь не жалуется, особенно днем, и уж тем более будним.

– Отец Кристины злоупотреблял, – пояснила свою реакцию та, которая уже не сердилась, а прям-таки убивала взглядом.

– Печально, – отозвался Глеб. Потом повернулся к родительнице, сказал очень серьезным тоном: – Алина Юрьевна, нам нужно поговорить. – И едва мамулечка сделала шаг в намерении тактично покинуть спальню, добавил: – Нет, вы не поняли. Я хочу поговорить с вами, лично. И разговор, как можете догадываться, серьезный.

Э... а вот теперь я не поняла. А я? Меня на этот разговор не приглашают?

– Крис, будь лапочкой, – бросил зеленоглазый. – Подожди тут.

Я? Жди?

– А ничего, что это мой дом?

Та, которая, по идее, всегда на стороне родного ребенка, моим возмущением не прониклась. Кивнула вконец охамевшему гостю и отправилась на кухню. Глеб, разумеется, следом. Мне же осталось стоять и глотать ртом воздух – нет, ну... ну что за дела?!

Эмоции? Они напоминали самый взрывной из коктейлей. Капелька жажды, страх, возмущение, обида и... да, злость. А еще «брют», но это так, не эмоция – катализатор.

Сидеть и ждать спокойно? Ну... я попробовала. В конце концов, у меня, как у любого человека, есть гордость!

Потом не выдержала, подошла к окну. Затем к шкафу, от него к письменному столу и обратно. В процессе нашла отброшенный Глебом пакет, в котором в самом деле лекарства от простуды были – вот ведь подлец! Нет бы крем от ушибов принести!

Вот эти самые лекарства меня и добили.

Стиснув зубы, на цыпочках вышла в коридор и подкралась к кухне.

Облом был ожидаем, но все равно обиден – дверь оказалась закрыта и ни звука, ни шороха не доносилось. Отдельной обидой, навеянной исключительно «брютом», стал тот факт, что дверь у нас глухая – я не только не слышала, даже силуэтов «парламентеров» не увидела!

Расстроенная и угнетенная, вернулась в свою комнату. Долила еще шампусика – чуть-чуть, ибо чем больше в бутылке останется, тем меньше будет жужжать мама. А спустя секунду пришла к выводу: я – умница! Ну и красавица, куда ж без этого?..

Дурных привычек у меня не так много, но есть одна совершенно неизживаемая и, как выражается мама, свинская – я чертовски не люблю относить стаканы и кружки в мойку. Зато мне очень нравится задвигать использованную посуду подальше – чтобы глаз не мозолила. Вот стакан, в котором некогда плескался какой-то сок, до сих пор стыдливо прячется за монитором...

Подхватив изделие китайских стеклодувов, мышкой прошмыгнула в ванную, а спустя еще минутку, прислонила уже чистый стакан к двери и приготовилась получать удовольствие.

Ну и получила.

– Да, Алина Юрьевна, я солгал. – Голос Глеба был слышен очень хорошо. – Я не коллега, я владелец компании, в которой теперь работает Крис.

Пауза – видимо, кое-кому дают возможность осознать информацию.

– А то, что между нами происходит... – брюнет шумно вздохнул. – Очень серьезно.

Опять пауза, но уже по иной причине – шеф собирается с мыслями.

– Понимаю, со стороны это выглядит глупо, ведь мы знакомы всего три дня. Но поверьте, Алина Юрьевна, мои намерения более чем серьезны. Зацепила она меня, причем крепко. Вы, полагаю, не знаете, в каком виде она на работу пришла?

– Знаю, – помолчав, призналась мамуля. – Я отговаривала, но...

Стало стыдно. Ну так, слегка.

– Вот с этого все и началось, – припечатал Глеб. – Я не стану вдаваться в подробности. Оправдываться, как понимаете, тоже не буду. Скажу только, что намерения у меня самые серьезные, поэтому я... прошу вашего согласия, вашего разрешения.

- А спросить разрешения у Крис не хотите? - фраза на выдохе, кое-кто в глубоком шоке.

Смешок. Следом притворно-возмущенное:

- Алина Юрьевна! Ну вы же ее знаете!

Еще одна пауза, а у меня, кажется, опять коленки задрожали.

- Да, знаю, - сказала мама тихо. - Крис не согласится. Обязательно встанет в позу. Она вообще боится серьезных отношений. И все еще надеется, что однажды принц на белом коне прискачет...

- Ну... могу и на коне, - реплику Глеба едва-едва расслышала.

Опять смешок, но на этот раз веселится мамуля.

- Да нет... я не о том. Крис - идеалистка, понимаете? Она любовь ждет. Большую и чистую.

Вот... правду говорят - никто не поймет так, как мама.

Черт! После такого даже подслушивать расхотелось! И волна стыда с головой накрыла.

- А большой и чистой в нашей жизни... - продолжала женщина, которую люблю безоглядно, - увы, не встречается. За редким-редким исключением. А исключение...

- Только подтверждает правило, - протянул шеф задумчиво.

- Да. Зато есть просто любовь. Вам до нее, как понимаю, еще долго, но раз появилась хотя бы искра... Знаете, Глеб, я поддерживаю ваше решение. Оно правильное. Даже если ничего не получится...

- Только подтверждает правило, - протянул шеф задумчиво.

- Да. Зато есть просто любовь. Вам до нее, как понимаю, еще долго, но раз появилась хотя бы искра... Знаете, Глеб, я поддерживаю ваше решение. Оно правильное. Даже если ничего не получится...

- Ошибок не совершает только тот, кто ничего не совершает, - опять блеснул эрудицией инкуб.

У меня почему-то уши вспыхнули.

- Ваш паспорт, - сказала мама.

- Копия пусть останется у вас.

- Нет, Глеб. Я же вижу, что человек вы приличный.

Что? Паспорт? Зачем? И что они, черт возьми, задумали?

- Только с Крис говорить будете сами, - вставила мамулечка. Очень правильная позиция! Идеальная! Ибо я уже в ярости!

- Разумеется.

Я мячиком отскочила от двери и едва не выронила злополучный стакан. Зато, когда Глеб и маман соизволили закончить междусобойчик и выйти, я уже сидела в своей комнате и... опять пила «брют». Но вовсе не потому, что хотелось, – просто отвлекающий маневр. Ведь человек, который тянет из бокала, не мог подслушивать, верно? Он же занят был.

– Розочка, у меня две новости, – заявил возникший в дверном проеме Глеб. Шеф выглядел довольным до крайности.

Я оптимизма, разумеется, не разделяла. Просто очень подозрительно это все и непонятно. Особенно если учесть, что прежде, чем уволочь мамулечку на кухню, Глеб сыпал обвинениями.

– И какая из них плохая? – хмуро спросила я.

– Плохих нет.

Я не могла не удивиться.

– И... – подтолкнула ненавязчиво, но по-прежнему хмуро.

– Ты переезжаешь ко мне, – заявил инкуб. – Это первое. А вторая хорошая новость – Алина Юрьевна переезд одобрила.

Черт!

Эффект разорвавшейся бомбы? Да, он. Но причина не в удивлении, это... это эмоции. Радость – бешеная и неудержимая, а вместе с ней тьма-тьмущая недоверия, подозрений и страхов. Он же меня поймал! Он же выяснил, что моя протекция липовая. А догадался ли, откуда у этой протекции ноги растут?

А еще «брют»... Вот почему волшебные пузырьки с настойчивостью танка напоминают – зеленоглазый демон обманул! Где подвинутые горы? Где вспаханные моря? Где, в конце концов, признание – люблю, жить без тебя не могу?

– Глеб, я никуда не еду.

– Ой ли? – прищурился зеленоглазый. Веселый и радостный, как и прежде.

– Не еду! – Я отставила злополучный бокал, трянула волосами и крикнула грозно: – Ма-ам!

Сейчас я им устрою! Обоим!

Мамулечка явилась мгновенно, как чертик из коробочки выскочила. Но прежде чем я успела раскрыть рот, мило улыбнулась и сказала:

– Зая, я к тете Оле. Мы с ней сегодня по магазинам пройтись договаривались. И я уже опаздываю.

– Что?

– Там в торговом центре распродажа началась, – пояснила та, в которой так неожиданно проснулась махровая интриганка.

– Эта распродажа уже месяц идет!

Мамулечка сделала очень честные глаза, сказала удивленно:

- Да? Ой, ну тогда тем более бежать нужно!

И... и сбежала.

Глеб следил за этой сценой с самым невозмутимым видом, только уголки губ подрагивали. Но я сдаваться не собиралась.

- Ма-ам! - возопила и ринулась следом за бессовестной, хоть и бесконечно любимой женщиной. - Ма-ам!

Чудом проскользнула мимо загородившего проход инкуба, выпрыгнула в коридор. Та, которая сдала меня демону со всеми потрохами, уже отперла входную дверь и...

- Мама!

Я подлетела, ухватила родительницу за рукав ветровки, но сказать все, что думаю, мне не позволили.

- Крис, хватит ломать комедию! - грозно прошептала мамулечка. - Я же вижу, как ты к нему относишься!

- Что-о?..

- Все! - И голос строже не бывает. - Я понимаю, что тебе страшно. Но тебе тридцать, Крис! А он... у него очень серьезные намерения, и надо быть полной дурой, чтобы этого не видеть.

Я выпала. Откровенно выпала. А мамулечка высвободилась из захвата и гордо шагнула за порог, чтобы тут же закрыть дверь и запереть снаружи. Это добило окончательно. Нет, ключ меня, разумеется, есть но... но сам факт.

- Ну что? - усмехнулся шеф. - Чемоданы собирать будем или...

- Чудовище! - рыкнула я.

- Значит, «или», - расшифровал мою реплику Глеб и плавно, неспешно, двинулся навстречу.

Мама! Мамочка, вернись!

Родной дом я покидала очень знакомым образом - болтаясь на плече инкуба. Из вещей только сумочка и зубная щетка. Глеб, который самолично «собирал мои чемоданы», решил, что этого достаточно. Найти ключи от квартиры шефу труда не составило, отпереть и запереть дверь - тоже.

Мои попытки призвать на помощь прекратились так и не начавшись - ну чего перед соседями позориться? Тем более у нас в основном пенсионеры, и вообще.

У подъезда уже ждал знакомый черный монстр, в нутро которого меня впихнули бесцеремонно, но бережно. А едва машина тронулась, Глеб продолжил делать то, чем занимался с самого ухода мамы... Целовать!

Да-да! Этот невероятный, безупречный, потрясающий... мм... нет, не так. Этот бессовестный, беспринципный, наглый монстр, целовал! То нежно и осторожно, то страстно и беспощадно. И никаких тебе рук на груди, никаких намеков на большую и грязную любовь во всех доступных для сего занятия местах. Ничего! Поцелуй, поцелуй и только поцелуй...

Вначале – ну там, у входной двери родненькой квартиры – я держалась и не отвечала. Потом оборона как-то сама собой пала, сердце забилося чаще, мозг подернулся привычным розовым туманом. Мои руки оплелись вокруг его шеи, а глубина наших поцелуев... впрочем, неважно.

- Розочка моя, ты невозможна, – шептал в перерывах Глеб.

- Мм... – А что еще сказать-то?

В квартиру начальства уже на своих ногах шла, но зуб даю – охрана и консьерж решили, будто Глеб Игоревич алкогольчку подцепил. Меня штормило, шатало и вообще. Если б шеф не придерживал за талию, ни за что бы не добралась.

А потом была очень знакомая прихожая, в которой с меня стянули футболку, а... с Глеба рубашку. Подъем по лестнице не вспомню даже под гипнозом, шеф, возможно, тоже. На кровать упали вместе и уже без одежды – ну если всякое там кружево не считать. Ну а дальше все закономерно и чертовски приятно.

Дыхание перехватывает, с губ срываются стоны, тело выгибается навстречу ласкам и жаждет еще и еще. Мир перед глазами плывет, потом взрывается тысячей фейерверков, затем снова плывет и опять взрывается... Где-то на грани сознания то и дело всплывает картинка – маленькая ламинированная карточка с надписью «Вжик и К°», но мне глубоко плевать на отсутствие звукоизоляции в этой квартире. Равно как и на соседей...

Кажется, или кто-то в самом деле дурно на меня влияет?

Нет, не кажется...

О пощаде молить не пришлось – мы обессилели одновременно. Но Глеб, на правах мужчины, нес в душ и... опять целовал. Инкуба даже невкусная пена не смущала. А когда снова оказались в постели и я незаметно для самой себя уткнулась носом в его шею, в темноте спальни прозвучало:

- Крис, почему когда я тебя касаюсь, у меня ощущение, что... я тебя знаю?

Если вдуматься – вопрос странноватый, но я поняла. Поняла и промолчала.

- Твое тепло, – не унимался зеленоглазый, – твой запах, изгибы тела... все это настолько знакомо. Будто мы не три дня, а... полжизни вместе.

Ну... не полжизни, но...

- И дело даже не в голоде, Крис. Ты сама как наркотик. Почему?

Корочка льда, затянувшая сердце, едва вспомнила о нетронутых морях и горах, звонко лопнула. Пожар? Да, именно. Вот только вызван отнюдь не страстью. А слезы в уголках глаз... черт! Не хочу об этом думать.

Я закрыла глаза в намерении притвориться спящей, но играть не пришлось. Сознание

отключилось, едва его пальцы скользнули по моей спине, а хрипловатый голос шепнул:

- Розочка... моя.

Глава девятая

Утро началось не менее странно, чем закончился условный вечер...

- Кри-ис... Кри-ис... - шептала темнота голосом Глеба. По щеке скользило нечто теплое, мягкое и невероятно ласковое.

С величайшим трудом открыла глаза, чтобы узнать, что ласковое - это его пальцы, а еще...

- Домработницу зовут Ррагзай, - сообщил шеф. Он сидел на краешке кровати, полностью одетый и даже при галстукке. В спальне царил полумрак, но только потому, что шторы еще задернуты. - Она приготовит завтрак и все остальное. Компьютер в моем кабинете найдешь. Деньги и кредитку с кодами оставлю там же.

- Зачем деньги? - Нет, я еще не проснулась.

Губы инкуба дрогнули в улыбке, а его пальцы скользнули по шее и вновь вернулись к поглаживанию щеки.

- Ну, если тебе достаточно одной только зубной щетки... - хитро протянул зеленоглазый.

Черт. Какая щетка? При чем тут... Стоп.

Не знаю, что такого отразилось на моем лице, но Глеб заметно напрягся.

- Все, что нужно, закажешь через Интернет, - ровно сказал он. - На улицу не выходи.

- А... а работа? - Нет, вставать и переться в офис не хотелось совершенно, но не спросить не могла.

- А что тебе там делать? Меня в офисе все равно не будет.

- Но Марина...

Напоминание о том, что Глеб моим прямым руководителем не является, эффекта не возымело. Вернее, я услышала логичное и, в принципе, ожидаемое:

- Эта должность проклята, Крис. Марина не удивится.

- То есть ты меня все-таки увольняешь?

Сама не ожидала, что новость так расстроит. Глеб, кажется, тоже.

- Нет. Но в аналитическом ты больше не работаешь.

Где работаю, спрашивать не стала, и так ясно.

- Все, розочка, - выдохнул инкуб. Наклонился и одарил легким поцелуем. - Мне пора. У меня

подготовка к заседанию через час.

- К какому заседанию?

Глеб вновь наклонился к губам, а до меня таки дошло - речь об обязанностях судьи. И все бы ничего, но...

- Мне поэтому на улицу нельзя? Или дело в прихоти?

- Все вместе, - выдохнул шеф, одаривая новым коротким поцелуем.

Продолжения допроса явно не хотел, поэтому стремительно поднялся и поспешил прочь, но я все равно окликнула:

- Глеб!

- Просто дождись меня здесь, ладно? - обернувшись, сказал инкуб. И лицо такое серьезно-серьезное.

Нет, не поняла, но уточнять не стала. Тем более желая гордо задрать подбородок и качнуть права не было и в помине. Зато спать хотелось, причем жутко - ночь-то короткая выдалась, а вечер был очень утомительным, хоть и приятным.

Я откинулась на подушки, подтянула одеяло к подбородку и закрыла глаза. Вот только сон не вернулся - дрема медленно, но верно спадала. Через четверть часа на попытку вновь упасть в объятия Морфея забила, выползла из-под одеяла, заправила постель и потопала в душ.

Очень знакомая ванная комната, ставший почти родным пушистый халат - я в нем откровенно тону, но черт возьми! На ткани запах Глеба и это... блин!

Справившись с кофеваркой и заглотив чашечку бодрящего напитка, снова вернулась на второй этаж, отыскала кабинет. Он в отличие от кабинета в ООО «С.К.Р.» минимализмом не отличался. Тут были и книжные шкафы, до отказа забитые всевозможным чтивом, и пара кресел возле низкого стеклянного столика, и парочка напольных светильников с кованым основанием, и даже небольшой кинотеатр. А вот письменный стол от того, памятного, отличался мало - такой же массивный и надежный.

На столе обнаружился серебристый ноут, рядом с которым и впрямь лежала пачка денег и пара кредитных карточек, к каждой из которых крепился стикер с кодами. Но я на спонсорскую поддержку не повелась; загрузив комп, нашла в закладках онлайн-игру «Стрелы и копьё» и ввела свои данные - благо листок с распечатанным письмом был убран в сумочку еще в тот миг, когда Глеб с моей маман на кухню удалился.

На экран вылезла знакомая заставка и не менее знакомая менюшка, а я тряхнула волосами и смело кликнула на раздел «Энциклопедия».

Вчера, находясь под действием «брюта» как-то не обратила внимания, что там, в конце, есть кнопка с очень интересной надписью - «Взаимодействие». Что, если это...

- Ага! - Мой восторженный писк прозвучал как-то ну о-очень громко. Сама перепугалась и подпрыгнула в кресле. Потом забралась в кресло с ногами - благо оно большое, кожаное и устойчивое, несмотря на наличие колесиков - и погрузилась в изучение относительно новой, крайне необходимой инфы.

Взаимодействие оказалось тем самым – не междусобойчик, а связь с людьми. В Энциклопедии оно делилось на три типа: «естественное», «условно необходимое» и «прочее».

К естественному относилось... потребление в пищу. Да, о существовании вампиров и демонов, которые человеческой энергией питаются, я уже знала, но все равно покорило, поэтому раздел покинула со скоростью пули.

На соседней страничке более приятные моменты освещались – деловые. Вводная статья начиналась со слов: люди – это не только кровь и плоть, но и инструмент бизнеса! И речь в разделе собственно про бизнес шла.

Тут пояснялось ставшее уже очевидным – в конторах, которыми управляют «они», посторонних не бывает. На работу берут только по протекции или... самостоятельно подбирают нужных специалистов. Да, там было написано «подбирают», но читалось как «вербуют». А еще ссылка на статью «коррекция сознания» шла...

В подробности этой самой коррекции я вдаваться не стала – на фиг надо? Тем более людей ни к чему предосудительному не склоняют, работа и только. Причем за нормальные деньги – трудовой контракт подписывали, знаем. Куда больше заинтересовал факт другого сотрудничества, где мы в качестве клиентов выступаем.

Гадалки, ворожеи, медиумы – все для нас! (Ну это если не считать обычных компаний, с вполне человеческим профилем.) Причем рынок магических услуг, как оказалось, жестко лимитирован, право представляться ведьмой-знахаркой в n-ом поколении дается далеко не всем, а за нелегальное колдовство можно огрести, причем не хило.

Вообще все сводилось к тому, что мы вроде как в симбиозе. Они живут среди нас, наслаждаются благами нашей цивилизации, зарабатывая на свои нужды тем же (ну почти тем же) трудом, что и все остальные. Ну и... кушают иногда.

А вот до следующего раздела я не добралась, потому что дверь кабинета приоткрылась, являя взору полноватую женщину в сером платье и белоснежном переднике. Я вздрогнула и одним кликом закрыла все-все окна – типа не при делах.

- Кристина Анатольевна? – то ли уточнила, то ли поздоровалась.

Я кивнула и невольно смутилась – просто мне то, прошлое знакомство вспомнилось. Когда я на кровати в позе звезды, привязанная чулками, лежала. Кстати, а ведь колечко, подло надетое в то утро на мой пальчик, тоже исчезло...

- Меня зовут Прагзай, – представилась женщина. – Вы что на завтрак будете?

Я вопроса не услышала – залюбовалась выражением полнейшего счастья, отражавшегося на ее лице.

- Кристина Анатольевна?

- А?!

Домработница одарила широченной улыбкой, и я с некоторой тревогой отметила наличие небольших клыков и неправильный, звериный прикус.

- Пожелания насчет завтрака, – пояснила Прагзай. – Или на мое усмотрение?

- На ваше, - сдалась я, чем заслужила еще один исполненный счастья взгляд. - И не надо по отчеству, просто Крис.

Домработница кивнула и вышла, позволяя снова уткнуться в комп.

На этот раз я поступила умней - я открыла пару сайтов одежных интернет-магазинов и лишь потом запустила «игрушку». Уже собралась войти в энциклопедический раздел, когда взгляд зацепился за цифирки счетчика. В прошлый раз, ну в смысле вчера, пользователей на сайте чуть больше сотни было, а сегодня за две тысячи.

Стрелочка мышки сама перескочила на раздел «форум», но ни новых, ни «горячих» тем в списках не обнаружилось. Недолго думая перешла на страницу новостей и нервно сглотнула. Новости были! Вернее одна - «Онлайн-трансляция заседания конфликтной комиссии». Под заголовком висело окошко с видео. Камера транслировала сосредоточенное лицо того, кого Вальтез назвал верховным судьей.

Сглотнув еще раз, я добавила звук, чтобы услышать рокочущий голос кого-то, кто находился за кадром.

- ...суть наших претензий. И требуем адекватного рассмотрения.

Глеб чуть заметно усмехнулся.

- Что ж, Дамир...

Картинка поменялась, я смогла увидеть комнату в пастельных тонах, центр которой занимал большой овальный стол. За столом сидели двое - Глеб и худенький парень с длинными платиновыми волосами. Парень был незнаком, зато комната - тот самый конференц-зал в особняке Арсения, где я в обморок свалилась.

- Если позволишь, я повторю суть твоих претензий для тех, кто не в теме, - сказал судья. Смотрел при этом на Дамира и только.

- наших, - поправил тот, чей внешний вид никак не вязался с восточным именем.

Глеб опять усмехнулся, кивнул.

- Ваших.

Несколько секунд в комнате царил тишина, потом мой зеленоглазый инкуб сказал:

- Итак, история проста до банальности. Три девушки породы вампиров, находясь под действием наркотика, который известен как «старк», устроили кровавую баню в закрытом ночном клубе. Вампириши были задержаны и осуждены в соответствии с законом. Приговор приведен в исполнение через три часа после окончания судебного заседания. Вас этот приговор не устраивает, и вы требуете пересмотра дела, а также...

Сердце кольнула иголочка страха - нормальная реакция на слова о резне, а потом пришла волна ужаса, потому что Дамир зашипел:

- Для начала мы требуем объяснений, Глеб Игоревич!

- Обоснование решения суда в протоколе, - парировал инкуб холодно. - Протокол доступен всем желающим, его можно...

- Глеб Игоревич! - перебил блондин. Взбешенный, кстати. - С протоколом ознакомились все. Нас ваше обоснование не устраивает! Мы требуем нормальных, внятных объяснений. Скажите это в лицо! Сами!

Картинка опять изменилась, нам снова показывали Глеба. Крупно так, чтобы ни одной детали не упустили.

- Ладно, - шеф был по-прежнему сдержан и холоден. - Хотя объяснять тут нечего, Дамир. Девочки нарушили несколько законов. Они использовали психоделики - это раз. Они совершили массовое, безосновательное убийство - это два. В-третьих, они нарушили закон о неразглашении. В-четвертых, это рецидив. Решение суда обосновано, приговор справедлив.

- Справедлив?! - воскликнул оппонент, чтобы через мгновение шокировать меня окончательно:
- Ты их к смертной казни приговорил! Всех!

- Решение суда обосновано, - повторил зеленоглазый, откидываясь на спинку кресла. - Я не вижу оснований для снисхождения. И не тыкай мне, Дамир. Не в том статусе.

Камера сместилась, выплунув на экран лицо блондина. Оппонент инкуба резко успокоился, растянул губы в неприятной улыбке и прищурил глаза.

- А мы, Глеб Игоревич, причины для снисхождения знаем. - И, выдержав многозначительную паузу, пояснил: - Нас слишком мало, истреблять друг друга глупо, тем более глупо наказывать смертью за небольшую пирушку, которая вышла из-под контроля.

Нам опять показали конференц-зал и стол, разделяющий спорщиков. Глеб по-прежнему сидел откинувшись в кресле, постукивал пальцем по полированной столешнице. Блондин, наоборот, подался вперед, словно хотел вцепиться в лицо.

- Вампириши нарушили закон, - напомнил верховный. - Причем не впервые. Они получили то, что заслужили.

- Это не закон. Это бред! - рыкнул Дамир. - Глеб... Игоревич, нас слишком мало, а они - никто. Пыль и падаль! Казнить за убийство нескольких...

- Они нарушили закон, - в который раз повторил зеленоглазый. Голос прозвучал очень странно - вроде ровно, но блондин дернулся, как от пощечины. Я тоже дернулась, по коже побежали мурашки, а сердце заполнил ужас. Такого Глеба я еще не видела.

- Они принадлежали к одному из древнейших кланов! - воскликнул Дамир. - Их следовало пощадить хотя бы для того, чтобы сохранить генофонд нашего вида.

Черт, какой он, однако, добрый...

- Закон един для всех. - Это уже Глеб. - Будь на их месте безымянный, одиночка или глава клана, решение было бы таким же.

И опять пауза, а злость Дамира, кажется, даже сквозь экран сочится.

- Вы... слишком жесткий судья, - выдавил блондин.

- Ты меня еще в предвзятости обвини.

- Я бы обвинил, - Дамир сбавил обороты, но не слишком, - но... это обвинение с вас снято. После истории с Мегерой стало очевидно, что вы испытываете неприязнь ко всем, не только к вампирам.

Стоп. Какая еще история? Почему не знаю?

- Дамир, хватит ходить кругами. Говори по существу.

Камера снова на блондина «наехала», чтобы позволить зрителям насладиться злой кривой усмешкой и пренебрежительным взглядом, подаренным верховному.

Очередная пауза. На сей раз очень долгая, тягучая, как расплавленная карамель.

- Ладно, Глеб Игоревич. Скажу. Хотя вы и сами, вероятно, в курсе. Сообщество недовольно. Мы знаем, что ваши решения подчинены закону и обвинить вас в произволе никто не может. Но ваши решения нецелесообразны, и приговор по делу, которое обсуждаем сегодня, лучшее тому подтверждение. Вы чересчур жесткий судья, и причины вашей жесткости известны всем...

- Ну... во-первых не все сообщество, а только часть, - поправил Глеб. - Во-вторых... и каковы же причины? Мне действительно интересно.

Ответ Дамира прозвучал несколько... издевательски.

- Вы всегда голодны, господин верховный судья. А голод принятию правильных решений не способствует.

Оператор соизволил перевести камеру на инкуба, тому претензия, высказанная блондином, не понравилась. Причем очень.

- Домыслы, - сказал Глеб ровно. - Или все-таки осознанная клевета?

Ну да, если бы меня в профнепригодности заподозрили, я бы тоже обозлилась.

- Уже неважно, - отозвался Дамир - Вопрос о смещении вас с должности будет выставлен на всеобщее голосование, Глеб Игоревич. Сразу по завершении нашей с вами встречи.

Губы, которые не давали уснуть добрую половину ночи, дрогнули в улыбке.

- Голосование? Но это же долго и неэффективно. Кого вы предлагаете на замену?

В кадре снова Дамир появился. Блондин заметно напрягся и побледнел, но не сказать все-таки не мог.

- На должность нового верховного судьи выдвинули меня.

- Отлично! В таком случае, предлагаю решить все сейчас. Ты готов принять силу?

Дамир точно понял, о чем говорит Глеб, а вот я - ни фига. Но все равно мурашки по спине побежали и холодок в сердце закрался.

- Дамир, ты ведь понимаешь, что исход передачи силы от голосования не зависит. Она сама по себе. Я готов рискнуть. Заодно посмотрим, кого из нас она, - это слово зеленоглазый подчеркнул, - посчитает правым. Лично мне безразлично, когда умереть. Сейчас или после голосования.

Что? Что он сказал?!

Я шумно выдохнула и вцепилась в столешницу. Что, черт возьми, происходит?

- Согласен, - рыкнул блондин и стремительно поднялся.

Глеб тоже поднялся, а изображение сбилось. Несколько невероятно долгих секунд камера транслировала паркет конференц-зала, картинка прыгала, намекая - оператор пытается убраться подальше от черно-белой парочки. Потом все вернулось, но ракурс был другим.

- Начинаю? - спросил Глеб. Совершенно невозмутимый, совершенно холодный.

- Да, - отозвался Дамир и прикрыл глаза.

Дышать я разучилась, думать тоже. Страх сменился ужасом, накрыл с головой. Я до крови закусила губу, глядя, как тот, одна мысль о котором заставляет сердце спотыкаться, раскидывает руки и беззвучно шевелит губами. Как из его груди вырывается алый полупрозрачный шар, как этот шар взмывает под потолок и замирает в раздумье...

Тут, в настоящей реальности, интуиции, способной объяснить, что к чему, не было. Но я без всяких подсказок поняла: этот шар - та самая сила, которая позволяет Глебу называться верховным судьей. И сейчас сгусток алой энергии решает кто прав, кто нет. Неправый не выживет - тому, кто берется судить, ошибаться нельзя...

- Глеб, пожалуйста... - прошептала я. - Пожалуйста, останься.

Шар дернулся, качнулся в сторону Дамира. Потом дернулся еще раз и стремительно помчался к инкубу.

Когда сгусток ударил в грудь, Глеб взвыл. Брюнет едва удержался на ногах - я видела, я знаю! Ну а когда его дыхание выровнялось, а во взгляде появилась осмысленность, Дамир начал оседать. Просто так, без видимых причин. А еще... еще сереть начал, сохнуть. В том, что через пару минут статный мужчина с платиновыми волосами превратится в подобие мумии, не сомневалась. И отвернулась, чтобы не видеть.

Но звук-то остался... пришлось вновь вернуться к компу и... нет, я не отключилась. Я машинально перескочила в раздел форума.

В глазах двоилось, в горле стоял ком, желудок крутило так, что пришлось стиснуть зубы и сосредоточиться на дыхании. Мысленная мантра «все хорошо!» не срабатывала. Легче стало только тогда, когда смогла выбраться из кресла, дойти до окна и распахнуть створку. Вот не зря любопытство пороком называют...

- Крис... тина Анатольевна, что с вами? - Оклик Ррагзай как удар бичом.

Я резко обернулась, столь же резко выдохнула - домработница в дверях стояла и экран ноута видеть не могла.

- Все нормально, - солгала я.

Учтивая, очень тактичная женщина притворилась, что поверила. Кивнула, сказала вежливо:

- Завтрак готов.

- Сейчас приду.

Прагзай одарила еще одним кивком и вышла. А я закрыла окно и поковыляла к ноуту.

Продолжать исследовательскую деятельность не собиралась - мне после видеотрансляции ничего не хотелось, абсолютно. Но все-таки не сдержалась, обновила страничку, чтобы увидеть появление «горячей» темы в разделе, посвященном обсуждению новостей.

А потом, сама не знаю почему, спустилась ниже и нырнула в «Теорию магии». Там тоже новые сообщения были, в теме «Передача силы». Могла ли удержаться? Нет, разумеется. Тем более автором последнего поста значился Вальтез.

Один клик, и на экране удивительная по своей наглости переписка:

«Ну я же говорил, - писал Вальтез. - Глеб любимчик высших сил. Он не мог проиграть».

«Вечно любимый и вечно голодный». - Сообщение принадлежало парню с нечитаемым ником и цифрой «13» под аватаром. И было приправлено ну о-очень длинным смайлом.

«Зубы не заговаривай, - усмехался третий, тоже из этих, суперкрутых участников лиги. Обращался не к Вальтезу, к парню. - Бабки готовь».

«Пари было заведомо проигрышным! Вы обманули!» - Все, никаких смайлов.

«По фиг! - отвечал... уже Вальтез. - Бабки на бочку!»

Откровенно ошарашенная, обновила страничку в надежде увидеть новые постинги, но увы. Даже то, что было, - исчезло. Потерли.

- Черт... - пробормотала, решительно закрывая страницу.

Теперь на экране отображался сайт одного из магазинов, ненавязчиво напоминая - мне не то что на работу, к завтраку выйти не в чем!

И все-таки нужно что-нибудь заказать. Хотя бы для отвода глаз - я ведь ради покупок в его ноут влезла, верно?

Я всегда знала, что дура. И не раз подмечала, что с появлением в моей жизни Глеба ситуация усугубилась. Ну а после просмотра видео с заседания конфликтной комиссии в лице одного-единственного инкуба... в общем, дурость в самую острую стадию вошла.

Меня трясло. Трясло ровно до того момента, как дверной замок щелкнул и на пороге появился зеленоглазый демон. Он выглядел очень усталым, и даже легкая улыбка эту самую усталость не скрашивала. Я сжала кулаки и закусил губу в искренней попытке сдержать слезы и вообще сдержаться... Просто желание броситься на шею было сильнее наркотической ломки. А еще эта охапка алых роз в его руках...

Меня трясло. Трясло ровно до того момента, как дверной замок щелкнул и на пороге появился зеленоглазый демон. Он выглядел очень усталым, и даже легкая улыбка эту самую усталость не скрашивала. Я сжала кулаки и закусил губу в искренней попытке сдержать слезы и вообще сдержаться... Просто желание броситься на шею было сильнее наркотической ломки. А еще

эта охапка алых роз в его руках...

- Кри-ис... - громко позвал шеф. - Кри-ис!..

Нет, меня Глеб не видел. Я слишком качественно скукожилась на диване в гостиной, да и стоящее рядом кресло загоразживало...

Инкуб снял ботинки, бросил на тумбочку папку с неизвестными документами и, перехватив букет поудобнее, потопал на второй этаж.

Слезы? Ну... ну я ж говорила, что дура. Эмоциональная, несдержанная, и вообще...

Ладно, у меня еще одно оправдание есть - перепугалась. До чертиков, до головокружения, до тошноты. Если бы не Ррагзай с пузырьком валокордина, я бы тут вообще кончилась.

В квартире стало подозрительно тихо, со второго этажа ни звука не доносилось. Пришлось соскользнуть с дивана и отправиться вслед за шефом. Тот факт, что по щекам бегут слезы, уже не заботил, хотя я старательно утиралась рукавом честно подтыренного халата и продолжала кусать губы в надежде остановить водяное безобразие.

Глеб нашелся в спальне. Он стоял спиной, но стоило мне выдать свое присутствие, обернулся со скоростью гепарда. Я некрасиво шмыгнула носом, еще менее красиво вытерла этот самый нос рукавом. Потом сделала шаг вперед и, не в силах выдержать его взгляд, опустила глаза.

- Что стряслось? - выдохнул инкуб.

Букет был большим и, несомненно, тяжелым. На пол упал с глухим звуком. Я судорожно вздохнула и вздрогнула, когда зеленоглазый метнулся навстречу и заключил в капкан рук. Объятия были, мягко говоря, медвежьими.

- Крис! - рыкнул он. - Крис, какого черта?!

Истерики не было, а вот желание задушить генерального директора ООО «С.К.Р.» присутствовало. Сдерживаться я не стала, обвила могучую шею руками и впилась в его губы. Не рассчитала. В том смысле, что в результате асфиксия не у него, у меня началась! Просто у Глеба все в порядке, а у меня эти, как их... ну, в общем, слезы, к которым заложенность носа прилагается.

А зеленоглазый ситуацию не понял, завладел моим ртом с жаром самого матерого собственника. Еще пальцы в волосы запустил, не позволяя отстраниться... Как жива осталась - не знаю.

- Глеб, - вздохнула и выдохнула, едва поцелуй прервался. - Глеб, ты...

Инкуб сжал крепче. На характерный хруст и придавленный писк ему было плевать. Мне, впрочем, тоже...

- Что стряслось, розочка? - повторил едва слышно.

Нет, я, конечно, дура, но признаваться не стала. Ладони скользнули по его плечам, тело выгнулось навстречу пока еще мифическим, но все-таки ласкам. Разум мгновенно затуманился, где-то на грани сознания вспыхнула мысль - Глеб все равно докопается до истины, вот только...

- Крис!..

Мольба? Да, похоже. Жаль, небесная канцелярия сегодня закрыта, мольбы не принимаются, жалобы и пожертвования тоже... А вот филиал ада, в частности отдел грехопадения, очень даже работает! Он вообще... на круглосуточный режим перейти норовит.

Пальчики сами потянулись к пуговицам белоснежной рубашки. Привычененько так, по-свойски. Бедро, опять-таки сами, прижались к... ну, в общем, твердость намерений мы осознали, ага. Губы снова нашли губы инкуба, и хотя слезы все еще капали, поцелую уже ничто не мешало.

- Крис... - не мольба, банальный стон.

Ладони шефа без стеснения проникли под халат, слегка удивились полному отсутствию белья. Ну а когда удивление спало... я захлебнулась его именем.

Нет. Так не бывает. Не здесь. Не со мной. Не в этой жизни! Жаль только, Глеб этого не знает - ласкает с поразительной настойчивостью, с каким-то особенным, почти виртуозным мастерством.

Что делать приличной тридцатилетней женщине в такой ситуации, я не знала. Поэтому просто закинула ногу ему на талию, дождалась, когда соизволит подхватить, и... закинула вторую.

Кто из нас расстегнул ремень - а какая разница? Куда важнее другое - ощущение наполненности и волна бешеного, безудержного наслаждения. И опять губы, и опять стоны, и мысли на грани сознания - нас слышит полрайона и Ррагзай, которая наверняка уже вышла из домашней прачечной... Но смысл и стыд не в этом, в другом - то, что между нами сейчас происходит из немецкого кино, а я... ну вроде как патриотка.

Глеб болезненно укусил в шею и понес к кровати. Близости при этом не прерывал, крепко держал за бедра.

А потом я почувствовала вес его тела - в сочетании с мягкостью постели ощущение зверское... Полрайона? Нет! Весь город, включая окраины.

Только розы по-прежнему лежали на полу. Изумрудно-алая россыпь... Опасная и завораживающая. Как его глаза.

Утро, равно как и прошлое, было дивным. Для начала сонную, ни о чем не подозревающую, меня прижали к постели, заставив прочувствовать... нет, в этот раз речь не о твердости намерений шла, о настроении - оно было приподнятым.

Потом, за секунду до того, как начала злиться, сдернули с постели и потащили в ванную. Острый запах мужского геля для душа, сладкий аромат женского - его вчера Ррагзай купила, вместе с шампунями, пилочками и прочими милыми сердцу штучками. Пушистое полотенце и халат, который я, по всей видимости, уже присвоила. Ну и что, что велик на несколько размеров? Ну и что, что тону в нем, как вишенка в сиропе? Зато удобно! И... в общем, нравится он мне и все тут.

- Одеваться сама будешь или помочь? - прошептал зеленоглазый, скользя губами по моей щеке.

Я хрипло заверила, что помощь не нужна и, вывернувшись из объятий, потопала к гардеробной.

Нет, мои покупки еще не привезли. В распоряжении были лишь те наряды, которые передала мама – Глеб сообразил созвониться и заслать к мамулечке водителя. Кстати, джинсов среди присланных вещей не обнаружилось, равно как и достопамятной футболки...

Через полчаса я, облаченная в очередное, на сей раз серое платье, сидела на высоком стуле и пила кофе. Напиток – о чудо! – Глеб Игоревич готовил самолично. Еще он приготовил омлет, отвертеться от дегустации которого не удалось. Ну и салат, за авторством Прагзай, в меня также впихнули.

Спустя еще полчаса мы покинули холостяцкую обитель, дабы окунуться в мир ошарашенных взглядов и изумленно приоткрытых ртов. Консьерж, охрана, и даже Гена, взирали как на диковинку и едва не тыкали пальцами. Не в инкуба, в меня.

Я к такой реакции была теоретически готова, но нервяк все равно схватила. Ну а когда черный монстр зарулил на стоянку офисного центра, мне совсем дурно сделалось. Ведь это там, в прошлой реальности, все про нас знали, а здесь? Мама... как страшно жить.

– Глеб... – выдохнула я, когда водитель заглушил мотор, а тихий щелчок оповестил о том, что двери авто разблокированы. – Глеб... а что там насчет перевода в компанию Айшера, а?

Меня одарили недоуменным взглядом. Потом на лицо шефа набежала туча, и даже молнии в глазах сверкнули. Пришлось благоразумно прикусить язык и сделать вид, что у него слуховая галлюцинация случилась.

Шеф важно вышел из машины, столь же важно обогнул полированного монстра и распахнул дверцу. Он подал руку, а у меня новый приступ паники случился.

– Может, не надо?

– Надо, Крис. – Уголки красиво очерченных губ дрогнули. – Надо!

Хочу в отпуск. Немедленно! Сию секунду!

– Розочка, чем дольше я тут стою, тем больше внимания мы привлекаем, – выдал инкуб. Убийственный аргумент, ага.

Пришлось подчиниться.

Чувство дежавю? И да, и нет. Чувство дискомфорта? Трижды да, причем с восклицанием. Ну неужели народу непонятно, что стоять всем офисом у стеклянной вертушки и изображать заядлых курильщиков – глупо?! А вдруг шеф или его новая пассия окажутся злопамятными и отомстят за причиненные моральные страдания, а?

– Расслабься, – сказал Глеб. А потом усмехнулся и добавил ехидно: – Значит, явиться на работу в образе пугала нам не страшно, а под руку со мной...

У меня и до этого щеки пылали, а тут... короче, все лицо опалило. Но Глебу показалось мало – едва поравнялись с поголовно «курящим» офисом, шеф остановился, развернулся к подчиненным и сказал громче, чем следовало:

- Да, уважаемые коллеги, вы поняли верно. У нас с Кристиной Анатольевной все серьезно. - А когда побледневшая толпа дружно выдохнула, добил: - И еще мы... теперь живем вместе.

Все. Коллег можно выносить. Меня, впрочем, тоже. Нет, я понимаю, что современная тридцатилетняя женщина, по идее, должна реагировать спокойно, но... но влюбленная тридцатилетняя женщина, которая пережила две смены реальности, реагировать спокойно не могла. Ей было неудобно, страшно и... и что-то еще, но что именно не поняла. Не поняла и застыла каменным истуканом.

Заставить меня продолжить путь к офису Глебу Игоревичу не удалось. Ждать, когда приду в чувство и смогу воспринимать ситуацию адекватно, шеф не стал. Меня привычно, одним движением, взвалили на плечо и... Мама! Мамочка, заведи меня отсюда!

- Дурочка, - прокомментировал мое поведение шеф.

Я молчаливо согласилась.

Холл. Лифт. Опять холл. Первый ресепшен, второй. Дверь. Кабинет шефа, в котором кроме массивного стола обнаружился диван, пара кресел, журнальный столик, шкаф с напитками, а также пушистый ковер и еще один стол... для меня.

Вот теперь точно дежавю, причем полномасштабное.

- Шампанского? - спросил инкуб, прикрывая дверь и осторожно сгружая меня на пол.

Ноги не держали, поэтому пришлось упереться ладонями в могучую грудь зеленоглазого монстра и выдохнуть:

- Спятил?

Кольцо рук на талии. Прикосновение горячих губ к виску...

- А помнишь нашу первую встречу? - шепчет Глеб, а я... а я вдруг такая честная стала.

- Нет!

Ну а чего? Я же в самом деле не помню. Самый-самый первый раз, когда черный монстр едва не задавил маленькую, ничего не подозревающую меня, не считается. Это была подмененная реальность, фальшивка. Мое явление в ООО «С.К.Р.» в этой реальности тоже не катит - я Глеба уже знала, а он... Черт! Как все запущено.

- Вредина, - выдохнул зеленоглазый и накрыл губы поцелуем.

- Тиран! - уличила я, едва поцелуй прервался.

- Опять? - Очень логично, ага.

- Глеб! - Я не нарочно, я вообще вопить не хотела. Но он же прижал, в шею впился, и вообще...

- Отчет, - хрипло напомнил... ну пусть зеленоглазым будет, хотя это уже неправда. - Ты вся такая холодная, в этом своем деловом костюмчике, с самой надменной мордашкой...

Меня бросило в жар, но попытка оттолкнуть наглеца все-таки состоялась. О том, что она была

безуспешной, упоминать надо?

- Я ласкаю твою... - что именно он не сказал, а показал. О спасительной проруби в метровом слое льда я почему-то не вспомнила. Ну то есть вообще! Ни разу! Ни на миг! - А потом врешь Маринке, будто я тебя ничуть не...

- Глеб!!!

Все-таки директора странный народ. Вот вспомнил про отчет, про украденные миллионы, и... и почему я за те деньги отдуваюсь, а? Нет, я не против, тем более диван удобный, а ковер, как выяснилось, очень мягкий, но все равно несправедливо. Особенно если учесть полное отсутствие звукоизоляции и повышенное любопытство коллег.

Нет, мне определенно нужен отпуск. И стакан молока за вредность. И... и Глеб мне нужен. В полном объеме. Со всеми потрохами и тараканами.

А еще уют, потому что платьишко все-таки помялось. А как с мятым платьишком жить? Вот и я не знаю...

Мой перевод на должность личного ассистента генерального директора ООО «С.К.Р.» был, разумеется, не слишком законен. В том плане, что согласия у меня никто не спрашивал, и новый трудовой договор на подпись не подсовывал. Но ругаться по этому поводу я все-таки не стала, хотя хотелось.

А что? Глеб ведь ни горы, ни моря не тронул. Он вообще ничего такого не сделал, только за несанкционированное использование кофеварки отругал, отчет подсунил, ну и... маму с полпинка очаровал. Если забыть про маму, то выходит, на все готовенькое пришел - чем не повод для обид и проявления характера?

Но стоило представить, что зеленоглазый инкуб далеко, что нас опять разделяют двери-коридоры-ресепшены, желание бузить скончалось в муках. Поэтому расправила юбку, уселась в кресло, открыла ноут - да, компьютер мне тоже другой дали, очень навороченный - и погрузилась в изучение личного расписания начальства...

Расписание было так себе. Составляла его Ира - секретарша со второго, ближайшего к шефскому кабинету ресепшена. Кое-какие пункты зеленоглазый вносил лично - он, в отличие от Иры, слова сокращал, так что разница в «почерках» была очевидной.

Потом перешла в папку с данными по сделкам, за которыми Глеб присматривает. Тихо офигела, потому что такого бардака даже вообразить не могла. Отчеты финансистов вперемешку с отчетами других подразделений, с докладными записками СБ и копиями справок о приходе денег и презентациями... В общем, первозданный хаос, ни больше ни меньше.

- Глеб, это чудовищно, - вслух откомментировала я и, поймав слегка удивленный взгляд, принялась приводить вновь обретенное хозяйство в приличный вид...

Привычка уходить в работу с головой, напрочь отключаясь от внешнего мира, у меня еще до знакомства с ООО «С.К.Р.» была. Тут привычка явно усугубилась - от монитора я оторвалась только часа через два, и лишь по той причине, что передо мной чашку с кофе поставили. Аромат пленил, легкая усмешка, игравшая на губах Глеба, тоже.

- Сам готовил?

- Ну... а кто еще?

Шеф присел на край стола. О себе любимом инкуб тоже не забыл, теперь увлеченно разглядывал не то кофейную пенку, не то собственное отражение. Выглядел при этом весьма забавно. Я не могла не улыбнуться.

Отодвинув ноут, подхватила фарфоровое чудо. Всего один глоток, и жизнь, определенно, лучше стала. А на втором глотке воображение подкинуло картину - зеленоглазый монстр, от одного имени которого половину компании бросает в дрожь, топает через весь офис с двумя чашечками кофе... одна для себя, вторая для ассистентки.

Я подавилась. Ну и закашлялась - куда ж без этого.

- Крис?

- Нет, ничего, - еле сдерживая смех, выдохнула я. Опять кофе глотнула.

Тут же пришлось отвлечься - почтовик сообщил о новом письме. Отправитель - начальник маркетингового отдела, нашей паровой машины, главного, блин, рабочего тела компании. Он уже час пытался отвертеться от согласования единого клиентского отчета, который, по моему глубочайшему убеждению, ну просто необходим. Не хочу бегать по всем отделам в случае, если Глеб информацию о ходе какой-нибудь сделки затребует. Хочу общую базу, как в любой цивилизованной компании!

- Воюешь? - догадался генеральный директор ООО «С.К.Р.».

Отвечать было некогда, поэтому ограничилась кивком и принялась строчить ответ. Выражения выбирала, но все равно получалось грубовато. А в конце еще приписочка сама собой возникла - «Алексей! Я могу провести это решение через прямой приказ Вознесенского. Оно вам надо?!»

Сидящий на краешке моего стола Вознесенский кашлянул, а когда я соизволила одарить его взглядом, красноречиво изогнул бровь. Пришлось пояснить:

- Маркетинг совсем распоясался!

- А... - загадочно протянул шеф и отставил чашку.

Моя чашка, на которую я как раз нацелилась, тоже была отставлена, а зеленоглазое руководство протянуло руку, предлагая подняться. Я была несколько зла - не на Глеба, на начальника «маркетинга», - но все равно подчинилась.

План инкуба оказался хитрее не придумаешь - вытащил меня из кресла, чтобы усадить туда свою подтянутую и невероятно притягательную... впрочем, неважно. Моей маленькой и круглой место тоже нашлось, на шефских коленях.

Одна рука Глеба легла на мою талию, вторая завладела компьютерной мышкой. Чего он там проверял, в какие из открытых разделов заглядывал, не следила. Я думала о том, как заставить начальника «маркетинга» заполнить отчеты по всем сделкам за последние два года и сколько времени могу дать на сие полезнейшее дело.

- Розочка? - позвал шеф тихо.

- А?

- Розочка, а ты ни о чем рассказать не хочешь?

Я нахмурилась, бросила на Глеба недоуменный взгляд.

- Например? Просто я за эти два часа столько инфы перелопатила, что...

Договорить мне не дали, приложив палец к губам.

- Тшш... - Глеб смотрел очень пристально, но все же ласково. - Например, о том, откуда ты так хорошо знакома со структурой моей компании? Откуда знаешь весь руководящий состав и ключевых специалистов? И... как догадалась, каких именно данных мне не хватает, и чего вообще жду от ассистентки?

Уф... А полегче вопросов не найдется, не?..

Некоторое время в кабинете царила тишина. Лично мне она казалась нервной, но Глеб Игоревич был расслаблен, глядел не без ехидства. Когда он шумно вздохнул, я невольно втянула голову в плечи и подумала - а черт с ним, с мятым платишком! В смысле - хорошо, что в кабинете утюга не водится...

- Розочка, а давай начистоту, а? Просто расскажи как есть. Ладно?

Я сглотнула внезапный ком страха и попыталась отстраниться. Но Глеб, чья рука по-прежнему лежала на талии, не пустил. И столько в этом жесте было...

- Даже не мечтай... - сказал он тихо.

- А... о чем я мечтаю?

Мне ответили не слишком логично:

- Розочка, я ведь в самом деле тиран. А еще самодур, сатрап и параноик. А временами... - Он запустил пальцы в мои волосы, заставляя приблизиться вплотную, и выдохнул в губы: - Ужасный жадина. И я очень хочу знать, кто прислал мне маленькое сокровище по имени Крис. И кто может потребовать это сокровище вернуть...

От его близости и тона, которым это было сказано, по коже... нет, не мурашки, электрические разряды пробежали. Я поняла, что пьянею. Причем стремительно и неотвратимо. А где-то на грани сознания зарождается страх... за Вальтеза.

Тот факт, что намек истолкован верно, подтвердился сразу же.

- Я этому дарителю голову тихонечко откручу, - прошептал зеленоглазый, - и будем мы с тобой жить долго и счастливо. Да, розочка?

Тот факт, что намек истолкован верно, подтвердился сразу же.

- Я этому дарителю голову тихонечко откручу, - прошептал зеленоглазый, - и будем мы с тобой жить долго и счастливо. Да, розочка?

Ой! Откуда у меня такое чувство, что я сейчас из розочки снова в лягушечку превращусь, а?

- Он тебе не по зубам. - Я тоже на шепот перешла. - И вообще, он хороший. Ну мне так кажется...

- А поподробнее? - Дыхание Глеба обожгло мои губы, а в следующий миг я почувствовала легкое прикосновение языка... Он опять ненормальным был, раздвоенным.

Черт! Шеф нарочно меня дразнит, да? Чтобы не смогла сосредоточиться и соврать?!

В той, подстроенной реальности, рассказать о сделке с собачником мешала интуиция, которая приходила в ужас от одной только мысли, что все раскроется. Потом сам Глеб распространяться запретил, чтобы эту самую реальность не тревожить. Здесь, в настоящем мире ограничений не было, кроме одного - гордость.

Вот как? Как можно признаться мужчине, что ты ради него... Что ты за ним... Что ты в него... по уши?!

- Ладно, Глеб, так и быть, - выдохнула я. Совершенно трезвая и абсолютно спокойная. - Но учти, все, что скажу, должно остаться между нами!

- Ну конечно, розочка...

Говорить, сидя на коленях у мужчины, от одного взгляда которого бросает в жар, невозможно. Особенно, когда он то и дело касается языком твоих губ, а его руки давно переместились на нижнюю выпуклость и нещадно мнут и без того помятое платишко. Поэтому я решительно отстранилась, потребовала выпустить из плена, ибо разговор серьезный, и лишь отойдя к окну, начала «колоться».

- Эту аферу затеял Вальтез, - уверенно заявила я. - Арсений Игнатьевич тоже в теме, но не знаю, насколько. Подозреваю, что косвенно.

- То есть ты Арсения никогда не видела? - Глеб тоже посерьезнел, даже руки на груди сложил. Сразу таким внушительным стал, таким притягательным...

- Ну почему же? Видела. Только он вряд ли меня вспомнит.

Инкуб удовлетворенно кивнул, сказал:

- Дальше.

- Мне поручили внедриться в твою компанию, по возможности занять место Марины. Вальтез считает, что ты слишком самостоятелен, что за тобой нужен присмотр.

- За мной?! - возмущение Глеба было настолько искренним, что я едва не прокололась. Ну и испугалась слегка - что, если придуманная на ходу легенда вообще мимо кассы? Что, если стрела в самое что ни на есть молоко ушла?

Но я все-таки смогла взять себя в руки и продолжить:

- Глеб, я не в курсе подноготной ваших с Вальтезом отношений. Мне сказали, я делаю. О том, что ты меня в личные ассистентки перевел, старший пока не знает. Ну разве что кто-нибудь донес... В любом случае, он будет доволен, и если мы не хотим неприятностей, то нам придется...

- Крис! - воскликнул высший инкуб, верховный судья и генеральный ООО «С.К.Р.» по совместительству. - Крис, ты хоть понимаешь, что несешь?!

- Я говорю то, что знаю. А знаю я, разумеется, не все. - Бли-ин... а говорить правду было проще...

Шеф не выдержал, поднялся. На прекрасное зеленоглазое лицо набежала тучка, но грозой пока не пахло, поэтому я немного расслабилась и даже шажок навстречу сделала.

- Ладно, - протянул шеф. - Допустим. Допустим, ты говоришь правду, розочка. Но в таком случае объясни, какого черта в первый рабочий день ты пришла как...

Ну вот, опять. Он мне эту футболку до окончания жизни вспоминать будет да?

- Я была зла.

Шеф вопросительно изогнул бровь, а я не постеснялась пояснить:

- Я была зла на тебя! Ну и на Вальтеза заодно. И вообще на всех.

- Ну... за что на Вальтеза злилась, понимаю. А я? Когда успел насолить?

Уф! Вот он, момент истины!

- В прошлой реальности, - ровно сказала я. Потом все-таки не выдержала - сложила руки на груди и обиженно вздернула подбородок.

- Прости, не понял... - Голос шефа прозвучал очень тихо, недоуменно.

Пришлось выйти из позы, ответить по-человечески:

- Вы думаете, что изменить реальность можно только для людей, но это не так. Вальтез менял реальность для вас всех, но ничего не вышло. Ему не хватило энергии на то, чтобы закрепить результат, привязка слетела и...

По мере моего рассказа глаза шефа становились все больше, даже рот в изумлении приоткрылся.

- Вальтезу удалось поменять реальность? - переспросил инкуб тихо.

Я кивнула.

Опять тишина, но на этот раз очень странная - сердитая, суровая, почти злая...

- Зачем он менял реальность? С какой целью?

В памяти тут же всплыл разговор с собачником. «С Глебом были проблемы, - вещал тот, кто перевернул мою жизнь. - Поэтому мы, старшие, решились на самую грандиозную аферу за всю историю нашего народа...»

Черт! Но ведь это не та правда, которую можно поведать зеленоглазому. Или... все-таки признаться? Вдруг Вальтез недоговаривал или вообще врал? Вдруг дело совсем в другом, в какой-нибудь подставе, например? Моих знаний о мире «иных» недостаточно, а Глеб... возможно, поймет, а?

- Нет. Не знаю. Вальтез не говорил. Он вообще очень злился, что я эти изменения вижу. А видела я их именно потому, что энергии не хватило... - Да, детский лепет, но что делать? - А потом привязка слетела и...

- Кри-ис... - Шеф сделал шаг навстречу, потом еще один.

Я тоже шагнула к нему, обвила шею руками, прижалась к широкой груди. Какой он все-таки теплый.

- Крис, так мы были знакомы?

- Да.

- И... - Очень нетерпеливо, на грани приказа.

- И... - Ага, я тоже алфавит знаю.

- Крис, мы были близки? - спросил напрямик, еще и губами виска коснулся. - Поэтому меня не покидает чувство, что знаю тебя не три дня, а гораздо дольше?

Я покраснела, как школьница на первом свидании. Сказала, стараясь казаться невозмутимой и равнодушной:

- Ну так... Пару раз. - А потом передернула плечами и зачем-то добавила: - Случайно. По пьяни.

Выражения лица Глеба Игоревича я не видела. Мне вдруг как-то совсем стыдно, совсем неудобно стало - поэтому спряталась у него на груди, и глаза для верности закрыла.

- Пару раз... - Он не говорил, он катал слова по языку, как будто смакуя. - Случайно. По пьяни. Хм... розочка, а злилась на меня почему?

- Потому, - пробормотала я, смущаясь еще сильнее. Хотя сильнее вообще-то некуда.

Меня бессовестно взяли за подбородок, заставили запрокинуть голову. Но я не сдавалась - в смысле глаз не открывала. Ну на фиг!

- Розочка, а розочка... - И голос такой хитрый-хитрый. - А ты точно не врешь?

- Точно. Я врать вообще не умею.

- Оно и видно...

Глава десятая

Я лежала на животе и тихо постанывала от кайфа. Горячие прикосновения Глеба в сочетании с прохладой атласных простыней, дарили удивительные ощущения. Это даже не нирвана, а нечто куда более глубокое и яркое.

Руки инкуба скользили по плечам и спине, регулярно добирались до той части тела, которую массажисту трогать вообще-то не положено. Еще одним нарушением канона были поцелуи и легкие укусы. От последних в основном все та же попа страдала - это меня за спектакль,

разыгранный в кабинете, наказывали.

Да, меня таки раскололи! Практически по всем пунктам! Но кое-что скрыть все-таки удалось...

Например, я ни словом не обмолвилась о выходке с липовой свадьбой. Даже не заикнулась о совместном походе по магазинам и последующем выступлении перед хоккейными фанатами. О настойчивых предложениях соседей пригласить в гости ребят из «Вжик и Ко» тоже умолчала – не из вредности, просто приступ склероза случился.

Но это мелочи. Обо всем этом Глеб даже не догадывался, поэтому наводящих и уж тем более прямых вопросов не было... А вот тот факт, что я не без причин на предложение Вальтеза согласилась, инкуб просек сразу.

- Розочка, не дури, – в перерывах между попытками съесть самую мягкую часть моего тела, шептал Глеб. – Я ведь все равно узнаю.

- Узнаешь, – покладисто стонала я. – Но как-нибудь потом... не сейчас.

Шеф отвечал глухим рыком, но предположений насчет меркантильных интересов и прочих обидных вещей не делал. В этой, настоящей реальности генеральный директор ООО «С.К.Р.» был чуточку умней... к сожалению.

- Ты вернулась потому, что я тебе по-настоящему нравлюсь, – опять-таки шепот, опять-таки в перерывах между покушениями. – И провоцировала меня нарочно...

Вот что на это ответить? Нормальная тридцатилетняя женщина должна сказать «да». Но я-то ненормальная, я-то влюбленная! Поэтому...

- Дорогой, у тебя такая богатая фантазия.

В ответ тихий смех и хриповатое:

- О! Ты даже не представляешь насколько...

Ну вот что он творит, а? Ну зачем вот так дышать в шею? Зачем покусывать плечи? Зачем выводить этот немыслимый узор вдоль позвоночника? А копчик тут при чем?

- Кри-ис... – продолжал нашептывать инкуб. – Ну скажи, а?

- Ты мне совершенно безразличен.

Финал фразы, увы, перешел в протяжный стон. Просто рука Глеба Игоревича закончила исследовать копчик и прикоснулась к тому, что трогать в общем-то можно, но если без предупреждения, то... короче, провокатор он. Злостный!

- Совсем-совсем безразличен? – не унимался монстр. – И даже когда вот так?

Прикосновение перешло в другую, более глубокую фазу. Фейерверк я не увидела, но расцветенное звездами небо очень даже. Попыталась отползти – ну так, из принципа. Да только кто ж меня отпустит?

Пользуясь временной неадекватностью и слабостью, которую вызвала волна прокатившегося по телу жара, шеф навалился сверху, раздвинул коленом мои ноги и совершил... ну в общем

закономерный и желанный, но все равно подлейший из маневров.

- Так тоже безразличен? - хрипло, явно теряя связь с реальностью, спросил он. Твердость намерений уже не удивляла - Глеб он весь такой... твердый и целеустремленный.

Я ответила новым неистовым стоном, и этот ответ, судя по всему, был расценен как полная, безоговорочная капитуляция. Марш по случаю победы - уверенный, ритмичный, по-военному жесткий - начался. Да, созерцания салюта точно не избежать. Впрочем, я совру, если скажу, что меня это расстраивает. Никогда не была пацифисткой и уже, видимо, не стану.

Много позже, когда артиллеристы таки устали и откатали свои орудия, а небо обрело естественный, природный цвет, инкуб сжал в объятиях, уткнулся подбородком в мою макушку и сказал:

- Знаешь, в это воскресенье, я проснулся с ощущением какой-то ужасной опустошенности. Как будто сердце вырвали. Весь день слонялся по квартире и все пытался понять - что не так? Но ответа так и не нашел.

Я невольно закусила губу. Да, мне тоже очень плохо было и страшно до чертиков.

- А в понедельник, когда одна неприлично одетая девица ввалилась в мой лифт... Крис, ты даже представить не можешь, что я испытал. Мне показалось, я в центре ядерного взрыва стою. Необъяснимая радость и безумное желание обладать.

Уф... Вот это комплимент. Всем, блин, комплиментам комплимент. Впрочем, чего еще ждать от демона сладострастия?

Хотя лично я ни радости, ни желания обладать не заметила. Актерище!

- Я чуть с ума не сошел, пока до этажа доехали. А потом, когда ты меня обхватила... - Ладно, «комплимент» прощаю. Ибо квиты. - Когда ты меня обхватила, я так... обрадовался.

Шеф замолчал, но, уловив мое удивление, пояснил:

- Ты дала повод для еще одной встречи. Повод заглянуть в аналитический.

Момент, когда на мое лицо напозла ехидная улыбка, я не засекла. Ну да ладно.

- Тиран.

- Что? - переспросил генеральный директор ООО «С.К.Р.».

- Ты не просто так зашел, - беззастенчиво напомнила я. - Ты с заданием явился. И не самым простым, кстати.

- Ладно, розочка. Уличила, - Глеб тоже улыбался, по голосу поняла. - А потом ты снова на глаза попалась...

Память услужливо нарисовала картинку - тесная офисная кухня, кофеварка и взбешенный моей наглостью генеральный. По спине побежал холодок.

- Извини. - Я в самом деле раскаивалась. - Я не нарочно. В той, прошлой реальности, так к твоей кофеварке привыкла, что...

- Крис... - перебил прикрытый одной лишь простынкой собеседник. Тут же ослабил хват, отстранился, чтобы заглянуть в глаза. - Ты чего дрожишь?

- Чего-чего... видел бы ты себя в тот момент, ты бы тоже задрожал.

Глеб замер и нахмурился. Потом наклонился к губам, шепнул:

- Прости. Я тоже не нарочно.

- Убить хотел?

- Ну... и это тоже, - выдохнул шеф, запуская пальцы в мои волосы.

Страх попятился, уступая место смущению. Просто представила преамбулу убийства в исполнении Глеба, да еще прямо там, на офисной кухне... Черт!

- Ты очень вовремя удрала, - добавил шеф. А до меня вдруг дошло кое-что из сказанного ранее...

- То есть раньше ты такого влечения не испытывал?

Глеб отрицательно качнул головой, а я задала другой вопрос, который интересовал куда сильнее первого:

- И к сотрудницам ООО «С.К.Р.» не приставал?

Меня одарили очень недовольным взглядом, даже глаза выразительно прищурили.

- Розочка, я не враг своей компании.

Глупо, конечно, но... как, черт возьми, приятно это слышать!

- И локти с коленками в твоём кабинете только я отбивала?

- Кри-ис... - протянул инкуб возмущенно.

А мне... А я... Вот клянусь - это лучше, чем все фейерверки, вместе взятые!

- А в этой квартире? В этой постели?

Уф! Как быстро мы закипаем.

- Крис, если ты хочешь обсудить мое прошлое...

- Нет! - Я, конечно, дура, но не до такой степени. - Только про квартиру ответь.

- Никого тут не было, - рыкнул инкуб. - Никогда.

Как-то незаметно для самой себя подалась вперед и прильнула к его губам. Кажется, планировала легкий целомудренный поцелуй - в конце концов, завтра на работу и прогуливать нельзя, потому что дел по горло. Но когда руки Глеба скользнули по спине и сжали то место, которое уже не талия, но тоже красиво... Черт, ну разве можно устоять перед таким искушением?

И только утром, выпутываясь из собственных объятий зеленоглазого демона, вспомнила -

блин, сегодня же суббота...

День начался относительно неплохо. Раздельный душ, совместный завтрак, долгий разговор с мамой на тему – «Ну как ты там?» Потом продолжение этого разговора, но концепция поменялась на менее приятную и более привычную – «Вот видишь, Крис! Я была права!» Я кивала и соглашалась, а инкуб, который не отходил дальше чем на пять шагов, откровенно веселился.

Потом были успокаивающие поцелуи. При этом я сидела на достопамятной кухонной столешнице и обвивала его талию ногами. Потом те же поцелуи, но уже на подоконнике.

Дальше встреча с курьером из интернет-магазина и попытка определить, что из заказанного можно носить, а с чем погорячилась. Мое копание в тряпках закончилось легким психом Глеба – зеленоглазый подписал накладную, вручил парнишке деньги и любезно выставил за дверь. Я сей момент благополучно прощелкала, только через четверть часа сообразила, что поезд уехал.

Еще одна порция поцелуев, на этот раз на диване, рядом с горкой блузочек-юбочек и прочих бюстиков. Я уже начала чувствовать себя затисканной плюшевой игрушкой, когда где-то в недрах этой огромной квартиры раздался писк мобильного телефона. Не моего, шефского.

Глеб неохотно выпустил из объятий и пошел искать трубку. А через полчаса меня едва ли не силой впихнули в блестящий белый лимузин с наглухо тонированными стеклами...

- Здравствуйте, - придушенно пискнула водителю.

Тот обернулся, учтиво кивнул.

- Добрый день, Кристина Анатольевна.

Я не сразу опознала в нем Гену.

В том, что касается самой машинки, она была не такой длинной, как те, в каких принято возить свадьбы и прочие праздничные компании, зато между водительским местом и салоном имелась непроницаемая перегородка. Правда, о ее наличии узнала лишь тогда, когда в салон протиснулся Глеб и, отдав распоряжение рулевому, нажал нужную кнопку.

Мы окунулись в уютный... ну не полумрак, но около того.

- Прекрати дрожать, - сказал зеленоглазый, едва машина тронулась.

Я нервно передернула плечами, поправила пиджак и промолчала.

- Розочка, хватит паниковать. Вальтез всего лишь маг, он не кусается.

Я покорно кивнула и отвернулась к окну.

- Крис! - рыкнул инкуб. - Крис, ну что за детский сад? Вальтез прекрасно понимал, что рано или поздно ты проболтаешься. Женщины всегда болтают...

- Черт! Да при чем тут это? - Ну да, тоже не выдержала.

В салоне воцарилась тишина, но ненадолго.

- Что тогда? - продолжил пытаться зеленоглазый. - Чем ты недовольна?

Я говорить не хотела. Не из вредности, просто накаркать боялась. И мысленно убеждала себя в том, что в этот раз все будет хорошо, все обойдется.

В попытке соскочить с неприятной темы окинула салон картинно-пристальным взглядом, спросила:

- Это навсегда?

- А тебе не нравится? - Шеф заметно смягчился, уголки его губ дрогнули.

Вот зараза, опять в краску вогнал.

- Ну... - дипломатично начала я, скользя взглядом по перегородке. - Это лучше, чем когда водитель врубает музыку, отворачивает зеркало заднего вида и делает вид, что его тут нет.

Зеленоглазое начальство выпало и уронило челюсть.

- Что?

- Что слышал, - пробормотала я, снова к окошку отворачиваясь. Настроение слегка улучшилось.

- Крис, погоди! - Глеб подвинулся, ухватил за локоть. - Крис, ты... я... я не ослышался?

Как там говорится? Молчание - золото? Так вот - я сегодня алчная!

- Крис, ты что, серьезно? Мы занимались этим... при водителе?

Врать, разумеется, нехорошо, но Глеб был в таком шоке, что... в общем, у меня просто язык не повернулся сказать «нет».

- Было дело.

Кто-то подавился воздухом, а я закусила губу, чтобы не захихикать.

- Крис, этого не может быть. Я бы ни за что... Стоп, как это получилось? В подробностях!

- Тебя процесс интересует или...

- Розочка!

Уф! Какие мы нетерпеливые!

Я окинула генерального директора ООО «С.К.Р.» пристальным взглядом, сказала не без ехидства:

- Видишь ли, в тот день, перед выездом на работу, нам соседи в лифте встретились. Старик, не помню, как его зовут, тебе визитку дал. Когда сели в машину, я попросила эту визитку показать, а ты заартачился. В результате я укусила тебя за язык, а ты...

- Видишь ли, в тот день, перед выездом на работу, нам соседи в лифте встретились. Старик, не помню, как его зовут, тебе визитку дал. Когда сели в машину, я попросила эту визитку показать, а ты заартачился. В результате я укусила тебя за язык, а ты...

- Что за визитка?

Я не могла не улыбнуться – какой удобный повод для мести.

- Не знаю. Ты ж мне ее так и не показал.

В глубине изумрудных глаз вспыхнули алые всполохи. Но Глеб был еще и зол, ага.

- Розочка, издеваешься?

- В таких случаях ты называл меня не розочкой, – отстраняясь, пролепетала я. – Лягушечкой.

- Почему?

- Ты говорил... допрыгалась.

Я бы и в этот раз допрыгалась (точно знаю, ибо глаза шефа сменили цвет на алый), но меня спас протяжный звук клаксона. Мы с Глебом не сговариваясь повернулись к окну, чтобы увидеть узкую улочку из числа самых что ни на есть старинных.

- Почти приехали, – сообщил инкуб, отстраняясь. – Но разговор не закончен... лягушечка. Черт! Мне не нравится эта амнезия!

Ох, как я тебя понимаю, любимый...

Машина остановилась в небольшом уютном дворике. Когда мы выбрались наружу, кованые ворота, перекрывающие арку въезда, уже закрылись.

Ощущение ловушки? Ну... не без этого.

Глеб галантно подставил локоть, дождался, пока отторможу и соизволю опереться на его руку, и лишь после этого повел к массивной металлической двери подъезда.

Дом был старым, но ухоженным. Четыре этажа и мансарда, никакого лифта. Квартир тоже немного, по две на площадку. В том, что собачник обосновался на самом верху, я не сомневалась ничуть, и подозрения, конечно же, оправдались.

- Крис, ну что такое? – строго прошептал Глеб, когда оказались у нужной двери. – Чего трясешься?

- Боюсь очередного дежавю, – пробормотала я.

Шеф красноречиво изогнул бровь, но пояснять все равно не стала. Не из вредности, я в самом деле боялась накаркать.

Ведь сегодня суббота! Понимаю, что глупо, понимаю, что эта реальность настоящая, а не подстроенная, и никаких неудержимых привязок тут нет, но... Черт возьми, все равно страшно! Это что-то из области бессознательного, что-то из серии условного рефлекса. В прошлый раз

тоже беды не предвиделось, а в итоге...

Дверь открыла худенькая женщина в форме прислуги. О том, что женщина не из простых, говорили глаза – почти бесцветные, с чернющими вертикальными зрачками.

- Глеб Игоревич, – учтиво кивнула она. – Кристина Анатольевна.

Уф! Меня и тут знают? Надо же, как быстро распространяются слухи.

Не дожидаясь ответной реакции, женщина развернулась и потопала в глубь квартиры. Мы, разумеется, за ней.

Жилище Вальтеза мало походило на обитель древнего существа (а в древности собачника я как-то не сомневалась). Ни тебе антиквариата, ни тебе бесчисленных шкафов с книгами, ни старомодной мебели или портретов в костюмах прошлых эпох. Обычная, ничем не примечательная жилплощадь. Типическая-типическая, как и сам Вальтез.

Тот, кому Глеб Игоревич недавно грозился «тихонечко открутить голову», нашелся в кабинете. Он восседал за ничем не примечательным столом, в совершенно непримечательном кресле. Заслышав шаги, Вальтез поднял голову от планшета, одарил широкой, открытой улыбкой. А косматый невыразительный пес, дремавший на коврик у батареи, продрал глаза и приветственно рыкнул.

- И все-таки они встретились, – хитро протянул хозяин дома. И добавил, кивнув на стоящие подле стола стулья: – Присаживайтесь.

Правильно – присаживайтесь и почувствуйте себя на приеме у директора школы... В качестве кого? Ну не родителей точно.

- Ну как поживаете? О чем расскажете?

- Думаю, рассказывать будешь ты, – парировал Глеб. Трепета по отношению к начальству (а ведь Вальтез именно к этой категории относится, да?), инкуб не испытывал.

Прежде чем сесть, Глеб Игоревич переставил стул ближе к моему. Вернее, придвинул вплотную. А потом, приземлившись, еще и руку на мою талию положил.

- Не бойся, не отберу, – прокомментировал эти действия Вальтез.

Зеленоглазый картинно оскалится, сказал не терпящим возражений тоном:

- Вальтез, я слушаю.

Собачник оскалится в ответ, потом потянулся и кивнул.

- Ладно, Глеб Игоревич. Так и быть! С чего начнем?

- Для начала, хочу услышать о том, для чего ты игры с реальностью затеял.

Старший выдал еще одну широченную улыбку, бросил быстрый взгляд на меня и, обозвав болтушкой, начал объяснять...

- Ты, Глеб, вероятно, помнишь мои выкладки на форуме? Те, которые смене реальности для своих посвящены. Помнишь, во что все упиралось?

Глеб ворох риторических вопросов проигнорировал, но Вальтез и не ждал ответа.

- Так вот... Два ключевых фактора... Первый - инертность мышления, наша убежденность в том, что изменить реальность невозможно. Второй - естественное сопротивление среды, убрать которое настолько сложно, что переводит этот фактор в разряд утопий. А неразрешимые задачи, знаешь ли, манят...

Я бросила короткий взгляд на Глеба, чтобы заметить - инкуб страдальчески закатил глаза. Кажется, изменение реальности не первая «неразрешимая задача» на его памяти.

- Мы, я имею в виду лигу тринадцати, все сопоставили и просчитали. Мне, как инициатору, дали карт-бланш. Я начал искать пути решения. И, как понимаешь, нашел. Правда не сам, с подачи Эйрина.

Кто такой Эйрин, я не знала, да и не хотела знать, если честно. Но очнувшись интуиции подсказала - упомянутый индивид тоже к лиге тринадцати относится.

- Чем у нас Эйрин увлекается, помнишь? - спросил собачник.

Глеб неохотно кивнул, но Вальтеза хорошая память инкуба не порадовала. Мужчина с типическим-типическим лицом явно хотел высказаться - читай, похвалиться, - поэтому повернулся ко мне и мне же объяснил:

- Эйрин помешан на исследованиях человеческого общества. Не с точки зрения культуры и прочей ерунды, разумеется. Эйрин ваш магический потенциал, связи, разрывы, динамику изменения судеб изучает. Так вот, он подметил интересную особенность, которая вообще-то очевидна, но всерьез никогда не рассматривалась. Наши виды, как всем известно, разделены, но у нас и сходства есть. В частности - к людям можно применить нашу видовую классификацию.

Мама! Куда я попала?!

- Проще говоря, среди людей можно выделить те же подвиды: оборотни, вампиры, высшие и низшие демоны, маги, ну и так далее.

- На основании чего? - буркнул Глеб.

- На основании психических, поведенческих и, как следствие, энергетических особенностей, - пояснил Вальтез.

Кто-нибудь что-нибудь понял, а?

- Например, вампиры. Это даже доказывать не нужно. Совершенно очевидно, что среди людей есть те, кто упивается страданиями окружающих, намеренно выводит на конфликт и, как говорят сами люди, пьет кровь.

- Допустим, - снова встрял зеленоглазый. Совсем посерьезневший, кстати.

- Оборотни, - продолжал собачник. - Сколько среди людей тех, чей характер, взгляды, да и сама сущность, меняется в зависимости от обстановки. Тихий забитый менеджер, возвращаясь домой, превращается в тирана - чем не пример оборотничества?

- Это пример проблем с психикой, - не выдержала я, тут же удостоилась очень скептического

взгляда Вальтеза.

- Девочка, ты можешь объяснять это чем хочешь, но факт остается фактом. Это полная смена сущности, которую не разум запускает, а подсознание. Процесс абсолютно аналогичный процессу оборота. Более того, склонность к смене сущности у большинства людей врожденная.

Уф! Как у них все сложно...

- Инкубы и суккубы среди людей тоже встречаются, - сказал старший не без ехидства. Обращался по-прежнему ко мне. - Или и тут поспоришь?

Мне спорить не хотелось. Тем более пример суккуба в моем окружении был - та самая Алиса Зябова по прозвищу Шершень. Она еще в десятом классе... попробовала это дело. Еще тогда упивалась и никак не могла остановиться. И беззастенчиво рассказывала о своих ощущениях. Только я всегда думала, что это нимфоманией называется...

Так и не дождавшись протеста, Вальтез вернулся к рассказу:

- У каждого человека, равно как и у нас, есть не только физическое, но и энергетическое тело. Видеть это тело людям не дано, мы тоже, в большинстве своем, ваши тела не видим. Это отдельная способность, присущая в основном магам, ведьмам и колдунам. Они ближе вашему виду с точки зрения биологии, в отличие от тех же... - собачник бросил быстрый взгляд на Глеба, - демонов.

- И к чему ты это сказал? - спросил зеленоглазый.

- К тому, что энергетические тела людей различаются примерно так же, как наши. Если изысканиям Эйрина дать ход, можно составить классификацию и научиться различать вампиров, оборотней, ну и прочие подвиды.

- И какое отношение это имеет к делу?

- Вообще-то прямое, - ответил собачник, явно сдерживая улыбку. - Но вернемся к сути. Суть в том, что человеческое общество, по большому счету, аналогично нашему. И именно эта схожесть натолкнула нас с Эйрином на мысль...

Хозяин кабинета словно нехотя выдвинул ящик стола и извлек книгу в потрепанном переплете. Запаха старья или плесени не было, но сомнений в том, что книжка довольно древняя, не возникло.

Вальтез перелистывал страницы очень аккуратно. Потом удовлетворенно крикнул и повернул талмуд к нам. Еще и пододвинул, чтобы лучше видели.

Первое, что бросилось в глаза, - гравюра. На ней изображалось нечто близкое к образу человека, но ноги у рисованного существа были сплетены, руки свисали едва ли не до пола, а шея вообще отсутствовала. Глаз, рта и носа тоже не имелось, кстати.

Рядом с картинкой заголовок - «Свет. Подвид вида элементарии». Ниже плохо пропечатанный, сильно выцветший текст...

«Пятый подвид вида стихийных элементарий. На момент существования вида самый малочисленный. По убеждениям самих элементарий, совмещал в себе все четыре стихии и

являлся перворожденным. По версиям исследователей – отдельный, самостоятельный элемент. В пользу того, что Свет являлся самостоятельным элементом, говорит тот факт...»

Дальше прочесть не удалось, потому что Вальтез с Глебом отвлекли.

- И что? – спросил инкуб скептически.

- То, – отозвался старший. – Помнишь, чем питались элементали?

- Основные четыре подвида питались энергией той стихии, порождением которой являлись, – не моргнув, отрапортовал инкуб. – Энергией огня, воздуха, воды, земли.

- Верно. А чем питались эти? – Собачник стукнул пальцем по гравюре и замер, сияя такой улыбкой, что... в общем, невольно возникли сомнения в его психическом здоровье.

- Понятия не имею.

Пауза, повисшая в кабинете, мне не понравилась, поэтому снова уткнулась в книгу и зачитала:

- «В пользу того, что Свет являлся самостоятельным элементом, говорит тот факт, что он не обладал ни одним из свойств, присущих основным подвидам, а также принцип питания. Доподлинно известно, что данный подвид употреблял в пищу не только энергию четырех основных стихий, но и любую другую.

Способность принимать и перерабатывать любой вид энергии, вероятно, связана с тем, что в отличие от остальных подвигов данный подвид элементалей не имеет четкой привязки к стихии. Здесь важно пояснить, что Свет не связан с солнечным/лунным и прочими видами «света», это самостоятельная субстанция. Именно отсутствие связи заставляет исследователей согласиться с точкой зрения, что Свет относится к первородным элементам, лежащим вне сферы нашего влияния, либо уничтоженным».

Я деловито перелистнула страницу и зачитала еще один, последний, абзац:

- «Вероятно, эта особенность питания возникла в процессе эволюции. Будучи лишенными настоящего источника пищи (Первородный Свет?) элементали данного подвида были вынуждены приспособливаться. В пользу этой версии говорит тот факт, что при достижении состояния истощения «организм» такого элементаля включает так называемое экстренное насыщение, скорость насыщения при этом, по свидетельствам очевидцев, практически мгновенная».

То, что произошло дальше, в мою картину мира не вписывалось ну вообще...

Глеб одарил ошарашенным взглядом и выдохнул:

- Что?..

А Вальтез хлопнул себя по лбу и выругался так громко и так грязно, что даже спавшая у батареи псина вскочила и зашлась лаем.

- Что? – Это уже я, когда в кабинете опять тихо стало.

Мужчины отвечать не спешили. Переглядывались. Глеб уже не выглядел пришибленным, и именно он заговорил первым. Правда, обращался не ко мне, к Вальтезу...

- Ты хочешь сказать, что Крис - человеческий вариант элементаря... света?
- Ну да, - пожал плечами Вальтез. - Ты же видел, как она твою энергию впитывает...
- Вальтез, но...

Меня одарили очень долгим, очень пристальным взглядом. В изумрудных глазах читался откровенный шок.

Собачник прокашлялся, тоже на меня посмотрел.

- Она, видишь ли... черт!

Не знаю как у них, а лично у меня уже мозги вскипать начали. Наверное, именно поэтому не постеснялась встрять:

- То есть бывают люди-вампиры, люди-оборотни, люди-суккубы и... я?

- Ага, - подтвердил собачник. - И ты. Человек Света.

Мат. Просто мат. Нет, понятно, что Вальтез говорит о другом, но я Крис, а не... человек Света. Я - Крис!

- А можно мне как для тупых объяснить? - Почти мольба, почти на коленях.

Собачник смерил еще одним странным взглядом, скривился, сказал:

- Можно.

Я облегченно вздохнула, но, как оказалось, рановато...

- Мы с Эйрином предположили, что если наша классификация может быть применима к человеческому обществу, то среди вас должны быть и те, кто имеет свойства, сходные со свойствами элементарей пятого подвида. Мы вычленили основные признаки, по которым такого человека можно найти. Вернее, один признак - Свет. Внутренняя чистота.

Мама... мне плохо.

- Эта чистота не имеет ничего общего со святостью или чем-то подобным. Внешне она проявляется... впрочем, ладно, мы все равно не по внешним признакам искали.

- Вы проверяли энергетическое тело? - Это уже не я, это Глеб.

- Да, - не стал отпираться старший. - Мы сопоставили данные по нашему народу и начали искать человека с белым энергетическим телом. Без оттенков.

- Зачем?

- Затем, что уже тогда стало ясно - у нашего сообщества есть только один истинно объединяющий фактор... вернее, один-единственный общий интерес - устранение верховного судьи европейского региона. Тебя.

Я откровенно выпала, и это несмотря на то что Вальтез не сказал ничего принципиально нового. Просто никак не ожидала подобной откровенности при самом Глебе.

А вот инкубу было глубоко по фиг.

- Вернемся к энергетическому телу, - невозмутимо откликнулся он.

Блин... то человек Света, то энергетическое тело... Я ж сейчас если не запаникую, то закомплексую точно!

- А что к нему возвращаться? - усмехнулся Вальтез неожиданно. Кивнул на меня: - Вот же оно сидит.

Точно закомплексую. Или разозлюсь?

- Полегче, - процедил генеральный директор ООО «С.К.Р.».

Старший виновато потупился, но это не дольше мига длилось.

- Так вот... мы сопоставили данные и начали искать... Поиски заняли три месяца. Первые две недели искали сами, потом привлекли... - интриган из лиги тринадцати кивнул на вновь уснувшего пса, - Лентя. Ну и еще нескольким собачкам зрение перенастроили. Так мы и нашли твою... розочку.

Глеб зарычал, а Вальтез выставил руки в извиняющемся жесте. Да, я тоже думаю, что зря он меня розочкой назвал...

- А дальше вопрос техники, - продолжил Вальтез. - Создали отдельный раздел на общем форуме, без доступа для одного конкретного судьи, разумеется. Объяснили сообществу ситуацию. Весь европейский регион на эксперимент подписался. С ключевыми фигурами других регионов договаривалась лига, лично. Так мы сняли сопротивление. В том, что касается источника энергии...

- Про источник я знаю, - процедил Глеб. А я снова удостоилась почетного звания «болтушки» от старшего.

И все бы хорошо, но...

- Почему они согласились? - спросила я.

Вальтез улыбнулся уголками губ, а Глеб изобразил кривую усмешку. Удовлетворять мое любопытство выпало опять-таки собачнику.

- Видишь ли, Крис... Глеб верховный судья европейского региона. В случае чего, именно он решает, кого прощать, кого сажать, а кого казнить. А когда судья голоден - он зол, и...

- Мои решения объективны! - рыкнул тот самый судья.

- Знаю, - отмахнулся Вальтез. - Но остальные думают иначе. Слухи о том, что жестокость Глеба связана с его диетой, бродили по сообществу давно. А после того, как Глеб упек за решетку Мегеру, в сообществе началась настоящая паника. Она-то, я имею в виду панику, и заставила всех подписаться на смену реальности.

- Глеб Мегеру что?! - выдохнула я.

Странно посмотрели оба, а ответил Глеб:

- Мегера нарушила закон и понесла наказание.

Очень информативно, ага.

- Дело в том, что Мегера - суккуб, - подхватил собачник. - И троюродная сестра Глеба. Преступление, которое она совершила, по меркам нашего сообщества... ну незначительное. Позабавилась с парой несовершеннолетних мальчиков, одного, случайно, не намеренно, выпила досуха. Об этом стало известно, и Мегеру...

- То есть у вас еще и свой собственный Азкабан есть? - вконец офигела я.

Собачник кивнул, а я... в общем, теперь понятно, почему Дамир о Мегере вспоминал. И таки да! Когда судья сажает свою родственницу, остальным совсем страшно делается.

- Но ведь для того, чтобы свести нас с Глебом, реальность менять необязательно... было.

Вальтез улыбнулся и пожал плечами.

- Конечно необязательно. Но когда бы еще мне представился шанс провести этот эксперимент?

Вот ведь... урод.

Глеб мнение насчет собачника разделял - сидел мрачнее тучи, рука, лежащая на моей талии, будто окаменела.

- Не смотрите на меня так! - воскликнул старший. - Уж кому-кому, а вам жаловаться грех. Особенно тебе, Крис.

- Простите...

- Не прощу, - сказал Вальтез. И он, кстати, не шутил. - Я только сейчас понял, почему эксперимент провалился. Почему нам энергии не хватило. И почему ты при смене реальности помнила то, чего помнить не должна.

- Простите...

- Не прощу, - сказал Вальтез. И он, кстати, не шутил. - Я только сейчас понял, почему эксперимент провалился. Почему нам энергии не хватило. И почему ты при смене реальности помнила то, чего помнить не должна.

Я своего удивления не скрывала, за что и получила:

- Это ты часть энергии отобрала, это ты мои расчеты сбила. Когда мы с тобой договаривались, ты на грани депрессии была, то есть в энергетическом истощении. А так как ты любую энергию впитываешь и перерабатываешь, оказавшись в центре смены реальности, под прицельным воздействием, подпиталась!

Нет, ну е-мое! Давайте еще меня крайней сделаем!

- Если бы не ты, все бы прошло гладенько и без накладок, - добил собачник.

- Не умеешь колдовать - не берись! - вернула любезность я. А потом повернулась к Глебу,

спросила: - Ну что? Ты все узнал? Может, пойдём?

Инкуб, все так же таранивший Вальтеза взглядом, кивнул и поднялся. Руку с моей талии при этом не убрал, даже наоборот, так что меня практически вздернуло вверх. Хозяин кабинета поджал губы в неудовольствии, а я невольно почувствовала себя подопытной мышкой, которая сбегает из клетки.

И только на пороге я осмелилась обернуться, заставив заодно притормозить Глеба, и спросить:

- Вальтез, а в той, в подстроенной, реальности Мегера была свободна. Почему?

- А там многое было иначе, - потирая виски, сказал старший. - По версии той реальности, ты появилась полгода назад. В результате где-то что-то да подвинулось. Вероятно, в случае с Мегерой тоже какой-то сдвиг был - возможно, ее в тот день отвлекли или вызвали куда-то, возможно, по твоей милости, и преступление не состоялось.

Я кивнула и, влекомая Глебом, вышла из кабинета.

Женщина с вертикальными зрачками появилась словно из ниоткуда. Отвесив учтивый поклон, молча повела к выходу.

Едва переступили порог, едва дверь в жилище старого интригана закрылась, Глеб сжал в объятиях и зарылся носом в мои волосы.

Приятно? Да, очень. До чертиков, до звездочек в глазах. Вот только чувствую - инкуба бьет нервяк. Легкий, но все-таки...

- Розочка моя, лягушечка, золотце... - прошептал он, прижимая сильнее. Потом коснулся губами виска. Еще раз, и еще... - Девочка, маленькая моя, нежная... объясни, откуда ты знаешь эркон?

- Знаю... что? - выдохнула ошарашенная происходящим я.

- Язык, на котором я сейчас с тобой разговариваю, - милостиво «пояснил» инкуб.

Уф!

Я застыла в недоумении - не знаю, на каком таком языке он говорит, но лично я разницы вообще не чувствую. Русский и русский.

А Глеб добил:

- Язык, на котором ты мне сейчас отвечала...

Я? Отвечала? Мамочки...

- Наверное, оттуда же, откуда знаю формулы рентабельности и всех ключевых специалистов твоего ООО... - Собственный голос прозвучал хрипло. Коленки от неожиданных поцелуев и объятий ослабли, разум подернулся легким, но все-таки туманом.

А шеф сжал сильнее, сказал:

- Знаешь, что это все означает, розочка?

Я помотала головой – просто не поняла вопрос, если честно.

– Это означает, что в той, подмененной, реальности тебя приняли в сообщество. Признали, несмотря на то что ты – человек. А самое интересное знаешь, в чем?

– В чем? – эхом повторила я.

– Это не заслуга Вальтеза.

Я вопросительно приподняла брови, и хотя Глеб моего удивления видеть не мог, все равно пояснять начал.

– При смене реальности задается только одна, ключевая точка, ключевое состояние. А каким образом это состояние будет достигнуто, сама реальность решает. Ты ведь понимаешь, что путей достижения цели может быть много? К одному и тому же состоянию, можно прийти разными способами.

Кажется, я сейчас окончательно запутаюсь.

– Главный параметр, который задал Вальтез, – мы с тобой вместе, – продолжал Глеб. – Думаешь, его интересовало качество нашего союза? Нет, розочка. Вальтеза интересовал итог и ничего кроме. В результате ритуала ты могла стать рабыней, или заложницей, или...

Мама дорогая, что он несет?

– Мы могли сойтись на почве ненависти или чистой корысти. Но вместо этого получился добровольный союз. Он ведь добровольный, да, Крис?

Блин, глупее вопроса и придумать нельзя!

– Глеб, ты в своем уме?

– Я – да. А ты до сих пор не поняла, как рисковала.

Что?

– Тот, кто меняет реальность, задает ключевое, конечное состояние, – повторил зеленоглазый. – А реальность подстраивается под результат, сама выбирает способ достижения цели. И идет по пути наименьшего сопротивления. Сценарий, по которому пойдет изменение, в основном зависит от характера, от качеств того, кто стоит в центре. Будь ты ленивой, ты бы... ты бы не ассистенткой стала, а любовницей на содержании. Теперь понимаешь?

Черт. Теперь понимаю и чуть-чуть краснею почему-то.

– Тот факт, что в подстроенную реальность ты вошла со знанием нашего языка, говорит о том, что с точки зрения реальности наше сообщество не могло не признать тебя. Тебе не только я доверял, тебе доверяли все. А это дорогого стоит, Крис. Уж поверь.

Снова краснею и чувствую себя едва ли не сокровищем. Нескромно, конечно, но...

Внезапная догадка заставила отстраниться.

– А книга? – спросила тихо-тихо, почти шепотом. – Она тоже на этом твоём...

- Да, книга тоже на эрконе написана, розочка. Но... - он опять прижал к себе, запустил руку в мои волосы, - но здесь, в настоящем мире, тебе еще рано его знать. Поэтому прошу, умоляю... молчи. Когда все устаканится, я добьюсь для тебя доступа, тогда и начнешь «учить». А пока молчи.

Уф! Как все запущено.

Конечно, мне следовало послушаться и начать молчать вот прямо сейчас, но любопытство зашкалило, я не сдержалась:

- Глеб, а ваш сайт он тоже?.. - сказала и лишь потом поняла, что именно.

Раздался тихий смешок.

- Ну надо же. А я все ждал, когда же в моей розочке совесть проснется, - прошептал инкуб. - Нет, дорогая, на сайте по большей части автоматический перевод. Но некоторые разделы действительно на эрконе. «Теория магии», например.

Совесть во мне не проснулась, но стыдно стало.

- И... давно ты про мои вылазки знаешь?

- С первого дня, розочка.

Черт. А я так надеялась, что генеральный директор до копания в электронном мусоре не опускается.

- И...

- И вчера я убедил главного программера твою учетку удалить. Без шума и докладной в органы надзора.

Сказать по правде, я не расстроилась. Меня вообще все эти тайны изрядно подзадолбали. В конце концов, я за любовь шла, а не за эрконами, узлами и прочими энергетическими телами. И не я виновата, что все так закрутилось...

- Поцелуешь? - спросила беззвучно, но Глеб услышал.

Склонился, нежно коснулся губами губ, а я лишний раз утвердилась в мысли - тайны ничто в сравнении с ним, моим зеленоглазым демоном.

- Поехали домой, - выдохнул тот, кто даже легким прикосновением к губам с ума сводит. Я ответить не смогла, только кивнуть.

Идти тоже с трудом получалось, но споткнуться или свалиться с лестницы было не суждено - Глеб цепко держал за талию, чутко реагировал на каждый шаг захмелевшей от его поцелуя ассистентки. Я принимала эту помощь с молчаливой благодарностью и мысленно благословляла небо за то, что все обошлось.

Когда выезжали к Вальтезу, небо было чистым и ясным, обещая один из тех осенних дней, которые принято называть последним днем лета. А теперь нахмурилось, причем так, что ни пятнышка голубой лазури не осталось.

Едва вышли из подъезда, в лицо ударил порыв холодного ветра. Я слегка покачнулась – каблук-то тонкие, и тесней прижалась к Глебу. Не сразу поняла, почему шеф напрягся. И парня, который стоял в трех шагах, заметила не сразу. Ну а когда заметила...

Черт.

Сердце ухнуло в желудок, дыхание перехватило, по спине ледяной змейкой заскользил страх. Как его зовут? Нет, не помню. Но лицо и эту манеру держаться не забуду никогда.

В этой, настоящей, реальности он предстал таким же – широкоплечим, дерганым, чуточку всклокоченным. Одет был в уже виденные потертые джинсы, мятую майку, ну еще ветровка была, поверх. Единственное, что отличало эту встречу от той, предыдущей, – плотно сжатые губы. На лице оборотня не было ни тени улыбки. Он смотрел на меня с недоумением и укором.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Глеб сурово.

Оборотень мотнул головой. Кажется, только сейчас заметил инкуба. Глаза цвета расплавленного золота сузились, на покрытых легкой щетиной щеках вздулись желваки.

– Добрый день, Глеб Игоревич, – выдержав паузу, сказал парень. – Очень рад встрече.

Потом повернулся, отвесил шутовской поклон и добавил... едко:

– Кристина Анатольевна. Вы несказанно хороши сегодня. Впрочем, как и всегда.

Наверное, мне тоже следовало поздороваться, но я не смогла. Просто не смогла и все.

– Что ты здесь делаешь? – повторил верховный судья, раздражаясь.

Оборотень пожал плечами, кивнул на подъезд.

– К маме пришел. Она на Вальтеза работает.

– Ясно, – процедил Глеб и, не обращая более никакого внимания на парня, повел меня к машине.

Я уходила не оглядываясь, хотя оглянуться хотелось очень. Просто бывший клиент «Шеррикат» таким презрением напоследок окатил и такую ухмылку выдал, словно я... черт, я таким дерьмом себя почувствовала!

Желание оправдаться, объяснить... оно подсознательным было. Но я стиснула зубы и, даже оказавшись под прикрытием тонированного стекла, не повернулась, не глянула.

– Поехали, – рыкнул шеф, усаживаясь на кожаный диванчик. Перегородка между салоном и водителем была опущена, так что спешный кивок Гены я видела и исполненный удивления взгляд – тоже.

Брюнет протянул руку, предлагая придвинуться. Я переползла ближе и сразу же оказалась прижата к мощному горячему телу. Глеб злился, причем очень.

– Это тот самый оборотень, – прошептала я.

– Я понял.

Тишина, овеявшая салон, была, мягко говоря, зловещей. Потом Глеб дотянулся до кнопки, которая перегородку поднимает, и едва Гена остался наедине с дорогой, а мы друг с другом, сказал:

- Крис, от меня ни на шаг.

Страх обернулся ужасом. Я не могла не спросить:

- Все так плохо?

Инкуб усмехнулся невесело, ответил:

- Нет, но рисковать не хочу. До тех пор пока не разберусь со всеми твоими... ухажерами, - это слово прозвучало весьма ядовито, - без меня никуда. Ясно?

Не знаю, что должна чувствовать нормальная взрослая женщина в такой ситуации, лично я... о бутерброде подумала. Надкушенном. А что? Очень я на этот самый бутерброд похожа. По всем, блин, параметрам.

И так больно, так обидно стало...

- Розочка, что с тобой?

Кажется, улавливать настроение входит у нас в привычку.

- Да ничего. Все в порядке. - Голос предательски дрогнул, а инкуб...

- Крис, что опять? - Да, властно брать за подбородок и заставлять смотреть в глаза - тоже уже привычка. Или рефлекс?

- Ничего.

- Кри-ис...

Я все-таки не выдержала.

- Почему так хочешь оградить меня от «ухажеров»? Зачем?

На лице инкуба отразилась легкая растерянность, изумрудные глаза как будто потускнели. А я вдруг поняла - это в той, в подстроенной реальности, Глеб Игоревич... запал. А в этой, в настоящей, я по-прежнему неиссякаемый источник пицци. Возможно, когда-нибудь все изменится, но...

- Ладно, Глеб. Я все понимаю. Все нормально.

- Что ты понимаешь, розочка? - спросил шеф тихо.

Я лукавить не стала. В конце концов, мы взрослые люди и отношения, выстроенные на сексе, в нашем мире в порядке вещей. Это не стыдно, это нормально. Безответная любовь тоже норма. Сколько нас таких? Безнадёжно влюбленных дурочек...

- Я понимаю, что я бутерброд.

- Кто?

Ой, вот только не надо делать вид, будто не расслышал!

- Я твоя еда. И поэтому ты так меня оберегаешь.

Высший инкуб шумно вздохнул, но промолчал. А я... Черт! Ну почему он молчит? Хоть бы соврал для приличия!

- Пусти, - прерывая затянувшуюся тишину, прошептала я.

Глеб среагировал не сразу, и... в общем, не отпустил, даже когда дернулась. Его руки сомкнулись на талии каменным кольцом, дыхание обожгло шею.

- Дура. - Эту реплику не столько услышала, сколько почувствовала. И согласилась.

Да, я - дура. Потому что только дура будет говорить о подобных вещах вслух. Умная будет сидеть и делать вид, что все в порядке, потому что... потому что так безопасней и проще. Нет, так действительно проще!

Может, и мне попытаться... поумнеть?

- Глеб...

- Что, розочка?

- Когда реальность сменилась во второй раз, ну то есть вернулась в нормальное состояние, я... - Уф! Как же сложно делать вид, будто ничего не произошло. - В общем, я не помню прошлую неделю. То есть помню, но неправильную, из подмененной реальности.

- Я знаю.

Знает он. Черт, мужчины! Как же ваша невозмутимость временами... бесит.

- Глеб, этот оборотень... он должен был зайти в «Шерри-кат» в прошлый понедельник. И я так понимаю, он зашел. И, скорее всего, мы общались. Не думаю, что я ответила на симпатию - парень не в моем вкусе, но... возможно, у него есть право смотреть на меня как на тварь.

- Нет у него такого права, - отрезал инкуб. Коснулся губами виска и добавил: - Крис, забудь. Не было этого оборотня в твоей жизни. И уже не будет.

Глеб сказал, а я послушалась... Действительно послушалась, потому что иначе и быть не могло. Ну какие оборотни? Какие реальности? Когда тебя целует бесконечно любимый мужчина, все остальное теряет смысл. Даже обиды на другой - не второй, а сто десятый план уходят. Нет ничего. Ничего и никого. Только он!

А ночью моя амнезия достигла апогея.

Глеб был невероятно нежен. Поцелуи, прикосновения, дыхание... Стук его сердца, биение моего. Стоны... Шепот... Снова поцелуи.

Я плавилась в его руках, таяла, горела. Я была... ну если не в раю, то где-то рядом. И глядя в глаза цвета вулканической лавы, даже помыслить не могла, что Глеб - демон. Нет, он ангел. Я точно знаю, и переубедить меня невозможно.

Мой циничный, кровожадный, жестокий, но все-таки ангел.

Я проснулась от странного, щемящего чувства. Не боль, нет. Что-то другое, совершенно непонятное, но невероятно сильное. Что-то, что не дает вновь сомкнуть глаза и вернуться в страну грез. Я о чем-то забыла. Да, точно! Забыла! Но о чем? И почему это так важно?

Остатки сна слетают, как последние листья под порывом сильного ветра. Кружат и оседают на черные простыни. Мужчина, который дышит в шею, чье сердце бьется под моими пальцами... знаком. Но что я делаю в его постели? Или... или это все-таки моя постель?

С величайшей осторожностью, стараясь не разбудить брюнета, выпутываюсь из его объятий и кошкой соскальзываю с кровати. Пол холодный, кажется, одно из окон спальни приоткрыто. После жарких объятий холод чувствуется особенно остро, я передергиваю плечами, ежусь. Желание вернуться, запустить пальчики в волосы спящего, коснуться его губ... сильно, но оно отступает под напором того самого чувства, которое прогнало сон.

Бесшумно подхватываю белый банный халат - он валяется на полу, пахнет мужским парфюмом, от которого мурашки по коже. Желание вернуться в постель усиливается, но то, другое, побеждает.

Накидываю халат. На цыпочках, стараясь не дышать, иду к прямоугольнику двери. Там, снаружи, светлее, чем здесь. Просто за дверью гостиная и гардины не задернуты, а свет уличных фонарей такой яркий. Или мне только кажется? Или это с глазами что-то? Впрочем, неважно.

Все так же на цыпочках спускаюсь вниз. Лестница не слишком крутая, но все равно приходится держаться за поручень. Он, в отличие от пола, теплый. Странно? Возможно.

Должно быть, со стороны я похожа на привидение, но это мелочь. Главное - там, за дверью, стоит тот, кто может успокоить, унять это непонятное, крайне раздражающее чувство. И он поможет. Я не уверена, но я надеюсь.

Щелчок замка тихий, почти беззвучный - это потому что я поворачиваю ручку очень-очень медленно. А парень, который подпирает стенку рядом с дверью, весь какой-то потрепанный, дерганый и... родной?

- Привет, - шепчет он, хватая за руку и, как улитку из ракушки, выдергивает из квартиры. - Молчи.

Я подчиняюсь, потому что другого варианта нет.

Наблюдаю, как парень осторожно прикрывает дверь. Снова щелчок, но в этот раз чуть громче - я была аккуратнее. Потом покорно иду... не к лифту, нет, к лестнице.

Она спрятана за отдельной дверью, ступени каменные и через пару пролетов холод пробивает до костей.

- Не дрожи, - шепчет парень. - Тебе тепло.

И мне действительно становится тепло. Странно? Ну да, есть немного. Зато идти стало на порядок удобнее и приятнее.

Лестница упирается в железную решетку – последний пролет закрыт. Но у парня есть ключ, и мы без проблем минуем злополучную преграду. Еще с десятка каменных ступеней и новая лестница, в этот раз железная и очень короткая.

Парень отпускает мою руку и говорит:

- Стой тихо.

Ну... я и так тихая, разве нет?

Осторожно, словно кто-то действительно может услышать, поднимается по железной лестнице и открывает люк. Порыв ледяного ветра, запах дождя и сырости заставляют поморщиться, но я по-прежнему молчу. Я не могу и не хочу послушаться.

- Иди за мной, – шепчет этот... этот почти родной человек.

Я иду. Холод все-таки чувствую, но мне тепло. Парадокс? Черт, да эта встреча один сплошной парадокс. Загадка. Головоломка. Ребус.

На крышу выбираюсь сама. Но не потому, что хочется, просто руки никто не подал. И едва не падаю, потому что металл покаты и скользкий. С неба падают иголочки меленького дождя. Противные очень.

Тот, кто должен был подарить покой, унять то неправильное, непонятное чувство, выманившее из объятий Морфея, закрывает люк и командует:

- За мной.

Очень хочется послать его подальше – мне, несмотря на убеждение, холодно! А еще мокро и страшно. Особенно от того, что огни города где-то далеко внизу. Но я не могу сказать «нет». Я иду, отчаянно стараясь не поскользнуться на мокром металле крыши.

- Стой.

Стою.

- Видишь вон ту крышу? – парень указывает рукой.

Я не могу оценить расстояние, но в душе начинает шевелиться... нет, не страх. Паника! Где-то на грани сознания пойманным зверем мечется мысль – невозможно! Разобьешься.

- Сейчас разбегаешься и прыгаешь на ту крышу, – сообщает... да кто он вообще такой?! – Не бойся, у тебя получится.

Я... нет. Я не могу подчиниться. Меня трясет.

- Крис, сейчас разбегаешься и прыгаешь! – шепот переходит в тихий рык.

Я киваю.

Вдох. Выдох. Бегу. Я не вижу ничего, кроме края этой крыши с выломанным ограждением, не помню ни о чем, кроме той, другой, до которой должна добраться. Она чуть ниже, но слишком далеко.

Прыжок. Внезапный порыв ветра бьет в спину. Холода нет. Страх тоже – просто не успеваю испугаться. Прыжок обращается падением. Удар. Я приземлилась на все четыре... лапы? Черт, у меня не лапы, а... а почему я думаю, что лапы?

Откатываюсь в сторону и замираю. Чистый инстинкт.

Мгновение, и новый удар. Металл крыши дрожит. Грохот стоит ужасный. Тот, второй, который вроде как родной, а вроде и нет... тоже замирает, встать не спешит.

Лежим.

Минуту, две, три. Потом он все-таки приподнимается, шепчет:

- Ползи за мной.

Я ползу, но... но мне уже не хочется. Нет, мне совсем не хочется подчиняться. Я хочу... плакать, выть и драться. Последнее – особенно сильно. Да какого черта он вытащил меня под дождь? Какого дьявола заставляет ползти по холодной скользкой крыше? Кто он вообще такой?!

- Крис, не скули. Надо!

Надо. Ненавижу это слово. Всегда его ненавидела, а сейчас особенно.

Люк. Еще один люк, но приоткрытый. А рядом с ним, на корточках, кто-то большой и дурно пахнущий.

- Ну как? – спрашивает этот кто-то.

- Не знаю. Реакции нормальные, но после такого выброса адреналина ослабнут точно. Вяжи на всякий случай.

Меня вяжут.

Веревки больно впиваются в запястья и щиколотки. А кляп так вообще – фу! Но терплю, а что делать? Уж с чем-чем, а с кляпом не поспоришь точно.

Огромный и дурнопахнущий закидывает на плечо, и без особой осторожности впихивает нас в люк. Я ударяюсь головой сперва о кромку люка, потом о ступеньку.

- Вал, осторожней! – шипит тот, который точно не родной. Которому в морду вцеплюсь, когда развяжут!

- Да ладно, – отвечает Вал. – Если под инкубом не сдо...

- Вал!

Дурманящая пелена спадает. Страх, таившийся на задворках души, превращается в ужас, а мысли... мат. Сплошной, заковыристый, но невысказанный.

Кажется, теперь я действительно допрыгалась. По полной.

А вот в машине было тепло, потому что Шас (я не вспомнила его имя, я услышала) заставил Вала включить обогрев. Но меня все равно колотило, и не только от холода. Этот чертов прыжок не прошел даром – я что-то потянула, что-то надорвала плюс выброс не то адреналина, не то чего-то иного, что, схлынув, вызывает дичайшую боль в мышцах.

Как мне удалось перепрыгнуть бездну? Нет, не знаю. И знать не хочу, потому что при малейшем воспоминании о заполненной городскими огнями пропасти подкатывает истерика. Лучше думать, будто этого не было. Будто сон, кошмар, от которого уже проснулась. Не думать! Не вспоминать!

Еще болели ладони, колени и лоб. На лбу, кажется, шишка вздувалась, но в сравнении со всем остальным это мелочь.

Вал крутил руль, а дерганый сидел рядом со мной и тупо тарачился в одну точку. За окном мелькали фонари – несколько минут назад мы покинули город, выехали на трассу.

Когда тишина стала поистине невыносимой, Шас повернулся ко мне, окинул пристальным взглядом, спросил:

- Крис, вот зачем ты так? – В голосе парня звучала горечь. Не наигранная, настоящая.

Я не ответила. Не потому, что не хотела, просто кляп разговорам не способствует. И не удивилась, уже поняла – в этой, настоящей, реальности мы с Шасом в самом деле общались.

Нет, он не мог меня зацепить, не мог понравиться. Дать ему повод думать, что между нами возможно нечто большее, нежели дружба, – тоже не вариант, парень не в моем вкусе, совсем. Но... но что-то между нами произошло. И именно за это что-то я сейчас расплачиваюсь.

- Это из-за того, что я тебя укусил, да? – вновь подал голос оборотень.

Меня и раньше трясло, а тут совсем сильно тряхнуло. Укусил? Он меня укусил? Когда?! Зачем?!

- Что? – не унимался Шас. – Что ты так смотришь? Ну... не удержался. Что теперь? Удаться?

Да. Удаться. Желательно прямо сейчас.

- Глеб ей память подчистил, – подал голос водитель.

- Думаешь? – встрепнулся дерганый.

- Уверен, – сказал Вал. – Я бы на его месте подчистил.

О да! Аргумент! Причем железный!

Шас вперился взглядом в мое лицо, а спустя пару минут кивнул:

- Да, возможно. Хотя следов воздействия не вижу.

- Конечно, не видишь. Это же Глеб. – Вал не на магическую силу инкуба намекал, на подлость.

Дерганый скривился, спросил напрямик:

- Крис, ты помнишь меня?

Я помотала головой – нет, впервые вижу. Ну а что? Почти правда.

– Давай так, – сказал вконец посмурневший оборотень, – я вынимаю кляп, а ты ведешь себя тише мыши?

Я, разумеется, кивнула. Этот чертов кляп... он ведь не только горло дерет, он еще и дышать мешает. А если учесть подступающую простуду, скоро совсем тяжело станет.

Желания грызнуть оборотня или разорваться не возникло, зато пить захотелось раз в сто сильней, чем раньше. Я прокашлялась, сглотнула набежавшую слюну в попытке хоть как-то увлажнить горло – не помогло. Сообразительный Шас требовал с Вала бутылку воды и помог сделать пару глотков.

– Как ты?

Черт, какой хороший вопрос. Вот только беспокоиться о моем состоянии несколько поздно. Однако вслух сказала другое:

– Холодно очень. И все болит.

Дерганый кивнул, достал из кармана складной нож и принялся срезать веревки.

Удивления этот шаг не вызвал – все верно, жертва никуда не денется. И вряд ли бросится в драку, потому что силы неравны. Да и кем надо быть, чтобы затевать возню в машине, которая на такой скорости несется?

– Спасибо.

Я бездумно поджала ноги, плотней запахнула отсыревший, утративший белизну халат и лишь после этого начала растирать пострадавшие запястья.

– Не за что, – помолчав, ответил Шас.

Комментировать эту реплику не стала. Во-первых, страшно. Во-вторых, смиренные заложники живут дольше – по крайней мере, мне так кажется.

– Что, даже не спросишь, куда мы тебя возем? – нервно усмехнулся оборотень.

Спрошу, если тебе так хочется.

– Куда вы меня везете?

Шас не ответил, отвернулся, чтобы через минуту снова впериться взглядом.

– Неужели не помнишь?

– Я помню, что ты в «Шерри-кат» заходил, с ноутбуком, кажется. Но это давно было.

Поверил. Вздыхнул глубоко и шумно. А я наострила уши в глупой надежде услышать нечто такое, что поможет спастись.

Боль в запястьях практически прошла, и я принялась массировать ладони и пальцы – руки замерзли ужасно, даже сильней, чем ступни. Кольцо на безымянном пальце обнаружила неожиданно, ровно в тот момент, когда Шас заявил:

- Мне жаль, что так вышло, Крис.

Я застыла. Нет, меня не слова задела, меня огорошила находка. Взглянуть на кольцо было отчего-то страшно, но по ощущениям, по очертаниям, это было то самое колечко, которое в той, прошлой реальности мой пальчик украшало.

Поверить в то, что мироздание расщедрилось и вернуло пропажу, не получилось. Ясно как день - это Глеб! Опять свой фокус с тайным подарком провернул, надел на палец, когда уснула. Как мальчишка, честное слово.

Моя оторопь была расценена несколько неправильно.

- Крис, мне действительно жаль. Если бы я знал, что ты... что тебя... я бы...

- Ты бы что?

- Я бы никогда не согласился, - выдохнул дерганый и опустил глаза.

В салоне опять воцарилась тишина, но длилась она недолго. Кажется, кому-то совесть язык жгла. Или не только язык?

- В прошлую субботу мы ходили на свидание, - заявил оборотень. - Все было нормально за исключением одного - я тебя укусил. Знаешь, это не нарочно было, просто ты мне очень понравилась и... у нас так принято, Крис.

- Кусать?

Парень кивнул.

- Это метка для своих. Ну и повод встретиться еще раз.

Ничего не поняла, но уточнять не стала.

- Ты, конечно же, разозлилась, обозвала психом и ушла. Но... Крис, ты же согласилась.

- На что?

- На второе свидание.

Уф! Вот чувствовала же, что не все с этим оборотнем так просто.

- Ты согласилась на второе свидание, - продолжал лечить мою амнезию Шас. - Мы должны были встретиться сегодня, ну то есть вчера, в пять, у памятника Пушкину. Меня с воскресенья в городе не было, я только утром вернулся. Звонить тебе не стал, я был уверен, что... В общем... Крис, ты не могла не прийти. И тут, за несколько часов до встречи, вижу тебя в обнимку с Вознесенским. А потом до меня доходит, что Кристина Анатольевна Новикова, о которой все сообщество судачит, и моя Крис - одно и то же лицо. Что я должен был делать?

Выдохнула, вдохнула. На фоне того, что меня по-прежнему трясло, реакция осталась незамеченной. Желания хамить не было, несмотря на некоторые не слишком корректные заявления.

Выдохнула, вдохнула. На фоне того, что меня по-прежнему трясло, реакция осталась

незамеченной. Желания хамить не было, несмотря на некоторые не слишком корректные заявления.

Итак, что мы имеем? Меня укусил оборотень. И это произошло здесь, в настоящей реальности. Но я-то эту реальность не помню, я всю прошлую неделю в другой, в подстроенной жила. Или... или я только памятью там, а телом здесь? Или на две реальности сразу? Или это очередной баг вроде того, который с учетной записью приключился?

- Куда ты меня укусил? - Вопрос казался важным. Просто я никаких следов на своем теле не видела, Глеб, который за эти несколько дней успел исследовать каждый миллиметр, тоже на укусы не жаловался.

- В губу, - ответил Шас.

Я тут же принялась ощупывать губы языком. Ничего.

- Раны от зубов оборотня затягиваются в течение часа, - пояснил дерганый.

Черт. Неужели действительно баг? Впрочем, если вспомнить, кто проводил ритуал, удивляться нечему. Нет, не из плеч руки у Вальтеза растут. Из другого, менее поэтичного места.

Но рассказывать о своих выводах, разумеется, не собиралась. Признать правоту оборотня тем более.

- То есть доказательств у тебя нет, - резюмировала я.

Дерганый такого поворота не ожидал, вытаращился. А когда удивление спало, нахмурился и выдал:

- Как это нет? Крис, ты подчинилась моему зову.

- Прости. Я не понимаю. Я не разбираюсь во всех этих делах.

Оборотень поджал губы. Сказал, словно выплюнул:

- Высокомерие Вознесенского заразно, да? Мы встречались, Крис. Я поставил на тебе метку. Я хотел, чтобы все продолжилось, я хотел, чтобы ты стала моей женщиной. Говорю же, ты мне очень понравилась.

Холодок по спине в дополнение к ознобу - мелочь, если вдуматься. Желание забиться в дальний угол и ощериться - глупость.

- То есть я вышла из квартиры, потому что ты меня укусил? Потому что... ты в меня какой-то яд впрыснул?

Ответом стала кривая горькая улыбка.

Вот черт!

- И это называется меткой оборотня?

- Да, - ответил Шас.

Уф... только не говори, что я имею все шансы снова превратиться в зомби, который крыши

перепрыгивает. Я не хочу! Не хочу и не могу!

- Но Глеб Игоревич... проверял меня на магические воздействия. Он никакой метки не видел.

- Конечно, не видел.

А до меня вдруг дошло...

- Вам нельзя ставить метки на людей, верно?

- Можно, - отозвался оборотень. - Но только при заключении официального брака. А пока разрешения нет, мы...

- Шас, заткнись! - рыкнул Вал.

Но дерганый махнул рукой и все-таки договорил:

- Глупо упускать понравившуюся женщину только потому, что эти твердолобые уроды что-то там напридумывали. Мы ставим метки, но слабые. Такие, которые только в активном состоянии видны.

- А активное состояние - это когда... зов?

- Именно.

Черт. Но ведь это нечестно. Я сейчас не про запреты, я про методы. Если я, обладательница слабой метки, по одному слову оборотня прыгнула с крыши, то что случается с теми, на ком другая, сильная отметина?

- Это нечестно, - озвучила свои мысли я.

- Ты мне понравилась, - парировал парень. И до того убежденно сказал, что... в общем, для него это был супераргумент, не меньше. - И мне жаль, что так вышло.

- Как так?

- Удачно! - встрял в разговор водила. Усмехнулся. - Ты очень удачно втюрился, Шас. Лучше не придумашь.

Дерганый тихо рыкнул и отвел глаза, а я... Черт возьми, я не могла не улыбнуться.

Ясно. Все ясно. Все эти стенания по поводу моего предательства, вся эта ревность и грусть - ложь. Мальчик поразвлекся хотел. Поразвлекся и ничего больше! Будь его намерения серьезными, то, узнав о моей «амнезии», он бы изменил планы. Он бы попробовал уговорить подельника остановиться.

- Значит, ты не мне мстишь? - выдохнула я. - Ты мстишь Глебу?

Возможно, он бы и ответил, но тут машина притормозила и медленно вошла в поворот. Свет фонарей исчез, мы свернули на грунтовку.

- Куда вы меня везете? Зачем? - Да, быть смирным заложником все труднее.

- А какая разница? - отозвался Вал. - Жить будешь, а остальное фигня.

- Что?

- Крис, помолчи. - Это опять Шас вступился. - Поверь, все будет хорошо. Тебе ничто не угрожает, и... короче, молчи. Просто молчи.

И я действительно заткнулась. Но вовсе не потому, что оборотень приказал - по собственному желанию, из чувства самосохранения. А еще колечко на пальце провернула, чтобы не светить лишний раз. Кто знает, может, я вообще никогда своего инкуба не увижу, а так хоть какая-то память о нем останется.

При мысли о Глебе сердце пронзила боль, а осознание того, что я действительно могу его потерять, было подобно громовому удару. Вся сдержанность, вся выдержка полетели к черту. Слезы посыпались из глаз горохом, единственный всхлип, вырвавшийся из горла, напомнил карканье недобитой вороны.

- Смотри-ка, дошло, - прокомментировал Вал.

Шас выдал горькую гримасу, но смолчал.

Это была дача. Нет, не особняк вроде того, в каком обитал Арсений Игнатьевич, а именно дача. Старая, деревянная, добротная. Дом стоял в окружении высоченных елей и... в общем, тут только вывески с фосфоресцирующей надписью «логово» не хватало.

Тот факт, что на первом этаже горит свет, меня не удивил. Я с самого начала чувствовала, что у моих похитителей есть подельники. А вот окружающий дачу забор, наоборот, ошарашил - бетон с колючей проволокой, если зрение не подвело.

- Без фокусов, - рыкнул Вал, глуша мотор. Он остановил машину метрах в десяти, собственно, там, где кончалась подъездная дорога.

Я утерлась рукавом халата, глухо всхлипнула и кивнула. Все верно, если я и начну делать глупости, то лишь тогда, когда в них появится хоть какой-то смысл.

- Выходи, - это уже Шас раскомандовался.

Опять утерлась, послушно открыла дверь.

- Подожди!

Не знаю, совесть в дерганом взыграла или все-таки жалость, но прогуляться по холодной мокрой земле босиком мне не позволили. Впрочем, я все равно попыталась - до одури не хотелось позволять этой твари прикасаться. А уж брать на руки тем более.

- Крис... - Рык в голосе оборотня смешался с нотками сожаления. - Крис, тихо.

И я опять послушалась, и опять утерла проступившие слезы. Потом глянула на рукав халата, оценила мнимую белизну и утерлась опять. Кажется, я красавица. Из числа тех, что на свинофермах обитают. Ну и ладно.

Дверь дома распахнулась раньше, чем Шас и Вал шагнули на крыльцо. В ярко освещенном проеме нарисовалась женская фигура. Лица я не видела, но уже знала - это мать Шаса, та самая, которая на Вальтеза работает.

- Почему так долго? - спросила женщина ровно.

- Ждали, пока с инкубом накувыркается, - буркнул Вал.

Возможно, я должна была смутиться, а я... я о приоткрытом окне и визитке «Вжик и Ко» вспомнила. Черт, оказывается, у звукоизоляции есть еще один плюс. Ведь если бы я почувствовала зов в момент близости с Глебом... парой оборотней на этой земле стало бы меньше.

Женщина на реплику не среагировала, просто отступила, пропуская внутрь.

Едва миновали порог, меня поставили на ноги и подтолкнули в спину. Я не сопротивлялась и дороги не спрашивала, молча двинулась к единственной открытой двери, чтобы сразу же оказаться в просторной дачной гостиной.

Мебель была старой - да, именно старой, а не старинной. Люстра под абажуром, круглый стол, покрытый бархатной скатертью, пара диванов и кресло-качалка в углу. В другом, противоположном углу, притулилась русская печка с керамическими изразцами. Интерьер напоминал съемочную площадку фильма о богеме советского периода. Но соль не в этом, соль в другом - в комнате находились еще четверо. Все мужчины и, судя по небрежному виду и всклокоченным волосам, тоже из оборотней.

Я удостоилась двух пренебрежительных взглядов, одной невероятно похабной ухмылки и одного равнодушного пожатия плечами.

Последний - тот, который плечами пожимал, - был старше. Он сидел за столом, перед распахнутым ноутбуком. Едва закончил рассматривать пленницу, сказал в монитор:

- Привезли.

- Покажи, - донеслось из динамиков.

- Смысл?

Собеседник оборотня хмыкнул, ответил с заметной ленцой:

- Хочу взглянуть на свою девочку.

Свою... кого?

- Ну ладно.

Оборотень повернулся ко мне и... нет, он не сказал, он поманил пальцем.

Где-то на грани сознания зазвонил тревожный колокольчик, а я прикусила язык. Шла молча, но маску покорности не надевала. Впрочем, толку от этой маски? За слезами ее все равно не видно. Равно как и гордости.

Я не дошла буквально пары шагов. Оборотень просто развернул ноут, демонстрируя окошко видеосвязи. С экрана глядел потрясающий, прям-таки умопомрачительный блондин.

Черты лица правильные, ровные. Нос тонкий, губы узкие, почти бесцветные. Волосы ухоженные, длинные, струятся по плечам. А глаза... ну у людей таких пронзительно-синих глаз точно не бывает. Зуб даю!

- Видно? - спросил оборотень.

- Видно? - спросил оборотень.

- Видно, - отозвался блондин. Одарил меня теплой улыбкой, сказал не скрывая удовольствия: - Отмоем, причешем, переоденем, и будет... вполне себе миленькая девочка. Но я все равно ожидал большего.

Хорошо, что очарования не было, иначе оно бы не просто спало - разбилось вдребезги.

- Надеюсь, вы ее не повредили?

- И даже не поцарапали, - отозвался Вал.

Блондин эту реплику словно не заметил.

- Личных вещей при ней нет?

- Ничего нет, - буркнул Шас. - В халате вышла.

- Отлично, - откидываясь на спинку кресла и закладывая руки за голову, сказал синеглазый. Он по-прежнему глядел на меня, а я... я стояла и радовалась, что поток слез никак не иссякнет - за слезами не только гордости, за ними ничего не видно. - А то зная Глеба...

- Что? - тут же напрягся тот, кого я определила как старшего.

- Ну, в ее мобильном точно жучок, - протянул блондин. - Где-нибудь в подкладках сумочек, в каблуках, ну и дальше по списку... Так, стоп. Она в туфлях?

- Босиком, - ответил Вал.

- Тогда какого дьявола она стоит на холодном полу?!

От этого вопля даже я вздрогнула, не то что оборотни.

- Сядь, - скомандовал старший, указывая на пустующий диван.

Я громко всхлипнула и... все. Запас прочности кончился.

- Да успокойте вы ее! - рыкнул синеглазый.

- Катрин! - тут же позвал Вал. - Катрин, принеси что-нибудь от нервов!

На диван меня усадили силой, успокоительное тоже не добровольно пила. Блондин, наблюдавший за этим делом, заметно морщился, остальные откровенно кривились. А я выла в голос и искренне радовалась тому, что истерика... она странная какая-то.

Да, ору. Да, слезы ручьем (и не только слезы). Но голова ясная, а разум уперся и уступать место эмоциям не желает. Держится, зараза, всеми лапами. Уверенно анализирует происходящее.

- Дура, - сказала напоследок Катрин. - Шон такой же инкуб. Ты ничего не теряешь.

Сама дура! И... и не только дура.

- Ладно, поплачет и успокоится, - рыкнул кто-то. - Потом память подчистят, и все.

- Подчистим, - раздался голос из динамиков. - Но к приезду курьера девочка должна быть в порядке. Я не хочу бодаться с таможней.

Шон? Такой же инкуб?.. Это один из высших, да? Как противный Тью Вон?

- Все сделаем, - заверил старший. - Шас, разберись.

О да! Очень умно! Поручать успокаивать меня тому, кто принес столько бед. Да меня от одного имени мутит.

Дерганый сел рядом, попытался обнять, но я не далась.

- Крис, - позвал он тихо. - Крис, успокойся...

А блондин, названный Шоном, продолжал говорить:

- Молодец ваш Шас, на правильных девочек западает. Если б не его метка, фиг бы вы девочку заплучили. Вот и не верь после этого в совпадения.

- Это не совпадение, - сказал кто-то. - Это справедливость. Вознесенский принес слишком много горя.

Шон от этой реплики отмахнулся. Уж что, а мнение подельников его не тревожило точно.

- Надеюсь, метка Шаса уже отпала? - спросил он.

- Думаю, да, - выдержав паузу, ответил старший. - Такие метки не дольше лунного цикла держатся. При использовании зова выгорают почти сразу.

- А уводили ее как?

- По крышам, - это уже Вал встрял. - Тело человека, как выяснилось, способно на многое.

- То есть?

- Она метров на двадцать прыгнула. Перенапряглась слегка, но это лечится.

- А говорил, даже не поцарапали. - В голосе синеглазого прозвучала высшая степень недовольства.

- Ну так сам бы и воровал, - огрызнулся Вал.

- Зачем? Это не я, это вы Глебушке отомстить вздумали. Это вы все не успокойтесь.

- Теперь успокоймся, - заверила Катрин. - Как только эта тварь с голоду сдохнет, мы все раз и навсегда успокоймся.

Ответом женщине стал громкий смех с механическим оттенком. Это Шон по видеосвязи веселился.

- О, милая моя Катрин, ты не права! - отсмеявшись, заявил инкуб. - Точнее - не совсем права. Твоя месть на деле куда страшней, чем кража из холодильника.

В гостиной повисла тишина, даже я всхлипывать перестала.

- Глеб любит эту мышку, - сказал блондин. - Любит по-настоящему.

Мое сердце... оно сальто совершило, тройное. Забилося так сильно, что захотелось придержать рукой. И только роль убитой, ничего не понимающей истерички не позволила это желание осуществить.

- Вознесенский любить неспособен, - процедила Катрин. - Он урод. И этим все сказано.

- Я тоже так думал, - отозвался Шон. - Но видишь ли... Я звонил ему во вторник, по нашим, по внутренним делам. Задал дежурный вопрос - как поживаешь, а в ответ получил... Шон! Я пропал! Я влюбился в женщину!

Вторник - день, когда я отчет сдавала. И... Черт! Но ведь тогда Глеб еще не знал, что я умею не только отдавать, но и забирать. Он был убежден, что я обычная.

- Врешь! - выпалила Катрин.

- Выражения выбирай, - тут же посуровел блондин. - Говорю, Глеб ее любит. Любит! Я битый час его стенания по этой Крис слушал.

Чтобы скрыть глупейшую из улыбок, пришлось взвыть и зарыться в рукав некогда белоснежного халата. И тут же услышать гневное:

- Да успокойте вы ее!

Рука Шаса легла на плечо, погладила успокаивающе. На попытку отстраниться оборотень отреагировал тихим рыком:

- Крис, успокойся. Успокойся немедленно!

Но я все равно отодвинулась. Потом забралась на диван с ногами и, подтянув колени к подбородку, затихла.

За нашей возней явно следили, причем все. Разговор продолжился далеко не сразу.

- Извини, Шон, - сказала женщина с почти бесцветными глазами. - Ты прав. Ты прав, а я нет. Вознесенский урод, но в то, что он влюбился, - верю.

Недоуменная пауза длилась недолго.

- Она светлая, - пояснила Катрин. - Мне Вальтез рассказывал.

- Старший беседует с прислугой? - В голосе блондина звучала ирония, но женщину она не проняла.

- Да. И с Лентяем тоже.

- И что такого особенного рассказал наш старик?

- Она светлая, - повторила Катрин. - Если бы Крис родилась одной из нас, она бы родилась элементом Света. Вальтез сказал, в ней нет злобы и зависти, и всего остального, что мы так привыкли видеть в людях и друг в друге. Она не такая, как все. Чистая.

- Ты называешь чистой девку, которая спала с инкубом? - возмутился кто-то.

- Она чистая, - повторила Катрин убежденно. - Глеб не мог не влюбиться. Он урод, а уроды всегда к чистоте и свету тянутся.

Желание возразить и высказать все, что думаю о самой Катрин, было задушено на корню. Просто тревожный колокольчик, интуиция да и банальная логика подсказывали - разговор не на нашем языке ведется.

Ведь не может человек по имени Шон говорить без тени акцента, верно? А тот жест старшего из оборотней? Это же не просто так. Да и не стали бы при мне подобные вещи обсуждать, даже при условии, что умеют исправлять память. А я, увы и ах, переходов речи не различаю, и если заговорю, то не факт, что на том языке, на каком нужно.

- Да, мы... тянемся к Свету, - усмехнулся блондин.

- Извини, - пробормотала женщина. - Я не о тебе, о судьбе.

Ну вот, кто о чем, а эти снова о своей обиде.

- Вы сами нарвались, - отозвался синеглазый. - Это вы напали на стаю диких, не наоборот. Решение Глеба было справедливым.

Тишина, повисшая в гостиной, была какой-то... горькой.

- И ты туда же? - спросила Катрин тихо. - А не боишься, что просто возьмем и уьем твой завтрак?

- Не боюсь. Потому что тогда Глеб узнает, кто забрал девочку.

- Ты тоже в этом участвуешь! - сорвался Вал.

- Это вы предложили, не я.

Снова тишина, но уже не горькая, а нервная. Черт возьми, только этого не хватало. Не хочу, не могу стать разменной монетой в этой сваре. Слишком глупо умирать из-за грызни похитителей и заказчика.

- Нам всем есть за что мстить Вознесенскому, - сказал Шас примирительно.

- Да, - не стал отпираться инкуб. - Что есть, то есть.

Нет, они точно не на нашем языке говорят. Не может Шон знать такие языковые нюансы!

А вот Вал на мировую идти не хотел. Видимо, слова о справедливости приговора за живое задела.

- Девочка в любом случае не вечна, - процедил он.

Но блондин остался невозмутим, как скала. Даже усмехнулся, причем громко.

- Надеюсь, с ней вы этой гениальной мыслью не поделились? - И, разбивая недоуменную тишину, добавил: - Девочка будет жить столько, сколько понадобится. Хорошая охрана, пара ритуалов в столетие, и она не только вас, меня переживет.

Кто-то тихо выругался и, кажется, сплюнул на пол.

- Но-но! - усмехнулся Шон. - Лучше подумай о том, какую великолепную месть Глебу устроили. Только представьте, встретит свою милую мышку через пару веков... со мной.

Не знаю, как оборотням, а лично мне тошно стало. А потом затошнило еще сильнее, потому что блондин вздохнул и продолжил мечтательно:

- Я ошибок Глеба совершать не намерен - девочка получит все и сразу. Горячо влюбленного принца, собственный замок у моря, цацки, деньги, почет. Прислуга уже приготовилась целовать ей пальчики и сдувать пылинки. Священник и свадебный фотограф тоже готовы.

- Зачем? - буркнул кто-то.

- Затем, что девочка, как правильно заметила Катрин, чистая. А с чистыми девочками грязная любовь невозможна.

- Но ты ее не любишь, - возмутился Шас.

- Не люблю. Но она об этом не узнает. Она будет верить в сказку. Всегда.

- А если ей кто-нибудь расскажет? - не унимался дерганый. - Если...

- Никаких «если». Никогда.

И кто-то еще называл Глеба уродом? Да Глеб честней вас всех, вместе взятых! Он бы никогда не опустился до такого. Даже... даже ради вечной сытости.

Где-то пропиликал сотовый. Звук был до того противным, что меня передернуло. А блондин, наоборот, повеселел, сказал довольно:

- Курьер приехал. Он у ваших ворот. Открывайте.

Катрин послушно кивнула и покинула гостиную, а Шон добавил:

- У него одежда и документы для мышки. Ваше вознаграждение уже на счету.

Вознаграждение? Черт. Нет, я с самого начала подозревала, что меня не задаром отдают, но... оборотни, они же за идею сражаются, разве нет? Их ведь обидели, осудили, причем несправедливо.

- Хорошо, - отозвался старший. - Память девочке сейчас корректировать будут?

- Отчасти.

И столько цинизма было в интонациях блондина, столько холода, что я не смогла, не выдержала. Утерев остатки слез рукавом, подняла голову и открыто улыбнулась мужчине, взиравшему с экрана.

- Слушай, Шон, а у тебя лицо не треснет? - тихо спросила я.

Не треснуло. Вытянулось. Оборотни тоже безучастными не остались, уровень офигения определялся как критический. Старший, кажется, вообще дышать перестал.

- Думаешь, совсем глупая? Думаешь... Черт, ну ужели ты думаешь, что сможешь сравниться с ним? Да хоть полную, тотальную амнезию устрой, все равно его вспомню. Да даже если не вспомню! Все равно его любить буду!

- Что? - выдохнул синеглазый.

- Что слышал, - выплюнула я.

И лишь теперь поняла - да, это не родной язык, это эркон. Просто тут слова... они какой-то иной, необъяснимо чужой привкус имеют.

- Люблю я его. И бороться буду. До последнего. Понял?

Пауза длилась недолго. Губы блондина скривились в очередной, на этот раз снисходительной, улыбке.

- Ладно, мышка. Попробуй. - Потом подмигнул и добавил едко: - У тебя целых четыре часа, чтобы придумать, как именно... бороться. А я встречу и...

- И?.. - заинтересованно протянули от двери.

Блондин ответить не успел - мир взорвался.

Это был очень тихий, очень быстрый захват. Вспышка! Бесшумные, стремительные тени, встречу с которыми не отвратить.

Лицо старшего искажает гримаса боли, он падает, целует старые, истертые доски - не по собственной воле, разумеется. Ему парень в черном трико коленом на шею давит.

Вал тоже кривится и падает, пытается рыпнуться, но куда? Против того, кто заламывает руки, не попрешь - он больше и точно сильнее.

Шас кубарем скатывается с дивана, чтобы встретить удар... Гера? А он-то откуда взялся?

Еще один даже не успевает подняться из кресла-качалки, переворачивается вместе с мебелью. Но грохот... грохот только фон, он подчеркивает беззвучие.

Второй безмянный успевает выбросить кулак, но зря. Руку перехватывают, и оборотень... черт, до чего короткий, но до чего красивый полет! Если б не стена...

Третий, имени которого не узнаю никогда, даже осознать не успевает. Оседают после короткого, меткого удара по затылку. Все.

На все про все два удара сердца, не больше. И тишина... Нет, мертвые с косами не стоят, но, кажется, сейчас появятся. В этом невероятном безмолвии шаги того, кто несет обмякшее тело Катрин, подобны грому. Женщина жива, в этом никаких сомнений, но... кое-кто не стал играть в благородство, и пусть меня посчитают циником, но это правильное решение!

Экран ноутбука... не гаснет, нет. Но видеосвязь прерывается. Внезапно. Словно ничего не было.

И над этим откровенным бедламом звучит очень спокойное, очень ровное:

- Розочка, а ты... не врешь?

Черт. Я хочу механическое сердце. И душу хочу... продать. Ну хоть кому-нибудь! Пусть хранится в какой-нибудь склянке или кристалле! Просто если ее не спрятать, точно истончится и улетит раньше времени. Причем скорее в преисподнюю, нежели в рай.

- Розочка?

Молчу. Внимательно смотрю на верховного судью, который по-прежнему стоит в дверном проеме затрапезной гостиной. Высокий, широкоплечий, холеный. Вместо привычной рубашки от «Армани» простая черная футболка, вместо отглаженных брюк – джинсы. И армейские ботинки вместо начищенных туфель.

Но все это ерунда в сравнении с улыбкой. Шальная – мягко сказано. Инкуб словно светится изнутри.

- Розочка, ну скажи... – хитро потянул он. – Ну пожалуйста...

Я?!

- Я ради тебя две смены реальности пережила.

- И...

Я окинула взглядом присутствующих, глотнула воздуха...

- И не дождешься.

Опять взрыв.

Впрочем, вру. Не взрыв – фейерверк! Но не из тех, что мешают спать соседям и половине района. Чувства! Черт их побери...

Я не поняла, как Глеб оказался рядом. Миг назад был там, а теперь тут. И прикосновение его губ осознала далеко не сразу. Неуместная волна жара и тысяча острых иголок впивающихся в кожу.

- Розочка... – выдохнул Глеб, а я...

Меня накрыло. Это жуткое, ужасное осознание того, что не верила, не ждала. Нет, я действительно не ждала, что зеленоглазый придет и вытащит из этой передрыги, я приготовилась к худшему. Наверное, поэтому, едва голос вернулся, спросила сущую глупость:

- А... а курьер где?

- В машине. Спит. Он любезно открыл для нас двери и тут же вырубился.

- Устал?

- Кто? Он или я?

Я тихонечко шмыгнула носом и...

- Розочка, ну не плачь! – взмолился зеленоглазый. – Ну пожалуйста!

Поздно. Я вцепилась в мощные плечи, уткнулась носом в его шею и разревелась самым

позорным образом. Со всхлипами, рыками и неосознанными попытками задушить эту огромную, теплую «жилетку».

- Золотце... - шептал инкуб, обнимая и глядя по волосам. - Ну не надо. Все хорошо. Все позади.

Ага. Понимаю. Но остановиться все равно не могу.

Зато точно знаю, что буду делать, когда истерика схлынет - не целоваться, нет! Ябедничать! Все Глебу расскажу! Все-все! И про временные метки, которые оборотни на людей ставят. И про замок у моря. И про то, что меня окольцевать хотели и запереть.

- Розочка, ну сколько можно?..

- Шеф, а этих вязать или прибить? - ворвался в наш тесный мирок голос Геры.

- Вяжите, - сказал инкуб с явным неудовольствием. А потом подхватил на руки и понес прочь из проклятого логова.

Едва переступил порог, едва шагнул на крыльцо, в лицо ударил порыв ледяного ветра. Я задрожала и на несколько бесконечно долгих секунд пришла в себя. Протрезвела, чтобы осознать - все гораздо серьезней, чем думалось. Вокруг логова плотное кольцо оцепления, причем это не разномастная толпа - мужчины поголовно в камуфляже, с милицейскими щитами и дубинками. На подъездной дорожке замерли несколько зловещего вида машин. Где-то вдалеке слышался шум вертолетного винта.

Стало неудобно. Почти так же неудобно, как в тот момент, когда Глеб остановился перед толпой сотрудников ООО «С.К.Р.» и заявил - у нас с Кристиной Анатольевной все серьезно. Вот... вот теперь все сообщество знает, насколько серьезно.

Мамочки... и как жить дальше?

Глава двенадцатая

Большую часть воскресенья я провела в постели. Сперва отсыпалась, потом просто лежала и думала о жизни. Все-таки странно она повернулась.

Всего две недели тому я знать не знала обо всех этих инкубах, вампирах, лиге тринадцати и прочих энергетических телах. И даже вообразить не могла, что моя скромная персона может спровоцировать свару с привлечением вертолетов и ОМОНа. Пусть ненастоящего, но все-таки.

О том, что кто-то захочет выкрасть с целью окольцевания и заточения в замке... ну это вообще за гранью фантазии. Про такое даже в любовных романах, кажется, не пишут.

Я вообще была убеждена, что никому никогда не понадобится. Никому и никогда!

Это в двадцать кажется, будто весь мир у твоих ног - протяни руку и возьми. В тридцать иллюзий уже поменьше, особенно если у тебя нет никого, кроме мамы.

В тридцать начинаешь понимать - принц не придет, а мечты... ну что-то, вероятно, еще сбудется, но большая их часть уже на свалке, под колесами трактора.

Еще, в особо острые моменты, начинаешь жалеть, что за все эти годы умудрилась не залететь

от какого-нибудь придурка. Почему придурка? Да потому что все бывшие – придурки, и это не обсуждается. (О том, что не все придурки бывшие, тактично промолчим.)

В тридцать все сложнее. В тридцать вера в светлое будущее уже не повод. В тридцать нужен другой, жесткий мотив.

Именно об этом размышляла я, сидя на лавочке с бутылкой теплого «брюта». Вальтез назвал то мое состояние близким к депрессии, он был прав.

Да, собачник был прав, а я – нет. Как же, черт возьми, я ошибалась!

В жизни всегда есть место чуду, просто чем дальше, тем сложнее в это чудо поверить. А уж побороться за него... Ведь я могла отказаться, отступить, причем дважды. Тогда, на лавочке, и позже, когда выяснилось, что зеленоглазый демон меня забыл.

В жизни всегда есть место чуду, просто чем дальше, тем сложнее в это чудо поверить. А уж побороться за него... Ведь я могла отказаться, отступить, причем дважды. Тогда, на лавочке, и позже, когда выяснилось, что зеленоглазый демон меня забыл.

Спасибо тебе, небо, за то, что в каждой женщине есть не только изюминка, но и маленькая дурилка! Если б не дурилка, я бы вряд ли решилась на эту авантюру.

Из раздумий вырвал Глеб. Он подкрался незаметно, как тот самый зверек из семейства псовых.

- Проснулась? - прошептал инкуб.

Я глаза не открыла, но и улыбки сдержать не смогла.

- Проснулась, но притворяешься, - заключил шеф и принялся стягивать одеяло.

Мой протест был нагло проигнорирован, а попытка это самое одеяло отобрать банально провалилась.

- Розочка, у тебя совесть есть?

К сожалению, да. Но афишировать эту информацию не намерена.

- Кри-ис... Кри-ис... - не сдавался Глеб.

Одеяло было отброшено, теперь ничто не мешало инкубу выводить замысловатые узоры на моей коже. Пальцы мужчины, одна мысль о котором заставляет сердце биться стократ чаще, становились горячей с каждым мгновением.

- Кри-ис... обед стынет.

Очень противоречивое заявление, если вспомнить, чем питаются инкубы. Не знаю, как еда, а лично я подгреваюсь, причем конкретно.

Шеф резко убрал руку, сказал другим, почти строгим голосом:

- Розочка, ну елки-палки! Я что, зря два часа на кухне возился?

Я поперхнулась вздохом.

Что? Значит, маты и звон посуды, доносившиеся снизу, не почудились? Глеб готовил? Сам?!

От неожиданности распахнула глаза и тут же поймала нарочито суровый взгляд.

- И по какому поводу? - спросила я тихо.

- А нам нужен повод? - вскинув бровь, парировал Глеб.

Черт! Вот почему после этих слов меня охватило ощущение близкого капеца, а?

- Обедать, - скомандовал инкуб. Уголки его губ дрогнули.

Чувство тревоги усилилось, но перечить Глебу не стала. Послушно натянула халатик - один из тех, что через интернет-магазин купила, вложила ладошку в его ладонь и безропотно потопала туда, откуда... тянуло гарью.

Желудок боязливо сжался, попытался убедить, что он не голоден, но кто его спрашивает-то?

Мы спустились по лестнице, миновали просторную гостиную и очутились на кухне. На столе красовались две сервированные тарелки, вазочка с каким-то салатом, бокалы и ведерко, в котором охлаждалась бутылка шампанского. Этикетку я не видела, но готова спорить на деньги, что в ведерке «брют» - Глеб очень быстро просек мою любовь к этому напитку. Просек и запомнил!

Зеленоглазый галантно подвел к столу, не менее галантно отодвинул стул. Я присела на самый краешек, как птичка на жердочку. Просто то, что лежало на тарелке... Мама дорогая! Что он делал с этим мясом?!

Я попыталась спрятать ужас за припущенными ресницами и одновременно закусила щеку, чтобы не захохотать. Черт возьми, от таких обедов не отказываются!

Глеб был одет в те же черные джинсы и футболку, а еще... еще он сиял, как стоваттная лампочка.

- Шампанского? - спросил инкуб.

Я, разумеется, кивнула.

Когда пенный напиток заполнил бокалы, шеф предложил тост:

- За нас!

И улыбнулся так, что... в общем, я сразу поняла: мясо с угольной коркой - не самое страшное из зол. Меня ждет что-то еще, что-то глобальное.

Легкий перезвон бокалов. Глоток. Ничего.

Глеб вооружился столовыми приборами и принялся за мясо. Кстати, декор в виде располовиненной помидорки-черри и пары листьев салата впечатлил не меньше, чем главное блюдо. Собственно, именно с черри я и начала.

- Хм... - протянул Глеб. - Кажется, подгорело.

Кажется? Он издевается, да?

- А вообще, я же... ну, я в первый раз, - продолжал зеленоглазый. - Мне простительно, правда?

Пришлось мысленно вздохнуть и отрезать кусочек кулинарного шедевра.

- Вкусно, - соврала я. - Совсем чуточку пережарил.

Глеб снова взялся за бокал, но чокались уже без тоста. Потом еще раз и еще.

Где-то на середине отбивной я вошла в состояние - дорогой, это невероятно вкусно, но я уже объелась. Я просто лопну, если съем еще крошку!

Глеб, как ни странно, тоже наелся.

Настала очередь салата.

Там было не так страшно, некоторые ингредиенты даже удалось опознать.

Опять «брют», опять без тоста. Отпив, Глеб покрутил бокал в пальцах, одарил очень долгим, очень пристальным взглядом.

- Золотце, так что насчет твоих слов в логове?

Я смутилась. Вернее, сперва смутилась, а потом догадалась - так вот по какому поводу романтика! Еще вспомнилась реакция Глеба на слово «любимый» - ну тогда, когда меня без чувств с заседания мнимых директоров привезли.

Черт, ведь для него это действительно важно. Зеленоглазый действительно хочет услышать мое признание, вот только...

Можно сколько угодно рассуждать о возрасте. Можно свято верить в то, что тридцать - это много, что тридцать - это зрелость, время принимать взвешенные решения и отвечать за свои слова и поступки. Еще можно рассуждать о том, что наш век - век равноправия и совершенно неважно, кто признается первым. Рассуждать можно, а на деле... черт!

- А я что-то говорила?

Понимаю, что звучит глупо, но... но не могу я! Не могу и не хочу говорить ему все. Убейте меня, но признание в любви не тот случай, когда женщину пропускают вперед.

Заявить прямо? Сказать в лоб - Глеб, ты первый? Ну это же все равно, что выпрашивать. А я просить не готова, не в этом деле.

- Кри-ис, - протянул инкуб. И прищур хитрый-хитрый. - Кри-ис, ну скажи...

Я залпом осушила бокал, изобразила ослепительную улыбку.

- Глеб, ты удивительный кулинар!

- Ясно, - помедлив, выдохнул зеленоглазый. - Ясно, розочка.

Я опасалась продолжения допроса, но демон милостиво сменил тему.

- Как себя чувствуешь?

Потянулась, пытаюсь прислушаться к ощущениям тела, – ничего. Все отлично, если не считать легкой усталости.

Нет, последствия прыжка на адреналине не сами собой рассосались, надо мной по возвращении в квартиру Глеба доктор колдовал. Не простой, а один из них. Удивительный мужчина, если честно. Глаза черные, как смоль, а в руках такая уверенность... После его прикосновений даже синяки сошли, что уж о банальной боли в мышцах говорить?

Вот только Глеб все то время, пока доктор со мной занимался, стоял рядом и пыхтел до того злобно, что врача под конец чуть кондрашка не хватил.

– Все хорошо, – сказала я.

– Точно?

Я улыбнулась и кивнула.

В тот миг я еще не догадывалась, что этот обед только начало...

В офис ООО «С.К.Р.» мы приехали с опозданием на полчаса, к девяти тридцати. Глеб Игоревич хмурил брови и кривил губы – он, видите ли, никак от стресса отойти не мог. Что за стресс? Банальность на самом деле. Думал, будто часы потерял. Любимые.

Собственно, именно из-за часов мы и опоздали – искали. Сперва в спальне, потом в ванной, затем в гостиной первого этажа, в прихожей, на кухне.

Когда нормальные, адекватные места, где можно было часы бросить, кончились, зеленоглазый принялся обыскивать все подряд. Начиная с корзины для грязного белья и заканчивая ящиками морозильной камеры. В посудомойку, кстати, тоже заглянул. Ну и я, как подруга декабриста, не отставала.

И чем дольше искала, тем ясней понимала – найдутся! Причем, согласно закону подлости, в самом банальном, самом ожидаемом месте.

Так и вышло.

Глебу пришла эсэмэска, он полез в карман брюк и, кроме телефона, обнаружил те самые часы. Уаля! Жаль, к тому моменту уже настолько завелся, что расслабиться не мог. Будто часы виноваты, будто... а ладно, неважно.

После недавних событий входить в офис было немного стремно. Нет, враги не мерещились, но Шас и компания столь наглядно показали, как сильно они отличаются от нас, людей, что нервяк, пусть и неосознанный, бил. Наверное, поэтому держалась за Глеба особенно крепко и ничуть не возражала против водруженной на талию руки.

Обитатели офисного здания приветствовали как обычно, только охрана при нашем появлении заметно напряглась. Парни как будто спрашивали – все ли в порядке? А Глеб по-прежнему хмурился, но кивал.

Поездка в лифте была непримечательной, встреча с секретарем на первом ресепшене – тоже. Зато на втором ресепшене, у Иры, шеф решил задержаться. Он взял поданный девушкой

документ, взгляделся. Потом убрал руку с моей талии, сказал ровно:

- Золотце, иди в кабинет, я сейчас.

Чуть-чуть опешила, чуть-чуть заревновала. Но, поймав исполненный паники взгляд секретаря, успокоилась. Уж чем-чем, а интрижкой тут точно не пахнет.

- Ладно, - сказала я. Круто развернулась на каблуках и направилась к знакомой двери.

Ключи от кабинета мне еще на прошлой неделе вручили. Я выудила из сумочки связку, провернула ключ, нажала на ручку... А едва переступила порог, случился коллапс.

Аромат роз... он был потрясающим, но до того сильным, что едва не сшиб с ног. Ну а сами букеты... черт! Да на нашу липовую свадьбу подарили меньше! Аскетичный кабинет превратился то ли в будуар, то ли в гримерку суперзвезды, то ли в царство цветочной феи. Впрочем, о феях не надо, я свой позор с той футболкой еще не пережила.

Я сделала шаг, еще один. Потом догадалась обернуться.

Глеб, невзирая на современную одежду, античного бога напоминал. Ну и что, что богов-покровителей сладострастия не существует! Он стоял, прислонившись плечом к дверному косяку, и... сводил с ума.

- Глеб, ну зачем? - выдохнула я, а шеф... вошел в кабинет и прикрыл дверь. Спросил хрипло:

- Поцелуешь?

Я шагнула навстречу, обвила мощную шею руками и, привстав на цыпочки, коснулась его губ. Ладони Глеба скользнули по спине, на миг задержались на талии, собственнически сжали вторую из главных женских выпуклостей.

Поцелуй стал глубже.

Будучи крепко прижата к его бедрам, отлично понимала, куда это все ведет. Поэтому, едва выпала такая возможность, отстранилась и выдохнула:

- Глеб, пожалуйста...

- Что? - Шеф совсем охрип, в глубине глаз появились до боли знакомые всполохи.

Я уткнулась лбом в твердое плечо - когда не смотришь, успокоиться гораздо проще. Вернее, в этом случае есть хоть какой-то шанс сдержаться, не наброситься на умопомрачительного мужчину.

- Глеб, ты проголодался? Уже?.. - Просто мы этот голод и вечером, и посреди ночи, и утром утоляли.

- Рядом с тобой я всегда голоден, - сказал демон.

Я глухо застонала. Нет, заявление инкуба не пугало, меня страшила собственная реакция - кровь обратилась огнем, тело наполнила знакомая слабость, разум подернулся туманом.

- Глеб, мы же... на работе.

- И что?

- Глеб... если ты не будешь уделять внимание своей компании, то бизнес развалится.

- Думаешь? - И столько иронии в голосе.

Гад!

Я отстранилась, одернула юбку. А вот стереть с лица глупейшую из улыбок не смогла. С той же улыбкой прокралась к рабочему месту - путь пролегал сквозь лабиринт букетов. Мама дорогая, как я воду в «вазах» менять буду? Тут же забот на полдня!

Села. Открыла ноут. Не задумываясь набрала пароль доступа к системе. И опять выпала - на «рабочем столе» красовалась заставка, которую точно не я устанавливала.

Глеб! Да-да, опять Глеб! Только не голый, как в той, подмененной, реальности, а в майке и рваных джинсах. Белья под джинсами не было, это точно! Но суть не в белье, суть в другом - под фото алела надпись: «Розочка, может все-таки скажешь?»

Я закусила губу, пережила счастливый кульбит, который совершило сердце, и решительно открыла «Outlook». И первое, что увидела, - свежее письмо от генерального директора ООО «С.К.Р.». Весь текст письма состоял из вопросительных знаков.

Взгляд в сторону шефского стола, чтобы узнать - мое зеленоглазое начальство таращится в экран ноутбука с самым деловым видом. Типа работает, ага.

Ну... я тоже работать буду. Тем более дел у меня действительно много. Начиная созданием нормальной, систематизированной базы, и заканчивая... ну, в общем, много!

Работа имеет свойство затягивать, и меня действительно затянуло. По полной. С головой.

Я неустанно переругивалась с начальником «маркетинга», с огромным энтузиазмом подбивала клинья к главному программисту, попутно консультировала Марину по вопросам одного невероятно хитрого отчета, который свалился на аналитиков сегодня утром. Свалился с легкой подачи Глеба Игоревича, разумеется.

Сам шеф тихо общался по телефону со службой безопасности, которая пыталась разыскать двух бывших сотрудников ООО «С.К.Р.», причастных к воровству. Да-да, те несколько миллионов, которые исчезли из отчетов и балансов, инкуб прощать не собирался. И злился по поводу кражи невероятно - ведь случайных людей в компаниях, принадлежащих таким, как Глеб, не бывает! То есть воровали не чужие, свои, а это всегда неприятней.

Часа через два я дозрела до перерыва на кофе.

- Куда? - спросил шеф, хмуро наблюдая за тем, как пробираюсь сквозь цветочные завалы.

- За кофе. Тебе принести?

Высший инкуб подумал секунду и кивнул.

Я тоже подумала, остановилась и задала давно интересовавший вопрос:

- Глеб, а почему твоя кофеварка на общей кухне стоит, а не здесь?

На этот раз Глеб думал дольше... Потом сплел пальцы, шумно вздохнул.

- Видишь ли, розочка... я ведь до некоторых пор законченным трудоголиком был. И кофеварку на общей кухне поставил для того, чтобы иметь хоть какой-то повод из кабинета выйти.

- А ты знаешь, что твое появление сотрудников в прединфарктное состояние вгоняет? - не постеснялась уточнить я.

Глеб расплылся в улыбке. Слегка садистской, если честно.

- Ну теперь-то поводов для паники меньше, верно?

Вот... вот он сейчас на что намекает? На то, что приготовление кофе отныне в мои обязанности входит? Или на свою инкубскую сытость?

- Иди, золотце, не отвлекайся, - усмехнулся шеф. И столько странного в этой ухмылке было.

В общем, возвращаясь с двумя наполненными фарфоровыми чашками, я морально готовилась отбивать новую атаку. И не зря!

Нет, в кабинете ничего не изменилось - все то же розовое царство, все тот же сосредоточенный шеф. Но стоило приблизиться к рабочему месту начальства и водрузить чашку на отполированную столешницу, как Глеб потянулся, отодвинул ноутбук и спросил крайне подкупающим тоном:

- Посидишь со мной?

В качестве посадочного места, как это ни банально, предлагались колени. Я подумала и предпочла коленям краешек стола - так безопаснее.

Шеф решение оценил, но не сдался. Отпил из чашки, после отставил оную в сторону и принялся поглаживать мою ногу. Смотрел при этом исключительно в глаза. Тот факт, что в моих руках чашка с горячим напитком, генерального директора ООО «С.К.Р.» не смущал.

- Глеб... - протянула я укоризненно.

- Скажешь?

Вот черт!

- Глеб, тебе заняться больше нечем?

- Есть, - признался инкуб. - Но этот вопрос приоритетный.

- Странные у тебя приоритеты.

Шутки шутками, но слова зеленоглазого тронули запретные струны. Как, черт возьми, приятно, что твое признание важнее украденных миллионов, текущих проектов и предстоящей очень крупной сделки, к которой, по-хорошему, генеральному следует подготовиться.

Глеб изогнул бровь, сказал убежденно:

- У меня правильные приоритеты, розочка.

Пока я пыталась не растаять от этого заявления, лишил туфли и принудительно водрузил мою ступню на свое колено. Учитывая длину моей юбки... в общем, маневр привел на грань обнаженки.

- Глеб!

- А? - делая невинные глаза, переспросил шеф.

Пришлось отставить кофе - ну так, на всякий случай.

- Глеб, прекрати немедленно.

- Скажи то, что я хочу услышать, и твое желание сбудется.

- Какое из двух? - Черт, я что, вслух сказала?

Губы шефа тронула улыбка, правая рука скользнула вверх. Я дернулась, но попытка освободиться успехом не увенчалась - уж слишком крепко меня за щиколотку держали. Пальцы инкуба описали опасную дугу вдоль кромки чулка, я дернулась снова.

- Глеб, ну мы же взрослые люди!

- Вот именно, золотце, - заявил генеральный директор ООО «С.К.Р.» и коснулся потаенного кружева.

Теоретически к такому повороту была готова, но все равно ахнула.

- Кри-ис... - позвал тот, чьи глаза стремительно покраснели, а пальцы... пальцы в такое танго пустились, что вести себя тихо уже не могла. И даже тот факт, что дверь кабинета не заперта, меня не останавливал. - Кри-ис, не дури.

Я? Я не дую, я...

Я протянула руку, запустила пальчики в его волосы. Демон издал тихий рык и ловко пересадил разомлевшую ассистентку к себе на колени. Вот же! Все-таки добился своего!

- Скажешь? - повторил инкуб.

Отчаянно замотала головой, тут же схлопотала жаркий поцелуй в губы.

Понятия не имею, чем бы все это закончилось (вернее, наоборот - знаю и дико краснею), если бы не звонок мобильного телефона.

Вообще, Глеб Игоревич в такие моменты на звонки не реагирует, но мелодия была особенной - не привычная трель, а что-то из хард-роковых саундтреков.

Шеф резко посерьезнел, даже напрягся чуть-чуть и потянулся к поющей на краешке стола трубке.

- Прости, розочка, я сейчас, - ласково прошептали мне. А в трубку было сказано совершенно иным, предельно суровым тоном: - Вознесенский.

Случись такое минут десять назад, я бы непременно воспользовалась ситуацией, чтобы сбежать на рабочее место. Но после стремительного танго его пальцев трудового энтузиазма поубавилось. Теперь хотелось горячих губ, щекотного шепота в ушко, наглого расстегивания трех пуговиц жакета и... и пропади оно, это ООО «С.К.Р.», пропадом.

Но чем дольше длился разговор, тем ясней становилось – расстегнутых пуговиц не будет. Кажется, Глеба вообще украсть хотят. Не то на совещание какое-то сманить, не то на проверку.

- Не приеду! – развеял мои опасения брюнет. – Сами разбирайтесь.

А спустя десяток секунд:

- Что значит не можете? Вы следователи или кто?

А еще через миг совсем жутким голосом:

- Вот и разбирайтесь!

На том конце гипотетического провода что-то затараторили, и Глеб чуточку смягчился.

- Я попробую убедить лигу тринадцати созвать вожakov стай. Но чтобы говорить с жожаками, мне нужны доказательства, понимаете? Мне нужны зафиксированные и оформленные по всем правилам протоколы.

А еще через миг совсем жутким голосом:

- Вот и разбирайтесь!

На том конце гипотетического провода что-то затараторили, и Глеб чуточку смягчился.

- Я попробую убедить лигу тринадцати созвать вожakov стай. Но чтобы говорить с жожаками, мне нужны доказательства, понимаете? Мне нужны зафиксированные и оформленные по всем правилам протоколы.

Собеседник высшего инкуба сказал еще пару слов и отключился.

От романтического тумана, застывшего сознание, и следа не осталось. Демон, впрочем, тоже настрой растерял. Он хмурился. А рука, возлежавшая на моих вторых девяносто, словно окаменела.

- Что случилось?

- Да так... – отмахнулся брюнет.

- Что-то насчет оборотней? – не сдавалась я.

Зеленоглазое начальство кокетничать не стало, играть в секретность – тоже.

- Мы проверяем информацию насчет временных меток, – сказал Глеб. – И это довольно сложно, если учесть, что метка видна только в момент зова. Ребята уже прошерстили контакты стаи Катрин, но активировать метки, чтобы зафиксировать улики, не могут. Сейчас будут проверять другие стаи, искать меченых людей и провоцировать оборотней на активацию.

При этих словах по спине легкий морозец побежал – уж слишком хорошо помню, на что способен человек с активированной меткой.

– Людей будут страховать, – словно услышав мои мысли, пояснил Глеб. – Никто не пострадает... скорее всего.

– А как их будут искать, если метка только в момент зова видна?

– Как-как... – проворчал инкуб. – Логически. Основной упор на подруг и любовниц – там, как понимаю, вероятность постановки метки выше. Да и вычислить их проще – по частоте телефонных звонков и эсмэс. Плюс свидетели – родители и подруги обычно в курсе любовных привязанностей, верно?

Ну да, есть такое.

– Крис? Почему хмуримся?

– Ну... просто сложно это все. Тебе ведь сам факт подтвердить нужно, я правильно поняла? – Шеф кивнул, а я продолжила: – Так заставь стаю Катрин дать показания, а я как свидетель выступлю, и все, никаких рисков. И следователей напрягать не надо.

– Ты в этом деле не участвуешь, – заявил инкуб. – Это первое. Второе – Крис, мы, конечно, не люди, но и у нас бюрократические заморочки есть. Для того чтобы поднять вопрос, нам нужны запротоколированные доказательства. Понимаешь?

Уф! Час от часу не легче.

Брюнет, наконец-таки, отпустил. Я встала, нехотя вдела ногу в туфлю, но возвращаться на рабочее место не спешила. Просто у меня еще один вопрос имелся, как раз по теме.

– Глеб, а как так получилось, что Шасова метка сработала? Ведь в тот момент, когда он ее ставил, я не здесь, а в измененной реальности была. То есть оборотень меня не кусал, или... кусал не меня?

Зеленоглазый совсем посуровел.

– Начнем с того, что реальность, вообще-то, одна и та же. Речь о двух разных ее состояниях – естественном и искусственном. Ведь вода не перестает быть водой, если ее заморозить и превратить в лед? Так и здесь.

– Что ты хочешь этим сказать? – нахмурилась я.

– Что никакой второй Крис не было. Все, что происходило, – происходило с тобой. – Глеб шумно вздохнул, признался с заметной неохотой: – В идеале, при возврате реальности к естественному состоянию, ты должна была забыть все, что случилось в той, грубо говоря, другой реальности. Забыть, потому что всего этого не было.

– Но ведь было...

– С точки зрения настоящей реальности – нет, – отрезал инкуб. – В настоящей реальности ты меня не встречала – просто не могла встретить, а значит, и воспоминаний обо мне быть не может. Без прошлого нет настоящего, и воспоминаний, как понимаешь, тоже. Тот факт, что ты сохранила память, – нонсенс.

Глеб одарил очень хмурым взглядом.

- Но память, психика - материя тонкая, и именно этим я объясняю собой. Физика грубей, с ней не поиграешь. Реальность вернулась в прежнее состояние, события, которые происходили, которые должны были произойти в настоящем, случились. И физика на них отреагировала. Физика всегда реагирует, понимаешь?

Ну... ну разве что чуть-чуть.

- Крис, если бы в ту неделю ты сломала руку, поверь, ты бы очнулась с переломом.

- То есть Шас меня все-таки кусал?

- Да. Укус был, следовательно, в твоем теле проявились его последствия. Это закономерно, это нормально.

Лично я ничего нормального тут не видела, равно как и в том, что оборотни временными метками балуются, ну да ладно.

- А ты? Ну то есть... то есть события с твоим участием?

- Что ты имеешь в виду?

- Близость, - помедлив, сказала я. Просто назвать наши отношения банальным словом «секс» язык не повернулся.

Глеб поджал губы. В том, что разговор не доставляет инкубу никакого удовольствия, сомнений никаких.

- Событий с моим участием, как понимаешь, в настоящем не было. И... - Демон запнулся, шумно вздохнул и только потом сказал: - Крис, это нормально, что твое тело забыло.

Уф! Вот почему у меня такое ощущение, что он сейчас не меня, а себя уговаривает?

- Ты забыла. Это обосновано законами мироздания и банальной логикой.

- Глеб, - перебила я. - До того как я рассказала об афере Вальтеза, ты говорил, что когда касаешься меня, то чувствуешь, будто...

- Будто я тебя знаю, - закончил мысль демон. - Да. Но это как раз неудивительно. Я не человек, Крис. У меня иной уровень восприятия.

Уровень восприятия? Черт! А как быть со мной? Я слишком хорошо помню тот вечер, когда лежала, свернувшись калачиком и ждала звонка - беспричинного и невозможного. Когда сердце щемило, мир перед глазами плыл, и... ведь у меня действительно ломка случилась. Самая настоящая.

И я точно знаю, мой наркотик вовсе не секс, мой наркотик - Глеб Игоревич Вознесенский.

- Я тоже тебя не только разумом помнила.

Глеб замер, после подался вперед.

- Повтори, - сказал он тихо.

- Мое тело тебя помнило. И очень скучало.

- Быть не может, - выдохнул брюнет.

Я не могла не улыбнуться.

Может - не может... Черт! Да какая разница? Если приглядеться, вся наша история одно сплошное «невозможно».

Умершее было настроение взлетело под потолок. Ну и что с того, что мы не укладываемся в рамки? Мы вместе, а остальное - мелочи.

- Видимо, все дело в том, что ты забываем... - прошептала я и сделала шаг назад. В конце концов, работу никто не отменял.

Глаза демона вспыхнули алым. Он медленно поднялся, одарил странным, почти безумным взглядом.

- Розочка... - ох, совсем охрип, бедненький. - Розочка, иди-ка сюда...

Черт! Как его задело...

- А может, не надо? - Как-то ну очень жалобно прозвучало. - Может, до дома потерпим?

Точно знаю - инкуб терпеть не собирался, да и я уже плавилась, воображая, как его губы скользят по моей шее, как сильные, но невероятно трепетные руки, сжимают талию.

И все бы непременно случилось, если бы не очередной телефонный звонок. Снова хардрокерский.

Глеб посмотрел на мобильный с искренним отвращением.

- Ладно... - вздохнул он. - Ладно, розочка. Так и быть. Дома разберемся. Тем более это не единственное, что хотела мне сказать, верно?

Вот черт. Опять двадцать пять!

Ну не могу признаться первой! Не могу и не хочу!

Хочу ли я, могу ли я... а кого это волнует? Глеб, он же принципиальный и упрямый, особенно когда не надо. Оба обещания сдержал - до дома дотерпел, потом заловил! Не сразу, конечно, но...

В общем, зеленоглазый шантажист как ни в чем не бывало принял душ и переоделся в домашние мягкие штаны. С аппетитом, не забывая смущать меня обалденным рельефным торсом, уничтожил ужин.

В процессе ужина честно пытался соблазнить маленькую наивную ассистентку бокальчиком «брюта», и она даже согласилась. После, оставив инкуба наедине с посудомойкой, сама в душ отправилась...

Теплые, упругие струи, фруктовый аромат шампуня - кайф! Жизнь прекраснее с каждым

мгновением, настроение стремительно приближается к отметке «максимум». И ничто не предвещает беды, ага-ага.

А «беда», как вскоре выяснилось, караулит под дверью ванной комнаты и отступить не собирается.

Халатика, который (точно помню!) оставляла на вешалке, не нашла. Пришлось завернуться в полотенце и отправиться на поиски. Тут-то меня и поймали. Самым наглым образом прижали к стенке и, пока пыталась справиться с набежавшей волной жара, от полотенца избавили. После подхватили на руки и уверенно потащили в глубь берлоги – то бишь к кровати.

- Скажешь? – спросил Глеб. Голос прозвучал хрипло.

- Я уже все сказала, – то ли писк, то ли стон.

- Ладно, розочка, – не стал спорить демон. – Раз на чистосердечное пойти не готова, будем допрашивать по всей форме.

Шеф аккуратно сгрузил ослабевшее тельце на постель, окинул пристальным взглядом.

- Понадобится – применим пытки, – уверенно сказал он. Тоже на кровать забрался.

Я колотья не собиралась, поэтому шустро перевернулась на живот и попыталась отползти. Увы, маневр не удался – меня аккуратно ухватили за щиколотки и подтащили обратно.

Потом руки инкуба прошлись по попе и талии, сам монстр переместился, уселся на мои бедра. М-да... теперь точно не удрать.

Я заерзала, протестуяще пискнула.

- Розочка, розочка, – вздохнул инкуб с грустью. Грусть, разумеется, притворной была. – Ну на что ты меня толкаешь, а?

- А? – переспросила я.

- Может, все-таки скажешь? Сама. По-хорошему.

- Я уже все сказала.

- Да неужели?

Мои вторые девяносто медленно сжали, потом погладили и сжали опять.

Уф! Так вот вы какие... проблемы сексуального характера!

- Глеб!

- А?

- Глеб, я все сказала. А ты подло подслушал!

- Подло?! – Возмущение было громким, но опять-таки притворным.

- Конечно. Будь ты честным человеком, ты бы появился на пару минут позже. Или раньше. – А

не в тот момент, когда я с Шоном откровенничала.

- Я не человек, - парировал брюнет.

- А без разницы. Практика показывает, что все вы одинаковы.

- Да ты что...

Я снова заерзала, и в этот раз мне позволили перевернуться. Даже привстали ради этого - о как!

Но едва мы оказались лицом к лицу, тишину спальни нарушило уже осточертевшее:

- Кри-ис, ну скажи...

Я фыркнула и демонстративно сложила руки на груди. Вернее под грудью, но это неважно.

Спустя пару секунд эти самые руки оказались крепко прижаты к постели, а Глеб наклонился до того низко, что его дыхание щекотнуло щеку.

- Кри-ис... - хитро протянул тот, в чьих глазах уже мерцали алые всполохи, и чья близость напрочь лишала воли.

Опять воображаем прорубь! Малюсенькую такую, но ведь это лучше, чем ничего.

- Какая дерзкая, какая непослушная розочка... - усмехнулся демон. Провел раздвоенным языком по моим губам.

Взрыв - мягко сказано. Ядерный взрыв - уже ближе. Бунт гормонов, марш мурашек, волна огня по коже. Кровь вскипела в момент, сердце забилось невероятно быстро.

Я застонала.

- Громче... - распорядился инкуб, прикусывая нижнюю губу. Не свою, разумеется. Мою!

И я послушалась, но не потому, что хотелось, - просто не смогла сдержаться.

Губы шефа дрогнули в улыбке.

- Эх, золотце... Ну на что ты меня толкаешь?

- На что? - Снова попугайничаю, но собственный голос уже не узнаю. Тоже охрипла. Бедненькая! Бедненькая я!

Ответ был нелогичным, но закономерным:

- Скажешь?

Да е-мое! Ну сколько ж можно!

В общем, я не выдержала и таки сказала.

- Тиран.

Глеб красноречиво заломил бровь, а я подумала и добавила:

- Самодур. Самодур и сатрап!

- Лягушечка, - разулыбался красноглазый. - Маленькая моя лягушечка...

Не ответить на поцелуй было выше моих сил, хотя прекрасно понимала, чем это все закончится. Глеб завел мои руки за голову, сжал запястья одной лапицей. Пока я брыкалась и фыркала, приспустил домашние штаны и лег сверху.

Вторжение было медленным, уверенным, но нежным. Протяжный сладострастный стон - сперва его, а уже потом мой. Могу гордиться своей выдержкой.

- Лягушечка...

- Тиран...

- Дурочка...

- Сатрап...

- Трусиха...

- Самовлюбленный эгоист! - Слова разоблачения совпали с очередным выпадом и позорно перешли в стон.

- Розочка, ну скажи...

- Ни за что!

Глеб замер, прищурился. Тут же совершил еще один, особенно глубокий выпад и замер опять.

- Ладно, розочка. Сама напросилась.

Уже через минуту мной владел не инкуб, а чувство жесточайшего дежавю. Я опять оказалась в позе звезды, привязанная к кровати собственными чулками. Причем варианта для маневров мне не оставили, ну то есть совсем.

- Если это будет перо или лед, я тебя убью, - сообщила я, наблюдая, как кое-кто избавляется от остатков одежды.

И уже тише, так, чтобы выходящий из спальни обнаженный мужчина не услышал:

- А если опять остановишься на самом интересном, обижусь жутко.

Мне не ответили, но пожелания учли. Через пару минут Глеб, чье настроение идентифицировалось как крайне возвышенное, вернулся с тремя флаконами...

- Сливки?

- Обычные, - сообщил генеральный директор ООО «С.К.Р.», а также наглец, хам и негодяй по совместительству, демонстрируя флакон под белым колпачком. - Клубничные. - На сей раз мне розовый колпачок показали. - И шоколадные!

- Глеб, это пошло... - простонала я.

- Ну извини, - ничуть не смутился брюнет. - Фондю готовить некогда, а к мороженому я равнодушен, тем более фисташковому.

Мороженому? Он сказал, мороженому?! Блин, какое счастье, что мороженого не будет!

- Ну что? Сдаешься? - спросил инкуб, взбалтывая первый флакон.

- Нет, - выпалила я и храбро зажмурилась.

Это был капец. Полный и абсолютный! Прохладные сливки, горячие пальцы, не менее горячий раздвоенный язык. Меня трясло от смеха - ну щекотно, что поделать? И невероятного возбуждения, которое накатывало всякий раз, когда Глеб покрывал сливками самые нежные места, а потом эти самые места...

- Глеб!

- Мм?

- Глеб, прекрати немедленно! - возопила я.

- Да, розочка, сию секунду... - заверил красноглазый нагло. И не менее нагло продолжил: - Сейчас, только услышу, что ты там сказать хочешь...

- Все, что хотела, я уже сказала!

- Да ты что? - делано возмутился он.

- Глеб, ну пожалуйста!

- Тише, розочка. Соседей разбудишь.

В том, что соседи еще не спят, была убеждена, но все равно смутилась.

- Тиран!

- Ну разумеется! - хохотнул красноглазый. Отбросил флакон со сливками и вновь навис надо мной. - Розочка?

- Не скажу! - горячо заверила я и тут же удостоилась глубокого, напористого поцелуя в губы.

И как-то так совпало, что именно в этот момент чулок, удерживающий правую руку, развязался...

Нет, я не мстительная, но когда пальчики нащупали на кровати флакон, из которого меня только что... хм... пытали, в душе что-то перевернулось. Уф! С каким удовольствием я нажала на кнопку!

Инкуб подлости не ждал, «удара в спину» тем более. Встретил поток сливок тихим охом.

- Ах ты... лягушечка, - выдохнул красноглазый, а я хищно улыбнулась и не без удовольствия размазала сливки по его спине.

Ответом на мой демарш стал строгий прищур и проникновенное:

- Ну все, розочка... держись!

Держись? Да я... я...

Фисташковое мороженое и шоколадное фондю вкупе с «брютом» – это страшно, но, черт возьми, весело. Особенно когда ты не связана, потому что кое-кто провозился на кухне достаточно долго, невольно (или все-таки нарочно?) предоставив возможность справиться с туго затянутыми узлами.

И ничего, что простыни не выжили, а соседи, вероятно, сошли с ума. Ничего! Главное, инкуб поплатился за все страдания своей жертвы, за каждый стон ответил!

Он извивался и пытался увернуться от мороженого, при этом умудрялся поить меня «брютом», причем изо рта... Героически терпел нанесение боевого индейского раскраса и немилосердно облизывал рабочий инструмент художника-авангардиста, то бишь меня.

С тем же энтузиазмом рисовал сам, в основном на бедрах, потому что в какой-то момент я оказалась сверху и эта часть тела стала... ну не самой доступной, но самой желанной точно.

И вопросы у него как-то вдруг закончились – вернее, ему уже не до разговоров было. Зато я... Я получала искреннее удовольствие, размазывая уже остывший шоколад по мощной груди демона. По его шее, рукам, животу. С каждым взмахом импровизированной кисти мой мужчина становился все ближе к идеалу...

Последняя капелька шоколада украсила и без того перепачканные губы. Глеб к этому моменту совершенно выдохся и даже попытался капитулировать. Я капитуляцию приняла и, памятуя о том, что победитель должен быть великодушен, уперлась ладошками в его грудь, наклонилась и прошептала:

- Ладно, Глеб, так и быть.

Брюнет настороженно приподнял бровь, притянул ближе, а я...

- Я на сделку с Вальтезом не просто так согласилась...

Глеб резко напрягся, словно окаменел весь.

- Вальтез меня... очень круто подкупил.

Объятия стали жестче, а перепачканные шоколадом губы сжались в тонкую, тугую линию. Черт, неужели опять о меркантильных мотивах думает?

- Я... – я наклонилась совсем близко, так, чтобы чувствовать его дыхание. – Я согласилась потому, что Вальтез... он мне любовь пообещал.

- Что?!

Рык инкуба был отнюдь не радостным. Я и моргнуть не успела, как оказалась распластана на перепачканных мороженым, сливками и прочими вкусностями простынях.

- Какую еще любовь? – процедил инкуб. Он нависал скалой, в глубине алых глаз зарождались молнии. – Я этому проклятому собачнику...

Уф! А Глеб всегда был таким глупым и таким... ревнивым?

- Большую, - не стала лукавить я. Потом приподнялась, лизнула перепачканное шоколадом плечо и добавила: - И грязную.

- Что? - выдохнул Глеб.

- Большую и грязную любовь! - выпалила, давясь смехом.

В спальне повисла тишина, но длилась она недолго. Выражение лица Глеба смягчилось.

- То есть я - твоя большая и грязная любовь?

Надо же! Неужели дошло?

- Выходит, что так.

- То есть ты меня все-таки любишь? - проявил чудеса сообразительности брюнет.

- То есть ты меня все-таки любишь? - проявил чудеса сообразительности брюнет.

- Ну... да.

Опять пауза и какой-то очень серьезный мыслительный процесс на лице написан. А потом его сминает возмущение:

- И ты считаешь нашу любовь грязной?

- Нашу?

Меня смерили очень злым, очень пристальным взглядом.

- Крис, только не заставляй меня говорить об этом вслух. Я все эти сопли...

Настала моя очередь возмущаться:

- Сопли?!

- Да! - выпалил Глеб. - Да, люблю! Тебя! Всю! Неужели непонятно?!

И прежде чем успела сказать какую-нибудь глупость, подхватил на руки и поволок в ванную в явном намерении... отмыть. Причем не только меня, но и... мою любовь.

Эпилог

Красные дни пришли строго по расписанию - двадцать первого числа, в семь ноль-ноль. Я, обнаружив это дело, пожала плечами - ну пришли и пришли, что такого? Обычно, привычно, природой предусмотрено.

Мне вообще в тот момент не до красных было, я отстаивала свое право выйти на работу без Глеба. Самому инкубу предстояло ехать на заседание суда, посвященное моему похищению, так что в офисе ООО «С.К.Р.» зеленоглазых не ожидалось...

- Крис, я прошу. Нет, я требую!

- У меня согласование формы отчета для маркетинга и совещание с программистами, - отвечала я. Тоже, кстати, злилась. - И поводов беспокоиться насчет моей безопасности - нет!

- Кри-ис... Кри-ис, я настаиваю...

- Да что за бред? Мы же с тобой договорились! Ты сам сказал, что паранойя отменяется. Тем более я не одна буду, а в компании твоих головорезов, и маячки твои, - я подняла руку, демонстрируя любимому памятное колечко, - на мне.

Зеленоглазый скривился. О том, что кольцо необычное, я догадалась еще тогда, когда Глеб возник на пороге логова оборотней. Чуть позже пристала с расспросами и получила ожидаемый ответ - да, кольцо-маяк. Только я думала, там магия, а оказалось - технология. Чип какой-то, хитро прикрученный.

- Не маячки, а маяк, - поправил инкуб. - Он один.

Ага-ага. Делаем честные глаза и притворяемся, что верим. Тем более мы ничем не грешим, поэтому на вашу слежку и прослушку нам глубоко по фигу.

- Ну вот и договорились! - резюмировала я.

- Но до офиса я тебя довезу! - внес поправку Глеб.

Я закатила глаза, но спорить не стала. Вези, дорогой. Мне не жалко.

А в машине... в машине они и встретились. В смысле - Глеб и красные. Причем я сказать не успела, инкуб оказался проворней и наглей, просто не услышал слова «нет». Глянул на перепачканные пальцы, выдохнул ошарашенно:

- Крис, ты... у тебя...

- Четыре дня профилактики, - кивнула я. - Прости, забыла предупредить.

- Понял, - сказал инкуб хмуро.

Я протянула зеленоглазому влажную салфетку и благополучно забыла об инциденте - у меня как-никак согласование важное, потом совещание, на котором программисты (сто процентов!) будут юлить и отмазываться от великой миссии по модернизации систем учета. Мне... ну вот вообще не до Глеба сейчас. Я даже трансляцию судебного заседания смотреть не буду. Да и толку смотреть суд, если и так знаю, что кранты оборотням? И Шону с его ближайшим окружением, кстати, тоже.

С этими мыслями я чмокнула Глеба в щеку и поспешила на рабочее место...

Согласование формы и сроков сдачи отчетов за прошлые два года прошло не без нервов, но вполне гладко. Совещание с IT-отделом, которое началось сразу же после «милого разговора» с «маркетингом», тоже шло, как и предполагалось.

- Мы не можем, - вещал начальник IT-шников. - У нас ресурсов нет.

- Значит, составьте план, обозначьте, каких именно ресурсов не хватает, и будем решать...

- Кристина Анатольевна, ну поймите... - встрял зам. - Вся технология...

Блин! Да знаем мы вашу технологию! И о том, что половину рабочего дня ваши подчиненные в «Танчики» режутся, тоже знаем!

- Система устарела, - пыталась донести умную мысль я. - Понимаете? Нам не хватает...

- Крис, ну не можем... - взвыл ведущий программист. - У нас...

- Что у вас? - прорычали от двери. - Руки из... золота?

В переговорной воцарилась тишина, нарушить которую предстояло мне, как самой смелой:

- Глеб Игоревич, вы что тут делаете? Суд отменили? - Естественное предположение, если учесть, что заседание должно закончиться в шесть, а сейчас четверть первого. О том, что суд может пройти без Глеба, и речи нет, он же судья.

- Суд уже кончился, - сообщил зеленоглазый, бодро пересек переговорную и уселся рядом со мной. Аккурат напротив элиты IT-отдела.

- Э... а почему так быстро?

Инкуб одарил строгим взглядом, сказал хмуро:

- А что там судить? Там и так все ясно.

- А свидетели? - продолжала выяснять подробности я. - А аргументы защиты?

- К черту, - рыкнул Глеб.

Программеры, которые, кстати, все из этих, ну из «иных», дружно побледнели. А генеральный директор ООО «С.К.Р.» обратил взгляд на подчиненных и опять зарычал:

- Так что вы там не можете?

- Все можем, - сказал начальник отдела, сглотнув. - А чего не хватает - до конца рабочего дня, в письменной форме...

- Жду! - «обрадовал» шеф.

- Кристине Анатольевне, - чувствуя, чем все это дело пахнет, уточнил ведущий программист.

- Мне! - отрезал инкуб. - Лично!

Уходили IT-шники очень быстро, фактически сбегали. Едва за ними закрылась дверь, я повернулась к Глебу, спросила не без дрожи:

- Любимый, что случилось?

- Ничего, - ровно ответил он. - Что у тебя еще по плану?

- А... а зачем?

- Затем, - генеральный директор ООО «С.К.Р.» опять рычал, а я... а мне первый день в компании вспомнился, ну тот, когда Марина шепотом сообщила, что аналитику двадцать первого сдавать не может, потому что у меня эти самые, волшебные дни.

- Голодный?

- Нет.

- А чего рычишь?

Меня одарили очередным хмурым взглядом, сказали на полном серьезе:

- Моя розочка тут кровью истекает, а они... какую-то компьютерную хрень сделать не могут. - А потом совсем тихо и очень участливо: - Сильно болит?

Я честно попыталась не заржать, но...

- Глеб, это нормальный, естественный процесс.

- Понимаю, - заверил зеленоглазый. - Так что у тебя дальше по плану?

В общем... досталось всем. И IT, и маркетингу с рекламой, и аналитикам, и финансистам, и даже секретарше Ире, которая имела неосторожность обратиться ко мне с каким-то вопросом. Один из партнеров - правда, он не мне звонил, а Глебу, - тоже огреб, чисто за компанию.

Перед коллегами было стыдно, зато я поняла, почему в предыдущем расписании Глеба на этот период ни встреч, ни совещаний, ни каких-либо других важных дел не стояло. Шеф был опасен. Просто опасен!

Все попытки утихомирить проваливались с треском. Даже те, в процессе которых удавалось не хихикать!

В конце концов, нерв не выдержал. Я отложила бумаги, подошла к столу генерального и спросила:

- Глеб, ну а что ты предлагаешь? Вдарить по этим дням токсикозом?

Нахмурился. Не понял.

- Глеб, у нормальной, здоровой женщины кровотечений нет только в одном случае. И этот случай сопровождается токсикозом, перепадами настроения и прочими прелестями жизни.

Нахмурился сильнее. Опять не понял?

- Беременность, Глеб! От этого только беременность спасает!

Брови шефа взлетели на середину лба, в изумрудных глазах отразилась высшая степень изумления.

- То есть ты... согласна? - выдохнул он.

Уф... Шампанского, что ли, выпить? Теплого. Из горла! Не пьянства ради, а так... пока врачи не запретили.

Я коснулась его щеки пальчиками, наклонилась и выдохнула в губы:

- Все возможно, любимый. Все возможно...